

*Посвящается
100-летию Республики Бурятия,
45-летию кафедры психологии
Бурятского государственного педагогического института
— Бурятского государственного университета
имени Доржи Банзарова*

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
RUSSIAN FEDERATION
DORZHI BANZAROV BURYAT STATE UNIVERSITY

ETHNOPSYCHOLOGICAL CULTURE OF PERSONALITY AND TRADITIONS OF THE BURYAT PEOPLE

A monograph

Edited by
R. D. Sanzhaeva, Doctor of Sciences (Psychology), Professor

Ulan-Ude
Dorzhi Banzarov Buryat Buryat State University Publishing Department
2024

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования
«Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

ЭТНОПСИХОКУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ И ТРАДИЦИИ БУРЯТСКОГО НАРОДА

Монография

Под редакцией
Р. Д. Санжаевой, доктора психологических наук, профессора

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета имени Доржи Банзарова
2024

УДК 159.922.4 Утверждено к печати редакционно-издательским советом
ББК 88.59 Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова
Э 437 Протокол № 9 от 15 ноября 2022 г.

Книга размещена в системе РИНЦ
на платформе научной электронной библиотеки eLibrary.ru

Рецензенты

С. Б. Дагбаева, д-р психол. наук, Заб. гос. ун-т
Д. Ш. Цырендоржиева, д-р филос. наук, проф., Бурят. гос. ун-т им. Д. Банзарова
Н. Ц. Бадмаева, канд. психол. наук, доц., Бурят. гос. ун-т им. Д. Банзарова

Авторы

Р. Д. Санжаева, д-р психол. наук, проф., Бурят. гос. ун-т им. Д. Банзарова
(Введение; Глава 1; 2; 3; 4; 9.2; 9.3; 9.6; 10; Заключение)
Т. Л. Миронова, д-р психол. наук, проф., Бурят. гос. ун-т им. Д. Банзарова (Глава 5; 9.1)
Б. А. Гунзунова, канд. психол. наук, доц., Бурят. гос. ун-т им. Д. Банзарова (9.5)
А. Р. Монсонова, канд. психол. наук, доц., Бурят. гос. ун-т им. Д. Банзарова (Глава 2; 6; 10)
Т. Ц. Тудутова, канд. психол. наук, доц., Бурят. гос. ун-т им. Д. Банзарова (Глава 8)
Д. Р. Галсанова, канд. психол. наук, доц., Бурят. гос. ун-т им. Д. Банзарова (Глава 7)

Э 437 **Этнопсихокультура личности и традиции бурятского народа:** моно-
графия / под редакцией Р. Д. Санжаевой. — Улан-Удэ: Издательство
Бурятского госуниверситета им. Д. Банзарова, 2024. — 186 с.: вкл.
ISBN 978-5-9793-1892-9

Монография посвящена теоретическим и практическим аспектам этнопсихокультуры бурят, геополитически проживающих в Предбайкалье (Иркутская область, Усть-Ордынский Бурятский округ), Республике Бурятия, Забайкальском крае (Агинский Бурятский округ) совместно на протяжении многих веков с эвенками, русскими, семейскими; традициям их деятельности, характеристике основных категорий этнопсихологии: ценностно-смысловой сферы, этнической и конфессиональной идентичности.

Для психологов, работающих в различных сферах профессиональной деятельности, студентов и всех, кто интересуется и занимается исследованием личности как субъекта этноса.

Ethnopsychological Culture of Personality and Traditions of the Buryat People: a monograph / edited by R. D. Sanzhaeva. — Ulan-Ude: Dorzhi Banzarov Buryat State University Publishing Department, 2024. 186 p.: inset.
ISBN 978-5-9793-1892-9

The monograph is devoted to the theoretical and practical aspects of the ethnopsychology of the Buryats, who lived for many centuries in Cisbaikalia (Irkutsk Oblast, Ust-Orda Buryat District), the Republic of Buryatia, and Zabaikalsky Krai (Aga Buryat District) together with the Evenks, Russians, and Semeiskie; the main categories of ethnopsychology: value and semantic sphere, ethnic and confessional identity.

The book is intended for psychologists various specializations, students, it is also to attract a wider readership by providing the information about personality as a subject of an ethnic group.

УДК 159. 922.4
ББК 88.59

ISBN 978-5-9793-1892-9

© Бурятский госуниверситет
имени Доржи Банзарова, 2024

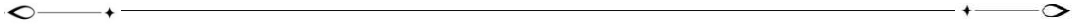

В знак высочайшей общественной значимости профессии учителя и к 200-летию со дня рождения одного из основателей российской педагогики К. Д. Ушинского 2023-й год объявлен в России Годом педагога и наставника

Решение посвятить этот год Учителю еще раз подтверждает значимость для общества гуманистической миссии, которая лежит в основе профессии. Ведь именно талантливый педагог, опытный наставник открывает детям путь к познанию и развитию, достижениям и открытиям. Учитель формирует ценностные ориентиры, ищет в каждом ребенке зерна таланта, позволяет совершать ошибки, чтобы найти себя и свое призвание, стать счастливым и самодостаточным человеком, мотивированным профессионалом.

Год педагога и наставника — это не только повод поблагодарить педагогов, которые каждый день учат наших детей, но и время новых возможностей: профессионального развития, самопознания, расширения круга интересов, знакомства с новыми практиками и коллегами из других регионов. Образование является важнейшей частью любого общества, поскольку оно способно определять будущее всего мира. Учителя, наставники, педагоги помогают развивать образованных граждан, делая их бесценной частью любого общества. В связи с этим в монографии рассматриваем такие важные категории, как педагогическая династия, родословная.

Я хочу сказать, что такое земля... Земля — это не то, что попираем мы двумя ногами и измеряем длиной конского пробега. Но земля — это то, без чего нет и не может быть жизни на Земле, ибо я не знаю ни об одной живой твари, которая могла бы существовать без земли. Пусть птицы проводят свою жизнь среди облаков, но гнезда вьют они на земле. Пусть рыбы живут в воде, но русла рек все же пролегают по земле...

Земля есть основа всей державы, и земля есть основа каждого человека. Потеряв землю, человек теряет все: могилы своих предков, что есть одна треть его силы; кочевье, где живет он сам, что есть вторая треть его силы; юрту, где он взрастит свое потомство, что есть оставшая треть его силы.

Я не хочу и не допущу, чтобы земли моего народа постепенно растаяли, подобно куску льда на солнце, и чтобы никому не повадно было покупать себе спокойствие ценой родной земли!

Модэ, предводитель хунну
(209–174 гг. до н. э.)

ВВЕДЕНИЕ

Великий психолог XX в. Лев Семенович Выготский в своей гениальной теории культурно-исторического развития высших психических функций личности, которая принята во всем научном мире XI в., предвидел огромное значение социальных и культурных факторов в объяснении не только природы и генезиса психического, но и в сложнейших ситуациях столкновения силовых действий. Сравнительно-культурное исследование, кросс-культурная парадигма, намеченная создателем культурно-исторической концепции личности, составляют в XXI в. качественно новый этап в психологии.

Соотнести между собой психологию и культуру — важнейшая задача социально-психологической науки. Западные социально-психологические теории используют термин «культура» как объяснительный принцип. Противопоставление сознания духовной материальной деятельности порождало недооценку феномена культуры, влияние которой на развитие личности в XXI в. огромно.

Человек как высшее существо на Земле, осознавая детерминированность своей жизни внешними условиями, стремится компенсировать потерю душевных качеств поисками гармонии. Это приводит к поведенческим изменениям, преобразованию своего внутреннего «я», т. е. к трансформации личности, системы ее ценностных ориентаций. Поэтому Л. С. Выготский придавал большое значение культурному возрасту личности.

Все чаще ставится под сомнение существование традиционных ценностей. Человек теряется в оценке правильности или неправильности эстетических, социальных, личностных ценностей, и здесь не обойтись без этнических ценностей. Природа прекрасна и вечна. Народ мудр и силен. Мы живем у озера Байкал — жемчужины мира. Наши предки оставили нам эти земли, создали юрту — самое универсальное жилище человека. Гордость наша — Байкал, но и ответственность огромная. Еще Чингисхан наряду со своим степным законом «Их засаг» создал закон о защите Байкала «Их хориг» (Большой запрет), в котором озеро Байкал, хребты Хамар-Дабана, долина р. Селенги были объявлены сакральной заповедной зоной, где был введен запрет на обработку земли, строительство городов, на массовую облавную охоту. Свод всех правил сопровождался негласным «сэртэй». Тогда Байкал был защищен полосой многих километров.

Мудрые наши предки считали девять месяцев жизни человека в лоне матери годом жизни, и в культуре бурят-монголов ребенок рождается уже годовалым. Этот интересный период в жизни человека еще недостаточно исследован современной эмбриональной психологией. Проживая свой традиционный 12-летний цикл, человек проходит критические периоды в 13 лет, 25, 37 и т. д. Как не вспомнить стихи Владимира Высоцкого:

С меня при цифре 37 в момент слетает хмель.
Вот и сейчас — как холодом подуло:
Под эту цифру Пушкин подгадал себе дуэль
И Маяковский лег виском на дуло.
Задержимся на цифре 37. Коварен бог —
Ребром вопрос поставил: или-или.

На этом рубеже легли и Байрон, и Рембо,
А нынешние как-то проскочили...

Дуэль не состоялась или перенесена,
А в тридцать три распяли, но не сильно.
А в тридцать семь — не кровь, да что там кровь! — и седина
Испачкала виски не так обильно.

Мудрость народа и гениальное учение Л. С. Выготского о культурном возрасте личности (кроме фактического, указанного в свидетельстве о рождении в паспорте, умственного возраста, социального и др.) являются методологически верными и определяют во многом жизнь человека, личности. Эти стихи связывают с гибелью на Байкале в августе 1972 г. нашего земляка — всемирно известного драматурга Александра Вампилова, гордости бурятского народа.

Смена веков, тысячелетий не проходит для человечества без кризисов, безмятежно, также как и у человека — возрастные периоды. Через тысячу лет после Модэ родился Чингисхан, признанный в конце XX в. Человеком второго тысячелетия. Начало 3-го тысячелетия мы ощутили на себе — развитие в высшей степени эпидемического процесса коронавируса, результаты которого отошли на второй план на фоне послевоенных действий на родной земле. Глобализация показала, что жизнь различных культур очень сложна и проблематична.

«Кто мы — бурят-монголы?» — так называлась книга известного ученого, изданная в 1991 г. доктором исторических наук, профессором Ширабом Нимбуевичем Чимитдоржиевым. Он поставил в то сложное время вопрос о переходе к историческому самоназванию «бурят-монголы», а не «буряты». Это вызвало горячие дискуссии и по другому вопросу — объединение Республики Бурятия и двух бурятских автономных округов — Агинского (на территории Читинской области, ныне Забайкальского края) и Усть-Ордынского (в Иркутской области). Многолетние дискуссии стихают, исследования и поиски продолжаются. На наш взгляд, наиболее объективна точка зрения известного общественного деятеля Бурятии, ученого, доктора социологических наук, профессора Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова Эрдэма Данзановича Дагбаева. Он создавал и был первым вице-президентом межрегионального общественного движения «Всебурятская ассоциация развития культуры» (ВАРК), работал главным редактором газеты «Бурятия». В своей фундаментальной монографии «Буряты. Главные вопросы бытия» Э. Д. Дагбаев подчеркивает: «Так кто мы — бурят-монголы? Мы, что совершенно очевидно, буряты. С тех пор, как у нас действительно несправедливо отобрали самоназвание “бурят-монголы”, прошло слишком много времени. Мы изменились. Главным нашим этнодифференцирующим признаком бурятской идентичности становится этническое самосознание, базирующееся на общности бурятского языка и культуры. Сами себя мы причисляем к бурятам, что проявляется прежде всего в том, что мы осознаем родство и отличие от монголов в языке и некоторых элементах культуры. Важный момент: конечно, наше этническое самосознание есть во многом результат усилий и политики государства и этнического сообщества в целом, его элиты. Поэтому вопрос о сохранении и развитии этнической идентичности бурят (независимо от страны проживания) становится актуальным для всех бурятских диаспор, это вопрос адаптации и выживания в современном мире».

Глава 1

45 ЛЕТ КАФЕДРЕ ПСИХОЛОГИИ БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА

С глубоким уважением и благодарностью мы вспоминаем тех, кто основал в 1976 г. кафедру психологии Бурятского госпединститута им. Д. Банзарова, — первого заведующего кафедрой Валерия Петровича Битуева, Галсана Батоевича Батоева, Эрдэни Карповича Хадаханэ, старшего преподавателя Лию Ошировну Константинову, а также Татьяну Чагдуровну Дымпилову, Эльвиру Бальжинимаевну Аюрову, Софью Владимировну Смирнову. В 1983 г. после защиты кандидатской диссертации на кафедру пришли Александр Дмитриевич Карнышев, Римма Дугаровна Санжаева, Татьяна Львовна Миронова. Позже защитились Степанова Ольга Константиновна, Монхоева Лия, Тудупова Туяна, Корытова Галина Степановна, Дугарова Туяна Цыреновна, Монсонова Арюна Раднанимаевна, Гунзунова Бальжима Анатольевна, Доржиева Марина Очиржаповна, Бодиев Игорь Владимирович, Галсанова Долгор Раднанимаевна. Также мы помним и благодарим известных педагогов Геннадия Цыденовича Молонова, д-ра пед. наук, проф., Григория Алексеевича Тармаева, канд. пед. наук, Николая Константиновича Елаева, канд. пед. наук, Авиону Бадмаевну Цыремпилон, канд. пед. наук, Иннокентия Александровича Маланова, Любовь Нимажаповну Рулиене и других, работавших на одной кафедре с психологами. Все это закономерно привело к созданию Института педагогики и психологии БГУ, директором которого является доктор педагогических наук, профессор Нина Жамсуевна Дагбаева.

В главе анализируется научный вклад сотрудников и преподавателей психологии Бурятского государственного педагогического института имени Доржи Банзарова (в настоящее время — Бурятского государственного университета) в становление и современное состояние высшего психологического образования в Восточной Сибири. Хронологически представлено содержание основных этапов истории развития социально-психологического факультета Бурятского государственного университета — от момента организации кафедры педагогики и психологии в 1932 г. до настоящего времени. Прослеживаются судьбы и биографии первых преподавателей психологии, внесших наиболее заметный вклад в организацию преподавания психологических дисциплин в вузе. Обозначена роль известных российских ученых из центральных вузов и ведущих психологических учреждений страны (научных руководителей, аспирантов, научных консультантов, докторантов), при поддержке и помощи которых во второй половине XX в. осуществлялась подготовка специалистов высшей квалификации для ведущего вуза Бурятии. Показано, что по истечении более полувека заложенные первыми преподавателями образовательные и научные традиции обучения психологическим дисциплинам достойно продолжают новыми поколениями вузовских пе-

дагогов — выпускников социально-психологического факультета — при организации образовательного процесса на профильных кафедрах и факультетах психологии сибирских и российских вузов.

Становление и развитие психологического образования в Восточной Сибири неразрывно связаны с историей Бурятского государственного университета (БГУ), являющегося преемником одного из старейших вузов региона — Бурятского государственного педагогического института (БГПИ). Открытие педагогического института в городе Верхнеудинске (ныне г. Улан-Удэ — столица Республики Бурятия) датируется январем 1932 г. В начальные годы своего существования молодой сибирский вуз столкнулся с серьезными трудностями: отсутствовали учебники и наглядные пособия, не хватало квалифицированных преподавателей, слабой была материально-техническая база. При становлении Бурятского пединститута немалую помощь оказали высшие учебные заведения Иркутска, Томска, Москвы, Ленинграда и других городов страны. Для постановки учебного процесса и научной работы в Бурятию были направлены опытные преподаватели и профессора, среди которых прежде всего следует первого ректора института М. П. Хабаева и проректора по учебной работе В. Д. Кудрявцева, выдающегося советского филолога М. П. Алексеева, известного исследователя истории Сибири Н. Н. Козьмина, специалиста в области фундаментальной математики В. Т. Ветрова, высокообразованного ботаника В. А. Святогора и многих других, отдавших становлению Бурятского педагогического института многие годы своей жизни. В день открытия института 10 февраля 1932 г. приказом ректора М. П. Хабаева было организовано семь кафедр, в том числе и кафедра педагогики, заведующим которой был назначен ассистент В. Д. Бажин, начавший преподавать научные основы педагогических знаний первым студентам. Но уже через полгода состав кафедры педагогики расширился: на должность преподавателя педологии и психологии был приглашен Н. П. Егунов, а кафедра получила новое название — педагогики и психологии. Никифор Петрович Егунов — выпускник Московской академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской (окончил вуз в 1929 г.) — учился у выдающихся отечественных психологов и педологов: Л. С. Выготского, П. П. Блонского, А. Б. Залкинда и др. Будучи преподавателем психологии Бурятского педагогического института, он активно занимался пропагандой педологических знаний, обучал будущих педагогов познавать особенности психики и закономерности развития детей с помощью чрезвычайно популярных в те времена психологических тестов. Возникшая в США на рубеже XIX–XX вв. и находившаяся в те годы на пике востребованности педология (от греч. *peidos* — «дитя», *logos* — «учение») представляла собой научное направление, объединявшее подходы различных наук (психологии, медицины, биологии, педагогики, социологии, права и др.) к изучению ребенка. В нашей стране педология получила широкое распространение еще в дореволюционный период; в годы советской власти ее роль существенно возросла, а к концу 1920-х гг. она в чем-то даже пыталась монополизировать право на экспериментальное изучение ребенка, оттеснив психологию. Плодотворная психолого-педагогическая деятельность Н. П. Егунова в Бурятском пединституте была прервана в 1936 г. в связи с выходом известного постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», где педология объявлялась «реакционной лженаукой», упразднялась вместе с педологией и преподава-

ние психологии в вузах страны. Основные претензии к педологам, обозначенные в этом документе, сводились к тому, что они упрощенно оценивали влияние социальной среды на формирование личности ребенка, злоупотребляли психологическим тестированием, делая безапелляционные заключения об интеллектуальных способностях детей. Практически сразу после публикации данного постановления в Бурятском пединституте была прекращена всякая педологическая деятельность, руководство вуза выступило с рядом критических статей на страницах республиканской газеты «Правда Бурятии». Вследствие этого Н. П. Егунов был исключен из партии большевиков и в срочном порядке уволен из Бурятского пединститута. В довоенные годы он работал учителем истории в одной из сельских школ Бурятии. Никифор Петрович был участником Великой Отечественной войны, в мае победного 1945 г. дошел до Берлина, был награжден боевыми орденами и медалями. После окончания войны он вернулся на преподавательскую должность в Бурятский педагогический институт. Начало 1950-х ознаменовалось для Н. П. Егунова успешной защитой кандидатской диссертации по истории, а в 1967 г. первым среди коренных преподавателей БГПИ он защитил докторскую диссертацию и до преклонных лет работал профессором на историческом факультете.

В начале Великой Отечественной войны в Бурятском педагогическом институте заведовал кафедрой биологии Бернштейн Николай Александрович, советский психофизиолог и физиолог, создатель нового направления исследований — физиологии активности, доктор медицинских наук, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР, лауреат Сталинской премии. Н. А. Бернштейн стал основателем современной биомеханики, а также теории управления движениями. Работы Бернштейна оказали значительное влияние на развитие физиологии, спортивной педагогики, психологии, биологии, философии, естествознания, кибернетики. Он изменил представление о локализации функций в нервной системе и разработал эффективнейшие приемы восстановления нарушений нервной системы.

В послевоенные годы преподавание психологии в Бурятском педагогическом институте осуществляла Лидия Леонтьевна Гурова, в 1948 г. окончившая философский факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова по специальности «Психология» в составе первой группы студентов, обучавшихся в Советском Союзе этой специальности. В год окончания университета Л. Л. Гурова поступила в очную аспирантуру Института психологии АПН СССР (ныне — Психологический институт РАО). Однако уже на первом курсе аспирантуры она в числе других аспирантов в русле выполнения партийного постановления ЦК ВКП (б) от 3 декабря 1946 г. «О преподавании логики и психологии в средней школе» была переведена на заочную форму обучения и до 1955 г. жила в городе Улан-Удэ и обучала психологии студентов Бурятского педагогического института.

В 1953 г. Л. Л. Гурова защитила кандидатскую диссертацию по психологии «Особенности решения арифметических задач неуспевающими учащимися» (это была первая кандидатская диссертация по психологии, защищенная преподавателем БГПИ). С 1956 по 1993 г. она (с 1977 г. — доктор психологических наук) работала в Институте психологии АПН СССР в лаборатории психологии развития познавательных процессов в обучении (здесь, возможно, стоит заметить, что

директор Института психологии академик А. М. Матюшкин в 1990-е гг. успешно осуществлял научное руководство аспирантами — преподавателями психологии Бурятского государственного университета). Проведенные Л. Л. Гуровой теоретические и экспериментальные исследования психологии личности уже при ее жизни вошли в «золотой фонд» отечественной психологии, безусловно, ее педагогический талант и исследовательский опыт внесли определенный вклад в развитие психологического образования в Сибири на начальном этапе его становления.

Развитие психологического образования в Восточно-Сибирском регионе, как и в целом в стране, было связано с введением преподавания логики и психологии в средних школах как обязательного учебного предмета. Органам управления народным образованием в течение ближайших четырех лет в выпускных классах средних школ Советского Союза предписывалось организовать изучение логики и психологии. Выдающийся советский ученый-психолог Борис Михайлович Теплов в 1947 г. издал первый школьный учебник по психологии для старших классов (в 1956 г. появился еще один учебник для школьников, подготовленный Г. А. Фортунатовым и А. В. Петровским). Поскольку педагогических кадров для преподавания психологии и логики в школах страны тогда практически не было, то во многих педагогических институтах и университетах были срочно открыты отделения, которые готовили учителей данного профиля.

В конце 1960-х гг. старшим преподавателем на кафедре педагогики и психологии был принят В. П. Битуев — бывший выпускник исторического факультета БГПИ, имевший к тому времени опыт успешной работы сначала директором средней школы, а затем — заведующим окружным отделом народного образования. Будучи уже достаточно зрелым человеком, Валерий Петрович в короткий срок подготовил и защитил в 1970 г. кандидатскую диссертацию «Психологические аспекты взаимоотношений учителя и учащихся» в Институте общей и педагогической психологии АПН СССР (г. Москва). Его научным руководителем был выдающийся советский ученый, академик, доктор психологических наук Артур Владимирович Петровский — автор знаменитых вузовских учебников по психологии, многократно переиздававшихся в нашей стране.

В. П. Битуев, канд. психол. наук, доц.

Заведующий кафедрой психологии В. П. Битуев обладал выраженными организаторскими способностями, качествами лидера, внес большой личный вклад в развитие материально-технической базы своего подразделения. Одним из первых отечественных психологов он начал разрабатывать проблему педагогического общения, в частности ее интерактивный аспект. В начале 1980-х гг. В. П. Битуев опубликовал ряд серьезных научных работ, посвященных данной проблеме, готовился к защите докторской диссертации. К сожалению, тяжелая болезнь не дала ему завершить начатое исследование, Валерий Петрович рано ушел из жизни. Его дочери, Дарима и Оюна, пошли по его стопам, стали кандидатами наук и плодотворно работают в

центральных вузах страны в Москве.

В связи с выходом постановления 1946 года «О преподавании логики и психологии в средней школе» и вследствие увеличения учебной нагрузки по психо-

логическим дисциплинам в начале 1950-х гг. на кафедре педагогики и психологии Бурятского педагогического института из школ республики приглашаются молодые и перспективные преподаватели Эрдэни Карпович Хадаханэ и Галсан Батоевич Батоев. Спустя несколько лет оба преподавателя были направлены в целевую аспирантуру Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина.

Научным руководителем Г. Б. Батоева был доктор педагогических наук, профессор Евгений Иванович Игнатъев. В 1967 г. Г. Б. Батоев защитил диссертацию «Развитие творческого воображения у учащихся на материале изобразительной деятельности» на соискание ученой степени кандидата педагогических наук (по психологии). Долгие годы Г. Б. Батоев успешно преподавал психологию студентам, работая доцентом на кафедре психологии БГПИ, был удостоен правительственных наград и медалей.

В качестве научного руководителя Э. К. Хадаханэ определили известного советского ученого-психолога, профессора Николая Дмитриевича Левитова. После успешной защиты в 1969 г. кандидатской диссертации по теме: «Психологический анализ рационализаторской деятельности учащихся профессионально-технических училищ» Э. К. Хадаханэ работал деканом биолого-химического факультета Бурятского пединститута. Практически до последних дней своей жизни он вдохновенно читал лекции и проводил семинарские занятия со студентами по дисциплинам «Общая психология», «Возрастная и педагогическая психология».

Э. К. Хадаханэ, канд. психол. наук, доц.

Во исполнение приказа Министерства просвещения РСФСР № 5–197 от 16 сентября 1977 г. кафедра педагогики и психологии Бурятского государственного педагогического института была раз-

Г. Б. Батоев, канд. психол. наук, доц.

делена на две самостоятельные кафедры: педагогики и психологии. Первым заведующим новообразованной кафедры психологии с 1 октября 1977 г. в соответствии с приказом ректора БГПИ назначается кандидат психологических наук, доцент В. П. Битуев. Преподавателям кафедры психологии (доценты Г. Б. Батоев и Э. К. Хадаханэ, старший преподаватель Л. О. Константинова, ассистенты А. Д. Бутуханов и Г. М. Сыренов) было поручено ведение психологических дисциплин («Общая психология», «Возрастная и педагогическая психология») на всех факультетах пединститута, руководство психологической практикой студентов во время педагогической практики в школах, оказание консультативной психолого-педагогической помощи при подготовке уроков и внеклассных мероприятий практикантам. Коллектив кафедры психологии активно работал над повышением научно-методического уровня преподавания психологических дисциплин, разрабатывал тематические планы, рабочие и учебные программы, создавал банк аудиовизуальных лекций. Регулярно проводились взаимопосещения занятий, открытые лекции, которые подробно анализировались и

обсуждались на методических семинарах; в учебный процесс внедрялись активные методы обучения, что, безусловно, способствовало повышению уровня профессионализма и педагогической грамотности преподавателей кафедры психологии.

Заметный толчок развитию психологического образования в Восточно-Сибирском регионе, как и в целом в стране, был дан в декабре 1946 г., когда уже упомянутым партийным постановлением было введено преподавание логики и психологии в средних школах как обязательного учебного предмета. Органам управления народным образованием в течение ближайших четырех лет в выпускных классах средних школ Советского Союза предписывалось организовать изучение логики и психологии.

Ученики В. П. Битуева продолжили дело своего учителя и наставника. В 1983 г. защитили кандидатские диссертации бывшие студенты историко-филологического факультета БГПИ Р. Д. Санжаева и А. Д. Карнышев. Римма Дугаровна Санжаева окончила аспирантуру Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской. Научное консультирование аспиранта осуществлял выдающийся советский психолог, известный специалист в области психологии возрастного развития, академик АПН СССР Давид Иосифович Фельдштейн, основатель известного вуза в Москве — МПСИ. Он дал Р. Д. Санжаевой новую и перспективную тему диссертации по формированию психологической готовности личности к определенному виду деятельности. Она выбрала актуальную проблему для молодежи Республики Бурятия и родной Аги в соседней Читинской области «Формирование психологической готовности молодежи (старшекласников) к деятельности животновода (овцевода)».

Научным руководителем кандидатской диссертации «Формирование психологической готовности старшекласников к деятельности в молодежно-овцеводческой бригаде» был заведующий кафедрой психологии Московского областного педагогического института имени Н. К. Крупской доктор психологических наук, профессор Евгений Александрович Шумилин, выпускник психологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Защита кандидатской диссертации прошла 1 марта 1983 г. в ведущем научном заведении — Институте психологии Академии наук СССР, в диссертационном совете под председательством выдающегося отечественного психолога, академика Василия Васильевича Давыдова. Это было сложное время, впоследствии В. В. Давыдов был снят с работы, исключен из партии, что сказалось на его здоровье, и через два года его не стало. В 1997 г. Р. Д. Санжаева успешно защитила докторскую диссертацию по теме: «Психологические механизмы формирования готовности человека к деятельности» в Новосибирском государственном педагогическом институте, где консультантом был доктор психологических наук, профессор Владимир Григорьевич Леонтьев, председатель диссертационного совета.

После завершения обучения в аспирантуре на кафедре общей психологии факультета психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова была оставлена еще одна ученица В. П. Битуева — Галина Нимаевна Цоктоева, которая вышла замуж за известного военного психолога В. Плахтиенко, одного из авторов популярной книги «Психодиагностика». И сегодня Г. Н. Цоктоева продолжает педагогическую деятельность на данной кафедре, являющейся, пожалуй, одной из самых лучших психологических кафедр в нашей

стране. Вместе с этим она активно работала в системе студенческого самоуправления.

С 1984 по 1986 г. исполняющим обязанности заведующего кафедрой психологии БГПИ назначают проректора по учебной работе кандидата педагогических наук, доцента Авиону Бадмаевну Цыремпилон, а заместителем заведующего — старшего преподавателя кафедры Лилию Ошировну Константинову. В 1987 г. заведующим кафедрой психологии избирают ученика В. П. Битуева — Александра Дмитриевича Карнышева, выпускника аспирантуры Иркутского государственного педагогического института (научный руководитель — доктор психологических наук, профессор В. Г. Асеев), защитившего в 1983 г. кандидатскую, а в 1991 г. — докторскую диссертацию на факультете психологии в Ленинградском государственном университете. Практически сразу после присвоения ему ученой степени доктора психологических наук А. Д. Карнышев проводит большую работу по открытию в БГПИ аспирантуры по научной специальности «Социальная психология», более 20 выпускников которой успешно защитили кандидатские диссертации в г. Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Томске, Иркутске, Хабаровске в первое десятилетие ее существования.

А. Д. Карнышев — потомственный учитель, его отец, Дмитрий Федотович, участник Великой Отечественной войны, был учителем, директором школы в селе Дубинино Кабанского района. Его детство прошло на берегу Байкала в селе Оймур.

До поступления в Бурятский пединститут им. Д. Банзарова в 1970 г. А. Д. Карнышев имел за плечами 6 лет трудового стажа: рабочий на стройке, в геологической партии, на Улан-Удэнском авиационном заводе, служил солдатом Советской армии. В годы учебы в институте он не только был ленинским стипендиатом, но и активно участвовал в общественной жизни — секретарь комсомольских организаций историко-филологического, физико-математического факультетов и в целом Бурятского пединститута, командир студенческих строительных и путинных отрядов в Бурятии, на Камчатке и на острове Шикотан. В 1974 г. под его руководством в БГПИ в учебное время по специальным графикам строили учебный корпус на Смолина, 24а и два общежития по ул. Сухэ-Батора. Окончил БГПИ в 1974 г. За активную деятельность и организацию работы студенческого строительного отряда был награжден орденом «Знак Почета» СССР (1976), Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Бурятской АССР (1972). Через два года после окончания института работал более чем три года директором средней школы № 9 г. Улан-Удэ.

В 1979 г. поступил в аспирантуру Иркутского пединститута с должности директора школы. Эмпирическую часть научной работы диссертант выполнял на Иркутском авиационном заводе, где заинтересовались ее прикладными аспектами. Разработанный «Кодекс авиастроителя» (один из первых вариантов современных отечественных документов по организационной (корпоративной) культуре) был принят на заводе в 1981 г. Содержание проделанной работы и «Кодекс...» направили на конкурс, и А. Карнышев стал лауреатом VII Всесоюзного конкурса молодых ученых по общественным наукам 1982 г., организованного Академией общественных наук СССР и ЦК ВЛКСМ. В 1983 г. на психологическом факультете Ленинградского государственного университета А. Д. Карнышев защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Социально-психологические

основы применения поощрений и наказаний в практике управления производственным коллективом». Руководил подготовкой диссертационной работы профессор В. Г. Асеев, один из основателей Сибирской психологической школы. В 1983 г. вернулся в БГПИ им. Д. Банзарова, где работал старшим преподавателем, секретарем партийного комитета, доцентом, заведующим кафедрой психологии. Диссертацию по теме «Социальная психология управления в школе» защитил в Санкт-Петербургском государственном университете в 1992 г. Консультантом по диссертации выступил профессор ЛГУ (СПбГУ), выдающийся психолог и ученый — Анатолий Леонидович Свенцицкий. В подготовке диссертации помогла деятельность в образовании, в период написания диссертации несколько лет руководил советом школы № 40 г. Улан-Удэ.

В 1993 г. был назначен проректором по науке Бурятского педагогического института и вместе с С. В. Калмыковым, новым ректором БГПИ, и его командой подготовил переход пединститута в классический университет. В 1994 г. был избран депутатом первого созыва Народного хурала Республики Бурятия, а на первой сессии на альтернативной основе был избран заместителем председателя Народного хурала. Региональные парламенты тех лет только проходили становление, поскольку впервые были внесены в Конституцию РФ как законодательные органы. Наряду с законотворческой деятельностью под руководством А. Карнышева была создана в Народном хурале социально-психологическая лаборатория (СПЛ НХ). Подготавливая поправки к закону о Байкале, о местном самоуправлении, о молодежной и национальной политике и т. д., организаторы лаборатории проводили исследования и выступали с конкретными аргументами по проблемным вопросам, с цифрами в руках убеждали и депутатов, и представителей исполнительной власти в необходимости принятия конкретных мер. Ведь высшая эффективность норм закона — это когда они становятся психологическими привычками людей, а это невозможно, если не считаться с их мнением.

В 1999 г. по семейным обстоятельствам А. Д. Карнышев переехал в г. Иркутск, где организовал кафедру социальной и экономической психологии Байкальского государственного университета экономики и права и стал ее заведующим. С первых лет функционирования кафедра избрала четкое научное направление, признанное в России.

Директор Института психологии Российской академии наук, профессор А. Л. Журавлев в 2004 г. писал об этом: «На границах с этнической психологией за короткий срок сформировалась экономическая этнопсихология во многом благодаря исследованиям научно-педагогического коллектива кафедры социальной и экономической психологии Байкальского государственного университета экономики и права. Под научным руководством Александра Дмитриевича Карнышева выполнены фундаментальные работы в этой области, позволившие обосновать и сформировать указанную отрасль». Переезд в Иркутск не разорвал связи А. Д. Карнышева с Бурятским университетом: организовывались совместные научные конференции по экономической психологии, выпускались общие сборники, профессор до самого закрытия работал преподавателем в Боханском филиале БГУ. В 2013–2018 гг. преподаватели двух университетов (ИГУ и БГУ) сотрудничали с Университетом Париж-8, дважды выезжали на научные конференции и научные школы в Париж, проводили научную школу в Улан-Удэ, Иркутске и на Байкале. По результатам деятельности школ выпущены сборники: «Траектории познания

природы и взаимопонимания: материалы французско-российской школы на Байкале» (2017) и «Опыты экономического патриотизма во Франции и в России: материалы II Летней российско-французской школы в Университете “Париж-8” (2–9 июля 2018 г., г. Париж)», сборник статей (2018).

А. Д. Карнышев имеет свыше 450 публикаций, из них персонально и в соавторстве свыше 40 монографий, учебников и учебных пособий и свыше 100 статей в журналах ВАК и других рецензируемых изданиях. Его статьи выходили в Париже, Пекине, Минске. В Москве у А. Д. Карнышева вышло 6 крупных работ — четыре монографии и два учебника. Две монографии были выпущены в издательстве ИП РАН. Любимая научно-публицистическая книга А. Д. Карнышева «Байкал таинственный, многоликий и разноязыкий» вышла в Иркутске и Улан Удэ в 6 изданиях. Четвертое издание в Бурятском университете вышло на английском языке.

А. Д. Карнышев имеет почетное звание «Заслуженный учитель школы РФ» (1998), награжден медалью К. Д. Ушинского (РСФСР), знаком «Отличник просвещения СССР», а также Почетной грамотой Президента Республики Бурятия, медалью 350 лет вхождения Бурятии в состав России, медалью в память 350-летия г. Иркутска, грамотами руководителей муниципальных образований и вузов БГУ, ИГУ, ТГУ, Восточно-Сибирский ГАО и других.

С 1991 г. кафедра психологии БГПИ осуществляет программу профессиональной переподготовки школьных психологов (свыше 1000 академических часов) на очно-заочных курсах для специалистов, имеющих высшее педагогическое образование. Большой вклад в организацию курсов переподготовки школьных психологов внесли доктора психологических наук, профессора А. Д. Карнышев, Т. Л. Миронова, Р. Д. Санжаева. За 15-летний период работы курсов по запросу региональных министерств и управлений образования был осуществлен выпуск более 800 школьных психологов для Восточно-Сибирского региона (Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Красноярский край, Республика Хакасия, Иркутская область, Забайкальский край), многие из которых в дальнейшем добились значительных успехов в научной, профессиональной и педагогической деятельности. В частности, более 30 выпускников курсов профессиональной переподготовки психологов при кафедре психологии БГПИ защитили кандидатские и докторские диссертации (В. Л. Рыбакова, А. Л. Зверев, В. А. Гельман, В. И. Стенькова, И. П. Петров, О. А. Полянская, Ж. К. Дандарова, Д. Н. Ширапова, Е. И. Симончик, В. В. Орлова, Е. В. Кондратьева, А. Р. Монсонова, Е. Л. Трофимова, Н. П. Дутко, С. А. Харитоновна, Е. В. Номогоева, П. Г. Данзанов, В. К. Будаева, С. В. Козырева, Л. И. Эрхитуева, Е. М. Калмыкова, Т. А. Калуженина, Т. В. Доржиева, Л. Б. Дашидондокова, С. Ц. Баяртуева и др.). Некоторые из выпускников курсов в настоящее время успешно работают за рубежом и в ведущих вузах страны — Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургском государственном университете, Новосибирском государственном университете, Томском государственном университете и др. Практический опыт организации курсов школьных психологов и разработки программ профессиональной переподготовки, учебная и научно-методическая база кафедры психологии послужили основой для открытия в последующем психологического факультета в Бурятском государственном университете.

После избрания А. Д. Карнышева депутатом Народного хурала Республики Бурятия и последовавшего вслед за этим его перехода на законотворческую деятельность на постоянной основе (1994–1998 гг.) на вакантную должность заведующего кафедрой психологии БГПИ была избрана доцент Т. Л. Миронова — бывшая выпускница и аспирант Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена.

Кафедра психологии, 1983 год.

Сидят: А. Д. Карнышев, Л. О. Константинова, Г. Б. Батоев;

Стоят: Д. Цыденова (лаб.), Т. Л. Миронова, Р. Д. Санжаева, О. К. Степанова,
С. В. Смирнова, Т. Ч. Дымпилова, Л. Д. Манхоева

Общий трудовой стаж Т. Л. Мироновой составляет 53 года, в системе образования — 50 лет, в БГУ — 40 лет. В 1974 г. окончила дефектологический факультет Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена по специальности «Олигофренопедагогика и логопедия». С 1974 по 1978 г. работала учителем и логопедом в Улан-Удэнской вспомогательной школе № 2, занималась обучением и коррекционно-воспитательной работой умственно отсталых детей. В 1978 г. поступила в целевую аспирантуру при кафедре психологии ЛГПИ им. А. И. Герцена по специальности «Возрастная и педагогическая психология». В 1985 г. под руководством научного руководителя профессора, доктора психологических наук Е. А. Климова она подготовила и защитила кандидатскую диссертацию по теме: «Развитие самосознания учащихся профессионально-технических училищ в процессе профессиональной подготовки».

После окончания аспирантуры с 1983 г. и по настоящее время работает в БГПИ-БГУ. Т. Л. Миронова прошла все ступени преподавательской деятельности в БГПИ — БГУ: сначала ассистент, старший преподаватель, доцент, с 2000 г. — профессор. Т. Л. Миронова внесла большой вклад в подготовку учительских кадров для Республики Бурятия, работая на естественно-географическом, физико-техническом факультетах и начального образования.

С 1993 по 1996 г. и с 1999 г. по настоящее время заведует кафедрой общей и социальной психологии БГУ (17 лет). С 1996 по 1998 г. работала над докторской диссертацией по теме: «Структура и развитие профессионального самосознания»

в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова на факультете психологии и в 1999 г. успешно защитила под руководством Е. А. Климова, академика РАО, декана факультета психологии МГУ (с 1980–2000), заведующего кафедрой психологии труда и инженерной психологии (1983–2002).

Сфера научных интересов Т. Л. Мироновой затрагивает следующие области: психологию развития, педагогическую психологию, психологию личности, психологию труда, клиническую психологию. Главным направлением научной деятельности является изучение самосознания профессионалов — представителей разных профессиональных общностей: врачей-хирургов, психологов, специалистов по социальной работе, представителей рабочих профессий: токарей, поваров и др. Она занимается исследованием актуальных для современной России проблем: социально-психологической адаптации безработной молодежи, военнослужащих по призыву, сотрудников МВД, а также этнического самосознания и этнической толерантности студенческой молодежи, народов, проживающих в Байкальской Азии.

Опубликовала около 200 научных и учебно-методических работ, из них 6 монографий. Являлась ответственным редактором 9 научных сборников по психологии, заместителем главного редактора «Вестник БГУ» Вып. 5. Серия «Психология. Социальная работа» (2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013), включенного в список реферируемых ВАК изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора, кандидата психологических наук.

С 2008 по 2011 г. — руководитель исследовательского проекта РГНФ № 09–06–62601 а/т «Социально-психологические факторы формирования самосознания личности, склонной к перфекционизму». Исследованы особенности я-образа, самооотношения, самооценки, ценностных ориентаций, адаптивных возможностей у студентов, склонных к перфекционизму. Т. Л. Мироновой и исполнителем гранта ассистентом Я. О. Жебрун были представлены научные доклады по результатам исследования на IX Азиатско-Тихоокеанском международном конгрессе психологов (г. Харбин, Китай 13–18 декабря 2010 г.), которые были признаны лучшими и награждены дипломом конгресса.

Сотрудники и аспиранты кафедры, заведомой Т. Л. Мироновой, успешно работали по следующим научным направлениям:

1. Самосознание личности, профессиональное самосознание (научный руководитель Т. Л. Миронова). Подготовлены и защищены кандидатские диссертации: Н. Н. Климентьева «Развитие Я-образа в младшем школьном возрасте»; Е. В. Кондратьева «Образ Я будущего социального работника (на примере профессии социального работника)»; В. И. Стенькова «Педагогическая практика как фактор развития профессиональной компетентности будущих психологов, преподавателей психологии»; Е. И. Симончик «Особенности самооценки девочек-подростков с противоправным поведением».

2. Этнопсихология личности. Межэтническое взаимодействие (научные руководители: проф. А. Д. Карнышев, доц., канд. психол. наук Т. Ц. Тудупова). Подготовлены и защищены три диссертации. В рамках данного направления сотрудниками кафедры опубликовано свыше 20 монографий и учебных пособий. Преподаватели кафедры: профессор Р. Д. Санжаева и доцент Т. Ц. Дугарова с 2001 по 2003 г. работали по гранту РГНФ и разрабатывали тему «Формирование

этнического самосознания подростков как фактор психологической поддержки в условиях изменяющейся России».

3. Доцент Л. И. Эрхитуева (руководитель гранта РГНФ) и исполнитель доцент Т. Ц. Дугарова завершили в 2010 г. работу над исследовательским проектом «Психосемантика общения в контексте взаимодействия Восток — Запад как фактор оптимизации кросс-культурных контактов в туристско-рекреационной зоне».

Вслед за известными учеными страны (А. И. Китов, В. Д. Попов, А. Л. Журавлев, О. С. Дейнека) на кафедре стала активно разрабатываться новая для российской психологии область науки «Экономическая психология». А. Д. Карнышев совместно с учениками и коллегами обосновал специфическую отрасль экономической психологии — экономическую этнопсихологию — и показал возможности применения ее положений и рекомендаций в социально-экономических реформах у разных народов. Сотрудники кафедры, аспиранты, студенты-психологи активно участвуют в разработке проблем экономической психологии. Т. Л. Мироновой опубликовано 13 статей, затрагивающих данную область науки. На кафедре функционировали три аспирантуры по специальности «Общая психология; психология личности; история психологии», «Социальная психология», «Педагогическая психология». Она оказывает большую помощь молодым преподавателям кафедры и аспирантам в научно-профессиональном становлении. За время работы ее заведующей кафедрой (1993–1996; 1999–2014) защитили кандидатские диссертации около тридцати преподавателей, аспирантов и соискателей.

В 2008 г. кафедра организовала и провела межрегиональную научно-практическую конференцию «Личность и деятельность педагога: история, традиции, инновации», посвященную 200-летию народного учителя, общественного деятеля Я. А. Болдонова и 175-летию народного учителя, лингвиста Н. С. Болдонова. Материалы конференции опубликованы в одноименном сборнике под ред. Т. Л. Мироновой (282 с.). Являлась организатором ряда международных и всероссийских конференций по актуальным вопросам психологии. Так, в 2017 г. проведена всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы клинической психологии в постмодернистском обществе».

В июне 2009 г. кафедра совместно с Байкальским государственным университетом экономики и права организовала международную конференцию «Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы». По итогам конференции был опубликован сборник материалов XI Международной конференции по экономической психологии (Иркутск, 2009. 600 с.).

Татьяна Львовна и преподаватели кафедры большое внимание уделяют научно-исследовательской работе со студентами. Студенты-психологи под руководством Т. Л. Мироновой успешно выступали на международных научно-практических конференциях по экономической психологии в БГУЭП (г. Иркутск) в 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013 гг. (Уланова Г., Кандинская А., Санжижапова Н., Базарсадаева Э., Могордоева А., Ахметзянова Е., Конева И.).

Преподаватели кафедры обращали большое внимание на подготовку студентов к олимпиадам разного уровня. В 2008 г. студентка 5-го курса СПФ М. Д. Будаева заняла 1-е место на всероссийской олимпиаде по педагогической психологии в г. Комсомольске-на-Амуре. В 2012 г. команда студентов-психологов СПФ на всероссийской олимпиаде по психологии «Психология образования» (г. Бар-

наул) заняла 4-е место. В 2012 г. студентка М. Петрякова во всероссийском конкурсе по инклюзивному обучению заняла 2-е место. На базе Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток) проводилась межрегиональная олимпиада по психологии (2014), команда студентов (М. Алагуев, В. Смолянкин, К. Ихыныров, В. Пономарев) заняла 1-е место. В 2016 г. на межрегиональной олимпиаде по психологии, проводимой на базе федерального Дальневосточного государственного университета (г. Владивосток), команда студентов (А. Тарнуева, А. Майорова и др.) заняла 3-е место. В 2020 г. выпускник отделения психологии (бакалавриата и магистратуры) социально-психологического факультета М. В. Алагуев в открытом конкурсе стал лучшим педагогом-психологом РФ, занял 1-е место. В настоящее время он является аспирантом в Высшей школе экономики (г. Москва), выходит на защиту кандидатской диссертации по этнопсихологии. Татьяна Львовна и преподаватели кафедры гордятся своими учениками, которые показывают на олимпиадах и конкурсах высокий уровень теоретической и практической подготовленности, профессиональных компетенций.

Т. Л. Миронова принимает активное участие в научной жизни региона и страны, выступает с научными докладами на научно-практических конференциях разного уровня. В индивидуальном рейтинге по НИР занимала ведущие позиции.

Ею проведена большая работа по лицензированию, открытию специальности «Психология» в 1999 г., организации и осуществлению учебно-воспитательного процесса на отделении «Психология», а также повторному лицензированию и аккредитации. Кафедра общей и социальной психологии осуществляет подготовку психологов, за этот период выпущено более 1000 психологов. С образованием отделения психологии БГУ превратился в центр по подготовке высококвалифицированных психологических кадров для Республики Бурятия и Байкальского региона. Семь выпускников-психологов Л. С. Махакова (Госунiversитет управления, г. Москва), С. П. Табхарова (Ин-т психологии РАН, г. Москва), Д. Р. Базарова (ДВГУПС, г. Хабаровск), А. В. Комарова (БГУ, г. Улан-Удэ), Н. В. Цыбенкова (БГУ, г. Улан-Удэ), А. Б. Дашинимаева (РГАФК, г. Москва), И. В. Бадиев (ИГУ, г. Иркутск) окончили аспирантуру и защитили кандидатские диссертации.

В 2011 г. получены лицензии на открытие бакалавриата по направлению 030300. 62 Психология, профиль подготовки «Социальная психология», а также магистратуры «Психология личности».

Т. Л. Миронова читает курсы лекций по общей психологии, методологическим основам психологии, социальной психологии, психологии труда на социально-психологическом факультете. На высоком методическом и научном уровне проводит все виды учебных занятий, под ее руководством защищено более 100 дипломных работ.

Много внимания она уделяет профессиональному становлению молодых преподавателей высшей школы. С 2010 по 2016 г. она работала на курсах профессиональной переподготовки преподавателей высшей школы при БГУ, читала курс лекций и вела семинары по дисциплине «Педагогика и психология высшей школы», а также осуществляла руководство дипломными работами слушателей.

Ведет занятия со студентами и в других вузах страны: читала лекции и проводила семинары по дисциплине «Введение в профессию» в Международном эколого-политологическом университете (г. Москва), вела спецкурс «Психология

общения в младшем и подростковом возрасте» в Московской гуманитарно-социальной академии, Гуманитарном институте (г. Москва).

Ее неоднократно назначали председателем ГАК по специальности «Психология»: в Хакасском государственном университете (г. Абакан), Забайкальском государственном университете (г. Чита), Гуманитарном институте (Байкальский филиал) (г. Москва), Байкальском экономико-правовом институте (г. Улан-Удэ), а также в Бурятском республиканском институте образовательной политики по программам профессиональной переподготовки «Олигофренопедагогика», «Логопедия» (г. Улан-Удэ, БРИОП).

Т. Л. Миронова принимала активное участие в организации учебы слушателей курсов практических психологов с 1991 г. при ФППК БГУ (зав. кафедрой научных основ управления школой, профессор Р. Д. Санжаева). За эти годы практическими психологами в сфере образования, здравоохранения, МВД, МЧС стали более 1 200 слушателей из республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва, Забайкальского края, двух автономных округов — Усть-Ордынского и Агинского. С 1999 по 2017 г. являлась руководителем курсов профессиональной переподготовки психологов. Около сорока выпускников курсов психологов стали учеными — кандидатами наук, а три — докторами наук, работают не только в вузах Республики Бурятия, но и во многих вузах России.

Татьяна Львовна являлась с 2018 по 2019 г. первым руководителем курсов профессиональной переподготовки по программе «Клиническая психология» (трудоемкость составляет свыше 1 007 ч), были подготовлены 14 клинических психологов для сферы здравоохранения Республики Бурятия и Иркутской области. Пять преподавателей психологии получили квалификацию «Клиническая психология»: проф. Т. Ц. Дугарова, доц. Т. Ц. Тудупова, доц. М. Н. Дарижапова, доц. М. О. Доржиева, преп. Л. В. Халудорова. Получение нашими преподавателями БГУ квалификации «Клинический психолог» является одним из условий эффективной работы с обучающимися в магистратуре по направлению «Психология», профиль подготовки «Клиническая психология», которая востребована в связи с запросами медицинской практики в Республике Бурятия.

Она постоянно занимается повышением своей профессиональной квалификации, в 2021 г. окончила АНО ДПО «Волгоградская гуманитарная академия профессиональной подготовки специалистов социальной сферы» по программе профессиональной переподготовки «Нейропсихология взрослых. Диагностика и реабилитация лиц, имеющих нарушения высших психических функций различного генеза» с присвоением квалификации «Нейропсихолог».

Т. Л. Миронова сочетает преподавательскую, организаторскую, научно-исследовательскую деятельность в вузе с практической педагогической и психологической деятельностью в системе народного образования и здравоохранения Республики Бурятия. Она 10 лет работала учителем, логопедом, педагогом-психологом в ГОУ «Республиканская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат II вида», из них 7 лет с детьми, имеющими отклонения в развитии (умственно отсталыми, слабослышащими школьниками). С 2000 по 2015 г. работала медицинским психологом в Республиканском психоневрологическом диспансере (РПНД) г. Улан-Удэ, занимается патопсиходиагностическим обследованием больных с нервно-психическими патологиями, психокоррекционной, психореабилитационной работой, а также судебно-психологической

экспертизой. РПНД является базой для проведения занятий, психологической практики со студентами-психологами СПФ по специализации «Клиническая психология». Т. Л. Миронова с 2013 работает медицинским психологом в Республиканской клинической больнице скорой медицинской помощи имени В. В. Ангапова в первичном сосудистом отделении для оказания помощи больным с острым нарушением мозгового кровообращения и выполняет многогранные функции и виды психологической деятельности. Оказывает учебно-методическую, консультативную помощь практическим работникам образования, занимающимся обучением, воспитанием и социальной адаптацией детей-инвалидов. С 2006 г. по настоящее время ведет занятия на курсах профессиональной переподготовки в БРИОП по специальностям «Олигофренопедагогика», «Логопедия». С 1992 по 2006 г. — член экспертно-профильной группы по аттестации педагогов образовательных учреждений коррекционного типа. Т. Л. Миронова проводит значительную просветительскую работу среди учреждений г. Улан-Удэ и Республики Бурятия. Вела курсы по психологии среди работников Народного хурала РБ, налоговой инспекции РБ, Министерства чрезвычайных ситуаций, начальников отделов кадров ряда министерств и ведомств РБ.

В 2004 г. на конкурсе учебных пособий для студентов, проводимом УМУ БГУ, за учебно-методическое пособие «Дипломная работа по психологии» Т. Л. Мироновой присуждено 1-е место, а также денежная премия. В 2005 г. профессор Т. Л. Миронова награждена дипломом Министерства образования и науки Российской Федерации за научное руководство студенческой работой, отмеченной медалью «За лучшую научную студенческую работу» по итогам открытого конкурса на лучшую работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам в вузах Российской Федерации, Почетной грамотой Министерства образования Республики Бурятия (1992), нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (2003), имеет почетное звание «Заслуженный работник БГУ» (2022). С 2000 по 2014 г. — член ученого совета БГУ, в 2002–2009 гг. — член докторского диссертационного совета по педагогике.

В 1995 г. на базе Бурятского государственного педагогического института и филиала Новосибирского государственного университета в городе Улан-Удэ по указу Президента РФ создается классический университет — Бурятский государственный университет (БГУ). Статус классического университета делает возможным открытие в БГУ университетской специальности «Психология» и способствует организации нового факультета. Лицензирование специальности и первый набор студентов-психологов в БГУ состоялись в 1999 г.: было принято 45 студентов, из них пятнадцать — золотые медалисты. Четырнадцать выпускников из первого набора получили дипломы с отличием, многие из них продолжили обучение в аспирантурах профильных учреждений. После окончания учебы в аспирантуре успешно защитили кандидатские диссертации в советах ведущих психологических учреждений страны (Институт психологии РАН, Московский государственный университет управления при правительстве Москвы, Новосибирский государственный университет, Томский государственный университет, Дальневосточный государственный университет путей сообщения и др.) бывшие выпускники из первого студенческого набора Бурятского государственного университета по специальности «Психология»: Л. С. Махакова, С. П. Табхарова,

А. А. Федоров, А. В. Комарова, Д. Р. Базарова, И. В. Бадиев и др. Динамичное развитие социально-психологического факультета БГУ, увеличение контингента студентов и преподавателей привели к необходимости структурных преобразований и модернизации учебного процесса на факультете. В 2002 г. по представлению декана социально-психологического факультета А. Ю. Мацкевича произошло разделение кафедры психологии на две выпускающие кафедры: кафедру общей и социальной психологии; возрастной и педагогической психологии. Руководство кафедрой общей и социальной психологии продолжила профессор Т. Л. Миронова. На должность заведующей кафедрой возрастной и педагогической психологии была избрана по конкурсу доцент Г. С. Корицова — ученый секретарь ученого совета Бурятского государственного университета. Кафедре общей и социальной психологии поручалось руководство учебным процессом по блоку общепсихологических дисциплин и двум специализациям «Социальная психология», «Клиническая психология». Кафедра педагогической и возрастной психологии должна обеспечивать учебный процесс по специализации «Педагогическая психология», а также ведение базовой учебной дисциплины ГОС ВПО «Психология» на всех факультетах БГУ. Но уже в 2003 г. Г. С. Корицова поступает в очную докторантуру Иркутского государственного университета (научный консультант — доктор психологических наук, профессор А. Д. Карнышев), и заведование кафедрой педагогической и возрастной психологии БГУ поручается доценту Т. Ц. Дугаровой. Практически сразу после окончания докторантуры Галина Степановна защищает докторскую диссертацию по теме: «Защитно-совладающее поведение субъекта в профессиональной деятельности», с 2008 г. она входит в состав докторского диссертационного совета по психологии Д. 212.072.01 (г. Иркутск), работает с аспирантами и докторантами БГУ. Отметим А. К. Зудаева, работавшего на кафедре психологии. Он читал лекции по социальной психологии, психологии общения, педагогической психологии, конфликтологии, его занятия всегда отличались обоснованностью связи науки с практикой, жизненными ситуациями, индивидуальным подходом.

Традиции бурятской научной школы этнической психологии (Р. Д. Санжаева, А. Д. Карнышев, Т. Ц. Тудупова, О. К. Степанова, Т. Ц. Дугарова и др.) были продолжены в исследованиях доцента Т. Ц. Дугаровой: в 2008 г. она поступает в докторантуру Московского педагогического государственного университета (научный консультант — академик РАО, доктор психологических наук В. С. Мухина), а в 2011 г. защищает докторскую диссертацию по теме: «Особенности этнического самосознания современных бурят России» и возвращается на должность заведующей кафедрой возрастной и педагогической психологии Бурятского госуниверситета. В настоящее время Т. Ц. Дугарова является проректором по научно-инновационной деятельности Бурятского республиканского института образовательной политики.

Сегодня произошли существенные изменения в структуре СПФ — создан Институт педагогики и психологии. Психологическими кафедрами нового Института БГУ осуществляют руководство доценты: Т. Ц. Тудупова (кафедра общей и социальной психологии) и А. Р. Монсонова (кафедра возрастной и педагогической психологии). Основными целями работы учебных психологических подразделений Бурятского государственного университета в последние годы являются фундаментализация гуманитарного образования и практическая направленность

образовательных программ, внедрение в учебный процесс инновационных образовательных технологий, способствующих активизации познавательной деятельности, развитию и формированию профессионально важных качеств, внутренней мотивации и профессиональной компетентности студентов. Преподаватели также регулярно оказывают научно-методическую и консультативную помощь Центру психодиагностики и консультирования при управлении образования г. Улан-Удэ, образовательным учреждениям Республики Бурятия и соседних регионов. Более пятнадцати лет ряд сотрудников социально-психологического факультета БГУ (Т. Л. Миронова, Т. Ц. Дугарова, Т. Ц. Тудупова и др.) совмещали преподавательскую деятельность с работой в должности медицинского психолога в Бурятском республиканском психоневрологическом диспансере: занимались патопсихологическим обследованием пациентов диспансера, психокоррекционной и психореабилитационной работой с нервно-психическими больными, а также принимали участие в проведении судебно-психологических экспертиз и др. На базе университета регулярно организуются различного рода научные мероприятия с участием специалистов и вузовских преподавателей Восточной Сибири, а также из разных регионов России, ближнего и дальнего зарубежья; осуществляется научно-исследовательская деятельность в рамках грантов и научных проектов.

Подводя итог, следует констатировать, что деятельность преподавателей Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова в области психологического образования в Восточно-Сибирском регионе достаточно значима. Научный потенциал Института педагогики и психологии Бурятского государственного университета был заложен всем ходом событий и мероприятий, имевших место в истории вуза, факультета и кафедр. Главными предпосылками и условиями становления и развития психологического образования в Восточно-Сибирском регионе стали люди: преподаватели и студенты, руководители вуза, научные руководители аспирантов и научные консультанты докторантов, их научный и педагогический опыт, профессионализм и компетентность. Бурятский государственный университет и его подразделения, являясь в настоящее время одним из научно-образовательных центров Сибирского региона, продуцирующих прогрессивные идеи и воплощающих их в реальную жизнь, тем самым способствуют интенсивному социально-экономическому развитию не только Республики Бурятия, Восточной Сибири, но и России в целом.

Байкальский регион является одним из полиэтнических районов России, где на протяжении веков мирно сосуществуют бурятские (буддисты, шаманисты), эвенкийские и русские этнические общности (православные, семейские, или староверы), проходят границы с Монголией и Китаем. Поэтому в Прибайкалье, Бурятия (г. Улан-Удэ), Забайкалье (г. Чита) и Предбайкалье (г. Иркутск) активно исследуются различные этнопсихологические проблемы. Необходимо выделить в Иркутском госуниверситете научную школу по межкультурной компетентности д-ра психол. наук, проф. А. Д. Карнышева, этнопсихологические исследования под руководством д-ра психол. наук, проф. Т. А. Тереховой, канд. психол. наук, доц. Е. Л. Трофимовой, канд. психол. наук, доц. Е. А. Ивановой и др. В Бурятском госуниверситете проводятся этнопсихологические и кросс-культурные исследования (с данными по монгольскому и китайскому этносу) под руководством доктора психологических наук Р. Д. Санжаевой (готовность и

этнопсихокультуре личности, профессора Т. Л. Мироновой по самосознанию профессионала, Т. Ц. Дугаровой по этническому самосознанию бурят.

В 2020 г. в Бурятии прошли юбилейные мероприятия, посвященные 400-летию со дня рождения протопopa Аввакума — легендарной в истории России личности, гонимого мученика, противника патриарха Никона. Протопop посетил наши места в 1657 г. и по реке Селенге, современному Тарбагатайскому району, дошел до Даурии. Это все глубоко и трагично описано в романе известного писателя Бурятии Владимира Корнакова «Дикое поле», так на Руси называли Сибирь в XVII в.

Самобытная духовная культура семейских Бурятии была признана ЮНЕСКО «шедевром устного и нематериального наследия человечества». Прошла третья встреча старообрядцев мира «Путь Аввакума». Предки этих людей преодолели крестный год в 7,5 тысячи километров, думая, что найдут здесь свою погибель, а обрели любимую Родину и украсили эту землю у Байкала.

Данная монография является результатом многолетних исследований по этнопсихологии бурят и кросс-культурных исследований психологов, учеников профессора Р. Д. Санжаевой (1 доктора и 20 кандидатов наук) в контексте ее научной парадигмы этнопсихокультуры личности и ее психологической готовности к деятельности. Это следующие проблемы: этническая социализация (С. Б. Дагбаева, первый доктор наук, гордость учителя), этническая и этноконфессиональная идентичность (А. Р. Монсонова), этнопсихологические аспекты развития способностей детей и студентов в педагогической деятельности (Б. А. Гунзунова, И. И. Басхаева, Б. В. Соктоева, Б. В. Ламаева), семейных отношений (С. Ю. Мохова), образа мира молодежи (Д. Р. Галсанова), этнопсихолингвистические аспекты (Е. Ю. Кабановская), межполушарной асимметрии мозга в обучении (С. С. Баяртуева) и др. Научная деятельность профессора Р. Д. Санжаевой продолжается в освещении актуальных проблем современности ее аспирантами: Н. Шапкин (проблема репетиторства в развитии понятийного мышления подростков); А. Посельская (проблемы современного буллинга подростков); С. Ширапова (проблемы экологического здоровья личности). Все актуальные проблемы этнопсихологии рассматриваются комплексно, в контексте сотрудничества с кафедрами социальной работы, педагогики, философии и другими научными сообществами.

Кафедра теории социальной работы — канд. социол. наук, доц. Н. С. Антонова; заведующий кафедрой А. М. Бадонов, канд. социол. наук, доц.; Д. Д. Бадарев, д-р социол. наук; Н. Г. Лагойда, канд. филос. наук, доц.; Е. Б. Базарова, ст. преп.; И. Б. Буртонова, канд. пед. наук, доц.; З. А. Бутуева, канд. филос. наук, доц.; Л. С. Ёлгина, канд. филос. наук, доц.; Н. В. Кондрашова, канд. социол. наук, доц.; В. В. Ихисонова, директор колледжа БГУ; Н. Н. Хартаева, ст. лаборант; Е. А. Матвеева — центр социальных проблем Республики Бурятия, Байкальского региона и ближнего зарубежья. Результаты исследований представляются в материалах международных научно-практических конференций, проводимых с 2012 г. ежегодно.

Пять лет работы в Дальневосточном госуниверситете путей сообщения (г. Хабаровск) в связи с открытием докторского диссовета по психологии на основе работающего кандидатского совета под руководством доктора психологических наук, профессора К. И. Воробьевой позволило получить большой этнопсихоло-

гический опыт исследования среди коренных народов вместе с аспирантом М. Бельды.

Этнопсихокультурная готовность человека к деятельности является интегральным психологическим образованием, представляющим собой проявление психического состояния и устойчивой характеристики личности, результатом интериоризации традиционных и общечеловеческих ценностей. Это целостная система, имеющая многокомпонентную структуру, а также иерархию форм и видов, фаз и этапов готовности. Психологические механизмы готовности представляют также динамическую систему неоднородных, соподчиняемых базовых, генерализованных механизмов (локус контроля, механизм идентификации, механизм динамического равновесия) и частных, производных от них (в нашем исследовании это механизмы кармического детерминизма, этнопсихокультурной идентификации, «срединного пути» и др.).

Сформированность этнопсихокультурной готовности к деятельности во многом зависит от типологии психологических механизмов, включающей в себя врожденные (различные предрасположенности, диспозиции) и приобретенные (сложившиеся в индивидуальной и общественной практике), психофизиологические и психические, специфические и универсальные, наиболее и менее обобщенные механизмы. Модель поэтапного формирования этнопсихокультурной готовности к деятельности предполагает введение системы конструируемых средств на ценностно-смысловом, мотивационно-диагностическом, информационно-практическом и обобщающем этапах. Процесс формирования этнопсихокультурной готовности человека к деятельности протекает успешно при соблюдении следующих условий:

- диагностических (изучение и учет состояния компонентов готовности с помощью начального, промежуточного, итогового «срезов», изучение индивидуально-типологических особенностей субъектов деятельности);
- содержательных (овладение субъектом умениями организации деятельности в соответствии с определенным набором критериев: уровень и характер мотивации, адекватность содержанию и структуре деятельности, ориентировочная, операциональная полнота и др.);
- процессуальных (создание системы знаний философского, психологического, культурологического плана с учетом специфики региона и ориентированной на общечеловеческие ценности).

Концепция этнопсихокультурной готовности включает уровни этнопсихокультурной компетентности и уровень практического использования представлений о психике, технологии формирования психических качеств в различных сферах культурной практики. Этнопсихокультурная готовность к деятельности имеет структуру, включающую три основных компонента:

- 1) когнитивный — его образует комплекс представлений, знаний о природе психики, ее возможностях, резервах функционирования и т. д.;
- 2) эмоционально-аффективный компонент включает способы контроля и управления психическими процессами, состояниями, приемами восстановления уровня функционирования психических процессов;
- 3) поведенческий (конативный) компонент образуют ценностно-смысловые детерминанты совершенствования психики, принципы и методы коррекции и развития психических качеств, гармонизации психики.

На основе результатов теоретического и экспериментального исследования показано, что этнопсихологическая готовность формируется в полимотивированной деятельности, в контексте диалога культур (М. М. Бахтин, Б. Барадин). Новизна заключается в том, что психологическая готовность рассматривается с позиций культурно-деятельностного подхода. Впервые традиционная деятельность исследовалась в комплексе общепсихологических, философских, культурологических концепций. На основе нашего исследования разработаны и предложены рекомендации по оптимизации этнопсихокультурной готовности студентов государственных и буддийских вузов, совершенствованию их учебного процесса в контексте интеграции светских и духовных знаний. Всестороннее рассмотрение проблемы психологической готовности к деятельности позволяет расширить проблему и выделить отдельно понятие «готовность» как метакатегорию, самостоятельное научное явление.

Концепция этнопсихокультурной готовности включает уровни этнопсихокультурной компетентности и практического использования представлений о психике, технологии формирования психических качеств в различных сферах культурной практики. Как объяснить уникальный феномен природы хамбо-ламы Итигэлова?

В сентябре 2002 г. в СМИ было напечатано сенсационное сообщение: в Бурятии в Иволгинском районе в местности Хухэ-Зурхэн был раскопан деревянный саркофаг, в котором находилось тело Даши-Доржо Итигэлова, пандито хамбо-ламы XII (главы буддистов). Даши-Доржо Итигэлов родился в 1852 г. и прожил 75 лет. Захоронение прошло 15 июня 1927 г. В день смерти в состоянии медитации в присутствии своих учеников лама ушел в нирвану, дав последнее наставление:

«Вы навестите и посмотрите мое тело через 75 лет»... Когда в указанный срок его раскопали, лама Итигэлов сидел в той же «позе лотоса». Из «Акта наружного осмотра...» были обнаружены все признаки живого тела. Экспертиза Академии наук несколько раз свидетельствовала, что структура белка тела Итигэлова соответствует структуре белка живого человека. Феномен объяснению не поддается. Проводятся международные конференции, тысячи людей со всего света приезжают в Иволгинский дацан увидеть его.

В буддийской практике добровольный уход в нирвану выдающихся учителей-лам встречался довольно часто, и с позиций этнопсихокультуры, современной постнеклассической психологии это высочайший уровень саморегуляции личности, ведь все популярные сегодня медитативные техники зародились на Востоке.

26 июня 2020 г. исполнилось 105 лет, с тех пор как ушел в нирвану выдающийся лама конца XIX — начала XX в. Эрдэни Хайбзун Галшиев, современник упомянутого пандито хамбо-ламы Даши-Доржи Итигэлова. Э. Х. Галшиев молодым уехал в Тибет, в университет Гоман при монастыре Брэйбун, где после 16 лет обучения получил одну из высших буддийских ученых степеней — доромбо. В 42 года вернулся на родину в Кижингинский дацан. Буддийский ученый, поэт-философ, он был очень скромным, прост в общении, был почитаем и любим всеми. Он создал шедевр бурятской литературы и культуры — книгу «Бэлигун толи» (Зерцало мудрости). Завершив великий труд, прослужив 18 лет в родном дацане, 26 июня 1915 г. в возрасте 60 лет он ушел в нирвану.

«Зерцало мудрости», разъясняющее принимаемое и отвергаемое по двум законам», — великий труд, свод жизненных правил из 1000 четверостиший на все случаи жизни, которые объединены в 8 глав. Первая глава включает 137 четверостиший и излагает, как беречь тело и имущество; вторая — как совершенствовать разум; третья — как действовать бдительно; четвертая — как вести себя по отношению к врагам и близким; пятая — как в действиях предусматривать далекое будущее; шестая — как без хитрости и вреда другим действовать прямо; седьмая — как в действиях воздерживаться от прегрешений; восьмая — о творении добродетели.

Монголовед, доктор филологических наук, профессор Цырен-Анчик Дугарнимаев в 1996 г. выполнил перевод монгольской версии «Зерцало мудрости» и составил подробные к нему примечания (прил.).

Как заповеди Конфуция, Степной закон Чингисхана подтвердили свою значимость в развитии своих народов, так и книга Э. Галшиева «Зерцало мудрости» должна стать для каждой семьи настольной. Он отличается тонким авторским знанием человеческой психологии и помогает нам, нашим детям быть готовыми к настоящей и будущей жизни.

С точки зрения житейской психологии мы понимаем, что «быть готовым» к чему-либо — значит иметь все необходимое для этого, пребывать в таком состоянии, когда необходимое действие эффективно выполняется или может быть выполнено в любой момент при необходимости. Многие старшие поколения выросли под пионерские девизы: «Будь готов!» — «Всегда готов!». В настоящее время внедряются снова нормы ГТО (Готов к труду и обороне). Перед образовательной системой страны встают задачи воспитания человека, успешно прошедшего все возрастные этапы развития, культурный возраст (Л. С. Выготский), готового счастливо и плодотворно жить в третьем тысячелетии, творить, самореализовываться, самосовершенствоваться.

Этим задачам была посвящена жизнь двух выдающихся деятелей образования и науки Республики Бурятия и России — Намсараева Сергея Дашинамаевича и Гуружапова Виктора Александровича.

С. Д. Намсараев 20 лет проработал министром образования Республики Бурятия. Огромный опыт руководителя образовательной системы, одного из авторов концепции национально-регионального компонента образования в системе инноваций в труднейшие 1990-е годы и другие идеи необходимо обобщить и представить во всей полноте. Каждая школа в республике тогда боролась за статус «федеральная экспериментальная площадка», каждый учитель мог представить свою авторскую программу. Как он отстаивал малокомплектные школы! И как они нужны сейчас. По его инициативе в Монголии были открыты русско-монгольские школы, и сейчас многие школы Бурятии имеют школы-побратимы в Монголии. Когда в 1992 г. в стране была создана система школьных практических психологов, он говорил: «Благодарите Асмолова». Александр Григорьевич Асмолов — выдающийся психолог современности, заведующий кафедрой психологии личности МГУ им. М. В. Ломоносова, основатель психологической службы в образовании России.

Первые курсы в регионе были открыты в Бурятском государственном университете на региональном ФППК руководителей школ Бурятии, Якутии, Тувы, Иркутской и Читинской областей, Агинского и Усть-Ордынского Бурятских окру-

гов. Руководителем курсов стал доктор психологических наук А. Д. Карнышев. Первые школьные психологи региона — наши выпускники С. Д. Намсараев и В. А. Гуружапов, доктор психологических наук, заведующий кафедрой педагогической психологии Московского психолого-педагогического университета. Его научным руководителем и учителем был выдающийся психолог В. В. Давыдов, директор НИИ ОПП АПН СССР. В. А. Гуружапов много лет работал в Третьяковской галерее экспертом. Но детище, дело жизни — это концепция культурно-исторического типа школы академика РАО В. В. Рубцова, ректора МГППУ А. А. Марголиса и В. А. Гуружапова. Школа — это тонкий социальный организм, связанный с социальной практикой, и каждая школа уникальна. Культурно-историческая школа, отвечающая современным социокультурным тенденциям, связана прежде всего с идеей воспроизводства в виде самих форм исторических типов сознания и деятельности, ориентацией на овладение учеником не одним типом сознания и деятельности (даже столь продвинутым, как научное или теоретическое мышление), а на последовательное освоение исторически сложившихся обобщенных форм и способов деятельности. Правомерно говорить о четырех основных исторических типах сознания (мифологическое, цеховое, научное, продуктивное) и деятельности (мифотворчество, ремесло, исследование, проектирование) и соответствующих им типах исторических общностей (родовая, цеховая корпорация, научное сообщество, сообщество разнопрофильных специалистов), которые могут иметь место в школе и в современных типах деятельности:

- деятельность в соответствии с социальной ролью (функционирование);
- деятельность по культурно заданному образцу, воспроизводство образцов;
- исследование (создание моделей, теорий, экспериментирование);
- проектирование (создание образцов, новых деятельностей).

Культурно-исторический тип школы может быть построен как система школ разных ступеней (ориентированных на учащихся разного возраста), в каждой из которых создаются условия, необходимым образом моделирующие формы, присущие конкретному историческому типу сознания и деятельности. Эта система состоит из школ четырех ступеней. На каждой ступени ученики осваивают по преимуществу одну из форм сознания и соответствующий тип деятельности, которые являются аналогами в свое время возникших и сохранивших сейчас актуальность исторических типов сознания и деятельности. Последовательный переход из одной школы в другую определяет особенности образования детей: 1-я ступень — «школа мифотворчества» (дети 5–6 лет), 2-я ступень — «школа-мастерская» (дети 7–9 лет), 3-я ступень — «школа-лаборатория» (ученики 10–14 лет) и, наконец, 4-я ступень — «проектная школа» (ученики 15–17 лет).

Данный проект школы прошел успешную экспериментальную апробацию в стране и принят во многих регионах. В. А. Гуружапов успешно реализовал проект культурно-исторического типа школы на базе СОШ № 32 г. Улан-Удэ и школы-сада «Медвежонок», Селенгинской гимназии Кабанского района, которые сегодня являются центрами инновационного движения в Республике Бурятия. Данный проект актуален для школ Бурятии, известной мастерами художественного промысла по металлу, серебру, кости, дереву, которые могут передавать свое мастерство и готовить новое поколение носителей этнической культуры.

В. Г. Леонтьев отмечал роль установки как состояния готовности к определенному поведению, давая ей статус важнейшего психологического фактора.

В своей динамической модели мотива он вводит установку в качестве его ядерного свойства. «Но установка, — пишет В. Г. Леонтьев, — не является однотипным психическим явлением. Она, по-видимому, различна по своему происхождению и видам. Есть глобальные личностные установочные образования, которые действительно определяют развертывание многих форм активности, но есть ситуативные, которые возникают под действием результатов деятельности или каких-то воздействий ситуативных факторов. В этом случае можно говорить, что установка порождается самим поведением, воспитанием, деятельностью и становится важным условием для новых актов поведения и деятельности личности».

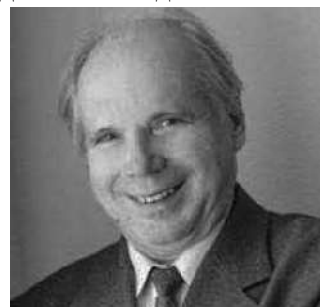
Роль установки велика. Почему человек, не умеющий плавать, бросается в реку спасать тонущего человека, ребенка? А подвиг матроса Алдара Цыденжапова на эсминце «Быстрый» во Владивостоке 24 сентября 2010 г.? Возник пожар в машинном отделении и Алдар ценой своей жизни закрыл вентиль, спас не только 380 своих сослуживцев, но и город, а может и более, ведь на рейде было множество разных кораблей. Через месяц он должен был демобилизоваться домой, в родную Агу в Забайкальском крае. Алдар Цыденжапов стал Героем России, он был готов к подвигу. Он — гордость бурятского народа, России! И сейчас рассекает волны корабль «Алдар Цыденжапов».

Готовность — такой существенный признак установки, который обнаруживается во всех случаях поведенческой активности субъекта. Готовность не возникает помимо установок, если их понимать как налаживание, настройку субъекта на предстоящую деятельность. Но готовность включает не только осознанные и неосознанные установки на определенные формы реагирования, но и осознание задачи, модели вероятного поведения, определение оптимальных способов деятельности, оценку своих возможностей в их соотношении с предстоящими трудностями и необходимостью достижения определенного положительного результата. Только в некоторых случаях состояния установки и готовности совпадают, и готовность — более сложное образование, характеризующее зрелую, высоко нравственную личность, какими были Алдар и герои, которые в наши дни защищают Родину, это герои России Балдан Цыдыпов и его погибший друг Артем Дамбаев. Пока готовилась эта книга, пришло известие о вручении «Золотой Звезды» Герою России Мункожаргалову Дашибалу Цырендоржиевичу, уроженцу села Цаган-Оль Могойтуйского района Агинского Бурятского округа. Подвиги продолжаются, ему было с кого брать пример! В с. Цаган-Оль стоит памятник Базару Ринчино, герою Великой Отечественной войны, погибшему в 1943 г. смертью храбрых на Украине под Житомиром.

Глава 2

СИБИРСКАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Иркутская психологическая школа. Развитие науки, в том числе психологической, определяется наличием лидера, который задает направление развития научной школы, определяет методологические подходы научной деятельности. И в г. Иркутске был такой лидер, талантливый организатор, который создавал все условия для развития научных исследований, направлений и приращения научного потенциала — высококвалифицированных кадров. И таким человеком был Владимир Григорьевич Асеев, заслуженный деятель науки, доктор психологических наук, профессор, признанный российским и зарубежным научным сообществом основатель сибирской психологической школы.

В. Г. Асеев, д-р психол.
наук, проф.

Известно, что знание истории развития психологии, психологического образования в регионе, университете позволяет проектировать направления развития психологических исследований на основе традиций и заложенных предшественниками ориентиров.

Становление иркутской психологической школы В. Г. Асеев связывал с именами:

– Моисея Матвеевича Рубинштейна, психолога, философа, первого ректора Иркутского университета (с 1918 г.), а затем ректора Восточно-Сибирского института народного образования и в последующем декана педагогического факультета Иркутского университета (до 1923 г.). Он уделял значительное внимание психологической подготовке будущих учителей, научно-исследовательской работе по психологии и планировал создание кабинета экспериментальной психологии. Исследовательская работа психологов педагогического факультета была направлена на изучение профессии педагога, профессиональную ориентацию и профконсультирование школьников, что нашло отражение в научных статьях, опубликованных в журналах «Просвещение в Сибири» и «Психотехника».

– Михаила Федоровича Беляева, психолога, который после создания в Иркутском педагогическом институте кафедры педологии и психологии (1931) являлся ее заведующим. Кафедра была основным научным и методическим центром в городе, где проводились все психологические и педагогические исследования. При ней был создан и оснащен специальным оборудованием (производства Германии) психологический кабинет. Приборы использовались для проведения исследований, лабораторных занятий со студентами и демонстрационных опытов не одно десятилетие.

В период с 1936 г. до конца 1960-х гг. научные исследования в иркутской психологической школе затормозились, преподаватели-психологи, включенные в состав кафедры педагогики, переключались на идеологически нейтральные темы,

что было связано с политикой государства. Кафедры психологии, лаборатории и психологические кабинеты закрывались. В этот период М. Ф. Беляев защищает докторскую диссертацию (1945) по проблеме интереса, которая была высоко оценена советскими психологами. Открывается отделение логики и психологии в Иркутском государственном университете, где начинается подготовка психологов. В 1950 г. из кафедры педагогики выделяется кафедра психологии и открывается аспирантура под руководством М. Ф. Беляева. Были защищены кандидатские диссертации: А. С. Алякринской «Понимание чести школьниками и честь как мотив их поведения» (1953); А. И. Калашниковой «Психологические взгляды Д. И. Писарева» (1954 г.); А. И. Стахерской «Развитие понимания моральных качеств действующих лиц художественных произведений у учащихся 5, 7 и 9-х классов» (1954), которая стала первой заведующей кафедрой психологии и педагогики дошкольного образования (1963); Л. Т. Люшиной «Психологические воззрения Н. Г. Чернышевского» (1955); В. А. Пермяковой «Развитие интереса к героическому у учащихся средней школы» (1956), которая стала первым деканом факультета педагогики (1957), заведующей кафедрой педагогики и методики начального образования (1960), деканом дефектологического факультета (1965), создателем диагностической медико-психологической лаборатории коррекции трудностей развития и обучения у детей, руководителем более 20 кандидатских диссертаций и научным консультантом двух докторских.

Многие из аспирантов М. Ф. Беляева стали известными психологами и преподавателями. Например, В. Г. Асеев, учившийся на отделении логики и психологии Иркутского государственного университета. Он с почтением вспоминал своих учителей — профессора Михаила Васильевича Одинцова, доцента Любовь Тимофеевну Люшину, которые оставили свой след в его профессиональном и личностном становлении.

После окончания очной аспирантуры Научно-исследовательского института общей и педагогической психологии АПН РСФСР (г. Москва) под руководством профессора Дмитрия Александровича Ошанина, специалиста в области психологии труда и инженерной психологии, В. Г. Асеев возвращается в Иркутск и начинает свою трудовую деятельность в педагогическом институте (1960). Это был сложный период в развитии психологического образования в регионе, когда психология была низведена в учебных планах до положения «третьестепенной дисциплины», учебной нагрузки для преподавателей не хватало.

В 1970–1990-е гг. ситуация изменилась: психологическая подготовка будущих педагогов по возрастной, педагогической, социальной психологии была направлена на психологическое обеспечение образования и заняла достойное место в учебных планах. Этот период В. Г. Асеев считал благоприятным для развития психологии в регионе. В 1970 г. в Педагогическом институте благодаря его инициативе и психологов кафедры педагогики создается кафедра психологии как самостоятельное структурное подразделение и открывается лаборатория экспериментальной психологии, оснащенная уникальными приборами, на базе которой он проводил исследования для докторской диссертации по проблеме монотонии в трудовой деятельности. В 1976 г. при кафедре была открыта аспирантура по психологии, руководителем которой стал В. Г. Асеев. С этого момента началась его работа по подготовке дипломированных преподавателей высшей квалификации и развитию иркутской психологической школы. На этом этапе все ис-

следования осуществлялись аспирантами В. Г. Асеева по теме: «Социально-психологические и психофизиологические аспекты адаптации учащихся и молодежи к трудовой и учебной деятельности». Результаты научной деятельности нашли отражение в систематически издаваемых кафедрой сборниках научных трудов и защищенных кандидатских диссертациях: А. И. Елифанцева «Перспективы школьников и их формирование в процессе обучения и воспитания» (1975), Л. С. Кузьмина «Умственная работоспособность студентов при слушании учебных текстов и лекций» (1975), Н. М. Щербакова «Психологические аспекты адаптации молодых рабочих: на предприятиях радиотехнической и слюдяной промышленности» (1985), Л. И. Ларионова «Взаимосвязь психологической адаптации учащихся в условиях ПТУ и на производстве» (1985), А. Г. Терещенко «Психолого-педагогические аспекты адаптации иностранных студентов в советских вузах (на примере монгольских студентов)» (1988), Н. Н. Гавриленко «Развитие самопознания как фактор профессионального самоопределения старшеклассников» (1993) и др. Особенностью исследований, руководство которыми осуществлял В. Г. Асеев, была их практическая направленность. Исследования проводились на крупнейших предприятиях Восточной Сибири, решались практико-ориентированные задачи, и их результаты использовались при составлении планов развития производственных коллективов.

В этот же период по инициативе В. Г. Асеева было создано восточно-сибирское отделение Общества психологов СССР, председателем которого он был утвержден. Это позволило координировать работу психологов региона, создавать новые организационные структуры и психологические секции. В составе отделения была образована секция медицинской психологии, что дало начало развитию медицинской психологии в Иркутске.

В. Г. Асеев выступил инициатором и организатором Выездной сессии Центрального совета Общества психологов СССР (июнь, 1979 г.) на базе Иркутского государственного педагогического института (ИГПИ). В Иркутск приехали ведущие ученые-психологи Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Тбилиси, Харькова и других городов во главе с президентом общества академиком Б. Ф. Ломовым. Обсуждались актуальные вопросы психологической науки и использования психологических знаний в различных сферах практики.

В. Г. Асеев трепетно относился к этому событию. Он подготовил альбом, в котором представлены фотографии, сделанные во время проведения сессии, и диски с сохранившимися в личном архиве записями открытия сессии, докладами Б. Ф. Ломова, А. А. Бодалева, А. А. Крылова, Ю. М. Забродина, В. В. Давыдова, В. П. Зинченко, А. В. Петровского, В. Г. Леонтьева, С. П. Бочаровой, самого В. Г. Асеева и других участников. Это было важнейшее научное событие, которое стимулировало развитие психологического образования и психологических исследований в Иркутске и Восточно-Сибирском регионе. Оно стало шагом к укреплению научных связей иркутских психологов с ведущими психологическими центрами страны и позволило наладить с ними постоянный обмен научной и организационной информацией. Психологи стали принимать участие во всесоюзных съездах (выезжали делегациями), преподаватели защищали кандидатские диссертации в ведущих научных центрах Москвы.

В. Г. Асеев большое внимание уделял разработке фундаментальных научных направлений и повышению эффективности научной деятельности сотрудников Иркутского госпединститута.

К началу 1990-х гг. кафедра психологии ИГПИ и кафедры вузов региона обладали достаточно квалифицированным кадровым потенциалом. В связи с этим В. Г. Асеев выступил с инициативой о создании при Иркутском госпединституте кандидатского совета с правом приема к защите диссертаций по специальности 19.00.07 Педагогическая психология. Этот совет был единственным на всей территории от Урала до Дальнего Востока.

Сотрудничество В. Г. Асеева с кафедрой педагогики, возглавляемой профессором Л. А. Ивановой, привело к тому, что в 2000 г. в совете была открыта дополнительно вторая специальность 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования. В этот период в совете активно защищают кандидатские диссертации сотрудники кафедр психолого-педагогического профиля.

С 1978 по 1986 г. В. Г. Асеев работал проректором по науке. По воспоминаниям аспирантов ИГПИ того времени, он всегда поддерживал их командировки в ведущие научные центры.

В. Г. Асеев задумывался и о профессиональном росте своих коллег, ориентировал их на защиту докторских диссертаций. Он снова выступает с инициативой о преобразовании кандидатского совета в докторский (Д 212.072.01) с правом проводить защиту докторских и кандидатских диссертаций по двум специальностям: 19.00.07 Педагогическая психология (по психологическим наукам) и 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования (по педагогическим наукам). В. Г. Асеев умел создавать атмосферу доброжелательности, комфорта, безопасности, научного творчества на кафедре и диссовете. Большое внимание он уделял обсуждению исследований с соискателями, сотрудниками кафедры и членами совета. С этой целью по его инициативе за кафедрой общей и педагогической психологии приказом ректора Иркутского госпединститута А. В. Гаврилюка была закреплена функция проведения экспертизы диссертаций, поступающих в совет по специальности «педагогическая психология».

В. Г. Асеев проводил большую работу по экспертизе поступающих диссертаций, а возглавляемый им совет вносил весомый вклад в подготовку научно-педагогических кадров высшей квалификации для регионов Сибири и Дальнего Востока. Его работа положительно оценивается всей сибирской психолого-педагогической общественностью, а также ведущими учеными-психологами. Например, А. В. Юревич в отзыве на докторскую диссертацию А. В. Серого, защищенную в совете, отмечал, что она «демонстрирует очень высокий уровень нашей региональной психологической науки... а также архаичность разделения нашей психологии на столичную и провинциальную».

Под непосредственным руководством В. Г. Асеева было защищено более 40 кандидатских диссертаций и 3 докторские. Его ученики осуществляют свою научную и педагогическую деятельность в вузах Кемерово, Новосибирска, Иркутска, Москвы, Санкт-Петербурга, Благовещенска, возглавляют кафедры и факультеты в вузах России, руководят развитием психологического образования и открывают собственные научные школы: М. С. Яницкий (Кемеровский государственный университет), А. В. Серый (Кемеровский государственный университет),

Л. И. Ларионова (Московский городской педагогический университет), А. Д. Карнышев (Иркутский государственный университет) и другие.

В 1980-е гг. Владимир Григорьевич являлся научным консультантом профориентационного центра на базе межшкольного учебно-производственного комбината Свердловского района г. Иркутска и совместно с сотрудниками кафедры и студентами исторического и естественно-географического факультета, которые проявляли интерес к практической психологии, обсуждал результаты профдиагностики, профконсультирования старшеклассников, задавал ориентиры начинающим психологам.

Укрепление научно-педагогического потенциала кафедры, научная, учебно-методическая деятельность преподавателей, а также запросы образования, потребность общества в практических психологах в конце 1980-х — начале 1990-х гг. подвинули В. Г. Асеева на проработку вопроса об открытии факультета психологии в Иркутском государственном педагогическом институте. Идея была поддержана ректором Н. Е. Кутищевым, и в 1992 г. в Сибирском регионе начинается первый набор на специальность «Психология». Он возлагал большие надежды на фундаментальную и практическую психологическую подготовку студентов и «ликвидацию дефицита практических психологов».

С 1990-х гг. В. Г. Асеев является научным консультантом и идейным вдохновителем создания психологической службы гимназии № 25 г. Иркутска. Проблемы психологического сопровождения развития личности в образовательном процессе ему были знакомы не понаслышке.

Оценив условия и возросший научно-педагогический потенциал вуза, он инициирует создание в 1997 г. в Иркутском государственном педагогическом институте докторантуры по педагогической и общей психологии. Таким образом, в Иркутском государственном педагогическом университете были созданы все условия для профессионального развития психологов.

Он уделял большое внимание подготовке учебной литературы для студентов и магистрантов. Его труды по психологии труда, истории психологии, возрастной психологии не теряют своей актуальности и пользуются популярностью у студентов.

В начале XXI в. В. Г. Асеев отмечал, что разработка крупных фундаментальных проблем современной психологии — это прежде всего прерогатива крупных научных центров и специалистов, сосредоточенных в Москве, Санкт-Петербурге и некоторых других городах Центральной России. Но был убежден, что психологическое образование и психологическая наука в нашем городе успешно развиваются и психологи региона могут внести в их изучение существенный вклад: «У нас для этого есть все необходимые предпосылки и условия: достаточно высокий научный и кадровый потенциал, развитая организационная инфраструктура (факультета, кафедры, центры практической психологии)». Он отмечал, что в Иркутске определились серьезные направления, в русле которых проводятся исследования (детская, педагогическая, экономическая, социальная, политическая психология, психология управления, этнопсихология), имеющие большое теоретическое и практическое значение: это школы профессоров А. Д. Карнышева, И. В. Ярославцевой, И. М. Кыштымовой и других.

Новосибирский государственный университет. В истории становления сибирской школы психологии особое место принадлежит Владимиру Григорьевичу Леонтьеву (1930–2011), доктору психологических наук, профессору, академику Международной академии наук педагогического образования, почетному профессору Новосибирского государственного педагогического университета, заслуженному работнику высшей школы РФ.

В. Г. Леонтьев,
д-р психол. наук,
проф., академик

В. Г. Леонтьев родился 26 января 1930 г. в с. Ягодное Оренбургской области в многодетной крестьянской семье. В 1953 г. окончил Оренбургский государственный педагогический институт им. В. П. Чкалова. Служил в армии, работал учителем сельской школы, директором школы, заведующим РОНО. В 1962 г. стал работать в Новосибирском государственном педагогическом институте ассистентом кафедры педагогики и психологии, где в полной мере проявилось его профессиональное мастерство, раскрылся талант педагога, ученого, руководителя и организатора.

С именем В. Г. Леонтьева связано инициирование на сибирской земле и обогащение традиции школы Дмитрия Узнадзе — им было подготовлено более 50 кандидатов и 20 докторов психологических наук, исследующих различные аспекты мотивации и активности личности

Почти полвека его жизнь была связана с Новосибирским государственным педагогическим университетом, благодаря его инициативе в вузе были открыты аспирантура и действующий на базе университета (с 1992 по 2001 г.) диссертационный совет Д.113.38.01 по специальности 19.00.01 Общая психология, история психологии.

К числу его организационно-профессиональных заслуг относится лицензирование новой специальности «педагог-психолог» и открытие (1996) факультета психологии. В. Г. Леонтьев возглавлял на посту председателя Новосибирское отделение Российского психологического общества, выступал организатором научных и методических мероприятий для педагогического сообщества Сибирского региона, являлся инициатором проведения научно-практических конференций по психологии.

Научное наследие Владимира Григорьевича Леонтьева включает 80 научных и научно-методических работ, основными из которых являются: «Закономерности проявления содержательных характеристик мотивации» (коллективная монография) (1986); «Психологические механизмы мотивации» (монография) (1992); «Мотивация и психологические механизмы ее формирования» (монография) (2002); учебные пособия «Психологические механизмы мотивации учебной деятельности (1987)» и «Стиль руководства и социально-психологический климат педагогического коллектива (1989)», и другие.

Томский государственный университет является крупнейшим центром психологической науки в России. Выдающийся отечественный психолог Густав Густавович Шпет, автор книги «Введения в этническую психологию», трагиче-

ски закончил свой путь в Томске, куда был выслан, репрессирован в середине 20-х гг. прошлого века.

Диссертационный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций возглавляет Олег Валерьевич Лукьянов, доктор психологических наук, профессор. Заместителем по совету многие годы был ее научный руководитель, доктор психологических наук, профессор Виталий Евгеньевич Клочко, известный отечественный психолог. Томский госуниверситет — один из немногих университетов, где ректором является доктор психологических наук, профессор Эдуард Владимирович Галажинский.

Генрих Владиславович Залевский, доктор психологических наук, профессор, один из основателей совета и развития психологии в Томске. Он часто приезжал в Бурятию читать лекции. В 1993, когда Министерство образования и науки России решило вопрос о создании двухлетних курсов по подготовке практических психологов в школах, он создал группу в Бурятии, где его ученики работают до сих пор. Он был постоянным членом многих международных конференций в Бурятии.

В Кемеровском государственном университете давно работает социально-психологический институт, ректором которого является доктор психологических наук, профессор Михаил Сергеевич Яницкий. Был создан диссертационный совет.

Председателем совета является Серый Андрей Викторович, профессор, доктор психологических наук, ученик Владимира Григорьевича Асеева, он же возглавляет редакционную коллегию научного журнала «Вестник Кемеровского университета».

М. С. Яницкий, доктор психологических наук, профессор, приезжал в Улан-Удэ для оказания помощи при прохождении аккредитации учебных заведений, консультирования наших аспирантов.

Ценностно-смысловая парадигма профессоров психологии М. С. Яницкого и А. В. Серого является давно апробированной.

Забайкальский государственный университет. Основателем педагогической и психологической школы в Забайкальском госуниверситете является Татьяна Константиновна Клименко, доктор педагогических наук, профессор, руководитель магистерской программы «Высшее образование». В 2000 г. защитила докторскую диссертацию при Хабаровском государственном педагогическом университете по теме: «Становление личности молодого учителя в условиях инновационного образования». Автор более 100 публикаций по проблемам инновационного образования как фактора становления личности будущего учителя.

Является председателем диссертационного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций с 2004 г. Под ее руководством защищены 50 кандидатских и 3 докторские диссертации. Оппонирует докторские и кандидатские диссертации в диссертационных советах в различных регионах РФ. Является главным редактором серии «Педагогика и психология», рецензируемых журналов ВАК «Гуманитарный вектор» и «Ученые записки». Бессменный руководитель Летней школы молодых ученых. Руководит проектом «Формирование языковой личности в условиях Трансграничья», осуществляя активное взаимодействие с системами АРВМ Китая и Монголии.

Т. К. Клименко является заслуженным работником высшей школы РФ (1998), заслуженным работником профессиональной сферы Забайкальского края, награждена медалью «За заслуги перед Читинской областью».

Дагбаева Соелма Батомункуевна, доктор психологических наук, заведующая кафедрой теоретической и прикладной психологии Забайкальского госуниверситета, доцент. Защитила докторскую диссертацию по теме: «Психолого-педагогическое обеспечение процесса этнической социализации учащихся средней школы» под руководством Санжаевой Риммы Дугаровны, доктора психологических наук, профессора Бурятского госуниверситета имени Доржи Банзарова.

Сараева Надежда Михайловна, профессор кафедры теоретической и прикладной психологии Забайкальского госуниверситета, доктор психологических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Тема докторской диссертации: «Интеллектуальные и эмоциональные характеристики психики человека, проживающего на экологически неблагоприятной территории».

Эрдынеева Клавдия Гомбожаповна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии Забайкальского госуниверситета, ученица выдающегося бурятского академика Атутова Петра Родионовича, директора Института теории и практики организации образования АПН СССР.

Суханов Алексей Анатольевич, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии Забайкальского госуниверситета, кандидат психологических наук.

Мохова Светлана Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии Забайкальского госуниверситета.

Галиакберова Ирина Леонидовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии Забайкальского госуниверситета.

Преемственность и традиции Забайкальской психологической школы продолжают подготовку новых кадров. Забайкальская психологическая школа, включая Бурятский и Забайкальский университеты, уже пять лет относится к Дальневосточному федеральному округу (ДФО), имеет свою специфику, интересы, но многолетняя дружба и сотрудничество помогают решать вместе все проблемы.

Сибирская психологическая школа имеет сильную этнопедагогическую основу, это связано с Якутией, Бурятией и Калмыкией.

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, бывший Якутский государственный университет, был основан в 1934 г. Психологическая наука и служба связаны с именем выдающейся ученой Анастасии Петровны Оконешниковой, доктора психологических наук, профессора, создавшей мощную психологическую основу для Института психологии в Якутске, сеть психологической службы в Республике Саха (Якутия).

Институт психологии имени А. П. Оконешниковой провел международную научно-практическую конференцию, где участвовали все психологи России. Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова представили кандидаты психологических наук, доценты А. Р. Монсонова и Б. А. Гунзунова с докладами. По итогам конференции будет издана монография. Директором Института психологии является ее ученица А. И. Егорова, кандидат психологических наук, доцент.

Многолетняя дружба связывала профессора Р. Д. Санжаеву с А. П. Оконешниковой, они проводили совместно научно-практические конференции в Монголии, где были представлены труды 10 мастеров из Якутии по резьбе на мамонтовой кости, бывали на народных праздниках Сурхарбаан в Бурятии и Ыысаах в Якутии и т. д. Первые школьные психологи из Якутии учились на ФППК в Бурятском госуниверситете (Улан-Удэ). Они называли себя этносестрами, третьей была Мукаева Очир Джогаевна, доктор педагогических наук, профессор Калмыцкого госуниверситета. В детстве ее семья трижды была репрессирована, их ссылали в глухую тайгу. Их встречи проходили на конференциях в Бурятии, Якутии и Калмыкии. И, как вспоминает Римма Дугаровна, общение было одним из самых счастливых событий в жизни.

На основе таких профессионально-личностных отношений в Сибири в Бурятском государственном университете создан приказом Министерства образования России был создан региональный факультет подготовки и переподготовки кадров (ФППК): руководителей в сфере образования, будущих директоров, заведующих учебной частью. На базе ФППК были открыты двухгодичные курсы по подготовке и переподготовке школьных психологов региона. Здесь обучались учителя из Якутии, а также из Агинского и Усть-Ордынского Бурятских округов. Министр образования Бурятии С. Д. Намсараев, доктор педагогических наук, профессор, подчеркивал, что большую роль в создании психологической службы в образовании России сыграл А. Г. Асмолов, выдающийся отечественный психолог, заведующий кафедрой психологии личности МГУ им. М. В. Ломоносова. В то время Р. Д. Санжаеву назначили заведующей кафедрой научных основ управления школой, ответственной за ФППК психологов, а руководителем курсов психологов стал А. Д. Карнышев, доктор психологических наук.

Глава 3

ЭТНОПСИХОКУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ

Великий отечественный психолог Л. С. Выготский в своем фундаментальном учении культурно-исторического развития личности, которое является основополагающим для современных психологов мира, подчеркивал, что процесс развития состоит из определенных стадий, которые в известном закономерном изменении следуют одна за другой, и происхождение этих стадий никогда не совпадает совершенно точно с хронологическим течением времени. Поэтому мы знаем, что ребенок данного паспортного возраста в отношении как своего физиологического, так и интеллектуального возраста может находиться или впереди, или позади той точки, на которой его сейчас застиг возраст хронологический. В связи с этим Л. С. Выготский выделил проблему культурного возраста.

Он исходил из того, что культурное развитие ребенка представляет собой особый тип развития. Процесс вхождения ребенка в культуру не может быть, с одной стороны, отождествлен с процессом органического созревания, а с другой — не может быть сведен к простому механическому усвоению известных внешних навыков, имеет свои внутренние рамки, свои стадии, что вполне естественно оказывается проблема культурного возраста ребенка.

Это значит, что в отношении каждого ребенка мы вправе спросить не только, каков его паспортный возраст, каков его интеллектуальный возраст, но и на какой стадии культурного развития находится данный ребенок. Легко понять, что как два взрослых человека, так и два ребенка одного паспортного возраста и одного интеллектуального возраста могут принадлежать к различному типу культурного возраста. И наоборот, два человека, у которых культурный возраст совпадает, могут отличаться возрастом интеллектуальным и паспортным. Одно обстоятельство чрезвычайно долго мешало и мешает до сих пор выяснению проблемы культурного возраста: культурное развитие, как говорят, в высшей степени нивелирует одаренность.

В последнее время были проведены опыты над одаренностью животных, которые неожиданно показали, что интеллектуальная одаренность у животных варьирует в гораздо больших пределах, чем у человека. Опыт В. Келера, Э. Иснша и Д. Каца над домашними курами показал, что интеллектуальная одаренность при решении некоторых задач у кур имеет большие вариации, чем то же самое при решении тех же задач у ребенка раннего возраста. Опыты Келера над обезьянами показали, что вариации одаренности шимпанзе в области решения интеллектуальных задач оказываются больше, чем вариации при решении аналогичных задач у ребенка раннего возраста.

Таким образом, отношение между культурным развитием и одаренностью очень сложно и двояко; с одной стороны, культурное развитие имеет тенденцию к нивелированию отдельных различий естественной одаренности, а с другой — к

увеличению масштаба и расширению разброса различных степеней одаренности. Перед научным исследованием возникает задача — по возможности выделить процесс культурного развития и представить его себе более точно.

Культурным возрастом Л. С. Выготский называет ту стадию культурного развития ребенка, которой он примерно достиг, и соотносит культурный возраст, с одной стороны, с паспортным возрастом, а с другой — с интеллектуальным возрастом. Возникает вопрос о средствах для определения культурного возраста. Современные приемы измерения в области детского развития и современное состояние диагностики детского развития освещают эту проблему приблизительно. Однако этот подход позволяет взглянуть на процесс детского развития еще с другой точки зрения, выделить ту сторону, которая имеет важное значение для развития как нормального, так и ненормального ребенка. Основное измерение культурного развития тесно связано с научным подходом к специальной одаренности.

Слово «одаренность» у нас по традиции переводят неправильно, указывал Выготский, так как этот термин на французском, английском, латинском языках и в международном психологическом лексиконе означает «интеллектуальность» и, употребляя его, обычно имеют в виду интеллектуальную одаренность. Поэтому когда стоит вопрос вообще о специальной одаренности, то он стоит не так, как это звучит на русском языке: здесь нужно иметь в виду интеллектуальную одаренность, ибо всеобщей одаренности, в равной мере распространяющейся на все стороны личности, не существует. Это хорошо известно. В отношении умственной, интеллектуальной одаренности простейшие наблюдения, особенно наблюдения над выдающимися, гениальными людьми, создают впечатление, что одаренность как система его интеллектуальных функций — единое, элементарно простое.

Э. Торндайк выдвигал серьезное положение, и вся методика измерения интеллектуальной одаренности для детей и все его исследования приводят к необходимости переходить к специальным измерениям. Прежде всего нужно знать, что мы измеряем. Для этого нужно знать и измерять количество однородных единиц, измерять не интеллектуальность вообще, а только ряд интеллектуальных особенностей детей и, по возможности, экспериментально проанализировать какие-либо функции, дающие нам в одинаковых условиях измерения такой продукт, который можно сравнивать. Для этого Торндайк предлагал систему тестов, измеряющих интеллект, в частности, тест словаря, тест арифметики и т. д., причем он говорит о недопустимости складывать или вычитать продукт различных тестов. Торндайк приходил к выводу, что нужно чутко подходить к установлению методов, определяющих единицу измерения специальных функций, т. е. количество неоднородных процессов.

На основании указанных моментов возникает и последняя необходимость: нужно не только добывать факты, но и добиваться правильного их толкования.

Операция Бине заключалась в следующем. Он брал ряд фактов: ребенок решил то, не решил это, протокол обнаруживает данные, их складывают, выводят среднюю арифметическую, получается механический результат. Поэтому Торндайк говорил, что в подобных случаях наука обязана строго разделить две методические операции — получение фактов и толкование их.

Научная разработка заключается в том, чтобы при разделении двух разных вещей получить твердую почву для фактов, которые можно толковать. Для того чтобы установить правильное положение, нужно установить факт с максимальной точностью, и тогда каждый точный факт может быть подвергнут дальнейшему истолкованию. Это делается для того, чтобы вскрыть отношение между отдельными фактами. Э. Торндайк предложил в высшей степени интересный эксперимент, устанавливающий точную схему для различения трех планов или трех исследований интеллекта. Вернемся к проблеме измерения культурного поведения ребенка.

Прежде всего необходимо указать, что в этой области мы имеем то, чего не хватает в других областях исследования. Благодаря этому мы можем сопоставить отдельные измерения. В одних случаях задача решается без применения культурных средств, в других — с применением соответствующих культурных приемов. Мы можем, таким образом, соотнести два типа решения, и это соотношение даст нам вполне объективный научный критерий измерения развития. Это выгодное положение идет за счет самого понятия культурного развития, того, в чем культурное развитие отличается от органического развития. Мы можем изучить ряд внешних преобразований органического развития, возникающих в результате приспособления растущего ребенка, к соответствующей культурной среде. Мы получаем хотя и отвлеченные, но действительно равные единицы.

Исходя из общих знаний о культурном развитии и его отношении к органическому развитию мы получаем и ту достоверную возможность толкования фактов, о которых говорили Торндайк и Выготский. Выготский говорит, что метод сдвигов позволяет проникнуть в генетическое исследование того или иного навыка, вскрыть, насколько прочно усвоен навык. Однако остается еще третья важная задача — показать обратное влияние усваиваемых учеником навыков и воспитания на формы культурного поведения и развитие этого поведения. Без известных интеллектуальных данных ребенок не может овладеть определенными навыками, ребенок-идиот не овладевает даже речью. Но для нас имеет значение и обратная сторона: нам важно знать не только то, в какой степени мышление перестраивает приемы поведения, но и то, насколько приемы поведения, процессы перестраивают мышление и почему в действительности эти два процесса должны быть в центре внимания для изучения культурного возраста ребенка. Момент овладения речью зависит от интеллекта детей, и все исследования приводят к выводу, что изучение речи — очень выгодный показатель умственных возможностей. Следовательно, та или другая степень одаренности, без сомнения, отражается на характере овладения речью.

Наше исследование идет все время аналитическим путем. Мы пытаемся выделить и проследить линию культурного развития отдельных психических функций, отдельных форм поведения, с одной стороны, связанных с овладением внешними средствами (речь, арифметика, письмо), с другой — с внутренними изменениями памяти, внимания, отвлеченного мышления, образованием понятий. За анализом непременно должен следовать синтез. Так как ход изложения никогда не совпадает прямо с ходом исследования, то в задачу входит выяснение анализа, структуры и генезиса культурного поведения. Важно собрать общие выводы, которые история культурного развития позволила сделать в отношении воспитания и методики школьного обучения. Затем мы пытались выяснить про-

блему культурного возраста, связанную с диагнозом культурного развития и с методом его измерения. Мы приходим к последней задаче, которая состоит в том, чтобы попытаться представить схему или картину целостного культурного развития ребенка, рассмотреть культурное развитие ребенка как целое в его возрастных изменениях. Исследуя культурное развитие личности ребенка, мы должны опираться на фактический материал, на отдельные исследования и наблюдения. Необходимо наметить дальнейшие пути исследования. Только длительное накопление первичного фактического материала, затем эмпирических и теоретических обобщений, вскрытие частичных закономерностей и подведение их под все более и более широкие законы могут привести к полному решению нашей задачи.

Теперь мы можем попытаться наметить схему культурного развития в целом и осветить в возрастном разрезе важнейшие пункты той перспективы, которая открывается в связи с изложенными раньше фактами. Мы делаем это потому, что только взятые в перспективе факты могут быть поняты до конца и оценены во всем их значении. Попытка синтетически охватить культурное развитие должна исходить из следующих основных положений.

По содержанию процесс культурного развития может быть охарактеризован как развитие личности и мировоззрения ребенка. Эти понятия являются недостаточно определенными и точными научными терминами. Личность в данном понимании имеет более узкий смысл, чем в обычном словоупотреблении. Мы не причисляем сюда всех признаков индивидуальности, отличающих ее от ряда других индивидуальностей, составляющих ее своеобразие или относящих ее к тому или иному определенному типу. Мы склонны поставить знак равенства между личностью ребенка и его культурным развитием. Личность, таким образом, есть понятие социальное, она охватывает надприродное, историческое в человеке. Она не врожденная, но возникает в результате культурного развития, поэтому «личность» есть понятие историческое. Она охватывает единство поведения, которое отличается признаком овладения.

Под мировоззрением Л. С. Выготский характеризует поведение человека в целом, культурное отношение ребенка к внешнему миру. В первые годы жизни, иногда вплоть до поры полового созревания, мировоззрение в собственном смысле слова у ребенка отсутствует. Часто это, скорее, миродействие, чем мировоззрение. Таким образом, он вкладывает в термин «мировоззрение» чисто объективное значение того способа отношения к миру, который есть у ребенка.

Великий художник, философ, гуманист XX в. Н. К. Рерих придавал огромное значение традиции в развитии культуры и провозгласил: «Мир через культуру». Слово «культура» Н. К. Рерих делил на два корня: культ (почитание) и ур (свет) в переводе с тибетского, монгольского и бурятского языков. В традиционных культурах Востока «свет» всегда ассоциировался со «знанием», «учением», «образованием». Велико значение семьи Рерихов для развития культуры Востока!

Традиционные культуры (в том числе и бурятская) характеризуются культом и почитанием предков, следованием установленным обычаям и законам, которые передаются из поколения в поколение в виде знаний, которые, по существу, носят сакральный характер. Это проявляется в возрастной периодизации детей в культуре бурятского народа.

В возрасте перинатального внутриутробного периода («Эхын умай соо») начинается летоисчисление («Бээ олоо») и обряд зазывания ребенка и вера в миф о появлении ауры будущего ребенка.

Младенчество (0–1 год) («нарай, нялха наһан») — период новорожденности, приобщение к семейно-родственным отношениям. Важный момент — это перерезание пуповины («хүйһэ хүндэлгэ»). Также обряд захоронения последа «Тоонто» — очень важный ритуал (описан нами по книге Л. Линховоина).

Возраст с 2 до 8 лет называется детство («үхибүүн үе»). Детство — период отдаления от «мира предков, божеств», установление более близких отношений с социальным коллективом (детский сад, начальная школа). Полоролевая социализация: мальчики с 3 лет, девочки с 4 («Ухаа орохо», «мэдээ орохо») — самосознание, самоидентификация ребенка. У девочек это выражается в различных способах плетения волос. Обряды («үһэ хайшалаан») — стрижка утробных волос, отлучение от груди, изменение прически. К 6–7 годам происходит приучение к труду, выполнение несложных трудовых поручений. Девочки учились шить, вышивать, готовить пищу, а мальчики участвовали в полевых работах, приучались резать скот и разделывать тушу, объезжать лошадей и ориентироваться в степи.

С 9 до 14 лет — отрочество. Мальчики участвовали в облавных охотах, через которые становились мужчинами. Важными обрядами были обряды инициации («жэлээ оруулга», вхождение в год своего рождения) и обряд сохранения жизненной силы для подростков. Девочки могли самостоятельно доить коров, участвовать в уборке сена, а мальчики занимались борьбой, стрельбой из лука, учились управлять лошадейю и обращаться с оружием.

В 14–15 лет достигается возраст, при котором совершали обряд «ямаан хонин хоёр» для мальчиков, а у девочек изменение причесок на одну косу. Происходит полное овладение трудовыми навыками.

«Наһаа хүсэхэ» — возраст достижения совершеннолетия (с 16 до 18 лет). Пора зрелости и взятия ответственности за семью и себя. Проходят обрядовые состязания для мужчин — «эрын гурбан наадан». С этого времени человек считался взрослым.

Процессу социализации, взрослению ребенка в культуре бурят придавалось большое значение и существуют другие возрастные концепции.

Традиция и этнопсихокультура

Традиция — это совокупность знаний «нечеловеческого» происхождения и характера, передаваемых из уст в уста в течение тысячелетий и составляющих духовную основу как любого общества, так и отдельного человека. Традиционное знание сокровенное, в силу этого оно выражается не прямо, открыто, а с помощью символов, а символ всегда многозначен. Поняв специфическую целостность восточной культуры, можно постичь свойственный ей образ мышления, который неразрывно связан с буддийской «моделью мира», с системой и концепцией буддийского образования. Идеи Будды об обучении, об отношениях между учителем и учеником, наглядные пособия, методы обучения и т. д. удивительно современны и интересны как практика повышения и развития обучения.

Образовательные идеалы и технологии буддизма имеют широкие возможности для использования в современной системе образования, так как ее основной принцип — личностно-ориентированный подход к обучению — адекватен цели

буддийской системы образования, т. е. процессу интеллектуального развития, выявлению индивидуальных способностей ученика и планированию для каждого из них индивидуального курса обучения. Знание как абсолютный результат обучения не является самоцелью, главное — направить ученика на путь интеллектуального развития личности. Процесс обучения должен быть персонифицированным, личностным. Знание же, лишенное этики, моральных принципов, подобно красивому цветку без аромата. Учение ценно тогда, когда оно подводит человека к духовному и моральному совершенствованию. Несомненно, в наше время двадцатипятивековой опыт буддийской традиции должен изучаться более шире и глубже, хотя период конца XX— начала XXI в. показывает, что психология и другие науки деонтологического цикла ярко характеризуются личностно-центрированной направленностью. Основные положения буддийского образования являются основой того, что бурятский народ всегда ценил образование, знания, был мотивирован на познание, обучение своих детей. Традиция каждой семьи, рода отдавать сына в монастырь подтверждает это, как и то, что божественные книги покупались достаточно дорого, ценой живности. Эта традиция сохранилась до наших дней. Сегодня образовательный уровень населения Республики Бурятия и двух национальных округов высокий в России. По данным еще 1973 г., в Бурятии на 100 тысяч населения приходилось 430 научных работников, республика занимала 9-е место из 150 народов и народностей СССР. Среди народов, проживающих в РСФСР, бурят-монголы были на третьем месте (Балдоржиев В. Океан Жамсо // Бурятия. 2019. № 82. 30 окт.). В восточных религиозных традициях было много людей, которых народ выделял и называл Учителем. Сам Будда служил символом Учителя для людей. Будда безгранично верил в силу слова, чтобы убеждать людей изменить их образ жизни, принять новые ценности и добиваться новых целей. Будда придерживался только одного способа чуда: «чуда обучения», в которое прежде всего включалось искусство размышления. Будда не одобрял знание ради знания. Оно приобретало ценность только в силу своего приложения. Определенное знание, используемое в необходимый момент жизни, оценивалось гораздо выше обширных познаний без практики. Он побуждал в учениках способность размышлять и спорить, часто являясь при этом единственным судьей. Добившихся успехов учеников, он их готовил к роли учителя. Спустя три месяца после кончины Будды ученики могли начать основательное изложение и систематическую классификацию всего учения.

Монастыри становились хранилищами бесценных манускриптов и документов. Каждый буддийский храм имел собственную библиотеку, а более древние институты (монастыри) являлись настоящими сокровищницами литературы. Образовательная деятельность охватывала все известные науки. Музыка также являлась неотъемлемой частью церемоний.

Отношения *учитель — ученик* — это элемент буддийской системы образования, достойный аналитического изучения. Буддийская концепция об учителе чрезвычайно широка; любой, от которого некто узнает что-либо, является для него учителем. Родители — самые первые учителя. Концепция Будды об обязанностях учителей и учеников изложена в «Сигаловада Сутте». Учитель должен:

- 1) проявлять любовь к ученику;
- 2) учить его достойному и хорошему поведению;
- 3) старательно обучать его, наделять знанием наук и мудростью древних;

- 4) хорошо отзываться об ученике его друзьям и родственникам;
- 5) оберегать его от опасности.

Как это соответствует современным гуманистическим, психологически выверенным требованиям к учителю! Будда не проявлял пристрастного отношения к авторитету учителя. Пристрастность могла бы идти вразрез с его основными принципами бесспорного права каждого человека иметь собственное мнение, свое отношение.

Подход Будды к учению как к свободному нестереотипному занятию интеллектуальной деятельностью был красноречиво выражен в «Калама Сутре», где он сказал: «Не верь в то, что услышал. Не верь в традиции только потому, что они завещаны многим поколениям. Не верь во что-то только потому, что оно распространяется и говорится многими. Не верь только потому, что это соотносится с твоим Священным Писанием. Не верь домыслам. Не принимай что-либо по явному выходу. Не принимай ничего, не учитывая причин. Не верь во что-либо только потому, что это соотносится с твоим пристрастием. Не соглашайся только потому, что это кажется приемлемым. Не полагайся на авторитет учителей и старших, зная, что они уважаемы. Но когда осознаешь, наблюдая и анализируя, что эти понятия этичны, безупречны, мудры, выполнимы, способствуют благополучию и счастью каждого, тогда восприми их и живи согласно им».

При рассмотрении проблемы соотношения культуры и деятельности мы понимаем, что корни культуры (в том числе и бурятской) уходят в человеческую традиционную деятельность.

Традиция — это определенный тип отношений между последовательными стадиями развивающегося объекта, в том числе и культуры, когда «старое» переходит в новое и продуктивно в нем «работает». Люди каждого последующего поколения включаются в жизнь, в мир предметов и отношений, мир знаков и символов, созданных предшествующими поколениями. Так образуется традиция как социальная по-своему механизму форма передачи человеческого опыта. Если эта продуктивная традиция способна преобразоваться в контексте общественно нового, способствуя его развитию, она приобретает устойчивость. Традиция, которая мешает развитию общества, постепенно изживает себя. Следование определенным канонам характерно для традиционных культур с их культом и почитанием предков, следованием изначально установленным обычаям и законам, которые передаются из поколения в поколение и носят, по существу, сакральный характер. Сюда можно отнести различные культуры Востока, в том числе и этническую культуру бурят.

В теории этносов традиционно выделяют шесть его основных характеристик или параметров:

1. Территория (ландшафтные, климатические, погодные условия), где можно выделить «горные» и «степные» этносы, имеющие свои неповторимые черты, темперамент, ментальность и речь. В этнопсихологии говорят, что характер человека формирует даже линия горизонта (резкая или плавная). Не надо обращаться к классическому кавказскому примеру. На территории этнической Бурятии к горным представителям можно отнести жителей Окинского, Закаменского и Тункинского районов, местной «Швейцарии», отличающихся быстрой речью, активностью. Жители степного пространства расположены к неторопливости, спокойствию, уравновешенности (Хори, Еравна, Ага).

2. В истории человечества известны пять хозяйственно-культурных типов: охота, рыболовство и собирательство; раннее земледелие; пашенное земледелие; скотоводство, присущее всем монгольским народам; оленеводство (таежное, степное, конное).

3. Язык — важнейший параметр, формирующий уникальность этноса не только как средство общения, язык жестов и мимики, но и как язык культуры. Под нашим научным руководством была успешно защищена кандидатская диссертация преподавателя Забайкальского ГУ Е. Ю. Кабановской «Психолингвистические механизмы выражения эмоций в картине мира личности» на сравнительном анализе представителей русской и бурятской культур. Полученные интереснейшие данные позволили сделать вывод: «Внутренним стержнем, основой этничности, определяющей гибкость культурных традиций и подвижность этнических групп, является “центральная зона культуры”. Несмотря на возможные изменения картины мира этноса в различные периоды его жизни, именно “центральная зона культуры” будет оставаться неизменной и именно вокруг нее будут сформированы новые картины мира. Культура, свойственная определенной этнической группе, овнешняется посредством культурного кода с переменной субстанцией плана выражения». Одним из способов выражения данного культурного кода выступает вербальный. Именно в языке отображается образ мира того или иного этноса, несущий не только совокупность представлений данного этноса к действительности, но и их особый психологический уклад, а соответственно, и их ментальность. При помощи языковых средств, участвующих в выражении образа мира, мы можем судить о языковой картине мира данного лингвокультурного общества, о его способе языкового членения мира. Именно благодаря данной связи, изучая какой-либо язык, мы можем проникнуть в мир, в сознание и условия жизни того народа, который на нем говорит и говорил. Язык является собой важнейшее для человека средство получения и передачи концептуальной информации, но до тех пор, пока существует деление на различные этнические группы, язык будет всегда нести определенный культурный багаж и отражать специфику менталитета этноса.

4. Культура, созданная этносом, является следующим его параметром с материальными и духовными ценностями и достижениями народа. Этническая культура вырабатывает в отдельном человеке, индивиде, личности, во всем этническом сообществе то чувство этнической принадлежности, осознание себя как субъекта данной конкретной культуры, которое является показателем этнического самосознания. Этническая идентификация базируется и формируется на принятии, интериоризации всех названных факторов формирования конкретного этноса.

5. Мы особо выделяем важную составляющую, фактор этнопсихокультуры, включающей особенности психологического склада, генетически заложенные в индивиде и закрепленные многими поколениями, что представлено в разных культурах архетипом древа жизни, рода, семьи. Именно эти составляющие любой этнической общности формируют неповторимый, уникальный, свойственный только конкретному этносу стереотип мышления, мировосприятия, его менталитет.

Под культурой ученые выделяют специфическую, генетически наследуемую субъектами историю в той или иной цивилизации, совокупность взглядов, идеа-

лов, средств, способов, форм, конкретных образцов, мотивов и ориентиров взаимодействия людей со средой их обитания и жизнедеятельности. Понятия западной и восточной культур и цивилизаций подчеркивают актуальность для россиян решения вопроса о соотношении этих понятий. Запад и Восток рассматриваются не как географические, а как геосоциокультурные и цивилизационные понятия. Цивилизация западного типа по свойственным ей характерным чертам и признакам является техногенной. Выделяя восточный тип культуры и цивилизации, известный в научной литературе под синтетическим названием «традиционное общество», известные философы и социологи отмечают, что исторически, геополитически, мировоззренчески и духовно-нравственно восточная цивилизация детерминирована общей спецификой, отличной от западной цивилизации, культурами Древней Индии и Китая, а также национальными особенностями образования буддийского мира. К традиционным чертам восточной культуры относятся аккумулирующий опыт предков как высшая ценность, взгляды и концепции, базирующиеся на канонизированных стилях мышления, синкретический подход к ментальному без разделения мира на мир природы и социума, естественный и сверхъестественный, материальный и нематериальный, т. е. признание «одного в другом» или «всего во всем». В кросс-культурных исследованиях различают типы культур, которые, как и личности, ориентированы преимущественно или на экстравертную модель жизнедеятельности (активность направлена на внешнюю, предметную деятельность, общение и активное познание окружающего), или на интравертную, ориентированную на самопознание, на анализ явлений внутреннего мира как высшей ценности. Экстравертный тип культур (условно-западная культура) активнее, подвижнее и динамичнее, но обладает недостаточным иммунитетом к вирусу потребительства, более прагматичен в своих творческих устремлениях. Культуры же интравертного типа (условно-восточная культура) более насыщены духовно, но зачастую их жизнедеятельная активность ослаблена. Обобщая многие исследования (особенно классификацию культур П. Сорокина), и на основе наших результатов можно выделить нормы различных типов культур, формирующих определенный тип личности в зависимости от того, как стимулирует данный тип культуры проявление активности личности.

1. Традиционный тип культуры. Нормой будет являться положение «будь как все». Активность возможна только в рамках этноконфессиональных традиций, требований, запретов. Тип личности здесь конформистский, общинский. Для этого типа культуры и личности характерно господство канонов, норм, предписаний, что типично для восточной культуры.

2. Нетрадиционный тип культуры формирует «индивидуалистический» тип личности с установкой на развитие собственного «я» и на свою совесть, дает большой простор для активности личности. Может возникнуть опасность манипулирования другим человеком для достижения своей цели. Доминируют не нормы, а знания и техника, которые часто находятся в отрыве от моральных норм и ценностных ориентаций.

3. Толерантный тип культуры формирует тип личности с установкой, доминантой, по А. А. Ухтомскому, на другого человека в контексте концепций диалога культур М. Бахтина, Б. Барадина. Нормой для такого типа личности будут выступать не узкие нормы своего «мы» или «я», а общечеловеческие ценности.

Общаясь с представителем другой культуры, такой человек будет сравнивать различные культуры между собой, вынося толерантную оценку.

Очевидны характеристики первого типа культуры как восточного и второго как западного. Третий тип культуры — толерантный — идеациональный, по П. Сорокину, связан с будущим человечества.

Есть еще одна парадигма (б), характеризующая культуры западного и восточного типов, — межполушарная асимметрия мозга (МПА). Считается, что западная культура левополушарная, практическая, логичная (мужская), восточная культура — правополушарная, творческая, образная (женская). По этой проблеме проведено огромное количество исследований. В середине прошлого века американский нейрохирург Роджер Сперри получил Нобелевскую премию за исследование МПА.

В диссертационной работе С. С. Баяртуевой «Особенности мотивационно-потребностной сферы у право- и левополушарных подростков с ограниченными возможностями здоровья и ее развитие в условиях надомного обучения» (2012), выполненной под нашим руководством в школе № 60 (школа социальной адаптации детей-инвалидов г. Улан-Удэ), были определены две группы детей с доминирующими левым и правым полушариями, обучающихся на дому (ЭГ) и 1-я группа класса адаптации в школе (КГ).

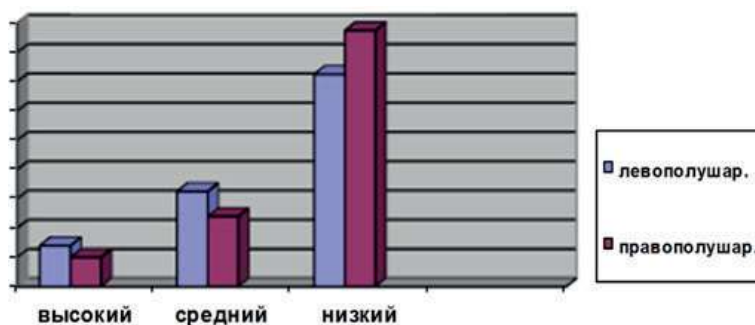

Рис. 3.1. Результаты исследования мотивации достижения по тесту Т. Элерса

Эффективным механизмом обучения, развития мотивационной сферы детей-инвалидов является учет МПА (межполушарной асимметрии мозга).

Анализ результатов мотивации достижения детей (рис. 3.1) показал, что у детей с доминирующим левым полушарием преобладают высокий и средний уровни мотивации достижения, в то время как у правополушарных детей более выраженным оказался низкий уровень мотивации достижения, что показывает: левополушарные более целеустремленные, ответственные, с обостренным чувством долга. Высокий уровень мотивации достижения наблюдается у детей, обучающихся на дому, с доминирующим левым полушарием — 12%, с доминирующим правым полушарием — 8%, что подтверждает особенности личностного развития детей-инвалидов. В то же время средний уровень мотивации достижения у детей с доминирующим левым полушарием в классах адаптации значительно выше и составляет 52%, низкий уровень мотивации достижения выражен слабее. Анализ диагностики мотивации одобрения лево- и правополушарных детей показывает, что левополушарные дети, которые предпочитают действовать по заранее составленным схемам, с трудом перестраивают свои отношения с

людьми, больше нуждаются в одобрении окружающих людей, и стремление заслужить одобрение со стороны для них важнее, чем у правополушарных. Последние отличаются большей мотивацией к нестандартному поведению, решению жизненных и учебных задач, творческим подходом ко всему.

Все типы мотивации детей-инвалидов определяют особенности направленности как ведущей психологической подструктуры личности. Одним из основных конструкторов этого является аккультурация личности в условиях двойного образовательного континуума, двойного языкового пространства, в котором проходит общение людей, представляющих разные культуры, что характерно для бурятской культуры.

Данная проблема двойного языкового пространства особенно актуальна в современных условиях взаимодействия, диалога культур, концепции евразийства, взаимодействия, взаимопроникновения, взаимопонимания великих культур Востока и Запада, где основным механизмом реализации данного проекта является язык как важнейшая составная часть любой культуры. Картина мира и культуры каждой этнической группы обусловлена, согласно гипотезе Сепира-Уорфа, также структурой соответствующего языка.

Проблема языковой парадигмы особенно актуальна для бурятского этноса, где большое количество молодых людей уже не знает своего родного языка. Тенденция эта может углубиться, если обратиться к данным А. Д. Карнышева, где на вопрос: «В какой школе, на ваш взгляд, ваши дети получили бы более полное и современное образование?» 66,8% бурят-родителей предпочли русскоязычную школу с обучением бурятского языка и лишь 18,8% — бурятскую школу с изучением русского языка.

Таблица 3.1

**Ответы респондентов на вопрос:
«Что Вы включаете в понятие “культура народа”»**

		Буряты		Русские	
		Кол-во	в %	кол-во	в %
1	Особенности взаимоотношений между людьми	236	36,0	165	55,9
2	Обычаи и традиции	541	82,6	196	66,4
3	Национальный характер	122	18,6	53	17,9
4	Национальное искусство	285	43,5	85	28,8
5	Религия	245	37,4	60	20,3
6	История народа	268	40,9	124	42,0
7	Язык	259	39,5	97	32,8
8	Другое	2	0,3	5	1,7
9	Затрудняюсь ответить	2	0,3	4	1,4
10	Итого	655	100	295	100

Различие можно объяснить, во-первых, более естественной средой обитания коренного (бурятского) народа в полном контексте культурного проживания; во-вторых, генетической способностью жителей данного региона к различным видам народного творчества, особенно певческого (табл. 3.1).

Антитеза «традиционное — антитрадиционное» была введена французским философом, эзотериком Рене Геномом. Вся жизнь он посвятил разработке поня-

тия «традиция», опираясь на сокровищницу традиционных знаний, общую для всего человечества. Традиция для него — это совокупность знаний «нечеловеческого» происхождения и характера, передаваемых из уст в уста в течение тысячелетий и составляющих духовную основу как любого здорового общества, так и отдельного человеческого существа.

Традиционное знание сокровенно, в силу этого оно выражается не прямо, открыто, а с помощью символов, а символ всегда многозначен. Лишь поняв специфическую целостность, системность восточной культуры, можно постичь свойственный ей образ мышления. Опрос проводился в Агинском Бурятском автономном округе (табл. 1). Для представителей русской национальности в силу их экстравертированности особенно значимо общение, особенности взаимоотношений между людьми (например, открытость русских). То, что буряты оценивают данный параметр низко, является показателем интравертированности, что выражается в сдержанности. Представители двух национальностей на первое место поставили «обычаи и традиции» как определяющий фактор культуры. Обряды (совокупность символических стереотипных коллективных действий), обычаи (неписанные правила поведения) и традиции (элементы и системы социального и культурного наследия) как образцы поведения определяют смысловое содержание культуры. Пренебрежительное отношение к обрядам, обычаям и традициям в теории и практике ведут к нарушению преемственности в развитии культуры, к утрате ценностных, цивилизационных достижений в истории человечества.

Язык как компонент культуры в ранговом ряду стоит на четвертом месте и у бурят, и у русских. Одинаковые ранги у составных «история народа» (третье место) и «национальный характер» (последнее, седьмое место). Интересна дивергентность рангов между «национальным искусством» (второе у бурят и пятое у русских) и «особенностями взаимоотношений между людьми» (соответственно второе и седьмое). В первом неразрывно связан с буддийской «моделью мира». Особенностью буддийского стиля мышления является то, что здесь отсутствует обычное деление на субъект и объект... нет возможности разделить мир внутренний (психический) и мир внешний (материальный).

Традиционная народная культура бурят хранит в глубинных слоях память о своих первоистоках. На заре человеческой истории закладывались основы того, что впоследствии получило название «идеология», а тогда представляло собой синтез мифологического мышления с зачатками рациональных знаний о мире. К традиционным относятся обычно культуры так называемых «примитивных народов». В культурологии огромный пласт работ и самые известные имена ученых связаны с исследованием культуры первобытного общества, мышления первобытного человека. И без обращения к этим фундаментальным работам, к глубинам истоков традиционной культуры невозможно до конца понять культуру своего народа.

Важное значение в данном контексте приобретает понятие «коллективное бессознательное» К. Г. Юнга, исследователя, глубоко знавшего и чувствовавшего восточное мировосприятие, и архетипы, находящие свое внешнее выражение в фольклоре и религии, особенно в ритуальной части религии. Учение об архетипах имеет существенное значение для представлений о психологии народов. К. Леви-Стросс является ярчайшим представителем такого направления в культурологии, как структурализм. Мы обращаемся к идеям Леви-Стросса, когда го-

ворим о бинарных оппозициях, например, в понимании философии, культуры юрты (жилища бурят-монголов) — одной из основных составных в философии бурят. Круглое отверстие для света наверху «тооно» не только выполняло утилитарную функцию дымового отверстия, а больше открывало звездное небо для наших предков, которые знали в отличие от нас созвездия, под какой звездой они родились, и эта звезда действительно была для них путеводной; жердь, которая подпирает «тооно», — это не только опорный шест, но и символ магической связи поколений и времен. Старики рассказывают, когда в семье рождался ребенок, на шесте делался надрез; когда женщина рожала, нередко она держалась руками за этот шест; когда умершего везли к месту погребения, с ним вместе везли и шест. Он связывал человека с землей и Вечным синим небом, передавал ему энергию Космоса. Философия юрты поможет усвоить традиционное мышление наших предков-кочевников, которое строилось на бинарных оппозициях, было глубоко дуалистичным: юг — север (дверь юрты всегда выходит на юг, а на противоположной, северной, стороне алтарь с изображением богов и туда сажают важных гостей); запад — восток, правый — левый, мужской — женский (если сидеть лицом к югу, спиной к северу, то правая, западная, сторона в юрте — это мужская, а левая, восточная, — женская). На мужской половине юрты находятся кровать главы семьи, охотничье снаряжение, конское седло и прочие принадлежности традиционного скотоводческого хозяйства — мужского занятия; на левой стороне — постель старшей незамужней женщины в семье (сестры или дочери хозяина), а у входа — полки с посудой, шкафчик с продовольствием «үхэг» и другие предметы традиционного женского труда. Тысячелетиями живут в традициях народа такие оппозиции, двоичные коды, дуалистические фрагменты, проявляя себя в самых будничных и неприметных внешне ситуациях, например, размещение вещей в юрте, что было для бурят основным инструментом хронометрии.

С юртой связано важное понятие для бурят — «тоонто» — место рождения человека. Сложный обряд зарывания последа подробно описан в книге «Заметки о дореволюционном быте агинских бурят» известного учителя, краеведа Лодона Линховойна, отца великого бурятского певца, народного артиста СССР Лхасарана Линховойна.

Когда у беременной женщины начинались предродовые схватки, к ней в гэр (дом) приходили соседки и на всякий случай приглашали костоправа. Роженица, одетая в теплый дэгэл, унты и даже шапку, стоит на коленях, опершись руками о кровать или держась за жердь, которая подпирает «тооно» — это не только опорный шест, но и символ магической связи поколений и времен. Под нею тщательно измельченный и очищенный сухой коровий помет. Когда ребенок падает на этот помет, одна из женщин перевязывает пупок и обрезает ножницами. Вязка должна быть сученной из красной нити и жилы. Потом завертывают в выделанную овчину и туго перевязывают. В течение трех суток ребенка не клали в колыбель, а оставляли на куче сложенной одежды. Через три дня собирались молодые женщины и справляли *тоонто*. Для этого шили мешочек из войлока, клали туда послед и обматывали мешочек красными нитями. В юрте или около него, но обязательно против конца кровати, выкапывали ямку глубиной 30–40 см, опускали в нее зерна, серебряные и медные монеты, а сверху клали тоонто и закапывали. Затем на этом месте строили из сосновых лучинок полый конус высо-

тою 30–40 см, покрывали его сначала тонкой пленкой жира (рубашкой), а сверху — белым хадаком. Все молодые женщины, а иногда и мужчины женатые, но не имеющие детей, салятся вокруг и поджигают этот конус. Он вспыхивает как порох. Сидящие вокруг набирают в рот топленое масло и брызгают на огонь. Костер разгорался еще пуще, пламя поднималось почти до крыши юрты. Скоро угли от сгоревшего конуса падали. Сидящие внимательно следили затем, в чью сторону упадут сгоревшие лучины: это было знаком того, что указанная ими женщина может стать матерью. Все принимавшие участие в обряде три раза по ходу солнца обходили это место, роженица держала ребенка в пеленках, одна женщина — тарелку с белой пищей, другая — ведро с вареным мясом. После этого все садилились вокруг тоонто и начинали передавать из рук в руки ведро с мясом. Каждая женщина откусывала кусочек от *хошхонок* — вареной прямой кишки, начиненной мясом и жиром, которое свешивалось через край ведра. Затем они расстилали на земле свои подолы и делали на них поклон в сторону зарытого тоонто. Женщины, жаждущие детей, относились к этому обряду с благоговением.

Хозяева угощают их чаем, дарят конфеты, сахар, а также деньги. Гости преподносят родителям новорожденного подарки для ребенка. Состоятельные люди, в особенности те, которые до этого не имели детей, приглашали на тоонто много людей и устраивали торжественные угощения — милаанууд. Женщине, принимавшей ребенка (обрезавшей пупок), а также некоторым старикам родители преподносили рубашки, а те дарили новорожденному ягнят, козлят, телят.

Имя ребенку могли дать и в первый день, и через неделю, в течение 10 дней. В большинстве случаев за этим обращались к ламе, но имя мог дать старик, почитаемый семьей.

В семьях, у которых умирали дети, давали некрасивые, даже непристойные, или русские имена, которые злые духи не знают: у некрещенных бурят встречались имена Иван, Сэмуун (Семен), Башли (Василий), Михалай (Николай) и т. д. В старину родившемуся от престарелого отца давали имя в соответствии с годами отца: Жарантай (жара, 60 лет), Далантай (дала, 70), Наятай (ная, 80), Ерэнтэй (ерэ, 90). Не было имени Табитай (таби, 50) — отец не выходил еще из нормы детоспособности. Не было имени и Зуунта (зуу, 100) — от столетних дети, как правило, не рождались. Для беременной женщины специально держали овцу «для супа», которую резали, когда начинались роды. Роженица берегла себя примерно в течение недели, а потом приступала к своим обязанностям хозяйки и работницы. После тоонто устанавливали запрет — *сээр*. Снаружи у дверей дома клали на землю три палочки метровой длины. Две прямо от боковин дверей и одну поперек на их концах. При наличии такого барьера никто из посторонних не имел право входить в дом. Этот запрет действовал в течение года, но некоторые снимали его и раньше. Считалось, что если в такой дом войдет посторонний человек, то ребенок может заболеть.

Когда ребенку исполнялся год, ему стригли волосы, а до этого не стригли совсем. В этот день приглашались гости с подарками. Стригла ребенку волосы женщина, которая принимала роды. Волосы не бросали, а хранили в сундуке, завернув в тряпку или сумочку. Некоторые матери, в особенности бабушки, хранили эти волосы в течение десятка лет. После стрижки волос, запрет снимали и открывался доступ в дом.

Возраст человека считался с момента его зарождения в утробе матери. Поэтому ребенку при рождении был уже год. После этого год начислялся только в Сагаалган. Ребенок, родившийся в самый канун Сагаалгана, на второй же день считался двухлетним. Через двенадцать месяцев ему было уже три года, тогда как детям европейцев, родившимся с ним в один день, исполнялся лишь один год.

Среди многих традиций бурят, относительно детей, достаточно распространенной была традиция отдавать детей на воспитание в другие семьи, в основном родственникам, у которых не было детей или же не было сыновей, это считалось вполне естественным.

Исторический процесс — это процесс развития культуры. Культура есть совокупность всего сотворенного или признанного данным обществом на той или иной стадии его развития. В ходе этого развития общество создает различные культурные системы: познавательные, религиозные, этические, эстетические, правовые и т. д. Главное их свойство — тенденция их объединения в систему высших рангов — в культурные сверхсистемы.

Ценность — основа и фундамент всякой культуры. В соответствии с характером доминирующей ценности Питирим Сорокин делит все культурные сверхсистемы на три типа: 1) идеациональный — базируется на принципе сверхчувственности и сверхразумности Бога как единственной реальности и ценности (культура брахманской Индии, буддийская и лаосская культуры). В этих культурах господствующие нравы и обычаи, образ жизни, мышления поддерживали свое единство с Богом как единственную и высшую цель, а также свое отрицательное или безличное отношение к чувственному миру, его богатству, радостям и ценностям;

2) идеалистический — промежуточный тип, так как доминирующая ценность этой культуры ориентирована как на небо, так и на землю (западноевропейская культура XIII–XIX вв., древнегреческая культура V–IV вв. до н. э.);

3) современный тип культуры. Доминирующий принцип: объективная действительность и смысл ее чувственны. Только то, что мы видим, слышим, осязаем, ощущаем и воспринимаем через наши органы чувств реально и имеет смысл. Начало — в XVI в., апогей — середина XX в. Эта культура стремится освободиться от религии, морали и других ценностей идеациональной культуры. Ее ценности сконцентрированы вокруг повседневной жизни в реальном земном мире. Ее герои — фермеры, рабочие, домохозяйки и даже преступники. Нынешняя «чувственная» культура, считал П. Сорокин, обречена на закат, поскольку именно она повинна в деградации человека, в предании всем ценностям относительного характера. В то же время он подчеркивал, что культура не погибнет, пока жив человек, и, что важно, подчеркивал, что уже сейчас наметились очертания новой великой идеациональной (восточной) культуры, базирующейся на ценностях альтруистической любви и этики солидарности.

Самым продуктивным и гуманным путем является концепция диалога культур, основополагающие идеи которой выражены, конечно, в философско-личностной концепции М. М. Бахтина, который рассматривает диалогизм как основной принцип развития, мировой диалектики. Он писал: «Жизнь по природе своей диалогична. Жить — значит участвовать в диалоге — вопрошать, внимать, отвечать, соглашаться и т. п. В этом диалоге человек участвует весь и всю жизнь: глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступками. Он

вкладывает всего себя в слово, и это слово входит в диалогическую ткань человеческой жизни, в мировой симпозиум». В отношении культуры эта мысль трансформируется так: «Не должно, однако, представлять себе область культуры как некое пространственное целое, имеющее границы, но и имеющее внутреннюю территорию. Внутренней территории у культурной области нет. Она вся расположена на границах, границы проходят повсюду, через каждый момент ее. . . Каждый культурный акт существенно живет на границах: в этом его серьезность и значительность, отвлеченный от границ, он теряет почву, становится пустым, заносчивым, вырождается и умирает».

В 20-е годы прошлого столетия, когда создавалась концепция диалога культур М. М. Бахтина, проблему взаимодействия культур разрабатывал бурятский ученый Базар Барадин (погибший в 1937 г.), ученик выдающегося буддолога Ф. И. Щербатского. Б. Барадин полагает, что «культура бурят явилась результатом синтеза, в ней можно встретить элементы различных культур; национально-монгольской, индотибетской и отчасти китайской и русской». По своему происхождению бурят-монголы составляют монгольскую нацию и являются восточным народом. Потому Б. Барадин указывает, что в развитии культуры бурят-монголов «мы найдем: монгольский язык, шаманскую мифологию, искусство, устои и нравы монголов и всю их кочевую культуру с ее стадами, юртами и аргальным дымом. В лице индотибетской культуры мы видим монгольский ламаизм с его ламами, монастырями, храмами, бурханами, религиозными театрами и т. д. и отсюда вытекающие религиозно-бытовые привычки и мировоззрение. С приходом православной культуры происходит некоторое смешение направлений в культуре бурят. Проникновение элементов чужой культуры в культуру бурят-монголов имело под собой глубинную основу — формирование единой мировой культуры, которая бы дала возможность развить нравственные основы в достижении того высшего Духа, который обосновывал суть человеческого существования. Бурят-монголы предстают как наиболее самобытный народ в силу своего географического расположения и в результате евразийской направленности ее культуры. Б. Барадин подчеркивал уникальность Байкальского региона — пространства, куда пришли и обосновались три великие культуры: шаманизм, буддизм, православие. Территория Бурятии есть особый евразийский регион, место соединения восточных и западных культур, где пересекаются духовно-нравственные, торгово-экономические пути разных народов (например, в прошлом это великие Чайный путь, Шелковый путь). Соединение этих путей создаст благоприятные условия для образования новой культуры в Байкальском регионе, ибо именно этот район, по мнению ученого, обладает тем потенциалом, который обеспечит становление единой культуры. Б. Барадин особо подчеркивал, что каждая культура обладает самобытностью и несет для мировой культуры нечто естественное и необходимое. Диалог, взаимодействие культур закономерно в силу их единой направленности — совершенствование сущности человека. В восточной культуре много «путей» совершенствования человека. Каков совершенный человек, готовый к жизни, какие этапы и уровни готовности он проходит, какие факторы традиционной культуры влияют на процесс совершенствования — это предмет исследования в контексте соотношения понятий «культура» и «психология».

Когнитивный компонент этнопсихокультуры

В традиционной (восточной) культуре мы наблюдаем вышеуказанные типологии, иерархии, подсистемы культуры, но в отличие от западной культуры (мы указывали ранее, что такое деление несколько условно, но оно бытует) понятия «культура», «психология» и «деятельность» нашли самое гармоничное выражение в триединстве.

Н. В. Абаев выделил фактор культуры — традицию, которую определил как культуру психической деятельности, или как психическую культуру (психокультуру): «в широком и самом общем смысле культура психической деятельности — это определенная степень психического развития личности в направлении, характеризуемом общими тенденциями развития всей культуры, тот уровень психического совершенствования человека как личности и субъекта деятельности, который достигнут в процессе освоения определенных ценностей, выработанных в данной культуре, приобретения характеристик культурного человека» [1, с. 155]. Роль психической культуры в различных сферах деятельности обуславливалась тем, что она приобретала «характер очень устойчивой традиции, выработавшей достаточно стабильные организационные формы, специальные “технические” приемы и методы психического воздействия, бережно хранившиеся и передававшиеся из поколения в поколение — целый ряд различных систем психотренинга и психической саморегуляции...» [1, с. 5].

Н. В. Абаев рассматривает культуру психической деятельности в рамках культурной суперсистемы — буддийской культуры, системы конфуцианской, даосской и чань-буддийской культур. В понятийном плане нам представляется, что термин «психокультура» больше относится к «психологической культуре», чем к «психической культуре», ибо первое как наука определяет второе как предмет его содержания. В этом смысле «психокультура» — понятие более широкое, чем культура психической деятельности, поэтому мы рассматривали и ввели новое понятие «этнопсихокультура».

К сожалению, жизнь талантливого известного ученого Николая Васильевича Абаева прервалась слишком рано для бурятского народа. Последним было это предисловие книги забайкальского ученого А. В. Волкотрубова, поэтому ценны эти три листа.

*Предисловие первого переводчика сутры
«Помоста шестого патриарха» Н. В. Абаева*

Данный перевод «Алтарной сутры Шестого патриарха» («Люцзу тань-цзин»), широко известного под именем Хуэйнан (А. В. Вэйлан), выполнен А. В. Волкотрубовым с Дуньхуанской рукописи еще раз так, как в моем предыдущем переводе, сделанном в 1989 г. В настоящее время перевод аутентичного монастырского варианта «Алтарной сутры» приобретает особенно важное значение ввиду все возрастающего интереса как исследователей, так и последователей чань-буддизма к сотериологическому учению школы чань, т. е. чаньскому Пути Спасения от «заблуждений и страданий» мира сансары, тесно связанному с концепцией «внезапного просветления», поскольку именно со времени знаменитого Шес-

того патриарха Вэйлана (638–713) в чань утвердилось учение о «мгновенном» пробуждении, которое стало главной характерной особенностью этого направления в китайском буддизме.

На наш взгляд, особенно важное значение «Алтарной сутры» заключается в том, что в ней были очень четко сформулированы принципы Единой Колесницы Экаяны, которые сопоставимы, как и концепции мгновенного просветления, с экаянскими принципами тибетского буддизма ваджраяны приводит нас к несколько неожиданному и парадоксальному выводу: в целом школа чань более близка к эзотерической традиции ваджраяны, известной под названием «дзогчэн», нежели к другим официально признанным махаянским школам старого Китая, в том числе и к китайско-ваджраянской школе «чжэнь-янь» («Школа Истинного Слова», т. е. тантрических мантр). Тем не менее этот вывод соответствует словам VI Патриарха школы чань Вэйлана о том, что его Учение является Высшей Колесницей — Единой Колесницей (Экаяна), т. е. Колесницей, объединяющей все другие направления и школы мирового буддизма, в том числе «хинаяну» (точнее, тхераваду), махаяну и ваджраяну (тантру), включающую в себя и ее «тайную», эзотерическую традицию — дзогчэн. Ссылаясь на «Сутру Лотоса» и обосновывая ее авторитетом теории Единой Колесницы, которую он считал «Высшей Колесницей», т. е. вершиной развития буддизма махаяны, Шестой патриарх говорил своему ближайшему ученику Фада: «В Лотосовой сутре не много слов. Все ее семь (или десять) частей состоят из метафорических высказываний о причинности. /Будда/ Татхагата распространял “Три Колесницы” только из-за тупости мирских людей. В Сутре ясно сказано, что нет никаких других Колесниц, кроме Единой Колесницы Будды» (Хуэйинэн, «Сутра Помоста», параграф 41 / пер. Н. В. Абаева, 1989). Далее Великий Учитель-наставник сказал: «Фада, слушай [Учение] Единой Колесницы Будды и не ищи двух колесниц, омрачая свою собственную природу неведением. Я объясню тебе, где в Сутре /Лотоса/ есть эта Единая Колесница Будды. Если и внутри и вовне вы не омрачены неведением, то значит свободны от двойственности. Если вы омрачены извне, то привязаны к [внешним] признакам; если вы омрачены изнутри, то привязаны к Пустоте. Находясь среди [внешних] признаков, отрешиться от них; находясь внутри пустоты, отрешиться от пустоты — это и есть не быть омраченным ни снаружи, ни изнутри» (Хуэйинэн, там же). «Лотосовая Сутра» (санскр. Саддхармапундарика-сутра — букв. «Сутра Лотоса Благого Закона»), на которую ссылался Хуэйинэн, обосновывая концепцию Единой Колесницы Экаяны, является одной из самых известных и популярных сутр махаяны и была написана около 125 г. н. э.; автор неизвестен. Провозглашалась окончательным и полным изложением учения Будды; заняла центральное место во многих махаянских школах, главным образом Китая и Японии; в Индии почиталась в школе «идентичности различных Путей к Спасению» (Экаяна) или саддхармапундарика; в Китае — в школах тянь-тай и чань; в Японии — тэндай, нитирэн и дзэн. Впервые была переведена на китайский язык с санскрита Кумарадживой в V в. (там же). Важное сотериологическое значение «Сутры Лотоса» в деле спасения всех живых существ от «заблуждений и страданий» бренного мира сансары и достижения идеального состояния нирваны именно в китайском буддизме, и особенно в чань, было обусловлено тем, что

главной целью этой сутры и было обоснование единства трех названных Буддой Путей к Спасению от пут сансары: 1) Пути ученичества и обретения архатства (шравакаяна), Пути личного спасения (прагьякабуддхаяна) и Пути помощи другим в достижении спасения (боддхисаттвааяна), в котором господствовал принцип «Спасая себя, спасаешь и других; спасая других, спасаешь и себя» — кит. «цзы ли, ли та; ли та, цзы ли». Поэтому все три Пути провозглашались, по сути, одним (единым) Путем Просветления Будды (буддхаяна), так как Просветление является их общей целью. Вместе с тем противопоставление «обыденное сознание» — «сознание Будды» одновременно снималось фундаментальным махаянским постулатом идентичности нирваны и сансары, который упразднял вообще все противопоставления и оппозиции (см. : Абаев, 1989; более подробно о «сопериологических мотивах» в учении о боддхисаттве см. : Бабу Лама, 2002, 10–11). При этом Будда представлен в «Лотосовой Сутре» трансцендентным вечным существом, окруженным множеством мудрецов-отшельников (архатов), божеств, боддхисаттв и других фигур; здесь упоминается также одно из «тел Будды» — «Непроявленное Тело Закона» (дхармакая). Утверждается также, что религиозные заслуги приобретаются проповедующими, декламирующими и слушающими «Лотосовую Сутру», которая есть не просто изложение истины, но главный объект почитания и поклонения. В связи с этим Великий Учитель-наставник Хуэйнан также говорил: «Фада, мое постоянное желание — чтобы все мирские люди всегда сами открывали мудрость Будды в своей основе сознания, но не открывали “мудрость” живых существ (*т. е. мирских людей*. — Н. А.)». Сознание же обычных мирских людей ошибочно, омрачено иллюзиями и заблуждениями, творит зло и поэтому само открывает «мудрость» живых существ. Если же сознание мирских людей правильно, то оно озаряется светом изначальной мудрости и само открывает мудрость Будды. Не открывать «мудрость» живых существ, но открывать мудрость Будды — это и есть выход из мира» («Сутра Помоста», там же). И еще Великий Учитель-наставник Хуэйнан сказал: «Фада, такова Дхарма Единой Колесницы Сутры Лотоса. Но в последующих разделах сутры проводится разделение на три колесницы из-за людской омраченности. Опирайтесь только на Единую Колесницу Будды!» [Абаев, 1989, «Сутра Помоста», §41]. Таким образом, как следует из слов Шестого Патриарха, традиционное также и для всего Северного буддизма (Тибет, Китай, Монголия, Тува, Бурятия) деление на «Три Колесницы» — «хинаяна», махаяна и ваджраяна (тантрический буддизм) — обусловлено лишь разной степенью омраченности (или просветленности) обычных людей или разными уровнями (ступенями) их «продвинутости» и носит относительный характер, а такой подход, в принципе, весьма близок к традиции дзогчэн. Параллели между чань и дзогчэн, несколько обобщая и упрощая ситуацию для удобства понимания, можно пояснить так: чань — это китайский дзогчэн, а дзогчэн — это тибетский чань-буддизм, хотя, как и всякая культурологическая аналогия, данная параллель тоже условна. Тем не менее Хуэйнан заложил и обосновал в Северо-Восточной Азии такое интегративное понимание «Трех Колесниц», которое сильно повлияло и на понимание в странах Внутренней Азии всего Северного буддизма как Единой Колесницы Экаяны, воплощающей в себе понятие «религия» вообще (включая и сопряженные понятия

«национальная религия», «общенациональная конфессия») и объединяющей в себе всю совокупность различных буддийских учений, а также традиционного тэнгрианства, ассимилированного буддизмом. В результате на основе китайского термина «сань-чэн» (ср. кор. «самсын») — Три Колесницы» у тувинцев, бурят, калмыков и халха-монголов — сложился общий термин, обозначающий религию вообще — «шашин»//бур. -монг. шажин//тув. шажын (предположительно, через корейский язык и под влиянием его фонетики). Фактически этот термин означает не только все буддийские учения, но и народную и общеэтническую религию Тэнгри, соединившуюся с буддизмом в единую и целостную этноконфессиональную традицию, т. е. ша-шин//шажын//самсын//сань-чэн — это и есть Северная Экаяна как синтез «Трех Колесниц» буддийского учения и Евразийского тэнгризма («Тэнгрияны»), представляющего собой квинтэссенцию всех народных верований и культов тюрко-монголов и угро-финнов Центральной, Внутренней и Северо-Восточной Азии, а также их национально-государственной религии, доминировавшей в добуддийский период во всех кочевнических империях. Поэтому считаю, что данное издание перевода «Алтарной Сутры» Шестого чаньского Патриарха Вэйлана, подготовленное А. В. Волкотрубовым, является очень своевременным и имеющим большое научное и практическое значение.

Действительный член Академии социальных наук РАН и
Международной академии информатизации (Нью-Йорк),
почетный доктор буддийской философии,
доктор исторических наук Н. В. Абаев, 15 июня 2017 г.

Этнопсихокультурный подход к проблеме готовности человека к жизни, к деятельности, или культурно-деятельностный подход, представляет следующее. Глубина психологических знаний и умений, широта их использования, несомненно, взаимосвязаны. Психологические умения предстают как технология использования знаний. В основе психологических умений лежат особые знания правил воздействия на душу, изменения душевного состояния. В житейской психологии, не имея знаний о психике, душе, человек использовал приемы воздействия на свою психику и психику другого человека, что и составляло содержание психокультуры. Психокультура любого этноса определяется обыденными представлениями о психике. Изучая проблему психокультуры, Л. В. Куликов подчеркивает, что уровень знаний современной научной психологии не является критерием психологической компетентности. Успех внедрения психологических знаний зависит не только от наличного уровня психологической компетентности людей, которым адресованы знания, от потребности и готовности воспринять предлагаемые психологические подходы, методы, приемы, но и от состояния психокультуры как общества в целом, так и от того контингента, к которому они обращены.

Этнопсихокультуру мы понимаем как уровень развития психологической культуры народа, его компетентности, уровень практического использования представлений о психике как технологии формирования психических качеств в

различных сферах культурной практики. Это результат длительного и глубокого процесса интериоризации традиционных этнокультурных ценностей.

В качестве основных компонентов этнопсихокультуры мы выделяем: 1) когнитивный — комплекс представлений о природе психики, ее возможностях, резервах функционирования и т. д.; 2) эмоционально-аффективный, включающий способы контроля и управления психическими актами, процессами, состояниями, приемами восстановления уровня функционирования психических процессов; 3) конативно-поведенческий, образующий ценностные ориентации совершенствования психики, принципы и методы коррекции и развития психических качеств, гармонизации психики. В когнитивном компоненте этнопсихокультуры личности необходимо выделить осознаваемую и неосознаваемую части. Он может быть разделен также и по другому основанию: а) представления о психике вообще, о природе психики; б) представления о групповых особенностях психики, этнических, профессиональных, свойственных референтной группе и т. д.; в) представления о собственной психической индивидуальности.

Источниками наполнения когнитивной части этнопсихокультуры являются собственный опыт, знания, полученные из социума, научные знания. В него входят также ошибочные представления, иллюзии, мифы о психических явлениях и индивидуальных особенностях психики, предрассудки. Эмоционально-аффективный компонент этнопсихокультуры опирается на эталоны, то есть элементы, которым социальные нормы данной группы придают статус обязательных. Отклонение от них контролируется в различной степени жесткостью, табу. У этнической личности складываются субъективные эталоны психокультуры, культурные установки. В конативно-поведенческом компоненте важнейшее значение имеют ценностные ориентации на совершенствование психики, выбор своей модели. Каждая культура имеет свои традиционные ценности самосовершенствования, саморегуляции, гармонизации психики.

В буддийской культуре (индийской, китайской, японской, бурят-монгольской) деятельность, мышление и нравственность являются тремя главными характеристиками существования человека. В индийской религиозной философии понятие «действие» (деятельность, деяние) обозначается словом «карма». Тем же словом обозначается и закон причинно-следственной связи (закон кармы): ни одно деяние в универсуме не проходит бесследно. Человек рассматривается как часть данного мира, подверженного действию этого универсального закона, сопоставимого с законом всемирного тяготения. Действия понимаются широко — как любые физические, биохимические и прочие действия, а также малейшие, подсознательные процессы в глубинах человеческого «я». Бытие уже есть действие, вне его существование немислимо. Человек в индийской культуре — психофизическая сущность, соединение природного и внеприродного, вечного и конечного, духа и тела. По закону кармы человек одновременно и творец, и творимое, субъект и объект действия — объект действия своих же прошлых деяний и субъект творения следующего состояния. С трансцендентной точки зрения его жизнесуществование во всем многообразии деятельности (хозяйственной, познавательной, репродуктивной, игровой и пр.) — это непрерывающееся преобразование самого себя, постепенное продвижение к духовному совершенству.

Универсальный принцип жизнедеятельности должен быть «срединным», «невреди» — руководство к выбору варианта поведения и к деятельности, что в со-

временной психологии определяется как механизм динамического равновесия (В. Г. Леонтьев).

В китайской культуре главной составной ее частью является конфуцианство. Центральное место в нем отводилось проблемам нравственного поведения человека, жизни государства, семьи и принципам управления. Конфуций (551–479 гг. до н. э.) в своем основном трактате «Лунь-юй» все эти проблемы рассматривал с точки зрения главной задачи своего учения — определения идеального типа личности цзюнь-цзы («благородного мужа»), который должен был стать социально-психологическим эталоном. Очевидна роль психологического механизма идентификации. Н. Абаев рассматривает конфуцианство социально-психологическим учением с акцентом на социальную психологию, под которой подразумевается определенная система психического воспитания, призванная сформировать определенный тип личности с желательными (или приемлемыми) для данного социума психологическими параметрами: психические состояния (искренность, преданность, ответственность и т. д.); управление своей психической деятельностью с целью практической реализации норм нравственного и культурного поведения, зафиксированных в так называемых правилах «ли», охватывающих и контролирующих почти все сферы жизни человека, которая из-за этого приобретала ярко выраженный ритуализированный характер.

Результатом самонаблюдения являлась самооценка личности, которая при обнаружении в себе дурных помыслов и намерений должна была мобилизовать себя для их устранения. Самооценка конфуцианской личности была психологическим механизмом для формирования готовности к деятельности, направленной на совершенствование своего морально-психического состояния, где рассматривали логическое мышление как составную часть искусственно созданного мира человека наряду с общественным этикетом и нормами морали. «Тщательное наблюдение за природой, соединенное с сильной мистической интуицией, привело даосских мудрецов к поразительным откровениям, справедливость которых подтверждают современные научные теории», — пишет современный философ и физик-теоретик Фриггоф Капра, автор известной книги «Дао физики», в которой раскрывает глубинную взаимосвязь картин мира физиков и даосов, индуистов, буддистов, дзэн-буддистов, находит в современной физике подтверждение многим постулатам древних религиозных учений Востока. С позиций современной психологии значение «видения» в восточной психологии имеет метафорический смысл, так как мистическое восприятие реальности не относится к миру чувственного восприятия. Когда говорится о «видении», имеется в виду состояние сознания, которое может включать зрительное восприятие, но никогда к нему не сводится, являясь нечувственным восприятием реальности. Вместе с тем приоритет «видения» как первой ступени в познании мира в восточной культуре адекватен важнейшему положению, что свойство апперцепции в современной психологии стало характеристикой предпрограммы психической готовности к деятельности личности.

Эмоционально-аффективный компонент этнопсихокультуры

Самая древняя мировая культура — буддизм — разработала до мельчайших деталей подразделения чувств, побуждений умственного процесса для облегче-

ния самосознания путем тренировки ума и размышления над каждым предметом во всех деталях. Следуя этим путем самопознания, человек в конечном результате приходит к знанию истинной действительности, т. е. видит истину, как она есть. Это есть метод, применяемый каждым мудрым учителем для развития умственных способностей ученика.

В буддийской культуре человек способен к добродетели, лишь если он ее осознал. Для достижения совершенствования и высшего сознательного существования требуются личные сознательные усилия и постоянный труд над собой, что возможно лишь при свободной воле. Для развития сил высокой степени нужны 4 условия: 1) воля; 2) применение воли; 3) умственное развитие; 4) распознавание истины и заблуждения. Результатом должно стать осознание скандх, конструирующих «я» невежественного человека. Скандхи выражают приверженность человека к стереотипам, обусловленным обучением и воспитанием.

Психологией незнания порождены пять скандх: аморальные действия; эгоистическое, эгоцентрическое сознание; стереотипы наименований — форм; эгоистические чувства; эгоистическое восприятие.

Важным моментом буддийской психологии является признание необходимости достижения человеком особого психического состояния для восприятия «высших истин». Это учение о 10 ступенях самосовершенствования, которые должен пройти бодхисаттва — человек высшего уровня развития. Каждая ступень характеризуется знаком — картиной мира, парамитой (силой, необходимой энергией), самадхи (смыслом), дхарани (мантрами — формулами, обладающими сверхъестественной силой). А. Н. Игнатович (1991) находит параллели учения «10 ступеней» с современными психологическими учениями. Прохождение бодхисатвой «десяти ступеней» самосовершенствования весьма схоже с процессом «самоактуализации», концепцию которой разрабатывает гуманистическая психология А. Маслоу. Ее автор выделил ряд «предельных ценностей» («Б-ценности», «бытийные» ценности, которые выступают как «метапотребности»). Реализация последних и есть конечная цель самоактуализации.

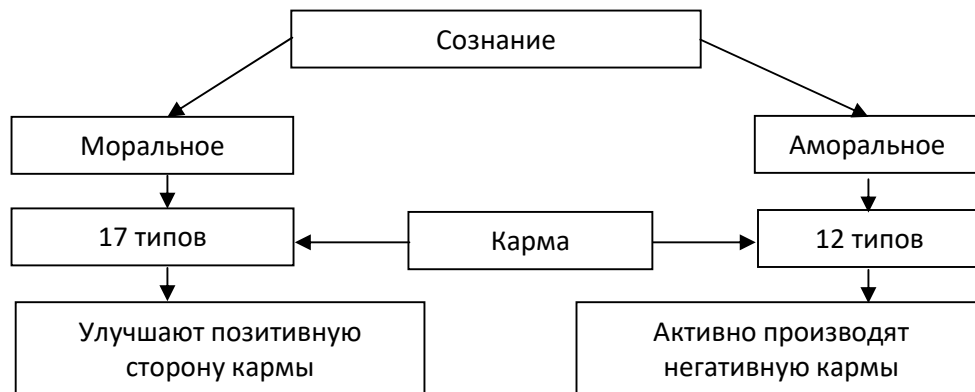

Рис. 3.2

Проблема сознания — одна из важнейших для буддийской культуры и в проблеме психологической подготовки человека в жизнедеятельности. Интеллекту-

альная готовность есть результат умственного самосовершенствования. Важность и сложность концепции сознания в буддийской культуре видны из различных типологий сознания (рис. 3. 2). Классическая буддология чаще всего видит в количестве 29 скрытую информацию об анализе психической деятельности человека. В действительности эти типы сознания расшифровываются с помощью символики нумерологической психологии буддийской культуры: 12 — это представление о типах обыденного сознания; 8 — это сознание, достигаемое с помощью восьмеричного пути самосовершенствования; 5 — это сознание, освобожденное от 5 скандх (фрустраций); 4 — это космическое сознание.

Для достижения «просветленного» сознания необходимо освободиться от ложного мышления, т. е. непосредственное созерцание того, что находится за пределами мыслей (вне вербальной реальности), и подлинная идентификация, единение с этой реальностью. «Просветление» человек должен обрести либо с помощью практики морально-психического самосовершенствования, либо в процессе спонтанного и внезапного озарения.

Конативно-поведенческий компонент этнопсихокультуры

В странах Востока с древнейших времен практиковались различные системы психофизических упражнений, передававшиеся на протяжении многих столетий от поколения к поколению в общем комплексе культуры восточных народов и образующие множество относительно самостоятельных систем культурно-психосоматической тренировки и регуляции. Особое место среди этих систем занимает традиционная китайская система цигун, представляющая собой своеобразное искусство психической саморегуляции с помощью дыхательных и гимнастических упражнений активно-динамического характера. Система психофизической тренировки цигун включает в себя следующие основные компоненты: 1) регуляция тела, предполагающая необходимость принять «правильное» положение тела (позу) для выполнения последующих дыхательных и психических упражнений; 2) регуляция психической деятельности посредством сознательного (мысленного) самоконтроля и управления своим психофизиологическим состоянием; 3) регуляция дыхания с помощью специальных дыхательных упражнений.

Основным методом самовнушения в восточных учениях является медитация. Этимологически слово «медитация» происходит от греческого слова «медомай» («о чем-либо размышлять») и используется для перевода на европейские языки санскритского термина «дхиана», означающего «размышление, углубление». Обыденные состояния бодрствующего сознания человека могут быть разделены на три вида:

1. Вы не способны сосредоточиться: мысли мелькают и путаются в голове, и вы не можете удержать свой ум на нужном вам деле. Такое состояние не может быть названо медитацией.

В вашем уме неотвязно крутится одна и та же мысль (музыкальный мотив, зрительный образ и т. п.), и вы никак не можете от нее избавиться. Это состояние произвольной медитации.

2. Вы способны сосредоточиться на чем угодно по своей воле либо не думать о том, что вам в данный момент может помешать. Это пример собственно медитации. Под медитацией обычно подразумевают некоторую искусственную си-

туаию, в которой человек специально занят самосовершенствованием своих мыслительных или вообще психических способностей, размышляя (медитируя) над некоторыми искусственными обстоятельствами. Имеется некоторое соответствие между отдельными психическими переживаниями и определенными зонами тела, точнее, их субъективным ощущением в этих зонах. На Востоке это соответствие породило концепцию «психических центров» (чакр). Эмоциональные переживания обиды или жалости к себе часто приводят нас к щемящим ощущениям в груди; в состоянии тревожности появляется неприятное, сосущее ощущение под ложечкой; размышление сопровождается напряжением и тяжестью в области лба и т. д. Эти ощущения телесных зон в связи с психическими переживаниями были субстанциализированы в йоге и других восточных учениях как особые центры, «чакры» тела человека. Им были присвоены определенные символические изображения и звуки, призванные обозначать их и помогать в концентрации на этих центрах. Тесная связь между психическим и телесным, нашедшая свое отражение в концепции психических центров в восточной психологии, получила признание и в европейской медицине, в отрасли психосоматики. Психосоматика выявляет связь между психическими состояниями и соматическими заболеваниями человека и тем самым подтверждает связь телесного со психическим, отраженную в виде существования «чакр». Болгарский психолог Н. Петров ставит вопрос о соответствии «чакр» (психических центров) регулятивным центрам вегетативной нервной системы человека, о материалистическом объяснении феноменов лайя-йоги, использующей в своих методах образы этих центров. Европейская психология четко не ставила перед собой проблему изучения соответствий между характером психического состояния и условной субъективной «локализацией» этого состояния в теле. Тибетская культура считает, что мы способны регулировать наши психические переживания путем концентрации на центрах. Практика восточных методов самовнушения показывает, что не исключено существование постоянных связей между состояниями и определенными областями тела. Возможно, что существует своеобразная «психическая анатомия», отражающая эти связи, которые могут быть открыты научной психологией при более глубоком изучении субъективных переживаний человека.

Содержание данной главы приводит к следующим выводам. Буддийская психология предметом своим имеет психику, которая возникла раньше науки и в разных своих направлениях развивалась с различной степенью обобщения. Если индийская психологическая (этнопсихокультурная) традиция, как и европейская, стремилась к дифференциации психических функций, феноменов, результатом чего было появление нумерологической психологии Абхидхармы (89 типов сознания и т. д.), то китайская психологическая традиция характеризуется синтезом психических функций. Как отмечает Л. Аберг, «мы или чувствуем, или философствуем, или молимся, в то время как в Восточной Азии человек это делает одновременно». Известный отечественный психолог А. А. Гостев пишет: «Отметим, что в познании мира Библия опережает науку. Об образовании мира из бесформенной материи Книга премудрости Соломона сообщает (11:18), что всемогущая рука Бога создала “мир из необразного вещества”. Св. Василий Великий говорил о невещественности энергии — “невещественном свете”. То, что Земля круглая, сказано в третьей книге Ездры (11:32) и св. Иоанна Златоуста в толковании на Книгу пророка Исани (40:22), там же (40:26) читаем о законе сохранения энер-

гии. Атомы — “пылинки Вселенной” — мы находим в Притчах Соломона (8:26). О том, что помимо нашего четырехмерного мира существует и мир духа, религия говорила всегда».

Наиболее разработанной является тибетская психологическая система. С момента зарождения буддийская психология стала развиваться в двух направлениях: теоретической и практической, теснейшим образом взаимосвязанных с целью реализации путей совершенствования психики человека посредством психофизиологических методов. Этот процесс должен был завершиться полной идентификацией идеалу буддийского типа личности с характерным для нее способом психической деятельности, что требует от человека высокого уровня готовности к этому. Схематически этот процесс Н. Абаев, М. Вечерский представляют так: 1) теория => 2) практика психотренинга => 3) психический склад буддистов => 4) их социально-практическая деятельность [1, с. 75].

Мы видим, что основной принцип современной психологии — единство сознания и деятельности — экстраполирует и на буддийскую психологию. Основная трудность, конечно, связана с категориальным аппаратом современной научной и буддийской психологии, понятийный аппарат которой должен быть введен в общий категориальный фонд мировой психологической мысли. В буддийской психологии огромное внимание уделяется психофизиологическим аспектам. Мы видим это на примере большого количества методов психотренинга и психической самореализации, а также богатейшего материала восточной медицины. В знаменитом трактате по тибетской медицине «Чжуд-ши» 13-я глава посвящена предписаниям повседневной поведенческой деятельности человека, способствующим предотвращению или излечению болезней. Деятельность человека делится на три вида: 1) постоянная; 2) соответствующая сезонам года; 3) деятельность при разных частных обстоятельствах. В постоянной деятельности различают мирскую деятельность настоящей жизни и высшую — на основе традиционной восточной морали.

М. С. Яницкий в своей фундаментальной работе «Ценностное измерение массового сознания» с точки зрения своей многоуровневой концепции типологии ценностных ориентаций личности пишет: «Мы полагаем, что система ценностных ориентаций оказывается сферой наиболее “чувствительной” к конфессиональной принадлежности, поскольку важную роль в формировании общества традиционно играет религия, выступающая источником моральных, а в ряде случаев и правовых норм. Например, этика буддизма предусматривает строгие нормы существования — десять “черных грехов”, которые следует избегать, и десять “белых добродетелей”, которым надлежит следовать. . . Следование таким добродетелям служит основой, первым шагом становления идеальной буддийской личности — бодхисаттвы, человека, стремящегося к “просветлению”» [82, с. 202]. Рассматривая пути «просветления», особенно прохождение высших ступеней самосовершенствования личности, автор выделяет закономерность, что эти или подобные ценностные представления, свойственные для той или иной религиозной традиции, должны оказывать существенное воздействие на систему ценностных предпочтений ее последователей. Говоря об исследовании А. Р. Монсоновой, проведенном на выборке бурят-буддистов, шаманистов, евангельских христиан-баптистов, русских-православных и старообрядцев, М. С. Яницкий подчеркнул, что существуют отчетливые особенности в ценностной иерархии

этих этноконфессиональных групп, причем межконфессиональные различия в ряде случаев оказываются более значимыми, чем межэтнические. М. С. Яницкий, доктор психологических наук, профессор, директор Социально-психологического института Кемеровского госуниверситета, является известным автором модификации теста ценностей Р. Инглхарта, которая имеет широкое применение в исследованиях отечественных психологов. Д. Р. Галсановой (Базаровой) в рамках диссертационного исследования по образу мира молодежи были рассмотрены их ценностно-смысловые ориентации, проведен психологический анализ их особенностей в зависимости от социокультурной ситуации этнической общности; выделены их типы в сопряженности с комплексом личностных показателей на основе использования модифицированного теста в соответствии с концепцией типологии личности М. С. Яницкого [82, с. 233]. Методика Р. Инглхарта — М. С. Яницкого использована с целью определения ориентированности на ценности адаптации, социализации, индивидуализации в исследуемых группах студентов. Р. Инглхарт разделяет «материалистические» (физиологические) и «постматериалистические» ценности, преобладание которых в том или ином обществе отражает стадию его общего экономического и социального развития. Данные типы ценностных ориентаций имеют различное происхождение, сформулированное им в виде «гипотезы недостаточности» и «гипотезы социализации». В то же время в классификации Инглхарта постматериалистические ценности практически распадаются на две группы — социальные и ценности самоактуализации, обусловленные соответственно направленностью на «присоединение» либо саморазвитие. М. С. Яницкий модифицировал и апробировал методику Р. Инглхарта в 2001 г., основываясь на собственной трехуровневой модели ценностной структуры массового сознания. Предложенная методика позволяет выявить ориентацию на ценности адаптации (выживание и безопасность), социализации (социальное одобрение) или индивидуализации (независимость и саморазвитие, возможность пользоваться демократическими правами и свободами). В результате испытуемые были отнесены к одному из трех ценностных типов (ЦТ): «адаптирующийся» (ориентация на порядок, здоровье, материальный достаток); «социализирующийся» (семья, карьера, общественное признание); «индивидуализирующийся» (самореализация, свобода, терпимость); «промежуточный» тип.

Проведенные исследования и результаты позволяют рассматривать концепцию ценностноориентированной типологии личности М. С. Яницкого методологической основой наших исследований.

Молодость (от 21–23 до 30 лет) — это период овладения профессией, приобретения экономической ответственности личности и ее полное включение во все виды социальной жизни общества. Это время любви, создания семьи, рождения и воспитания детей. По данным ЮНЕСКО, молодежь сегодня является реальной социальной силой, стратегическим ресурсом развития — это 33% населения планеты, более 50% самостоятельного состава всего населения мира; современная глобальная информационная сеть на 85% (практически полностью) занята и контролируется молодежью, хотя ей может и не принадлежать. Результаты не всегда продуктивного контроля над компьютерной системой, а часто хакерства и взломов мы видим сейчас. Смысл жизни — одна из основных категорий, которой оперирует человек в молодости. Под смыслом жизни имеется в виду «внутренне мотивированное, индивидуальное значение для субъекта собственных действий,

поступков, взятых как целое и переживаемых как истинное и ценностное» (А. В. Серый).

В регионе на протяжении многих веков мирно сосуществует русскоязычное население («сибиряки», «семейские», православные), коренные народы — буряты (буддисты, шаманисты), эвенки. Полиэтническое межконфессиональное общение не могло не отразиться на системе нравственных и религиозных ценностей, которая в первую очередь определила отсутствие этнической напряженности в регионе, диалог культур, но в тоже время и выразила ассимилятивные процессы у коренных народов.

По опроснику ценностей Р. Инглхарта — М. С. Яницкого нами совместно с доктором психологических наук С. Б. Дагбаевой было проведено исследование этнических ценностей старшеклассников на базе образовательных учреждений Забайкальского края (МБОУ СОШ № 3, 11 г. Чита; МБОУ СОШ № 1 пос. Агинское), который граничит с Амурской и Иркутской областями, Республикой Бурятия и Республикой Саха (Якутия), а также имеет внешнюю границу с Китаем и Монголией. В результате исторических процессов в Забайкалье, занимающем территорию различных природных зон, сложилась своеобразная этническая ситуация. Здесь проживают представители разных этносов: русские, белорусы, украинцы, буряты, эвенки, татары, евреи, китайцы, представители кавказских народов и др. Ландшафтное разнообразие Забайкалья, возможность заниматься здесь различными видами хозяйственной деятельности стали причиной длительного, относительно бесконфликтного проживания разных народов и обеспечили этническое многообразие региона. Коренными жителями Забайкалья считаются буряты, исторически проживающие на территории вокруг озера Байкал. На их развитие большое влияние оказала буддийская религия, распространившаяся среди них со стороны соседней Монголии — одного из центров северного буддизма. Традиционное хозяйство бурят относится к хозяйственно-культурному типу скотоводов-кочевников сухих степей Евразии, существовавшему в данном ареале в течение трех тысячелетий.

На современном этапе буряты глубоко интегрированы в российское общество как активный, мобильный народ, заинтересованно относящийся к своему прошлому, настоящему и будущему. Высокая степень адаптивности к генетически привычным для них забайкальским условиям жизни делает бурят наиболее устойчивым компонентом регионального народонаселения. Появившиеся в Забайкалье в середине XVII в. русские, в основном выходцы из северных районов России, в результате православного церковного раскола, в большинстве казаки и крестьяне, положили основу будущего забайкальского старожильского населения. Проживая на одной территории с коренным населением — бурятами, старожилы постепенно заимствовали элементы быта и культуры этих народов, сохраняя при этом, как правило, свой язык, самосознание, культурно-бытовой облик. В свою очередь, принеся и распространив среди местного населения собственные хозяйственные навыки и приемы, старожилы содействовали развитию земледелия, оседлости, строительству городов.

Многонациональный состав населения, разнообразие форм религий обусловили многообразие культовых объектов, что свидетельствует о традиции этнической и религиозной терпимости, которая была в целом характерна для Забайкалья. Были сформированы две группы старшеклассников: группа 1 —

представители бурятской культуры (100 человек); группа 2 — представители русской культуры (112 человек).

Как показали результаты проведенного исследования, этнокультурная принадлежность личности является значимым фактором, влияющим на степень и глубину достигаемых психологических эффектов. Результаты исследования, представленные на рисунке 4, показали, что ценности адаптации доминируют у 18,4% испытуемых первой группы и у 28,8% респондентов второй группы; ценности социализации — у 65,6% опрошенных первой группы и у 49,2% — второй группы; ценности индивидуализации — у 5,3% школьников первой группы и у 11,8% — второй. При этом к промежуточному типу были отнесены 10,7% респондентов первой группы и 10,2% — второй.

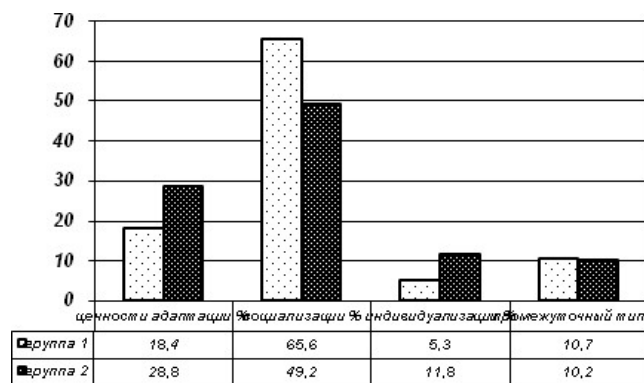

Рис. 3.3. Ценностные ориентации старшеклассников по этническим группам (в %)

Таким образом, большинство респондентов в обеих группах считают наиболее важными ценности социализации, что соответствует их возрастным особенностям, когда молодые люди придают особое значение планам по созданию семьи, получению образования и строительству карьеры. При сопоставлении ценностных предпочтений по этническим группам обращает на себя внимание ориентация на ценности социализации испытуемых первой группы, для которых уважение окружающих, общественное признание выступает более значимой ценностью (65,6%) в отличие от респондентов второй группы (49,2%). Представители второй группы придают большее значение ценностям адаптации (28,8 к 18,4%) и индивидуализации (11,8 к 5,3%), т. е. они в большей степени испытывают тревогу по поводу своей физической и экономической безопасности, но в то же время более ориентированы на выработку собственной автономной системы ценностей. В первой группе социализирующий тип встречается заметно чаще, чем во второй, что можно объяснить характерным для этнических меньшинств стремлением сохранить свою самобытность, обычаи и традиции. Индивидуализирующий тип чаще встречается во второй группе, что можно объяснить их стремлением к самостоятельности и независимости. Таким образом, этнокультурная принадлежность оказывается значимым фактором ценностных различий, и поэтому процесс формирования этноконфессиональных ценностей должен быть непрерывным, преемственным.

Глава 4

ЭТНОПСИХОКУЛЬТУРА СВЕТСКОГО И БУДДИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Базовые механизмы этнопсихокультуры обладают специфическими особенностями, обусловленными своеобразием живого организма, личности, деятельности, культурной среды. Конструирование методов и методик исследования осуществлялось по мере выявления сущности предмета, изучения их свойств и закономерностей: тест УСК (уровень субъективного контроля), личностный дифференциал, тест Т. Лири, ЦТО М. Люшера в модификации Г. А. Аминова — Ю. М. Орлова. Обобщены результаты многолетнего исследования более чем 5 тысяч респондентов. Характеристика групп испытуемых: студенты-психологи социально-психологических факультетов Бурятского и Забайкальского госуниверситетов; школьные, практические психологи г. Улан-Удэ, районов Республики Бурятия с различным стажем работы; студенты Агинской буддийской академии (АБА) при Агинском дацане (Забайкальский край) — 100; студенты Буддийского университета (БУ) «Даши Чойнхорлин» имени Д. Д. Заяева при Иволгинском дацане (центр Буддийской сангхи в России).

Университет «Даши Чойнхорлин» создан для обучения студентов, будущих священнослужителей, основным законам буддизма, философии, богослужения и религиозным обрядам, истории буддизма, иностранным языкам (тибетский, монгольский, английский) и другим практикам. Основными целями и задачами деятельности являются подготовка лам и других служителей буддийских храмов; методическое руководство, помощь школам и другим учебным заведениям данного профиля; подготовка специалистов по теологическим наукам: астрологии, философии, искусству, включая живопись; подготовка и повышение квалификации переводчиков тибетского, монгольского, китайского, японского и других классических языков Востока; организация и проведение научно-исследовательских работ в области подготовки и переподготовки духовенства; организация и проведение публичных лекций, семинаров, бесед и других форм общения с населением. Организация учебного процесса проходит на основе планов и программ, утвержденных советом центра буддизма. Университет имеет основные факультеты: канонический, философский, медицинский, астрологический, на которых изучаются такие основные предметы, как ламрин (вопросы философского диспута), канонические сутры, история буддизма, психология, социология и другие.

Локус контроля этнопсихокультурной готовности личности к традиционной деятельности

Сопоставление локуса контроля у многих исследователей связано с противопоставлением Востока и Запада: западная культура внушает человеку уверен-

ность в своей силе, восточная же культура стремится внушить людям веру в судьбу, в предопределенность будущего (карма). К тому же в восточной культуре доминируют сильные традиции, делающие человека зависимым от субгруппы. Условно западная культура считается интернальной, восточная — экстернальной. Интерналы — это люди, которые ответственны за свою жизнь, поведение, поступки. Экстерналы связывают ответственность в своей жизни с волей других людей, с обстоятельствами жизни, с судьбой и т. д. Объектом нашего исследования является формирование этнопсихокультурной готовности человека к деятельности. Предметом мы выбрали профессиональную деятельность практических психологов в школе, подготовку студентов-психологов и студентов буддийских вузов. Рассмотрим динамику половозрастных, профессиональных особенностей локуса контроля как базового механизма готовности к традиционной (религиозной) и психологической деятельности.

Психологическая служба в стране была создана в 1992 г. во многом благодаря деятельности выдающегося психолога, академика А. Г. Асмолова, заведующего кафедрой психологии личности МГУ им. М. В. Ломоносова. На протяжении 8 лет он работал заместителем министра образования Российской Федерации. Служба практических психологов работает достаточное время, но школьные психологи еще не стали предметом пристального внимания со стороны психологической науки. Еще в 20-е гг. прошлого века в Харькове была предпринята попытка изучить индивидуально-психологические предпосылки успешности деятельности психолога-экспериментатора: 1) вербальные способности понимать речь (владеть ею); 2) психоспективные, т. е. способности к наблюдению (самонаблюдению и длительному сосредоточению внимания).

За рубежом коллективом Р. Кеттелла были исследованы психологи-практики и психологи-диагносты. Портреты их приводятся в форме так называемых уравнений эффективности: весовые коэффициенты перед сокращенными техническими обозначениями факторов 16 PF указывают на вклад фактора в прогноз эффективности, соответствующей профессиональной деятельности: психолог-практик = $0,72A + 0,29B + 0,29H + 0,29N$; психолог-исследователь = $0,31A + 0,78B + 0,47N$. Сходство данных профессиональных подгрупп в определенных стратегиях поведения задается конфигурацией трех факторов: готовность к контактам (A), умение поддерживать контакты (N), общая интеллектуальность (B), а различия — наличием или отсутствием в профиле портрета дополнительного фактора насыщенности контактами с другими людьми (H). Неслучайно при экспертных опросах психологов многие из них выделяют способность практически решать задачи на общение (талант общения как специальную способность именно психологов).

По мнению Н. В. Бачмановой и Н. А. Стафуриной, в структуре этой способности можно вычленил пять главных ее умений: 1) полно и правильно воспринимать человека (наблюдательность, быстрая ориентация в ситуации и т. п.); 2) понимать внутренние свойства и особенности человека (проникновение в его духовный мир, интуиция); 3) сопереживать (эмпатия, сочувствие, доброта и уважение к человеку, готовность помочь); 4) анализировать свое поведение (рефлексия); 5) управлять самим собой и процессом общения (самоконтроль).

По данным Н. А. Аминова, М. В. Молоканова, для психологов с исследовательской ориентацией оказались характерны более выраженная готовность к

контактам (А); эмоциональная холодность и рациональность в установлении и поддержании контактов (N); сдержанность (Q) и общая интеллектуальность (В) при выраженном интересе к человеку. Эти качества близки или почти близки к перечню качеств ученого по К. А. Рамулю, и тем не менее специфическая особенность деятельности психолога — человек или люди — предопределила преобладание в факторной конфигурации личностного профиля коммуникативных черт. Взаимодействие экспериментатора с объектом исследования, хотя и опосредовано часто техническими средствами, аппаратурой, по сути, всегда есть общение двух субъектов. Для кандидатов с практической ориентацией оказались характерны и готовность к контактам (А); умение поддерживать контакты (Н); умение сохранять эмоциональное самообладание в процессе общения (С); умение эмоционально притягивать к себе других людей (F), интеллектуальность (В) при высокой чувствительности (У), облегчающей ориентацию в эмоциональной сфере клиента; склонность к чувству вины (Q) или повышенной ответственности за свои действия; фрустрация (Q₄) или осознание границ своей компетентности и самодостаточность (Q₂) или индивидуализм и опора на себя при принятии решений. Данные характеристики являются в определенной мере эталонными для психологов, работающих в современной школе. Необходимо наметить стратегию дальнейших исследований с целью разработки научных основ психодиагностики специальных способностей психологов и условий стимуляции их развития.

Интересны результаты исследования студентов буддийских вузов. Этнопсихокультурная особенность данных испытуемых выражается в определенной подчиненности традициям кармического детерминизма. Они не считают, что сами добились всего того хорошего, что было и есть в их жизни. Не отрицая роли собственного «я» в жизнедеятельности, во многом они отводят определяющую роль в своих успехах воле, судьбе, накопленным благодеяниям предков, родителей. Обучающиеся отличаются адекватной самооценкой.

Интеркорреляция выявила значимую связь со шкалой Ин — интернальности в области неудач ($r=0,562$ при $p<0,01$), что свидетельствует о развитом чувстве субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям и ситуациям, что проявляется в склонности обвинять самого себя в различных неприятностях и страданиях. Самые высокие показатели связи наблюдаются между шкалой Ис — интернальности в семейных отношениях и Ид — индексом достижений, что объясняется спецификой духовенской деятельности. Высокий уровень достижений, своего рода служба священнослужителя, связан с соблюдением многих обетов, среди них обет безбрачия является обязательным среди 253 обетов для достижения высшего сана — гелюна. Поэтому этот показатель значим для юношей АБА и БУ.

Специфика духовенской деятельности отразилась в отсутствии значительных связей по шкале Ип — интернальности в области производственных отношений. Каждый обучающийся является хуваракком (учеником) учителя-наставника. Диалоговое, камерное общение «учитель — ученик» не вызывает потребности в коллективных отношениях, но вместе с тем требует очень высокого уровня коммуникативных умений, что видно из высоких показателей по шкале ИМ — интернальности в области межличностных отношений ($r=0,845$ при $p<0,01$). Они свидетельствуют об умении контролировать свои формальные и неформальные отношения с другими людьми, вызывать к себе уважение и симпатию. В беседе

учащиеся высказывались, что общение для них является психологической проблемой из-за стеснительности, скромности, иногда неуверенности в себе. Вместе с тем постоянное занятие психофизиологической подготовкой в виде медитационных, релаксационных упражнений вырабатывает у учащихся высокий уровень психической саморегуляции.

Высокие требования к психофизической готовности в своей деятельности наряду с моральной и когнитивной готовностью нашли отражение в высоких показателях по шкале ИЗ — интернальности в отношении здоровья и болезни ($r=0,702$ при $p<0,05$). Многочасовые молитвы, жесткий режим работы, легкость одяния и т. д. требуют от учащихся ответственности за свое здоровье: если он болен, то обвиняет в этом самого себя и полагает, что выздоровление во многом зависит от его действий. Конечно, на высоком индексе здоровья оказалась мотивация их основной цели — стать умелым эмчи-лекарем и помогать другим людям (у студентов АБА).

Анализ результатов исследования уровня субъективного контроля (УСК) на старших курсах АБА (3-й и 4-й курсы) у юношей выявил некоторые различия в результатах по сравнению с данными младших курсов (1-х и 2-х курсов). Общая интернальность студентов 3-х и 4-х курсов выше, чем у студентов 1-х и 2-х курсов, но индекс достижений несколько ниже, это можно объяснить большой уверенностью старшекурсников в себе, вызванной знанием своих операциональных умений (у них выше показатели по шкале самооценки этнопсихокультурной готовности к деятельности).

Значительно возрос показатель по шкале ИЗ — интернальности в отношении здоровья и болезни, что можно интерпретировать как более высокую ответственность за свое здоровье и как более высокий уровень психофизической готовности к деятельности. Если учащиеся младших курсов принимают участие в саморегуляционных упражнениях, то старшекурсники владеют уже многими видами аутотренинга, релаксации, медитации. В учебном плане возрастает количество часов на методы саморегуляции.

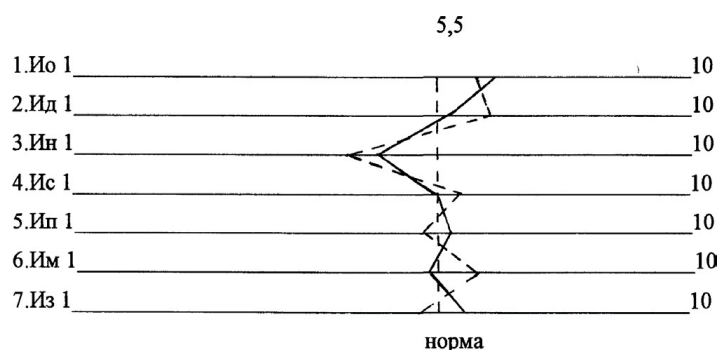

Рис. 4.1. Профили УСК студентов АБА:

— — студенты 1–4-х курсов (юноши) - - - - студенты 1-го курса (девушки)

Интересные результаты получены в ходе исследования УСК у девушек-студенток АБА. Это была первая группа девушек, которые посвящают себя лекарской работе в пределах буддийского храма. Средний возраст 18–22 года. Общая интернальность равна норме, что свидетельствует о достаточной ответственности

сти за свою судьбу, свои поступки. Выше нормы показатели ИД — шкалы интернальности в области достижений. Уровень притязаний девушек не ниже, чем у юношей, хотя девушки понимают, что у них не будет такой многоступенчатой служебной иерархии, как у юношей, что для последних является стимулом, мотивом к достижению успехов в профессиональной деятельности. Это можно также объяснить тем, что девушки реализовали свою мечту — заниматься медициной.

Идентификация как механизм этнопсихокультурной готовности личности к традиционной деятельности

В качестве основной методики мы взяли тест Т. Лири, который наиболее дифференцированно выражает представления человека о другом человеке, о самом себе, об эталоне личности и т. д. Независимо от возраста у студентов БУ и АБА по октанте подозрительности (IV) значимые связи не выявлены. Отрицательные значимые связи обнаружены по октанте подчиняемого типа отношений ($r = -0,793$ при $p < 0,01$). Малое количество значимых корреляционных связей у девушек можно объяснить отсутствием конкретного эталона для подражания, так как они являются первыми представительницами женщин в буддийском храме. В отличие от юношей, которые имеют личного наставника, девушки их не имеют, так как недостаточно женщин — настоятельниц храма. В имплицитной модели эталона «лама-врач», представленной девушками, ярко проявилась основная психологическая характеристика женщин — эмпатия (способность к сопереживанию). Это видно из того, что значимые связи обозначились только в двух октантах: VII — дружелюбие и в VIII — альтруизм.

Обобщенные показатели всего массива студентов характеризуют их следующим образом. Для студентов, будущих лам, действенным механизмом формирования готовности к деятельности является механизм идентификации, так как значимые коэффициенты обнаружены в пятой октанте подчиняемости. С этими фактами связана и выраженная связь по октанте зависимости. Эти характеристики не противоречат с традиционными требованиями их будущей профессии. Высокий коэффициент корреляции ($r = 0,719$ при $p < 0,01$) обнаружен по октанте дружелюбия, значимые связи — по октанте альтруизма. Данные факторного анализа показывают тенденцию испытуемых уравнивать различные характеристики, искать между ними компромисс, в чем мы видим проявление механизма динамического равновесия («срединного пути»).

Механизм идентификации требует от обучающихся определенного уровня оценки и самооценки. Уровень сформулированности оценочной готовности мы выявляли по методике личностного дифференциала (ЛД), построенного на основе семантического дифференциала Ч. Остуда. Многие исследователи соотносят основные факторы теста Т. Лири доминирование — подчинение, дружелюбие — агрессивность с двумя из трех главных осей семантического дифференциала: оценка и сила.

По фактору О (оценки) студенты БУ и АБА показали адекватную самооценку (у девушек она выше), они принимают себя как личность, склонны осознавать себя как носителей позитивных, социально желательных (этнических) характеристик, в определенном смысле они удовлетворены собой. Можно предполо-

жить, что эта удовлетворенность во многом определяется выбором высоко значимой профессии, достаточным уровнем психокультурной готовности к деятельности. Низкие значения фактора силы (С) у юношей — студентов БУ свидетельствуют о зависимости от внешних обстоятельств и оценок. Фактор активности (А) интерпретируется как свидетельство об экстравертированности.

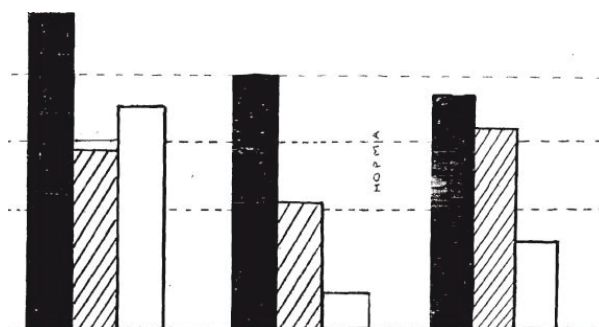

Рис. 6. Тестовые показатели по ЛД

Механизм динамического равновесия в традиционной деятельности

Ниже представлены результаты экспериментальной работы по влиянию механизма динамического равновесия на измерения психологической готовности через сбалансированность психологических и психофизиологических характеристик личности. Для фиксирования полученных результатов применялись тесты М. Люшера и Р. Кеттелла.

Рассмотрим результаты исследования личностных характеристик респондентов по интерпретационным количественным коэффициентам Ю. М. Орлова — Г. А. Аминова теста М. Люшера.

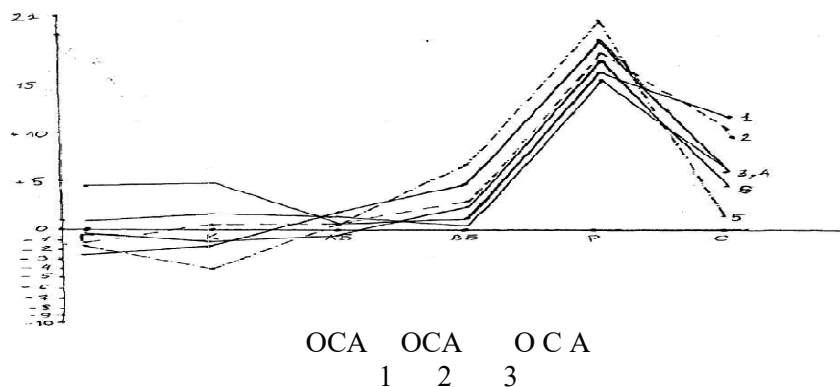

Рис. 3. 7. Показатели интерпретационных коэффициентов М. Люшера:
 1 — студенты 1-го курса (КГ); 2 — студенты 2-го курса (ЭГ); 3 — ламы;
 4 — студенты 3-го курса (КГ); 5 — студенты 4-го курса (ЭГ);
 6 — студентки 1-го курса (ЭГ)

По шкале гетерономности — автономности тестовый показатель 2,2 можно интерпретировать как динамическое равновесие между зависимостью внешних обстоятельств и независимостью. Поведенческие реакции характеризуется автономностью, независимостью, самостоятельностью. За внешней сдержанностью, абсолютной невозмутимостью кроются такие качества шкалы Г, как активность, инициативность, склонность к доминированию. Специфика работы такова, что без способностей, умения внушить людям необходимые ценности, их профессиональная модель немислима.

Глава 5

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ НАРОДОВ

В последние годы в современной России происходят существенные изменения в экономике, политике, культуре, сфере межэтнических отношений. В связи с этим в нашей многонациональной стране, объединяющей свыше 170 этносов, происходят значительные трансформации и в построении образа другого человека, в том числе образа представителя другой этнической группы. Этноконтактная ситуация в Республике Бурятия является относительно благополучной и сбалансированной. Однако существует ряд предпосылок для возникновения межэтнической напряженности, нарушения устоявшегося равновесия в балансе обмена между группами как элементами социальной системы; сложившаяся дифференциация в сфере труда между представителями разных народов Бурятии; культивирующиеся представления о национальной угрозе; экономическая нестабильность Байкальского региона; проблема этнокультурного взаимодействия в городе; выработка новой идеологии и создание особого (городского) социального и ментального единства. Уровень межэтнической напряженности, в свою очередь, влияет на осознание внутриэтнической консолидации, восприятие своей группы как целостного и самостоятельного субъекта, в том числе и субъекта власти, рост потребности в позитивной этнической идентичности и безопасности. Географическое положение Бурятии обусловило особое развитие ее культуры. Войдя в состав Российского государства, Бурятия исторически оказалась на стыке многих культур, монгольской, тюркской, русской, европейской, став своеобразным мостом между западной и восточной культурой. На ее территории проживают представители множества национальностей, но наиболее многочисленными являются русские и буряты. Нам, живущим в данном регионе, важно знать особенности протекания межэтнического взаимодействия и факторы, влияющие на формирование этнических взаимоотношений, для того чтобы выстраивать эффективное общение между народами, населяющими Байкальскую Азию.

Одной из важнейших характеристик межэтнических отношений является этническая толерантность. Термин «толерантность» имеет различное смысловое наполнение в зависимости от теоретико-методологического подхода. Так, в философии понятие «толерантность» используется для обозначения внешней и внутренней свободы; отрицания принуждения; терпимости к иным нравам, взглядам, культуре, образу жизни, привычкам; способности принятия взглядов и позиций других людей как объективно существующей реальности.

О. А. Зимовина толерантность трактует «... как уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многообразия человеческой культуры, норм поведения, отказ от сведения этого многообразия к единообразию или преобладанию какой-либо одной точки зрения. Толерантность означает

признание прав другого, восприятие другого как себе равного, претендующего на понимание и сочувствие, готовность принять представителей других народов и культур такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия и уважения». Толерантность она соотносит с понятием терпимости как уважения или признания равенства других и отказ от доминирования или насилия. На индивидуальном уровне толерантность является нормой поведения ответственной личности. Толерантность по отношению к другим людям, имеющим иные убеждения, привычки, требует понимания того, что истина не может быть простой, а является многоликой. По ее мнению, необходимым условием стабильности общества является достижение у ее членов данного уровня толерантного сознания. Толерантность можно отнести к базовым ценностям открытого и демократического общества.

«Открытость общества своим собственным инновациям и изменениям означает одновременно и открытость его вовне, иным культурным нормам и принципам. Поэтому толерантность, критическое мышление, свобода и откровенность личности в открытом обществе составляют фундамент демократии и создают условия развития движения общества вперед». Поэтому важно в вузе у обучающихся развивать толерантное поведение, толерантное общение в межличностном и межэтническом взаимодействии, создавать психолого-педагогические условия, способствующие их формированию.

Под толерантностью в межэтнических отношениях или этнической толерантностью в отечественной этнопсихологии понимается отсутствие негативного отношения к иной этнической культуре, а точнее, наличие позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей.

Цель исследования — изучение этнической толерантности и факторов, существенно влияющих на ее формирование.

Объект исследования — основные этнические группы студенчества Бурятии. Общее число респондентов — 200 человек, из них 100 русских, 100 бурят. Под нашим руководством в данном исследовании принимала участие студентка социально-психологического факультета БГУ Н. Н. Сыбенова. Сбор эмпирического материала осуществлялся в 2007–2008 гг. Исследованием были охвачены студенты четырех государственных вузов г. Улан-Удэ, по 50 человек соответственно, в равной степени лица мужского и женского пола.

Методы исследования: методика исследования стереотипов бурят и русских, сконструированная на основе процентной методики Дж. Бригема; методика «Типы этнической идентичности» Г. У. Солдатовой; шкала социальной дистанции в модификации В. Н. Павленко и С. А. Таглина; анкета, направленная на исследование этнической толерантности.

Показатели установок на этническую дифференциацию—интеграцию исследовались посредством анкеты, позволяющей выявить степень значимости для респондента его принадлежности к этнической группе. Респондентам было предложено ответить на вопросы, сформулированные в виде оценочных суждений, ответы строились на основе шкалы семантического дифференциала, позволяющей избежать социально желательных ответов. Значимость этнической принадлежности измерялась нами с помощью суждений: «Считаю, что современному человеку его национальность должна быть безразлична» и «Для меня не имеет значения моя национальность и национальность окружающих», которые оцени-

вались респондентами по шкале от 1 (полностью согласен) до 7 (совершенно не согласен). Первое суждение отражает представления о степени значимости этничности на уровне социального восприятия, второе показывает личностный уровень значимости данного признака. Полученные в ходе исследования результаты представлены на рисунке 1 следующим образом: ответы на первое суждение отмечены цифрой 1, ответы на второе суждение — 2.

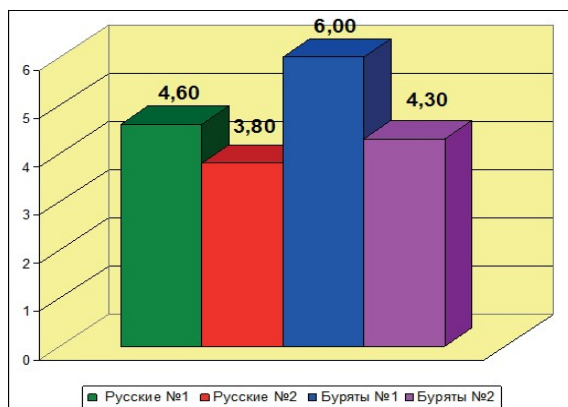

Рис. 5.1. Значимость этнической принадлежности: социальный и личностный аспекты (в баллах)

При обработке полученных данных был использован критерий t-Стьюдента для независимых выборок. Было выявлено, что у русских респондентов значимость социального аспекта этнической принадлежности составила 4,6 балла, а бурят — 6 баллов; различия эти значимы ($t_{\text{эмп}}=2,46$; $p < 0,05$). Следовательно, буряты на уровне социального восприятия придают этничности большее значение, чем русские.

У русских студентов значимость личностного аспекта этнической принадлежности составила 3,8 балла, а у бурят — 4,3 балла; различия эти значимы ($t_{\text{эмп}}=2,21$; $p < 0,05$).

Признание/непризнание наличия отличительных черт этнической группы является эмпирическим индикатором, с помощью которого можно определить, насколько выражена в восприятии респондентов в виде конкретных черт и признаков собственная этничность и этничность окружающих. Данный показатель позволяет нам выяснить степень этнизации/деэтнизации сознания представителей этноконтактных групп как отражения на уровне психики объективных этнических процессов. Так, например, признание факта существования отличительных черт может свидетельствовать об имеющемся в личном опыте и функционирующем на уровне установок стремлении к дифференциации по этническому признаку.

Для изучения данного признака нами взято оценочное суждение:

«Никогда нельзя сказать, что отдельный человек несет в себе характерные черты своего народа». Ответы-оценки респондентов распределялись по шкале от 1 (полностью согласен) до 7 (совершенно несогласен).

Установлено, что буряты признают существование особых признаков у представителей этнической группы в большей мере, чем русские, соответственно 83 и

ЭТНОПСИХОКУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ И ТРАДИЦИИ БУРЯТСКОГО НАРОДА

73%, показатель игнорирования этничности в качестве разделителя набрал наибольшее значение у русских, соответственно 17 и 27%. Иными словами, среди студентов-бурят больше, чем у русских студентов, лиц, признающих значимость этнических признаков. Следовательно, у всех обучающихся вышеуказанных групп выявлены установки на дифференциацию по этническому признаку. Этнической индифферентностью в большей мере отличаются русские студенты, чем буряты. Полученные данные могут свидетельствовать о проявляющейся тенденции к межэтнической дифференциации в Байкальской Азии, одной из ее составляющих является высокая степень подверженности сознания представителей контактирующих этнических общностей таким социальным установкам, в которых выявляется направленность внимания субъектов на различающиеся черты, что, в свою очередь, может определять степень возможного внимания к их внутренним глубинным различиям.

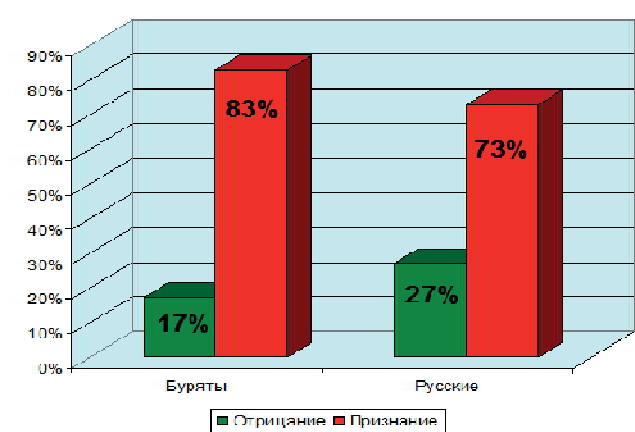

Рис. 5.2. Относительное число показателей, раскрывающих признание/непризнание отличительных черт этнической группы у студенческой молодежи

Этническая психика наполнена стереотипами о себе и других этносах, а также представлениями данного этноса о том, какие представления имеют другие этносы о нем. Социальные стереотипы возникают в результате социального познания людей и категоризации социальных явлений. Этнические стереотипы представляют собой относительно устойчивые мнения обобщенного характера о той или иной этнической группе, в состав которого входят и оценки о различных свойствах определенного этноса. Стереотипы могут быть не только мнениями, но и убеждениями. Мнения не обладают значительной побудительной силой, а убеждения как система представлений может стать мотивом социального поведения личности. Соответственно, выделяются типы стереотипов: стереотипы-мнения; стереотипы-убеждения.

Интересную концепцию структуры этнических стереотипов разработал Л. Эдвардс. В структуре выделяются четыре компонента, или измерения:

1) содержание — те характеристики или черты, приписываемые этнической группе (познавательный блок стереотипов);

2) единообразие — то, в какой мере различные индивиды согласны друг с другом в том, что данная группа действительно имеет черты, которые ей приписываются;

3) направленность — то, что показывает, каким образом воспринимается объект стереотипа: или позитивно, или негативно. Его можно измерить по соотношению положительных и отрицательных характеристик, входящих в состав данного социально-психологического образования;

4) интенсивность — уровень предубежденности по отношению к этнической группе, которую определяют посредством ранжирования черт, приписываемых данной группе.

Стереотипы представляют собой разновидность социальной установки. Процесс формирования стереотипов называется стереотипизация. Этнические стереотипы представляют собой часть культуры каждого этноса. Существуют следующие разновидности этнических стереотипов: гетеростереотипы и автостереотипы. Если первые представляют стереотипные представления о другой этнической группе, с которой осуществляется непосредственная коммуникация, то вторые — стереотипные представления этноса о самом себе. Если в гетеростереотипах чаще встречаются отрицательные характеристики, то в автостереотипах доминируют положительные характеристики о своем этносе. Выделяются следующие функции этнических стереотипов: экономии мышления; приспособительная (адаптивная) функция; сохранения существующего общественного строя; выражения протеста; искажения реальности. В чем состоят эти функции?

Функция экономии мышления состоит в том, что стереотипы упрощают картину объективной реальности, создают категории и схемы представлений, облегчая мыслительные процессы человека.

Приспособительная функция выражается в том, что стереотипы помогают человеку быстро узнать, в каком мире он находится и как нужно ему поступать. Эти социально-психологические образования способствуют ускорению процессов адаптации личности к условиям своего существования.

Функция сохранения существующего общественного строя состоит в следующем: «Поскольку социальные стереотипы являются устойчивыми представлениями о социальных группах и обществе, то, если мы их принимаем, считая правильными (“само собой разумеющимися”), тем самым мы принимаем как бы “естественность” и незыблемость той социальной реальности, в которой находимся... Действительно, стереотипы консервативны и, если становятся мнениями и убеждениями людей, способствуют сохранению и защите общественного строя. Поэтому разрушение группы стереотипов — начало социальных изменений».

Функция выражения протеста стереотипов или экспрессивная функция состоит в выражении отношения народа к государству и власти, отношения этнических меньшинств к доминирующему большинству. Ученый отмечает, что когда какая-либо социальная группа или государство проводит политику, не удовлетворяющую определенные группы людей, то в этих средах возникают негативные стереотипы в отношении власти или этих групп. Тем самым люди выражают протест против той социальной реальности, которая доставляет им неприятные переживания.

Последняя функция этнических стереотипов — искажение реальности заключается в том, что они нередко значительно упрощают реальность, что, в свою очередь, негативно влияет на объективное познание социальной среды, этносов и межэтнических отношений. Отдельные личности или группы людей намеренно искажают социальную реальность, положение людей в обществе. Тогда искажающий потенциал социальных и этнических стереотипов специально используется, например, с пропагандистской целью. Так, американцы перед осуществлением агрессивного вторжения в Сербию намеренно создавали образ врага — сербов, которые притесняют албанцев.

Уровень социально-психологической близости исследуемых этноконтактных групп студентов изучался с помощью шкалы социально-психологической близости Н. Павленко, С. А. Таглина. Респондентам предлагались 8 категорий, раскрывающих принятие представителя другой этнической группы: житель моего района, начальник, президент, коллега, друг, сосед, супруг, близкий родственник. Ответы испытуемых давались в соответствии с их предпочтениями в отношении уровня близости контакта с представителями другой этнической группы: для русских — с бурятами, для бурят — с русскими.

Максимальное число отрицательных ответов было получено у респондентов из русской группы в отношении бурят при оценивании категории принятия «супруг», «начальник», «президент», у бурят — категории «супруг», «близкий родственник». У русских студентов преобладали категории принятия «сосед», «друг», «коллега», «житель моего района» (100%), у бурят — «сосед», «житель моего района».

Следовательно, отмечается некоторое дистанцирование бурят в отношении вопроса сближения с русскими в плане семейно-брачных отношений, но и открытость к взаимодействию с ними на уровне дружеских отношений.

Выявлена положительная корреляция по Спирмену между уровнями социально-психологической близости/дистанцированности представителей русской и бурятской национальности ($r_{\text{эмп}}=0,72$; $p < 0,05$). Это свидетельствует о близости установок на принятие/непринятие лиц другой этнической группы у респондентов.

При исследовании степени сходства образов самовосприятия этнической группы и ее восприятия аутгруппой данного региона была использована процентная методика авто-и гетеростереотипов Дж. Бригема. При обработке полученных результатов использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена (табл. 5.1, 5.2).

Обнаружена положительная корреляционная связь между образами самовосприятия этнической группы и ее восприятия аутгруппой ($r_{\text{эмп}}=0,47$; $p < 0,001$). Это говорит об определенном сходстве в восприятии русских и бурят основных характеристик представителей русской национальности.

Наиболее часто отмечаемые русскими респондентами черты собственного этноса: «обладающие чувством юмора», «общительные», «хозяйственные», соответственно 64%; 58%; 58%. Буряты назвали следующие черты как наиболее характерные для русского этноса: «прямолинейные»; «обладающие чувством юмора»; «гостеприимные»; «хозяйственные»; «эмоциональные», соответственно 69%; 64%; 60%; 60%; 60% (табл. 5.1).

Таблица 5.1

Характерные черты русских (в %)

Характеристики представителей этнической группы	По мнению бурят	Ранг	По мнению русских	Ранг	d	d2
Гостеприимные	70	12,5	64	9	3,5	12,25
Гордящиеся за нацию	60	8,5	80	14	-5,5	30,25
Заботящиеся о своем поколении, традициях	80	14,5	95	15	-0,5	0,25
\Общительные	58	16,5	54	12	4,5	20,25
Обладающие чувством юмора	64	18	64	17	1	1
Хозяйственные	58	16,5	60	15	1,5	2,25
Гостеприимные	56	14	60	15	-1	1
Предпочитающие материальные ценности	45	13	45	10	3	9
Терпеливые	36	9,5	32	4	5,5	30,25
Радужные	36	9,5	37	6,5	3	9
Прогрессивные	36	9,5	40	9	0,5	0,25
Доброжелательные	39	12	34	5	7	49
Эмоциональные	57	15	60	15	0	0
Оптимистичные	36	9,5	59	13	-3,5	12,25
Гордящиеся за нацию	27	5,5	27	3	2,5	6,25
Ленивые	27	5,5	25	1,5	4	16
Трудолюбивые	25	3,5	46	11	-7,5	56,25
Целеустремленные	25	3,5	25	1,5	2	4
Доверчивые	30	7	39	8	-1	1
Хитрые	10	1	37	6,5	-5,5	30,25
Прямолинейные	24	2	69	18	-16	256

Значимая корреляция выявлена между показателями авто- и гетеростереотипов у респондентов бурятской национальности ($r_{\text{эм}}=0,72$; $p<0,05$). Это расценивается нами как высокая степень сходства образов самовосприятия бурятской этнической группы и ее восприятия представителями русской национальности. У бурят преобладают следующие автостереотипы: «заботящиеся о своем поколении, традициях»; «хитрые»; «гостеприимные»; «тактичные»; «целеустремленные», соответственно 80%; 80%; 70%; 69%. Буряты воспринимаются русскими студентами как «заботящиеся о своем поколении, традициях» (95%), «гордящиеся за нацию» (80%), что совпадает с собственной характеристикой бурятских респондентов (80%), «хитрые» (75%) и «целеустремленные» (71%) (табл. 5.2).

Оценка степени межэтнической напряженности этноконтактными группами — важный показатель уровня толерантности в регионе. Ощущение напряженности влияет в первую очередь на этническое самочувствие, воспринимаемое этносом, благополучие в межэтнических отношениях является залогом и личного благополучия. В ходе исследования нами выявлены особенности субъективного восприятия русскими и бурятами степени межэтнической напряженности в Республике Бурятия: 24% русских и 28% бурят расценивают межнациональные отношения как благополучные, соответственно 64% и 66% отмечают спокойные отношения; 11 и 4% говорят о наметившейся напряженности в отношениях; по

мнению 1% русских студентов, в республике взрывоопасные межнациональные отношения. Наиболее позитивно оценивают межэтнические отношения буряты, считая их как «спокойные» (66%). Небольшая часть русских студентов негативно воспринимает межэтнические взаимоотношения, а именно 11% считает их «напряженными». В целом большинство респондентов воспринимает межэтнические отношения как «спокойные».

Таблица 5.2

Характерные черты бурят (в %)

Характеристики представителей этнической группы	По мнению русских	Ранг	По мнению бурят	Ранг	d	d2
Хитрые	80	14,5	75	13	1,5	2,25
Предприимчивые	56	7	74	12	-5	25
Хозяйственные	53	6	11	1	-5	25
Молчаливые	23	1	18	2	-1	1
Справедливые	40	4	49	7	-3	9
Доверчивые	26	2	22	3	-12	1
Скромные	31	3	25	5	-2	4
Упрямые	60	8,5	59	8	0,5	0,25
Гордые	63	10	68	10	0	0
Целеустремленные	69	11	71	11	0	0
Тактичные	70	12,5	31	6	-6,5	42,25
Скрытные	47	5	24	4	1	1

Далее респондентам предлагалась анкета, в которой они должны были ответить на утверждения: «Честно говоря, я предпочел бы не общаться с представителями некоторых народов». Предполагалось уточнить: «каких народов?», а также обосновать свое мнение. Установлено, что 35% бурят и 65% русских выразили согласие с данным утверждением. Следовательно, буряты выразили большую толерантность по отношению к другим народам по сравнению с русскими студентами.

Респонденты русской национальности при ответе на вышеуказанный вопрос чаще всего упоминали представителей следующих этносов и выделяли их основные характеристики: чеченцев («бандиты, живущие за счет войны»), китайцев («грязные», «бедные», «производящие некачественную продукцию», «плохие строители»), грузин, армян («хитрые», «надоедливые», «грабят страну»). Буряты чаще всего упоминали тувинцев («агрессивные», «опасные»), якутов («высокомерные», «агрессивные»), цыган («грязные», «неработающие», «занимающиеся воровством»).

Мы считаем, что представителям разных народов следует знать мнения представителей других народов о них и стараться формировать позитивный образ своего этноса в глазах других этносов, стремиться изживать негативные черты в процессе воспитания и самовоспитания, заниматься работой, направленной на собственный личностный рост. В сентябре 2012 г. на экраны нашей страны вышел фильм «Орда» режиссера Андрея Прошкина, по сценарию Юрия Арбатова. Заказчиками картины являлись церковно-научный центр Русской православной

церкви Московского патриархата, кино-, телекомпания «Православная энциклопедия». На третьей неделе проката фильм в г. Улан-Удэ был вытеснен другими российскими фильмами, а также местной «кинопродукцией» — молодежной кинокомедией «На Байкал-2 (На абордаж)». Последний фильм был на пике сборов, тогда как «Орда» коммерчески провалилась не только в столице Бурятии, но и в российском кинопрокате. С. Басаев отмечает, что создатели «Орды» сделали ставку на жесткий экшн, сцены насилия, извращений и скандальный, «нетолерантный» показ и «ныне дикой» азиатчины. По его мнению, кинозрители могут прийти к заключению, что кино-, телекомпания осуществила политическую киноакцию, направленную на раскол многонационального российского общества, способствуя возникновению, закреплению, формированию предрассудков, отрицательных гетеростереотипов, интолерантности по отношению к монгольскому и тюркскому суперэтносам у подрастающего поколения и молодежи. Сергей Басаев пишет: «Азиаты в фильме изображены лишенными (почти) индивидуальными черт, любых проявлений человеческой теплоты или слабости, некими демоническими существами из преисподней, обитателями “татаро-монгольского” ада. Хорошо переданная средствами большого экрана бытовая грязь соседствует в фильме с физически ощущаемой ментальной грязью, наполнившей атмосферу в ханском дворце “царя царей” (хана Джанибека) и на улицах Сарая-Берке. Монгольские правители (разговаривающие друг с другом на балкарском (!) языке) и их воины-нукеры подвержены здесь самым низким суевериям и напрочь лишены какой-либо духовности. В этой атмосфере ордынские правители в борьбе за власть запросто, на глазах у своих придворных и латинских послов, душат подвернувшихся к ним спиной братьев и отцов, не чураются каннибализма (хотя хан Джанибек “благочестиво” говорит, что “есть людей нельзя”), вожделеют собственных старых матерей, “разделывают” людей, словно овец или карасей во время пира».

Г. Оллпорт был одним из первых социальных психологов, стоявших у истоков исследования предубеждений, он определил предубеждение (предрассудок) как отрицательное мнение о других без достаточного основания. Под предрассудком понимается такое мнение, основанное на ошибочных и жестких обобщениях. Объектом предрассудков могут быть не только отдельные люди, но и социальные и этнические группы. Если у человека возникает отрицательное предубеждение об индивиде или социальной группе, то он может выражать враждебность и агрессивность не только в эмоциональной, вербальной, но поведенческой сфере. Члены одной социальной группы могут иметь предубеждения относительно другой группы, даже хорошо не зная ее.

А. А. Налчаджян выделяет в структуре предубеждений следующие компоненты: отрицательная установка к другой группе или ее членам; ошибочные суждения об этих социальных объектах. Предубеждение есть разновидность социальной установки, в большинстве случаев отрицательной социальной установки, в состав которой входят отрицательные гетеростереотипы. Одной из функций предубеждений, по мнению ученого, является психологическая защита индивида, социальных и этнических групп. В межэтнических отношениях предрассудки проявляются как расизм или этноцентризм, представляющие собой представления о различных этнических и расовых группах, а также детерминированные ими

программы действий, которые могут запускаться при встрече с этими группами или отдельными их членами.

Э. Аронсон (1995) систематизировал причины формирования предрассудков. Рассмотрим некоторые из них.

1. Одной из причин возникновения предубеждений является потребность человека в самооправдании. Предрассудки в форме стереотипных ошибочных представлений о других народах позволяют оправдать несправедливые, жестокие действия по отношению к ним. Дискредитируя свои жертвы, они стараются оправдать себя.

2. На создание или приобретение предрассудков оказывают влияние статус и успешность карьеры человека. Неудачники ищут людей с более низкими статусами и плохими чертами, чтобы хотя бы по отношению к ним чувствовать себя выше.

3. Недостаточная образованность человека или когнитивная простота является одной из причин восприимчивости к предубеждениям.

4. Экономическое и политическое соперничество также является одной из причин предрассудков. При ограниченности ресурсов доминирующие социальные группы стараются подавить других, дискредитировать их и получить преимущества. Во время экономического кризиса предрассудки усиливаются, усиливается агрессивность членов доминирующего этноса, направленная на «чужаков».

5. Причиной возникновения предрассудков может быть замещение агрессии, проявляющееся в форме поиска «козлов отпущения». Во время экономического спада и инфляции у людей возникают негативные психические состояния (депрессия, стресс, фрустрация), способствующие активизации поисков виновников. «Козлы отпущения» выбираются не совсем случайно: «это относительно слабые индивиды или группы, не пользовавшиеся благосклонностью. Формы агрессивных действий также не случайны: это такие действия, которые разрешены в эталонных группах агрессора».

6. Причиной может быть и просто потребность человека в предрассудках. Некоторые люди имеют более выраженную склонность к предрассудкам, в частности, это личности авторитарного типа.

7. Одной из причин возникновения предрассудков являются конформизм и предубеждение. Конформные люди более склонны к предубеждениям, чем неконформные. Конформное отношение к социальным нормам создает предрасположенность к предрассудкам.

Воспитание толерантного сознания и поведения предполагает развитие и формирование позитивных этнических стереотипов. «Толерантность связана с отсутствием негативного отношения к иной культуре, а также с наличием позитивного восприятия собственной. При этом интолерантность рассматривается как неадекватность группового восприятия и представляет собой преимущественно негативное восприятие иной этнической культуры при сверхпозитивном восприятии собственной. Психологическая конструкция уважения к различным народам и культурам в первую очередь опирается на знание собственной культуры в присвоенных формах», справедливо замечает О. А. Зимовина. Согласно данным, полученным с помощью методики «Типы этнической идентичности» Г. У. Солдатовой, были получены следующие результаты: у более половины бу-

бурятских респондентов (60 %) и чуть менее половины русских респондентов (48 %) была выявлена позитивная этническая идентичность, представляющая собой такой баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, который позволяет рассматривать ее как условие самостоятельного и стабильного существования этнической группы и мирного межкультурного взаимодействия в полиэтническом мире. Эти данные показывают, что доля респондентов, негативно настроенных на межэтническое взаимодействие, достаточно высока, особенно среди русских. Трансформации этнической идентичности у русских респондентов по типу гиперидентичности (этноэгоизм, этноизоляция, национальный фанатизм) составляют 44%, у бурят — 14%, для них характерен своеобразный этнический нарциссизм. Из 44% русских респондентов отклонения от «нормы» по типу этноэгоизм составляют 8%. Для них характерны напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп, признание за своим народом права решать проблемы за «чужой» счет, деление на «своих» и «чужих», а также иерархическая авторитарная точка зрения на групповое взаимодействие, в котором «своя» группа доминирует, а другие группы являются подчиненными. Трансформация этнической идентичности по типу этноизоляции составляет 29%, что свидетельствует об убежденности русских респондентов в превосходстве своего народа над другими, в признании необходимости «очищения» национальной культуры, негативном отношении к брачным межнациональным союзам и ксенофобии. Отклонение от позитивной этнической идентичности по типу национальный фанатизм составляет 7%. Для этих студентов характерна готовность идти на любые действия во имя так или иначе понятых этнических интересов, вплоть до этнических «чисток», отказа в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями другим народам, признания приоритета народа над правами человека, оправдания любых жертв в борьбе за благополучие своего народа.

Рассмотрим особенности трансформации этнической идентичности у студентов-бурят. Отклонения от «нормы» по типам этноэгоизм, этноизоляция, национальный фанатизм составляют 4%, 6%, 4% соответственно. Трансформация этнической идентичности по типу гиподентичность (этнонигилизм), не выявленная у русских респондентов, у бурят составила 4%. Для этих испытуемых характерно нежелание поддерживать собственные этнокультурные ценности, ощущение этнической неполноценности, ущемленности, стыда за представителей своего этноса, а также негативного отношения к ним. Они испытывают также трудности в межличностном общении. Отклонение от «нормы» по типу этническая индифферентность, характеризующееся чувством этнической неполноценности, у русских составило 8%, у бурят — 22%. Это свидетельствует о том, что большому числу бурятских студентов присуще чувство неполноценности в связи с принадлежностью к бурятскому этносу. Небольшое число русских студентов (8%) также ощущают неполноценность в связи с принадлежностью к своему этносу.

Самоидентификация индивида со своим этносом полезна для этнической общности, так как она приобретает сплоченность. Одна из полезных функций самоидентификации — это функция «сублимации собственной личности путем самоотождествления с достижениями, культурой и историей этноса. При организации своего поведения такая личность принимает историю и культуру этноса в

качестве исходной основы... Тот, кто отождествляет себя со своим этносом, его историей и культурой, расширяет границы своего "я" и поднимает значение собственной личности. Подобная сублимация собственной личности наблюдается у представителей всех народов». Испытывают чувство гордости те народы, которые имеют длительную и богатую событиями историю и высокоразвитую культуру. Они начинают ощущать себя звеньями в длительной цепи истории своего народа, что способствует обретению ими жизненных смыслов своего существования в мире.

Для представителей многих этносов актуальными проблемами являются проблемы этнической идентификации, самоидентификации, сублимации, конверсии. Выяснение закономерностей и механизмов вышеуказанных явлений позволит наметить пути, создать психолого-педагогические условия для совершенствования этнической социализации людей.

Для оценки достоверности полученных результатов в данном исследовании был использован однофакторный дисперсионный анализ. Было выяснено, что установки на этническую интеграцию, дифференциацию статистически достоверно влияют на уровень этнической толерантности ($F_{эмп}=3,87$; $p<0,05$). Выявлены связи между установками «национальная принадлежность всегда будет объединять людей» и «органично развивать и сохранять национальную культуру могут только люди этой же национальности» ($F_{эмп}=3,88$; $p<0,05$), этнической идентичностью и уровнем толерантности ($F_{эмп}=3,89$; $p<0,05$), а также позитивным отношением к процессу взаимодействия культур и установками на этническую дифференциацию, интеграцию ($F_{эмп}=3,87$; $p<0,05$).

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о наличии определенной зависимости между показателями этнокультурных установок и социально-психологическими показателями этнической толерантности, а также зависимости между показателями этнокультурных установок и проявлений социально-психологической дистанцированности как предпосылки невысокой степени этнической толерантности.

Результаты проведенного нами исследования показывают, что доля интолерантных лиц среди студенческой молодежи Республики Бурятия достаточно высока. Данное негативное явление в межэтническом взаимодействии невозможно игнорировать и оставлять без внимания. Мы считаем, что преподавателям вузов, психологам, работающим в психологической службе вузов, необходимо осуществлять коррекционно-воспитательную работу, направленную на развитие и формирование этнической толерантности у обучающихся. Велика роль средств массовой коммуникации в формировании толерантной личности. В многонациональном государстве важно проводить специальную политику, направленную на развитие и формирование толерантности у людей.

Глава 6

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Потребность молодежи в обращении к этническим ценностям, представляющим более устойчивыми в изменчивом настоящем, является реакцией на неопределенность. В связи с этим актуализируется проблема эго- и этноидентификации, в процессе которой кроме критерия приписывания (то, кем другие их воспринимают) большую роль играет и критерий внутреннего выбора (то, кем они сами себя осознают). Выдающийся отечественный психолог Г. Г. Шпет подчеркивал, что принадлежность человека к народу определяется небиологической наследственностью, а сознательным приобщением к его культурным ценностям и святыням. Этнические ценности связаны с этноконфессиональными и являются больше этическими ценностями, передаваемыми с помощью механизма традиции, которая обеспечивает существование культуры этноса. В последнее десятилетие в науке появилась перспектива более объективного и глубокого изучения традиционной культуры, в частности, представителя конфессии как носителя культурных норм и ценностей.

Начало третьего тысячелетия знаменуется новыми вызовами как науке психологии, так и образовательной системе. Закономерным и знаменательным событием в обучении и воспитании личности стало внедрение после экспериментального этапа в школы России учебного предмета «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) в 4–5-х классах. Он необходим для духовно-нравственного воспитания детей, молодежи, чего недостает современному российскому обществу. Главной методологической основой являются комплексный и духовно-ценностный подходы.

Младший школьный возраст — это наиболее благоприятный, сензитивный период для нравственного воспитания детей, что подтверждается в отечественной и зарубежной психологии. Результаты положительные и дают надежду, что духовные ценности, усвоенные детьми в этот период, будут развиваться на последующих этапах онтогенеза и обучения.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 января 2012 г. № 84-р и приказами Минобрнауки России от 31 января 2012 г. № 69 «О внесении изменений в федеральный компонент государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования, утвержденный приказом Министерства образования Российской Федерации от 5 марта 2014 г. № 1089»; от 1 февраля 2012 г. № 74 «О внесении изменений в федеральный базисный учебный план и примерные учебные планы для образовательных учреждений Российской Федерации, реализующих программы общего образования, утвержденные приказом Министерства

образования Российской Федерации от 9 марта 2014 г. № 1312», во всех четвертых классах общеобразовательных учреждений, реализующих образовательные программы начального общего образования, преподается учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики», включающий 6 модулей:

1. «Основы буддийской культуры» (ОБК).
2. «Основы православной культуры» (ОПК).
3. «Основы мусульманской культуры» (ОМК).
4. «Основы иудейской культуры» (ОИК).
5. «Основы мировых религиозных культур» (ОМРК).
6. «Основы светской этики» (ОСЭ).

Обучение проводится по учебникам федерального перечня учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования. По учебнику учатся школьники 4–5-х классов не только в Бурятии, Калмыкии и Туве, но и во всех школах России по желанию учащихся, их родителей. Автором одного из 6 модулей учебника «Основы буддийской культуры» является ученый, доктор буддийской философии, Владимир Лхамадиевич Чимитдоржиев (Бабу лама). Ему принадлежит уникальный опыт интеграции духовного и светского образования в Агинском Бурятском округе (Забайкальский край), это проект Бабу ламы как ректора Агинской буддийской академии, директора Агинского медучилища. В 1993 г. им была открыта Агинская буддийская академия (тогда ФИТМа — филиал Института традиционной медицины, который находится в Индии). Сегодня в составе Агинской буддийской академии (АБА) три факультета — буддийской философии, традиционной восточной медицины и буддийской живописи, где изучаются следующие дисциплины: психология, правоведение, отечественная история, история религии, культурология, английский и тибетский языки, старомонгольская письменность, буддийская этика, основы космологии, логика и др. На базе академии в 2003 г. открыт филиал Читинского медучилища, который получил статус государственного образовательного учреждения — медколледжа. Его уникальность состоит в принципе интеграции двух систем: классической и восточной медицины, светского и духовного образования.

Сложной проблемой в экспериментальный период внедрения этого предмета стало кадровое обеспечение, но тем не менее основной преподавательский коллектив создан, проходит подготовку и резервный состав. По данным А. Р. Монсоновой, анализ кадрового состава преподавателей ОРКСЭ показал следующее: учителя начальных классов — 28%, учителя русского языка и литературы — 27%, учителя мировой художественной культуры (МХК) — 17%, истории — 9%, химии и биологии — 3%, библиотекари — 3%, по 1% — учителя информатики, географии, экологии, иностранного языка, психологи, воспитатели, логопеды, методисты.

Методологическими основами ОРКСЭ являются кроме работ бурятских педагогов и психологов (профессор Р. Д. Санжаева и ученики) работы известных ученых Калмыкии: доктора педагогических наук, профессора О. Д. Мукаевой, концепция этнокультурной коннотации образования доктора педагогических наук, профессора А. Б. Панькина и др.; работы ученых Якутии: концепция мультикультурного образования и воспитания «Эркейя» доктора психологических наук, профессора А. П. Оконешниковой, этнопсихологические исследования кандида-

та психологических наук, доцента, директора Института психологии СВФУ А. И. Егоровой и др.

Итак, трехкомпонентная структура этнопсихокультуры, включающая когнитивный, эмоционально-аффективный, конативно-поведенческий компоненты, позволяет выделить следующие критерии этнопсихокультурной готовности личности к традиционной деятельности:

– мотивационная готовность (потребность в общественно полезной деятельности, установка на ее успешность, чувство долга и ответственности, социальные мотивы выбора профессии);

– ориентационная готовность (совпадение личностного развития с целевыми установками традиционного и нетрадиционного образования, наличие этнопсихологических, психологических качеств, т. е. способность воспринимать культуру, общие способности к ориентирующей деятельности, смысложизненные ориентации);

– операциональная готовность (опытообразовательные способности, развитие психических перцептивных, когнитивных качеств, знаний традиционных и современных способов и приемов деятельности);

– волевая готовность (владение традиционной и современной техникой саморегуляции, самоконтроля, эмоциональное положительное сопровождение деятельности);

– оценочная готовность (адекватная самооценка, уровень притязаний, оценка результатов труда в их критериальных представлениях, осознание своего «я» как субъекта традиционной деятельности на основе рефлексивного мышления).

Данные критерии определяют уровень сформированности этнопсихокультурной готовности человека к деятельности, который во многом зависит от действий психологических механизмов. С точки зрения концепции этнопсихокультурной готовности человека к деятельности ее базовыми, генерализованными психологическими механизмами являются локус контроля, идентификации, динамического равновесия.

В настоящее время актуальность изучения национально-психологических особенностей этнической личности и группы продиктована активизацией межэтнических, межконфессиональных отношений. Студенчество как наиболее активная социальная группа кроме выражения внешней активности направлено на духовное совершенствование через интериоризацию социокультурных норм и ценностей, что определяет их этноконфессиональную принадлежность к значимой этнической группе. Ценности неразрывно связаны со смысловой сферой личности. Так, В. Франкл и Г. Оллпорт фактически не разделяют понятия «ценности» и «личностные смыслы». Как пишет Г. Оллпорт, «ценность, в моем понимании, — это некий личностный смысл. Ребенок осознает ценность всякий раз, когда смысл имеет для него принципиальную важность».

В. Франкл понимал под ценностями личности так называемые «универсалии смысла», т. е. смыслы, присущие большинству членов общества, всему человечеству на протяжении его исторического развития. Б. С. Братусь определяет личностные ценности как «осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни». Он проводит разделение личных ценностей как осознанных смыслов жизни и декларируемых «назывных», внешних по отношению к человеку ценностей, «не обеспеченных “золотым запасом” соответствующего смыслового, эмоционально переживаемого, задевающего личность отношения к жизни, поскольку такого рода ценности не имеют по сути дела прямого касательства к смысловой

сфере». Г. Л. Будинайте и Т. В. Корнилова также подчеркивают, что «личностными ценностями становятся те смыслы, по отношению к которым субъект определился», акцентируя внимание на необходимости не только осознания смыслов, но и решения об их принятии или непринятии. Таким образом, внутреннее принятие осознанных личностью смыслов выступает необходимым условием образования личностных ценностей.

К. А. Абульханова-Славская и А. В. Брушлинский описывают роль смысловых представлений в организации системы ценностных ориентаций, которая проявляется в следующих функциях: принятии (или отрицании) и реализации определенных ценностей; усилении (или снижении) их значимости; удержании (или потере) этих ценностей во времени.

По мнению Д. А. Леонтьева, личностные ценности являются одновременно и источниками, и носителями значимых для человека смыслов.

В целях выявления структурно-содержательных характеристик ценностно-смысловой сферы личности современного студента как субъекта этноконфессиональных отношений была проведена диагностика студентов: бурят-буддистов (n-160) — 1-я группа, русских-православных (n-160) — 2-я группа.

Применялись следующие методики: анкета для изучения этнопсихологического своеобразия этноконфессиональных групп; тест ценностных ориентаций М. Рокича. В качестве единицы анализа мы рассматривали ценностные ориентации с точки зрения оценки их студентами как идеальные, реальные, которыми они пользуются как принципами в жизни, а также с точки зрения степени их реализации студентами; тест Р. Инглхарта в модификации М. С. Яницкого по выявлению ориентаций испытуемых на ценности адаптации, социализации или индивидуализации; 16-факторный опросник Р. Кеттелла с целью изучения личностных характеристик представителей этноконфессиональных групп студентов.

В результате проведения тестов ценностных ориентаций М. Рокича, Р. Инглхарта получены следующие данные: у студентов-буддистов наиболее полно реализованы такие ценности, как наличие хороших и верных друзей (10), что является важной составляющей свободной (11), продуктивной (6) жизни. Достаточно удовлетворены студенты реализацией идеальных для них ценностей, которыми они руководствуются в жизни как принципами, — это здоровье (1), семейное благополучие (2), (в большинстве родительская) любовь (3) и развлечения (18).

Выделяет их стремление к жизненной мудрости (5) (рис. 6.1).

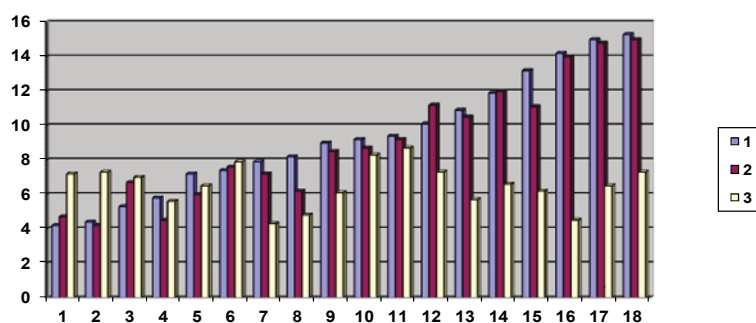

Рис. 6.1. Показатели терминальных ценностей в 1-й группе:
1 — идеальные ценности; 2 — ценности принципы;
3 — степень реализации по 10-бальной шкале

В групповой иерархии терминальных ценностей бурят также доминируют конкретные жизненные ценности: здоровье, семейное благополучие, любовь, материальная обеспеченность, однако жизненная мудрость и счастье других имеют более важное значение для бурят, чем для русских-православных.

Ценностно-смысловая основа буддийского мировоззрения имеет такие характерные ценности, как чуткость (13) и честность (2). В системе ценностей-средств бурят доминируют ответственность, честность, воспитанность, аккуратность. Наименее значимы эффективность в делах, смелость и высокие запросы.

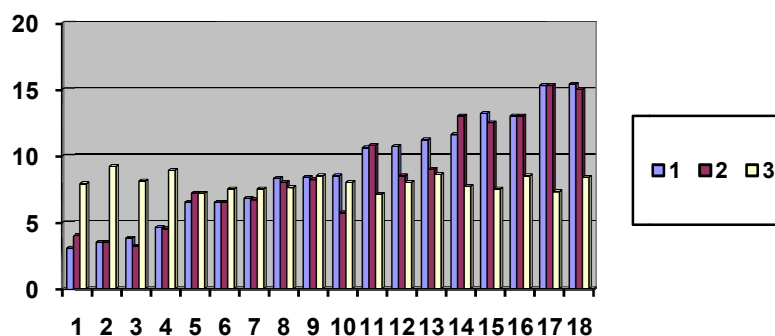

Рис. 6.2. Показатели инструментальных ценностей в 1-й группе:
1 — идеальные ценности; 2 — ценности-принципы;
3 — степень реализации по 10-бальной шкале

Степень реализованности ценностей-целей членов второй группы (рис. 6.3) говорит о том, что исследуемые хотят соответствовать идеалу современной личности — так, они считают себя здоровыми (1), свободными людьми (13), ведущими активную деятельную жизнь (5) и ценящими красоту природы и искусства (14). Хотя «ценность» «интересная работа» (7) значима для студентов, она не реализована на должном уровне в силу отсутствия у большинства студентов постоянной работы.

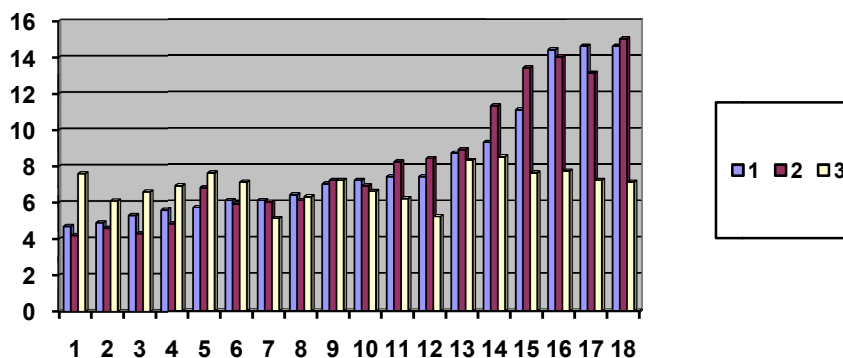

Рис. 6.3. Показатели терминальных ценностей во 2-й группе:
1 — идеальные ценности; 2 — ценности-принципы; 3 — степень реализации по 10-бальной шкале

Система терминальных ценностей православных студентов характеризуется ориентацией на конкретные жизненные ценности: здоровье, материальную обеспеченную, активную жизнь. Развлечения, ценности саморазвития, творчества занимают в иерархии последние места.

Степень реализованности жизненных ценностей-средств студентов-христиан (табл. 6.4) показывает яркую этнопсихологическую черту характера русского человека — жизнерадостность (1), а также готовность быть толерантными (7), ответственными людьми (5).

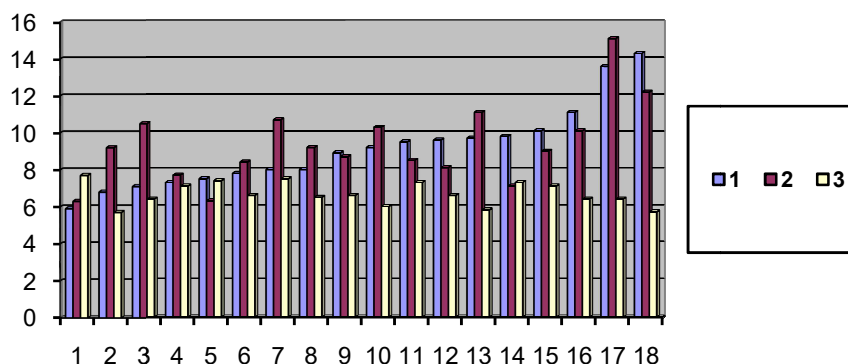

Рис. 6.4. Показатели инструментальных ценностей во 2-й группе: 1 — идеальные ценности; 2 — ценности-принципы; 3 — степень реализации по 10-бальной шкале

Также они отличаются воспитанностью (в проявлении радушия), стремятся к реализации чуткости (15). Вместе с тем можно выделить и противоречивые, как и у любого этноса, черты: например, стремление к воле (11), рационализм (14), с одной стороны, и высокие запросы на последнем месте (18) — с другой. Ведущие позиции в иерархии инструментальных ценностей студентов — православных христиан занимают жизнерадостность, аккуратность, образованность. К явно отвергаемым относятся высокие запросы и непримиримость к недостаткам в себе и других, что подчеркивает толерантные христианские установки («не суди — и не судим будешь»), но вместе с тем не являются значимыми такие качества, как смелость и чуткость.

Среднее значение самореализации терминальных (А) и инструментальных (Б) ценностей во всех этноконфессиональных группах студентов равно 5,6 и 5,9, и корреляционный анализ выявил их положительную взаимосвязь (при $p < 0,05$) с идеальными ценностями (соответственно 7,2 и 8,0), что указывает на наличие значимой связи между «я-идеальным» и «я-реальным», о их достаточно адекватной самооценке. Были обнаружены существенные отличия между ценностями-принципами и реализованными ценностями ($t_{\text{эмп}} = -2,25$; $p < 0,05$), что объясняется разрывом между уровнем притязаний и возможностями.

Сравнение системы ценностных ориентаций студентов (с помощью t -критерия Стьюдента) показало значимые различия между выборками в зависимости от этноконфессиональной принадлежности.

В системе терминальных ценностей студентов мы выявили существенные отличия по ценности «счастливая семейная жизнь» ($t_{\text{эмп}} = -2,23$; $p < 0,05$), она оказалась более значима для студентов — приверженцев буддизма. Сравнение инст-

рументальных ценностей показало, что студенты-христиане и студенты-буддисты терпимы к недостаткам в себе и в других ($t_{эмп} = -2,25$; $p < 0,05$); для них значимы жизнерадостность, чувство юмора ($t_{эмп} = 2,12$; $p < 0,05$), они предъявляют более высокие требования к жизни ($t_{эмп} = 2,96$; $p < 0,01$).

При сравнении предпочтений терминальных ценностей в этноконфессиональных группах выявлено, что для всех студентов значимо здоровье (физическое и психическое) ($t_{эмп} = -2,24$; $p < 0,05$), для студентов-христиан более важны активная деятельная жизнь ($t_{эмп} = 2,48$; $p < 0,05$) и любовь ($t_{эмп} = 2,12$; $p < 0,05$). Студенты-буряты отличаются эрудицией и умением уважать мнение других ($t_{эмп} = 3,0$; $p < 0,01$). Данное обстоятельство объясняется спецификой этноконфессиональных норм и ценностей.

Личностные черты представителей исследуемых групп были изучены с помощью 16-факторного опросника Кеттелла, результаты получены следующие: выявлено наличие у русских — православных христиан следующих личностных черт: высокий уровень интеллекта, настойчивость, смелость, мягкосердечность, пронизательность и довольно практичное отношение к жизни; выявлена доминантность, напористость. Вместе с тем людям этой общности свойственны открытость, общительность, понимание людей, интеллект в норме, несмотря на некоторую беспечность, показатели указывают на организованность. Также они характеризуются смелостью, мечтательностью, иногда это может выражаться в отрыве от действительности.

У бурят-буддистов значение показателей указывает на высокий уровень интеллекта, с некоторым преобладанием образного мышления, организованность, контроль поведения и внешних проявлений эмоциональных состояний, подчиненных общепринятым нормам и правилам; не завистливы, хорошо относятся к успехам других. Таким образом, представители данной группы характеризуются консерватизмом, иногда суровостью, высокой стрессоустойчивостью, не склонны к лидерству, но когда складываются условия, могут взять ответственность на себя. Результаты применения факторного анализа приведены в таблицах 6.1 и 6.2.

Таблица 6.1

Факторный анализ методики Кеттелла в группе студентов-христиан

	1	2	3	4	5
Г. Совестьливость	0,69	0,03	0,03	0,18	-0,01
В. Интеллект	0,68	-0,03	-0,11	-0,09	0,45
А. Сердечность.	0,65	0,13	0,14	-0,20	-0,08
Q1. Гибкость	0,57	-0,03	0,46	-0,02	-0,07
М. Мечтательность	0,56	-0,16	-0,24	0,06	-0,07
Г. Мягкосердечность	0,33	-0,61	0,35	0,07	0,21
С. Эмоц. устойчивость	-0,07	-0,60	0,16	-0,01	-0,33
Н. Смелость	0,24	0,56	0,00	0,32	-0,18
Е. Доминантность	-0,28	0,55	-0,04	-0,29	-0,05
Q3. Высокий самоконтроль	0,32	0,47	0,46	-0,15	0,18
Л. Подозрительность	-0,06	-0,13	0,80	0,35	-0,07
Q4. Напряженность	-0,09	-0,22	0,72	-0,40	0,10
Н. Расчетливость	0,04	0,02	0,05	0,87	0,02
О. Чувство вины	0,28	0,19	0,15	-0,55	-0,46
Q2. Самостоятельность	-0,03	-0,04	0,07	-0,03	0,79
Г. Беспечность	0,04	0,37	0,04	0,26	0,45
Дисперсия (%)	15,28	11,68	11,57	10,65	9,39

В группе студентов-христиан выделено 5 главных факторов (58,58% общей дисперсии). В первом факторе личностных характеристик представлены пять показателей: совестливость, интеллект, сердечность, гибкость, мечтательность. Данный фактор обозначим как «интеллект». Во втором факторе — пять показателей: суровость, эмоциональная неустойчивость, смелость, доминантность, средний уровень самоконтроля. Данный фактор можно назвать «переменчивостью». В третьем факторе довольно высокую нагрузку имеют два фактора: подозрительность и напряженность, что позволяет назвать фактор «фрустрация», в четвертом факторе — расчетливость, низкий порог чувства вины. Обозначим этот фактор как «самоуверенность». В пятом факторе представлены два показателя: самостоятельность и беспечность. Русского человека можно охарактеризовать как человека с «широкой душой», для которого всегда была важна свобода — «волюшка-воля», тем более это ярко выражается в молодости, в пору студенчества, поэтому данный фактор можно назвать «свобода».

Таблица 6.2

Факторный анализ методики Р. Кеттелла в группе студентов-буддистов

	1	2	3	4
Ф. Беспечность	0,88	-0,13	0,23	-0,08
С. Эмоц. устойчивость	0,82	-0,04	0,39	-0,13
В. Интеллект	0,81	0,00	0,20	0,07
Н. Смелость	0,81	0,24	0,35	0,26
Q3. Высокий самоконтроль	0,73	0,29	-0,15	0,10
М. Мечтательность	0,66	0,53	-0,11	0,14
Е. Доминантность	0,61	-0,27	0,55	-0,08
Г. Мягкосердечность	0,48	0,15	0,48	-0,14
Q1. Гибкость	0,00	0,90	0,02	0,08
Q2. Самостоятельность	0,03	0,84	-0,13	-0,09
О. Чувство вины	0,07	0,78	0,17	-0,36
Л. Подозрительность	0,09	-0,05	0,85	0,13
Н. Расчетливость	0,49	0,20	0,51	-0,46
А. Сердечность	0,39	-0,04	0,10	0,76
Q4. Напряженность	0,41	0,24	0,10	-0,72
Г. Совестливость	0,41	0,48	0,36	0,53
Дисперсия (%)	31,64	18,80	13,22	11,86

В данной группе выделено 4 главных фактора (75,52% общей дисперсии).

В первом факторе личностных характеристик бурят — приверженцев буддизма — выделились 8 факторов: беспечность, эмоциональная устойчивость, интеллект, смелость, высокий самоконтроль, мечтательность, доминантность, мягкосердечность. Воспитание в бурятских семьях традиционно было строгим, иерархичным, но в то же время спокойным, гармоничным. Несмотря на обычную многочисленность, внимание уделялось каждому члену семьи, поэтому данный фактор можно назвать «постоянство». Во втором факторе выделились три: гибкость, самостоятельность, чувство вины. Данный фактор можно назвать как «интернальность». В третьем факторе представлены два фактора: подозрительность, расчетливость. Данный фактор обозначим как «проницательность». В четвертом факторе представлены сердечность, совестливость и нефрустрированность, что позволяет назвать данный фактор «эмпатия».

Рассмотренная нами система ценностных ориентаций у представителей различных этноконфессий интегрирует различные подходы к объяснению ее содержания, реализуя базовые для отечественной психологии принципы единства сознания и деятельности, историзма, развития, личностного и системного подходов.

Результаты диагностики показали, что система ценностных ориентаций исследуемых групп отличается специфичностью содержания его структурных компонентов, среди которых особенности, проявляющиеся в принадлежности к ценностям этнической культуры, укладе образа жизни, соблюдении традиций этноса.

Кафедра теологии в БГУ была образована в 2013 г. по инициативе ректора БГУ С. В. Калмыкова и по благословению епископа Улан-Удэнского и Бурятского Савватия. Сейчас на кафедре трудятся три человека: доктор исторических наук, доцент Светлана Владимировна Васильева, кандидат исторических наук, доцент Светлана Зиннатовна Ахмадулина, кандидат философских наук, доцент Михаил Александрович Федоров.

Студенты изучают основополагающие духовные ценности и опыт христианства в систематическом единстве, исторической реализации и современной практике, а также в межрелигиозном, культурном (цивилизационном), общественном, государственном и научном контексте.

Основные изучаемые профессиональные дисциплины:

Введение в библеистику; Введение в теологию; Концепции современного естествознания; История древней христианской церкви; История религий; Церковнославянский язык; Экономика и основы проектной деятельности; Документооборот в сфере государственно-конфессиональных отношений; История Византии; История Бурятии; История древней христианской церкви; Патрология; Актуальные проблемы всеобщей истории; История буддизма; История западного христианства; История Русской православной церкви; Латинский язык в церковной традиции; Священное Писание Нового Завета; История ислама; Основное богословие; Священное Писание Ветхого Завета; Социальная инклюзия лиц с ограниченными возможностями здоровья; Теория и история церковного искусства, герменевтика (библейская); Догматическое богословие; История поместных православных церквей; Источниковедение и историография истории церкви; Иудаизм в традиционном и современном его понимании; Практическое богословие; Системы искусственного интеллекта; Философия буддизма; Философия религии; Научная апологетика; Религия, государство, общество; Сравнительное богословие; Теология ислама; Каноническое право; Новые религиозные движения; Правоведение; Нравственное богословие и аскетика; Русская религиозная философия; Методология теологии; Нравственное богословие и аскетика.

Дисциплины по выбору: Основы документооборота; Основы социальной коммуникации; Основы социальной психологии; Теория и практика аргументации; Социальная психология в сфере медиации; Конфликтология в профессиональной деятельности; Теория и практика конфликто разрешения; История старообрядчества Забайкалья; Библейская экзегетика; Медиация в сфере государственно-конфессиональных отношений; Основы медиации; Экспертиза в сфере государственной регистрации религиозных организаций; Экспертиза и консалтинг в сфере государственно-конфессиональных отношений; Актуальные вопросы взаимоотношений церкви и государства; Богословская проблематика в сфере религиозных отношений; Канонические основания межрелигиозного взаимодействия.

ствия; Концепция взаимоотношений церкви и государства в истории христианства. Исследование ценностно-смысловой сферы современного студента в контексте этноконфессиональных отношений, деятельность и анализ большой целенаправленной работы коллег с кафедры теологии во главе с доктором исторических наук С. В. Васильевой позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на указанные специфические отличия, в данном периоде онтогенеза они слабо дифференцированы и существует ценностно-ориентационное единство, что может быть объяснено общими геополитическими условиями и едиными духовными (буддийскими и христианскими) ценностями предков.

Глава 7

ОБРАЗ МИРА СТУДЕНТОВ И ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЕГО КОМПОНЕНТОВ

Целью проведения ассоциативного эксперимента явилось выделение базы дескрипторов семантического пространства понятия «образ мира» молодежи в возрасте от 17 до 30 лет с позиций уровневого подхода. В результате направленного ассоциативного эксперимента на стимульное понятие «Мой образ мира» было выделено десять категорий понятий, составляющих семантическое поле образа мира молодежи: Бурятия (Родина), Россия (Отечество), семья (родные), Байкал, образование (учеба), профессия, жизнь, любовь, мир (природа), счастье. В ходе обработки результатов индивидуальных матриц всех респондентов образовались три экспериментальные группы, однородные по своему количественному составу (1-я группа — 60 студентов младших (вторых) курсов; 2-я группа — 60 студентов старших (пятых) курсов; 3-я группа — 60 человек работающей молодежи). Внутри каждой группы были представлены почти равнозначно группы студентов-психологов, физиков и географов, юноши и девушки, буряты и русские. Результаты показали, что во всех трех группах молодежи наиболее актуальным уровнем образа мира является поверхностный уровень: эмоционально-чувственные ассоциации (страна большая, озеро глубокое, природа красивая и др.), предметно-формальные (город, село, дом, музыка и др.), культурно-стереотипные (школа, семья, университет, работа, друзья, отдых и др.) ассоциации. На этом уровне происходит первичный перцептивный анализ, эмоциональная оценка информации, что является необходимым этапом формирования образа мира. Но восприятие действительности в образе мира в данный момент носит ситуативный характер, отличается низким уровнем осмысления воспринимаемой информации. Различия между группами на данном уровне установлены в количественных показателях: у представителей 1-й и 2-й групп количество ассоциаций поверхностного уровня больше, чем у представителей 3-й группы ($t_{эмп}=2,23$ при $p<0,05$).

Второй уровень — культурно-понятийный, где происходит процесс соотношения поступающей информации со сложившимися культурно-историческими значениями, на основе которых формируется отношение к объекту как содержательной характеристике образа мира. Сюда входят императивно-операциональные представления (Россия, страна, Бурятия, Байкал, Земля, тайга, степь и др.); эмоционально-оценочные (творчество, любовь, дружба, надежда, мечты и др.). Они представлены больше в 3-й группе, чем в двух других, ($t_{эмп}=2,62$ при $p<0,01$), а во 2-й группе больше, чем в 1-й ($t_{эмп}=2,32$ при $p<0,05$).

Третий уровень образа мира — глубинный — включает концептуальные представления (мировоззрение, мироощущение, внутренний мир и др.); экзи-

стенциональные (смысл, разум, ценности, идеи и др.); духовные (душа, духовность, вера, прощение, церковь, буддизм и др.). Данные ценности больше присущи представителям 3-й группы ($t_{\text{мп}}=3,0$ при $p<0,01$), больше девушкам и студентам-психологам. Наиболее часто встречаемые ассоциации во всех трех группах можно объединить в категорию «семья» (семья, родители, родственники, дети, муж, жена и др.), что говорит о приоритетной значимости семьи в ценностном образе мира молодежи Байкальского региона. Студенты младших курсов чаще описывают мир в словах-ассоциациях, относящихся к категории «досуговая активность» (досуг, увлечения, хобби, музыка, спорт, дача и т. п.). Для респондентов 2-й группы характерно описание мира через категорию «профессиональная деятельность», причем это связано с некоторыми негативными ассоциациями: неизбежность, не пойду работать в школу, поиски работы, решение профессиональных проблем, маленькая зарплата и др. Многие из них получают вторую специальность, 20 человек — семейные, 10 — имеют детей. Они часто используют ассоциации категории «формальные объекты», что говорит об ограниченности их образа мира определенными объектами (дом, квартира, комната, общежитие, двор и др.), а также о некоторой стереотипности их восприятия мира. Для них также значимы «материальные объекты» (деньги, машины, квартира, благосостояние и др.).

Респонденты 3-й группы описывают мир в ассоциациях, которые можно объединить в категорию «Самоактуализация» (творчество, учеба, профессия, жизнь, ценности, движение, интересы, карьера и др.), что является показателем зрелости. Для них характерны ответственность, интернальный локус контроля, они воспринимают мир позитивно, но выражают беспокойство за проявления агрессии, терроризма в мире, безработицу, социальное расслоение в обществе. Говоря о Родине, они особо подчеркивают значение «малой родины» — «тоонто» — места рождения, и Байкал для них не только единственное, уникальное, самое глубокое и красивое озеро, место отдыха и туризма, как подчеркивают респонденты 1-й и 2-й групп, но и священное, сакральное, энергетически связанное с макрокосмом и микрокосмом человека. Они больше описывают мир в понятиях, относящихся к категории «экзистенциальные ценности» (душа, духовность, церковь, буддизм, смыслы, мировоззрение, вера и др.), что говорит об их включенности в образ мира и значимости.

При построении программы исследования мы исходили из идей, утвердившихся в отечественной психологии относительно условий, определяющих развитие личности (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, В. С. Мухина и др.). К ним мы отнесли ценностно-смысловые ориентации личности, в системе которой выделяют традиционные ценности этноса.

Традиционные ценности — это представления, что привычный, детерминированный традиционной культурой, предшествующими поколениями образ жизни, мышления, цели существования, способы поведения предпочтительнее других. В культуре бурят — это почитание старших, родителей, культ Неба и Земли, природы, стремление добиваться своей цели, полагание на свои силы, но с оглядкой на сверхъестественные силы, уважение к женщине — хранительнице очага, идея сильного единовластия (архетип вождя и отца в одном лице). Традиционная личность — это человек, почитающий родителей, молящийся о хорошем перерождении, о здоровье, благоденствии, исправлении кармы, старающийся жить со

всеми в ладу, не выделяться, поступать по предписывающимся нормам и этикету, ценящий знания, мудрость, степенность, обстоятельность, не терпящий предательства, коварства, воровства. Образ мира подстраивает действительность под конкретного субъекта, представленного как член социума, носитель общественно-культурного опыта и одновременно как конкретная индивидуальность — носитель частного опыта, субъективности. Соглашаясь с вышесказанными положениями, мы придерживаемся точки зрения, что традиция — это трансляция, изменение и трансформация культурных ценностей и форм в условиях межпоколенной преемственности. Важнейшую роль в этом процессе играют знаковые системы, выступающие в качестве посредников между человеком и миром, и в первую очередь это язык. Способность человека отражать мир в сложных отвлеченных связях и отношениях позволяет ему оторваться от практического опыта путем постепенной эмансипации от симпрактического контекста и выработки синсемантической системы, т. е. системы знаков, связанных друг с другом по значению и образующих систему кодов, которые можно понимать, даже не зная ситуации. Все отражаемое человеком в многообразных формах активности категоризируется, именуется в системе значений, поскольку субъект отражает мир не напрямую, а через системы значений, выработанных в культурно-историческом развитии и зафиксированных в знаково-символических средствах. Язык уже сам по себе является упорядоченным, обобщенным образом мира.

Для изучения особенностей этнокультурного мира и социокультурной среды как факторов формирования образа мира молодежи использовался анкетный опрос. Этнокультурная ценность определяется, прежде всего, предпочтением родного языка.

Психосемантика — область психологии, изучающая генезис, строение и функционирование индивидуальной системы значений, опосредующих процесс восприятия, мышления и памяти.

Возможность исследования психосемантического подхода при изучении образа мира основана благодаря исследованиям В. Ф. Петренко, А. Г. Шмелева, О. В. Митиной, Е. Ю. Артемьевой, В. П. Серкина и других, посвященным психосемантике сознания.

Экспериментальная психосемантика, использующая методологию построения субъективных семантических пространств как операциональных моделей категориальных структур индивидуального и общественного сознания, является областью пересечения интересов психологической науки, языкознания и семиотики, что следует из самого названия подхода и особенностей его методологии. К проблемам реконструкции картины мира индивидуального или коллективного субъекта причастны социологи, экономисты и правоведы, ибо любые социально-экономические формации не могут функционировать без особых социальных репрезентаций, принятых в обществе (термин С. Московичи); история, связанная с необходимостью реконструкции менталитета людей прошедших эпох (в духе школы Анналов или работ А. П. Гуревича), культурология, эмпирическая эстетика и теория массовых коммуникаций как науки, широко использующие структурные методы анализа и связанные с оценкой эффективности коммуникативного воздействия.

В задачу психосемантики входит реконструкция индивидуальной системы значений, через призму которой происходит восприятие субъектом мира, других

людей, самого себя, а также изучение ее генезиса, строения и функционирования. Психосемантика исследует различные формы существования значений в индивидуальном сознании (образы, символы, коммуникативные и ритуальные действия, а также словесные понятия).

Результаты ассоциативного эксперимента

Исследование показало, что большинство студентов младших и старших курсов осознают себя членом своей этнической общности (77,5% — русских и 85% — бурят). Выявлена языковая ассимиляция бурят: студенты 1-й и 2-й групп (56,5 и 25%) считают языком межэтнического общения русский язык, в семьях в основном говорят на русском, на бурятском же — в зависимости от гостей, близких и т. д., считают русский язык родным языком.

Буряты, несмотря на длительное совместное проживание с представителями других национальностей, подтверждают значительный уровень включенности в свою этническую группу (86,8%) высоким субъективным предпочтением бурятского языка. Этнолингвистические характеристики в третьей группе работающей молодежи имеют более высокий показатель значимости родного языка.

Духовная и материальная культура являются одними из главных составляющих образа мира этнической личности. В нашем исследовании представлены мнения исследуемых групп об элементах собственной культуры: отношение к духовным ценностям представлено в таблице 7.1.

Таблица 7.1

Отношение к элементам духовной культуры своего народа (в %)

Вопросы анкеты	1-я группа		2-я группа		3-я группа	
	да	нет	да	нет	да	нет
Знают свои народные песни, танцы, игры	74	26	80,8	19,2	76,9	23,1
Знают свои национальные праздники	100	-	100	-	100	-
Соблюдают обычаи, традиции своего народа	60,9	39,1	76,9	23,1	82	18
Читают литературу по истории и культуре своего народа	38,5	61,5	42,3	57,7	56,5	43,5

Большинство респондентов знакомы с народным фольклором, праздниками своего народа и стараются соблюдать обычаи и традиции. При этом большое значение придается праздникам. Практически все буряты и русские отмечают праздники, ставшие общенациональными на территории Байкальского региона: Сагаалган (Новый год по восточному календарю), Рождество, Пасха, Масленица. Также буряты и русские считают важными праздники, связанные с их конфессиональной принадлежностью: у бурят-студентов — Майдари Хурал (буддийское богослужение, молебен Будды Будущего); у русских — Рождество, Пасха, Троица, Крещение. В народной праздничной культуре молодежь находит благоприятные условия для свободного применения своих дарований. Исследуемые 2-й и 3-й групп придают большое значение чтению литературы по истории и культуре своего народа, чем студенты младших курсов.

Мнения исследуемых относительно элементов материальной культуры своего народа представлены в таблице 7.2.

Таблица 7.2

Вопросы анкеты	1-я группа		2-я группа		3-я группа	
	да	нет	да	нет	да	нет
Имеются ли в Вашем доме предметы материальной национальной культуры?	47,8	52,2	46,2	53,8	35,9	64,1
Есть ли у Вас национальный костюм?	17,4	82,6	11,5	88,5	2,6	97,4
Носите ли Вы его постоянно?	-	-	-	-	-	-
Носите ли вы его по отдельному случаю?	4,3	-	11,5	-	2,6	-
Никогда не носите национальный костюм?	95,7	-	88,5	-	97,4	-
Готовятся ли в Вашей семье национальные блюда?	82,6	17,4	80,8	19,2	89,8	10,2

Молодежь хорошо знает блюда национальной кухни и в повседневной жизни, и в праздники. Было выявлено, что национальное блюдо бурят «бууза» (позы) считают своим национальным блюдом и представители русского этноса. Описанные элементы культуры и значимость языка в группах проявляются и в выборе наиболее важных признаков, являющихся критериями близости исследуемых к своей этнической группе. Исследуемым был задан вопрос: «Что из указанных признаков главным образом роднит, сближает Вас со своим народом?». Ответы представлены в таблице 7.3.

Анализ результатов свидетельствует, что наиболее важным сближающим фактором у студентов первой группы является внешнее сходство, у студентов — второй группы — национальный язык, у молодежи — кровное родство. Второе и третье места по значимости занимают соответственно: в первой группе — обычаи и традиции, место жительства и материальная культура, во второй — внешнее сходство, обычаи и традиции, в третьей — национальный язык и религия. Выявлены значимые различия: у студентов — обычаи и традиции, в третьей группе — самосознание и религия ($t_{эм} = -2,23$ $p < 0,05$).

Таблица 7.3

Этнокультурные характеристики образа мира молодежи (в %)

Суждения	1-я группа	2-я группа	3-я группа
Меня сближает, роднит со своим народом:			
Внешнее сходство	60	44,2	29,2
Кровное родство	15	20,6	60,5
Материальная культура	40	31	7,8
Место жительства	40	17,2	16
Место рождения	30	17,2	25,7
Мифы, предания, песни	15	10	8,1
Национальный язык	35	75	51,6
Обычаи, традиции	45	24,1	29,4
Религия	-	17,2	40
Самоназвание	15	10	8
Самосознание	-	7	13
Ничего не связывает	-	-	-

Подобное распределение объясняется частичной утратой коренными народами национального языка, но сохранением религиозных ценностей и кровнородственных отношений. Мифы, предания легенды, самоназвание служат весьма слабыми признаками этнической самоидентификации у исследуемых независимо

ЭТНОПСИХОКУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ И ТРАДИЦИИ БУРЯТСКОГО НАРОДА

от этноконфессиональной принадлежности. Представители двух национальностей на первое место поставили «обычаи и традиции» как определяющий фактор культуры, что больше проявляется в поведении людей. Обряды (совокупность символических стереотипных коллективных действий), обычаи (неписаные правила поведения) и традиции (элементы и системы социального и культурного наследия) как образцы поведения определяют смысловое содержание культуры. Пренебрежительное отношение к обрядам, обычаям и традициям в теории и практике ведет к нарушению преемственности в развитии культуры, к утрате ценностных, цивилизационных достижений в истории человечества. Суждение «ничего не связывает» в утвердительной форме отсутствует в ответах всех респондентов. Таким образом, во всех исследуемых группах сильно выражена значимость этнической принадлежности. Внешнее сходство, религия, обычаи, нравы, традиции, язык являются детерминантами формирования этнического образа мира молодежи.

За несколько веков межэтнического взаимодействия буряты и русские выработали стиль, нормы и эталоны поведения, например, многочисленные примеры братства, уважение к национальному этикету друг друга, что в целом выражается в доброжелательном, толерантном отношении представителей молодежи бурятского и русского этносов (табл. 7.4).

Таблица 7.4

Отношение молодежи к представителям других национальностей (в %)

		1-я группа		2-я группа		3-я группа	
		со своей	-	со своей	7,7	со своей	-
1	С представителями какой национальности вы предпочитаете совместно работать?	не своей	-	не своей	-	не своей	-
		любой	100	любой	92,3	любой	100
		своей	8,7	своей	23,1	своей	-
2	Руководителя какой национальности предпочли бы?	не своей	-	не своей	-	не своей	-
		любой	91,3	любой	76,9	любой	100
		своей	-	своей	19,2	своей	-
3	С кем по национальности предпочитаете дружить?	не своей	-	не своей	3,8	не своей	-
		любой	100	любой	76,9	любой	100
		положительно	21,7	положительно	50	положительно	53,8
4	Как вы относитесь к межнациональным бракам?	нейтрально	73,9	нейтрально	42,3	нейтрально	46,2
		отрицательно	4,4	отрицательно	7,7	отрицательно	-
		да	52,2	да	53,8	да	43,6
5	Есть ли у вас родственники, состоящие в браке с лицами другой национальности?	нет	47,8	нет	46,2	нет	56,4
		положительно	17,4	положительно	38,5	положительно	41
6	Как вы относитесь к межнациональному браку своих детей?	нейтрально	73,9	нейтрально	38,5	нейтрально	56,4
		отрицательно	8,7	отрицательно	23	отрицательно	2,6

В этих отношениях проявляются некоторые особенности бурятско-русской культуры. Сопоставление локуса контроля у многих исследователей связано с противопоставлением Востока и Запада: западная культура внушает человеку уверенность в своей силе, восточная же культура стремится внушить людям веру в судьбу, в предопределенность будущего (карма). В восточной культуре доминируют сильные традиции, делающие человека зависимым от субгруппы. Как мы уже отмечали, условно западная культура считается интернальной, восточная — экстернальной. Интерналы — это люди, которые ответственны за свою жизнь, поведение, поступки берут на себя. Экстерналы — связывают ответственность в жизни с волей других людей, с обстоятельствами жизни, судьбой и т. д.

Чтобы выяснить мнение опрашиваемых об этнокультурных особенностях образа мира, был задан вопрос: «В чем лично Вы как представитель своей национальности видите свое отличие от людей других национальностей?». Ответы распределились следующим образом (табл. 7.5):

Таблица 7.5

Самооценка выраженности национально-отличительных особенностей от других народов (в %)

Отличительные особенности	1-я группа	2-я группа	3-я группа
Не могу назвать, ничем	33,3	21,7	40
Внешность	45	50	51,7
Язык	16,7	11,7	10
Культура	5	6,7	5
Традиции, обычаи	6,7	21,7	10
Спокойствие	1,7	3,3	1,7
Упрямство	-	-	5
Уважение к старшим	-	-	5
Самосознание	1,7	5	1,7
Менталитет	-	3,3	3,3
Религия	-	-	3,3

Во всех трех группах испытуемых ясно видны положительная оценка и отношение к представителям других национальностей: в большинстве ответов молодежь не выделяет особенных различий своей национальности от другой. Данная ситуация вызвана многолетними тесными отношениями между бурятами и русскими. Во всех трех группах респонденты выделили три основных этнодифференцирующих признака: внешность, родной язык, традиции и обычаи. Также они выделяют: культуру, самосознание и как характерную особенность — спокойствие. Отличия выражаются в том, что работающая молодежь выделяет уважение к старшим, религию и черту характера — упрямство.

Как известно, становление зрелой личности возможно путями духовными и душевными. Каждый человек в определенные периоды осуществляет выбор духовного пути, в молодом возрасте это актуально и ценностно, и в то же время этот процесс очень сложный, противоречивый. Конфессиональная принадлежность современной молодежи была выявлена с помощью анкеты вопросом: «К какой конфессии (вере) вы себя относите?» (табл. 7.6).

Таблица 7.6

Выраженность конфессиональной принадлежности (в %)

Конфессия	1-я группа	2-я группа	3-я группа
Буддист	63,3	40	68,3
Православный христианин	16,7	50	15
Другое: Все конфессии равны; Вера разная, но Бог един	20	10	16,7

Результаты конфессиональной принадлежности современной молодежи — итог многолетнего сосуществования христианства и буддизма на территории Бурятии. Многие респонденты считают, что все конфессии равны, Бог един, что «все религии равны и являются лепестками одного цветка».

В целом на этом этапе исследования выявлено, что этническое самосознание бурят как когнитивная структурно-содержательная характеристика образа мира современной молодежи детерминировано следующими ценностями: имя собственное, входящее в «именник» и являющееся типичным для данного этноса; телесные, физические и поведенческие особенности, содержание притязаний на признание, характеризующее уровень социального развития и ценностно-смысловые ориентации на традиционные ожидания; половая идентификация, типичная в своих нюансах для каждого конкретного этноса; психологическое прошлое, настоящее и будущее каждого конкретного индивида и этноса; обязанности и права, которыми обладает каждый индивид в системе этнических традиций. При этом многоуровневость этнического самосознания раскрыта через модальности образа мира во взаимодействии с бытием: «внутри» сообщества — аффилированности; «за пределами» сообщества — активности, деятельности как экзистенциальной задачи, решаемой личностью как способность воздействовать на внешний мир.

Результаты исследования по тесту М. Куна, Т. Макпартленда «Кто я?».

Образ «я» личности является ядром ее образа мира, т. к. она является субъектом восприятия, осознания, отношения к миру, к людям и к себе. Как следует из таблицы 7.7, описывая себя, респонденты наиболее часто упоминают положительные личностные характеристики, родственные отношения, социальные характеристики.

Порядок использования названных выше категорий несколько различен в исследуемых группах. Приоритетной для студентов младших курсов и группы работающей молодежи является категория положительных личностных характеристик, на втором месте — ведущая деятельность, у первой группы — студент, у третьей группы — работник, у первой группы на третьем месте — друг, а у третьей — верующий. Во второй группе категория положительных личностных характеристик находится на второй позиции, приоритетной для данной группы является личность, а на третьем месте — гражданин РФ. Вопрос «Кто я?» испытываемые во всех группах склонны заменять вопросом «Какой я?», стремясь отразить свойства личности, характера, преобладающее настроение. Категория «дочь (сын)» находится на четвертом месте у первой и третьей группы (во второй — на шестом). Родственные отношения шире выражены у бурят в силу родоплеменных традиций, также они чаще ассоциируют себя с именем. У бурят имя имеет сложно обусловленную психологическую нагрузку: на новом этапе обществен-

ных отношений оно сохраняет важную функцию — символ связи поколений, генеалогии рода в целом.

Таблица 7.7

Содержание самоописаний в образе мира исследуемых групп

№ п/п	Категории	Исследуемые группы					
		1		2		3	
		Частота упоминаний	Ранговые значения	Частота упоминаний	Ранговые значения	Частота упоминаний	Ранговые значения
1	Положительные личностные характеристики	106	1	71	2	88	1
2	Дочь (сын)	53	4	55	6	45	4
3	Любимая (ый), любящая (ий)	16	18	25	14	21	15
4	Сестра (брат)	51	5	49	8	35	8
5	Племянница (ик)	28	11	24	15	8	20
6	Внук (чка)	23	15	39	10	17	17
7	Мать, отец (будущие)	11	20	33	11	31	11
8	Жена, муж (будущие)	15	19	20	17	25	14
9	Отрицательные личностные характеристики	31	8	12	20	44	5
10	Тетя (дядя)	22	16	23	16	18	16
11	Студент	56	2	60	4	12	18
12	Работающий	21	17	58	5	83	2
13	Гражданин РФ	39	7	63	3	29	12
14	Девушка (парень)	29	10	40	9	34	9
15	Национальность	24	14	27	13	26	13
16	Душа, часть Бога	25	13	16	18	33	10
17	Верующий	30	9	13	19	52	3
18	Человек	42	6	28	12	36	7
19	Личность	26	12	78	1	11	19
20	Подруга (друг)	55	3	50	7	43	6

Среднюю позицию в самоописаниях заняло суждение, касающееся национальности. Данный факт можно объяснить понятием этнических ролей личности, т. е. все социальные, в том числе семейные, роли окрашены этничностью, отличаются этническим стилем исполнения.

Таким образом, в самооценочных характеристиках исследуемых групп в качестве первостепенных имеется ряд тем, часть которых была указана еще А. Адлером. Он полагал наличие трех проблем, с которыми сталкиваются люди, — это работа, дружба и отношения в сообществе, в котором человек живет, любовь и брак. Наше исследование выделило несколько приоритетных тем в группе младших студентов (в порядке убывания): «моя семья», «моя личность», «мои социальные роли». В группе студентов старших курсов: «мои социальные роли», «увлечения, предпочтения, интересы», «моя семья». В группе работающей молодежи: «моя семья», «моя личность», «мои социальные роли».

Полученные данные выявили особенности когнитивного образа мира молодежи. В целом результаты исследования выявили позитивную групповую и личностную идентификацию молодежи, достаточный уровень субъектности. Отри-

цательные личностные характеристики во всех группах занимают последние позиции. Результаты показали метаценность образа «я» личности как субъекта жизни, самосознания.

Результаты исследования по тесту «самосознание» А. Фенигштейна

Приступая к изучению данной темы, следует проанализировать ее ключевые понятия с целью определения границы изучаемого явления и обоснования выбора метода. В энциклопедическом словаре приводится следующее определение: «Самосознание — убеждение в ценности собственной личности, переживание единства и специфичности Я как существа, наделенного мыслями, чувствами, желаниями, противоположное осознанию внешнего мира (объекта)». С. И. Ожегов обозначает самосознание как полное понимание самого себя, своего значения, роли в жизни, обществе. В психологическом словаре дается определение: «Самосознание — высший уровень развития сознания, основа формирования умственной активности и самостоятельности личности в ее суждениях и действиях, это образ себя, отношение к себе».

Ж. Пиаже рассматривал развитие интеллекта (аналог сознания) как прогрессирующую обратимость мобильных психических структур, как децентрацию позиции субъекта. Множественная альтернативность проявляется через плюрализм мнений — естественный процесс дифференциации общественного сознания. Политические, духовные, экологические кризисы — атрибут не только нашего общества на поворотном моменте истории, их переживают и стабильные, сложившиеся миры.

Самосознание — относительно устойчивая, более или менее осознанная структура представлений индивида о самом себе, включающая изначальные основы самосознания (притязания на признание своего «я», своего имени, своей внутренней психической сущности и внешних физических данных; притязания на социальное признание; притязания на признание своей сущности как представителя пола); историю их развития во времени (прошлое, настоящее, будущее) и существование в социальном пространстве (самость личности, долг перед людьми, права среди других). Мы видим, что это важнейшие структурно-содержательные характеристики образа мира личности. Наиболее близкими к понятию «самосознание» являются понятия «я-концепция», «я-эго», «я-образ».

В психологии понятия «я-эго», «я-образ» чаще трактуются как результат выделения человеком самого себя из среды, позволяющий ему ощущать себя субъектом своих физических и психических состояний, действий, процессов, переживать свою целостность и тождественность с самим собой в отношении прошлого, настоящего и будущего. Понятие «я» всегда соотносится и нередко даже сливается, с одной стороны, с понятием личности, а с другой — с понятием самосознания. «Я» — не просто индивидуальность, личность, а личность, рассматриваемая изнутри. В то же время самосознание может быть не только индивидуальным, но и коллективным, групповым, общественным, включающим существование в социальном пространстве (самость личности, долг перед людьми, права среди других). Общественная направленность самосознания личности актуальна в ситуации преодоления кризиса российского общества.

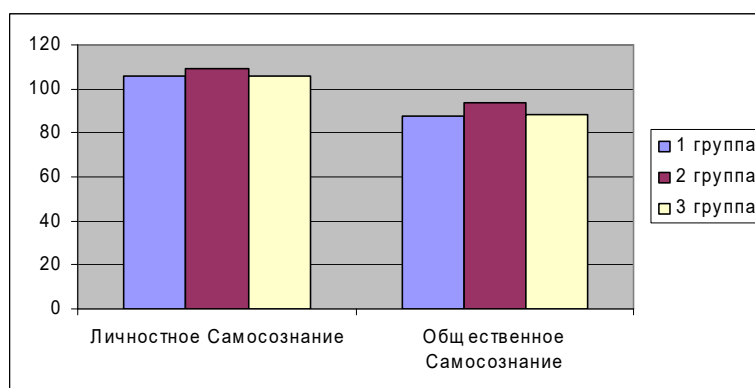

Рис. 7.1. Результаты теста самосознания молодежи

В Т-баллах уровень личного и общественного самосознания находится в пределах нормы (40–60), средние показатели ЛС и ОС близки во всех группах, но личностное самосознание выражено выше (45), чем общественное (41). Это можно объяснить тем, что развитие самосознания неизбежно и тесно связано с особенностями социальных предписаний. По Э. Эриксону, кризисы личностной идентичности имеют неразрывную связь с кризисами общественного развития (табл. 7.8).

Таблица 7.8

Самосознание	1-я группа	2-я группа	3-я группа
Личностное	106	109,4	106
Общественное	87,7	93,6	88,5

Многомерность сознания обуславливает и определяет многомерность путей развития общества. И единичный, и коллективный субъект, будь то индивид, политическая партия или общество в целом, обладает определенной картиной мира, позволяющей осознавать мир, себя в нем, планировать и принимать решения по реализации тех или иных действий.

Понятие «картина мира» близко к понятиям общественного сознания или менталитета общества, используемым в философской литературе, но оппозиция «сознание — бессознательное», принятая в психологии, делает более эвристическим использование понятия «картина мира», поскольку оно вбирает и осознаваемые, и неосознаваемые пласты познания. Картина мира представляет собой многоуровневое образование, в которое наряду с научным, понятийным понятием входят и религиозный опыт, и виртуальные построения искусства, и идеология, и глубинные пласты мифологического и коллективного бессознательного в духе К. Г. Юнга. Картина мира характеризуется не только разноуровневостью построения и различной степенью осознанности ее составляющих, но и разной степенью их адекватности бытию. В психологии исследование картины мира, в том числе и ее политического аспекта, интенсивно развивает психосемантический подход. В этом плане психосемантика стоит на позиции множественности возможных моделей мира, на идее плюрализма истины и как следствие на идее множественности путей развития отдельного индивида, общества, страны, всего человечества.

Глава 8

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

Обращение к этнопсихологическим феноменам обусловлено прежде всего реалиями современной жизни, в которой этнопсихологический фактор имеет большую значимость. Проблема сближения наций, воспитания, взаимного уважения, этнической толерантности и взаимопомощи сегодня актуальны как никогда прежде. В этих условиях возрастает роль формирования у современного человека устойчивого терпимого отношения к себе и к окружающим независимо от этнической принадлежности, личностных убеждений, установок и вероисповедания. Этническая психология наряду со многими другими науками, занимающимися изучением этнокультурных проблем, предлагает свои пути оптимизации межэтнических отношений и гармонизации межэтнического взаимодействия.

Этнопсихологическая подготовка личности, направленная прежде всего на повышение этнопсихологической компетентности личности, позволит овладеть необходимыми навыками для гармоничных межэтнических контактов с другими людьми.

В последние годы в отечественной психологии появилось достаточно большое количество работ, посвященных теории и практике обучения межкультурной коммуникации. В общем виде эти исследования можно охарактеризовать следующим образом: адаптация к новой культурной среде и раскрытие подходов к проблеме подготовки к межэтническому общению (Т. Г. Стефаненко), рассмотрение теоретико-методологических и методических особенностей проведения межкультурного тренинга для взрослых (Н. М. Лебедева, О. В. Лунева, Т. Г. Стефаненко, М. Ю. Мартынова), межкультурный диалог в школе (Н. М. Лебедева, Т. Г. Стефаненко, О. В. Лунева), психологическая подготовка иностранных слушателей к общению с русскими (Е. Н. Резникова, Г. И. Марасанов), тренинг толерантности для подростков (Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова, О. Д. Шарова), формирование межкультурной толерантности (А. П. Садохин). Между тем проблема этнопсихологической подготовки личности нуждается в дальнейшей углубленной разработке в силу того, что отмечается значительное отставание уровня ее подготовки от тех запросов, которые предъявляет современная полиэтничная действительность. Обнаруживается явное противоречие между уровнем этнопсихологической подготовки личности и динамическими изменениями нашего общества в плане интенсификации межэтнических контактов. Показательно, что большинство школ, учреждений, фирм в нашей стране многонациональны по своему составу и в перспективе, по прогнозам специалистов, эта полиэтничность будет расти. Именно в связи с этим проблема формирования толерантного сознания и поведения, воспитания терпимости, миролюбия, непримиримости к экстремизму приобретает большую важность и смысл. Это

обуславливает проблему этнопсихологической подготовки личности к толерантному межэтническому общению и сотрудничеству.

Под этнопсихологической подготовкой личности нами понимается система целенаправленной психологической работы, обеспечивающая надлежащий уровень подготовленности человека, группы к межэтническому взаимодействию.

Есть два связанных, но имеющих неодинаковое значение понятия, обозначающих разные реальности: подготовка — система целенаправленной работы с человеком, подготовленность — результат, продукт подготовки, то, что приобрел индивид в результате подготовки.

Главная цель этнопсихологической подготовки личности — воспитание терпимого отношения к себе и окружающим независимо от личностных особенностей, убеждений, этнической принадлежности; формирование этнопсихологической подготовленности.

Этнопсихологическая подготовка, учитывая ее значимость для каждой личности, должна отвечать определенным требованиям. *К числу основных требований относятся следующие:*

Обязательность этнопсихологической подготовки. Поскольку отличительной особенностью большинства учреждений в России является их полиэтнический состав, то вопрос о том, «нужно» это или «не нужно», не стоит. Этнопсихологическая подготовка необходима. Если не учитывать этнопсихологический фактор, специфику межэтнических отношений в полиэтническом коллективе, то это может стать одним из условий проникновения в поведении человека негативных этнических проявлений.

Массовость этнопсихологической подготовки. Этнопсихологическая подготовка к позитивному межэтническому взаимодействию нужна всем и готовить нужно всех. Полиэтнический, поликонфессиональный характер большинства российских учреждений, школ, фирм обуславливает постоянное вовлечение представителей разных национальностей и разного вероисповедания в непрерывное взаимодействие. Вопрос о массовости этнопсихологической подготовки личности встает со всей остротой и актуальностью.

Непрерывность и последовательность. Этнопсихологическая подготовленность и толерантность личности не могут возникнуть раз и навсегда. Этнопсихологическую подготовку надо вести с детских лет как составную часть непрерывного образования, по мере накопления жизненного опыта с возрастом.

Общими задачами этнопсихологической подготовки личности выступают:

- развитие важных этнопсихологических личностных свойств и качеств и повышение на этой основе общей этнопсихологической подготовленности личности;
- развитие эмпатии, толерантности, терпимого отношения к себе и окружающим независимо от личностных особенностей, убеждений, этнической и религиозной принадлежности;
- вооружение личности психологическими знаниями в объеме, обеспечивающем понимание ими этнопсихологических проблем в жизни и общении, способов личностной подготовки к их решению;
- развитие психолого-педагогической ориентированности (установок) на выявление и принятие во внимание этнопсихологических факторов при оценке си-

туаций межэтнического взаимодействия и преодолении негативных, интолерантных моментов;

- формирование готовности к продуктивному межэтническому общению;
- повышение специальной этнопсихологической устойчивости к воздействиям со стороны конкретной экстремистки настроенной категории людей;
- формирование привычек, навыков, умений, обеспечивающих толерантное поведение при взаимодействии с другими.

Высокие требования к качеству этнопсихологической подготовки личности к межэтническим контактам обязывают строить и осуществлять ее по педагогическим и психологическим критериям качества и результативности. Этому соответствует система подготовки, базирующаяся на достижениях психологической и педагогической наук при полном учете этнопсихологических реалий.

Полиэтнический характер нашего общества обуславливает постоянное вовлечение представителей разных национальностей в непрерывное взаимодействие. Условия полиэтнической среды вызывают потребность в *разных видах* этнопсихологической подготовки.

По сложности ситуаций межэтнического общения этнопсихологическая подготовка бывает двух основных (уровневых) видов:

общая (социально-психологическая) этнопсихологическая подготовка — обеспечивает общий уровень этнопсихологической подготовленности индивида. Она включает подготовленность к взаимодействию с представителями других этнокультур, толерантность по отношению к партнеру по межэтническому общению;

специальная этнопсихологическая подготовка — предназначена для формирования специального уровня этнопсихологической подготовленности личности. Данный вид подготовки повышает общий уровень и дополняет его подготовленностью к специфичным этнопсихологическим ситуациям: проявлениям интолерантного поведения, экстремизма, национализма и др. Этот уровень этнопсихологической подготовленности предназначен обеспечить уверенное решение задач в сложных ситуациях; это высший уровень этнопсихологической устойчивости, этнопсихологического самообладания.

По субъектам этнопсихологическая подготовка бывает: индивидуальная (одиночная); групповая.

По времени проведения этнопсихологической подготовки различаются подготовки:

- предварительная или базовая — проводится заблаговременно, исходя из вероятности этнопсихологических ситуаций взаимодействия в жизни и деятельности разных категорий обучающихся. В ходе ее формируются этнопсихологическая подготовленность и развиваются этнопсихологические способности;

- непосредственная или оперативная — дополняет базовую, основывается на этнопсихологической подготовленности и устойчивости. Задача такой непосредственной подготовки — сформировать состояние готовности человека, чтобы здесь и сейчас им было проявлено все лучшее, что у него есть. Такая подготовка проводится непосредственно перед ситуацией межэтнического взаимодействия, когда ее возникновение можно предусмотреть. Она представляет собой комплексную настройку индивида (социально-психологическую, морально-психологическую, педагогическую, этнологическую) на предстоящую ситуацию межэтнического взаимодействия. Такова, например, непосредственная подготов-

ка к общению с иностранцами в случаях деловых, политических, культурных отношений.

Нередко целесообразно проводить более конкретную этнопсихологическую подготовку, отличающуюся по отдельным задачам, возникающим в определенных ситуациях межэтнического общения. Это, например, подготовка:

- к этнопсихологическим аспектам управления персоналом;
- оказанию этнопсихологической поддержки;
- проведению этнопсихологического консультирования;
- ведению деловых переговоров в сфере бизнеса;
- оказанию помощи этнофорам с посттравматическими стрессовыми расстройствами;
- по проблемам адаптации мигрантов к новым социокультурным условиям;
- продвижению рекламы с учетом этнопсихологического фактора;
- в организации социальной работы;
- в развитии экономической этнопсихологии;
- в обеспечении эффективности национальных школ обучения.

Таких задач множество, и решение о том, к какой из них и как готовиться, принимается на месте. Эта подготовка по необходимости может осуществляться отдельно, а может быть частью более масштабной.

Важной является этнопсихологическая подготовка по *профессиям*. Сколько профессий, столько и профессиональных видов этнопсихологической подготовки личности. Обязательна этнопсихологическая подготовка педагогов, военных, сотрудников правоохранительных органов, медицинских работников, психологов, менеджеров; иными словами, всех профессиональных коммуникаторов.

Этнопсихологической подготовке свойственны свои причинно-следственные связи между психологическими и педагогическими воздействиями на подготавливаемых людей и достигаемыми результатами. Эффективность результатов возможна, если подготовка строится с учетом ее важнейших закономерностей, воплощенных в специальных (частных) педагогических принципах этнопсихологической подготовки. Это исходные положения, идеи, рекомендации, которые вытекают из понимания закономерностей этнопсихологической подготовки. Каждый принцип объединяет определенную группу тесно связанных между собой закономерностей. Принципы этнопсихологической подготовки разработаны на основе общих педагогических принципов.

Система специальных педагогических принципов этнопсихологической подготовки охватывает четыре группы: основные, содержательные, организационные и методические.

Основные этнопсихологические принципы относятся к построению всей подготовки.

Принцип этнопсихологической природосообразности. Общедидактический принцип природосообразности впервые был сформирован известным педагогом Я. А. Коменским, который подчеркивал важность построения обучения на основе понимания объективных закономерностей, лежащих в его основе. Этнопсихологическая подготовка не может быть успешной без полного понимания закономерностей целенаправленного формирования компонентов этнопсихологической подготовленности и этнопсихологических способностей в процессе подготовки.

Принцип психолого-педагогического единства. Согласно данному принципу этнопсихологическая подготовка должна учитывать психологические и педагогические закономерности во взаимосвязи.

Принцип этнопсихологической научности. Эффективность результатов этнопсихологической подготовки возможна при опоре на научные данные этнической психологии.

Принцип гуманизма и личностного подхода. Этнопсихологическая подготовка проводится для реализации основных идей гуманизма и исходит из величайшей ценности человеческой жизни, необходимости внимания и гуманного отношения к человеку.

Принцип этнопсихологической целеустремленности и надежности. Этнопсихологическая подготовка должна быть строго ориентирована на достижение главной цели — формирование этнопсихологической подготовленности.

Содержательные принципы этнопсихологической подготовки отвечают на вопрос: что надо формировать у обучаемых и чему их учить?

Принцип единства этнопсихологического обучения, воспитания, развития и подготовки обучающихся. Данный принцип требует, чтобы в системе всей этнопсихологической подготовки и на каждом занятии ставились и решались во взаимосвязи задачи обучения, воспитания и развития методами и приемами развивающего и воспитывающего обучения.

Принцип формирования этнопсихологической подготовленности и этнопсихологических способностей указывает на необходимость подчинять содержание подготовки формированию у индивида этих важнейших компонентов индивидуальной структуры личности.

8. *Принцип прикладной результативности* предполагает не только конкретные этнопсихологические знания, но и умения действовать в процессе межэтнического общения и в условиях межэтнических контактов.

Организационные принципы этнопсихологической подготовки отражают закономерную связь результатов этнопсихологической подготовки с ее четкой организацией.

9. *Принцип системности* означает, что все элементы этнопсихологической подготовки должны быть состыкованы, согласованы и взаимно дополнять и обуславливать друг друга. Данный принцип предполагает создание системы подготовки в единстве всех ее элементов: целей и задач; содержания; принципов построения; условий проведения; обеспечения; форм проведения; средств, способов, методов подготовки; взаимодействия обучающего и обучающихся; контроля и коррекции процесса подготовки; оценки эффективности результатов.

10. *Принцип единства группового, дифференцированного и индивидуального подходов* предполагает учет следующих правил:

а) дифференциации — комплектации учебных групп по однородному признаку: принадлежности обучаемых к определенной возрастной, образовательной, этнической и другим категориям;

б) индивидуализации — учета индивидуально-психологических особенностей личности каждого обучающегося;

в) сплочения группы — формирования не только индивидуальной подготовленности, но и групповой: привычку к взаимодействию, взаимопониманию и др.

11. *Принцип специального обеспечения этнопсихологической подготовки.* Данный принцип предусматривает методическое, материально-техническое, финансовое и иное обеспечение. Сюда можно отнести учебную литературу по этнопсихологии, истории, этнопедагогике, этнологии и т. д.; технические средства обучения (проекторные устройства, аудио- и видеоаппаратуру, персональные компьютеры и др.), средства наглядности (схемы, рисунки, фотографии и др.), расходные материалы, наличие помещения и т. д.

Методические принципы этнопсихологической подготовки. Назначение данной группы принципов заключается в вопросе: как учить?

Принцип мотивирования и стимулирования реализуется не только обращением к сознательности, но и в увлекательном проведении занятия, демонстрацией обучающему личного и заинтересованного отношения к нему.

Принцип доступности, последовательности и прочности подготовки отражает зависимость успешного формирования этнопсихологических знаний, навыков, умений от овладения обучающимися их структурой (последовательностью выполнения элементов, операциями, приемами). Данный принцип основывается: а) на правиле наглядности как обеспечении максимально возможного непосредственного восприятия обучаемыми реальных этнопсихологических факторов, ситуаций, событий; б) на уровне последовательности (преемственности) как учете достигнутого на предыдущих занятиях, встречах; в) на правиле автоматизации отработываемых умений и навыков позитивного межэтнического взаимодействия.

14. *Принцип интенсивной мобилизующей методики подготовки* обеспечивает максимально возможные результаты этнопсихологической подготовки при минимально возможных затратах времени, сил и средств. К основным правилам, обеспечивающим данный принцип, относят: а) правило побуждения к инициативности, творчеству; б) правило интеллектуальной активизации обучаемых, заключающееся в тесной связи содержания занятий с практикой, применением методик, ориентированных на мышление, проблемностью обучения, а также с дискуссионным характером занятий; в) правило стимулирования и организации самостоятельной работы,

15. *Принцип максимально возможного приближения условий обучения к реальным этнопсихологическим ситуациям* ориентирован на приучение обучающихся к преодолению возможных трудностей, возникающих в ходе межэтнического взаимодействия.

Рассмотренные выше принципы этнопсихологической подготовки и правила их реализации во взаимосвязях и взаимообусловленностях представляют собой основу системы этнопсихологической подготовки. Успех подготовки зависит от полного и правильного использования всех принципов, а также правил их реализации.

Значимость этнопсихологической подготовки личности к межэтническому общению в современных условиях не вызывает сомнения, заслуживает того, чтобы строиться на высоком организационном и методическом уровне.

Организация этнопсихологической подготовки связана с мерами на федеральном, ведомственном, региональном и местном уровнях.

К федеральному уровню организации относится принятие законов и решений по вопросам этнопсихологической подготовки людей, финансовое и материаль-

но-техническое обеспечение этнопсихологической подготовки в сфере образования, социальной работы и т. д. Сюда можно отнести организацию научно-прикладных исследований по психологическим и педагогическим проблемам этнопсихологической подготовки.

На ведомственном уровне решаются вопросы создания ведомственного центра по этнопсихологической подготовке, принятия инициативных мер по совершенствованию этнопсихологической подготовки, подготовке специалистов, практических психологов и педагогов по ведомственным особенностям этнопсихологической подготовки. К этому уровню также можно отнести руководство системой ведомственной этнопсихологической подготовки, создание при вневедомственных центрах профессиональной подготовки и повышения квалификации специалистов и др.

Региональный уровень этнопсихологической подготовки охватывает все вопросы ведомственного уровня, но на территории конкретного субъекта Российской Федерации. Основная специфика данного региона — «привязка» всей этнопсихологической подготовки к местным культурно-историческим, этническим, географическим особенностям.

На местном уровне осуществляется организация этнопсихологической подготовки в конкретных школах, в вузах, учреждениях, отделах.

Таким образом, в психологической подготовке современной личности к гармоничным межэтническим контактам центральное место занимает ее этнопсихологическая составляющая. Концепция этнопсихологической подготовки личности заключается в интеграции, разумном балансе этнической и иноэтнической культур, обеспечивая тем самым интернациональное воспитание на основе взаимного уважения индивидов разной этнической принадлежности в условиях единого социума.

Глава 9

РОДОСЛОВНАЯ КАК ТРАДИЦИЯ БУРЯТСКОЙ СЕМЬИ

9.1 Жизненный путь и деятельность Н. С. Болдонова, народного учителя, переводчика, этнографа, лингвиста, востоковеда

Велика роль педагога в развитии цивилизации, общественного прогресса. Благодаря учителю возможна передача общественно-исторического опыта человечества: научного, морального, эстетического, профессионального. Педагог является не только наставником подрастающего поколения, но и мыслителем, общественным деятелем. Нередко педагоги стояли у истоков новых общественных веяний, идей. Известные русские революционеры-демократы А. И. Герцен, В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов были учителями для многих поколений молодежи, оказали значительное влияние на становление их личности.

В Восточной Сибири первые школы возникли в первой четверти XVIII в. В 1725 г. в г. Иркутске была создана школа для подготовки переводчиков с монгольского на русский язык и миссионеров для распространения христианства среди бурят и монголов. В конце XVIII в. была открыта школа в г. Верхнеудинске (ныне г. Улан-Удэ), а в начале XIX в. — Балаганское (1804 г.) и Онинское (ныне с. Хоринск Республики Бурятия) бурятские приходские училища. В середине XIX в. в Верхнеудинске трудились два учителя, один священник и обучались 63 ученика. Приходские училища не получили широкого распространения. Царское правительство считало, что просвещение народа, приобщение его к культуре является вредным и опасным явлением. Местная администрация не стремилась способствовать развитию этих училищ. В то время содержание училищ не финансировалось со стороны государства, а целиком зависело от отношения благотворителей. Их материальная база была слабой, нищенской. Бурятский народ жестоко угнетался царизмом.

Первые бурятские училища явились первыми учебными заведениями в сельской местности для крестьянского населения не только Иркутской губернии, но и всей Сибири. Комплектование первых бурятских приходских училищ проводилось степными думами. Бурятские приходские училища содержались сельскими общинами либо частными лицами. Так, Балаганское училище в течение ряда лет содержал тайша Алексей Андреев; Балаганское Григорьевское — второй тайша Балаганского ведомства Григорий Андреев; Аларское Павловское — тайша Павел Баторов. Первое приходское училище у бурят функционировало 30 лет, оно 4 раза открывалось и закрывалось. Доктор исторических наук О. В. Бураева отмечает, что к началу XIX в. у западных бурят не было своей письменности, они в отличие от забайкальских бурят монгольской письменностью не пользовались. Поэтому распространение просвещения у западных бурят связано с развитием школы на русской основе.

Бывший министр народного образования Республики Бурятия, участник Великой Отечественной войны, кандидат педагогических наук, профессор Дугаров Соном Гомбоевич считает, что в ряду славных имен бурятских учителей, истинных поборников грамотности и культуры своего народа, стоявших у истоков просвещения были такие талантливые представители зарождающейся национальной интеллигенции: Я. А. Болдонов (1808–1849 гг.), У.-Ц. Онгодов (1831–1911), Н. С. Болдонов (1833–1849), М. Н. Хангалов (1858–1918).

Под влиянием русской передовой прогрессивной культуры воспитывались первые деятели просвещения и науки, вышедшие из среды бурятского народа. Учителя работали в тяжелейших условиях, испытывали материальные лишения, не получали помощи со стороны местной администрации. Но, несмотря на огромные трудности, бурятские учителя бескорыстно трудились на ниве народного образования.

Наиболее яркой личностью среди бурятских педагогов второй половины XIX в., внесших большой вклад в бурятское просвещение, является Николай Семенович Болдонов. Он родился 3 января 1833 г в улусе Закулей II Олзоевского рода Иркутской губернии. Его родители, как и большинство бурят, проживающих в улусе, занимались скотоводством. Его бурятское имя — Малахай. Он рос в многодетной, дружной семье. Главной ценностью в его семье считали образование, познание окружающего мира, как материального, так и социального.

Первоначальное образование он получил в Балаганском приходском училище (1842–1847). Учителем был его родной дядя Яков Александрович Болдонов, который оказал большое влияние на развитие его личности на начальных этапах возрастного психического развития Николая, на формирование потребностно-мотивационной сферы, главными в которой стали демократические ценности и взгляды, гуманистическое отношение к людям, учащимся, альтруистическая направленность, интерес к познавательной деятельности, любовь к языкам, фольклору.

Рассмотрим личность и деятельность, жизненный путь народного учителя, общественного деятеля, переводчика, этнографа Я. А. Болдонова, внесшего вклад в становление личности своего ученика и любимого племянника Николая Семеновича Болдонова, который продолжил его начинания, воплотил его научные идеи в жизнь, программы и планы реализовал в практике обучения и воспитания бурятских учащихся, но и в общественный прогресс, в развитие бурятского просвещения, науки и культуры.

Яков Александрович Болдонов родился 10 февраля 1808 г. в семье простого скотовода, бурята Болдона, проживавшего в улусе Закулей Иркутской губернии (ныне Нукутского района Иркутской области). В Закулее жили представители II Олзоевского рода. Бурятское его имя — Халбай.

Русской грамоте он обучался у политического ссыльного С. С. Голковского, который служил разъездным писарем, в том числе и у Олзоевского рода. Под его влиянием Халбай Болдонов и решил посвятить себя делу просвещения народа. В то время эта деятельность не сулила ему каких-либо привилегий, материальных выгод. С детства он отличался хорошими интеллектуальными способностями, научился быстро читать, овладел письменной речью. Затем он обучался в Балаганском приходском училище. Родовое общество, оценив его ответственность, добросовестность, высокий уровень грамотности, впоследствии выбрало

его рукоприкладчиком своего рода, и он получил право расписываться за всех домохозяев рода.

Представители православной церкви желали обратить бурят в православную веру. С этой целью в Балаганские степи прибыл миссионер, лингвист А. А. Бобровников, проповедовавший православие среди бурят. Он завербовал в Закулее трех молодых людей: Болдонова Халбая, Хангалова Николая, Бадаринова — и привез их в г. Иркутск. Там он занимался с ними. Вскоре все мальчики тяжело заболели тифом, двое умерли, выжил только Халбай. Миссионер А. А. Бобровников окрестил его в церкви г. Иркутска и дал ему новое имя и свое отчество, так он стал Яковом Александровичем.

Встреча с этим человеком кардинально поменяла его жизнь и деятельность, а также его судьбу. Благодаря его ходатайству Яков поступил учиться в Иркутское уездное училище. Крестный отец и наставник поселил его в своем доме и обучал монгольскому языку. Через четыре года в 1833 г. Яков с похвальным листом окончил уездное училище в г. Иркутске.

В 1836 г. он успешно выдержал экзамен на получение звания учителя начальных классов в Иркутской губернской гимназии и получил свидетельство за № 54, которое давало ему право обучать детей в начальных домах чтению, письму на русском и монгольском языках и начальной арифметике. Яков Александрович женился на любимой девушке Сэсэг. В том же году он у себя на родине в селе Закулей, а потом в г. Балаганске открыл частное училище и стал активно заниматься обучением и воспитанием детей своих соплеменников. Это принесло ему большую популярность среди балаганских бурят. В 1836–1838 гг. контингент учащихся в частном училище Болдонова достигал 52, а в 1839 г. — 104. Это училище способствовало развитию грамотности среди местного населения.

Благодаря Якову Александровичу бурятские дети стали учиться на родном бурят-монгольском языке. В процессе обучения он руководствовался дидактическим принципом сознательности, наглядности, связи теории и практики, формировал мотивацию учебной деятельности, поэтому его учащиеся осваивали знания, умения и навыки сознательно и охотно.

Таким образом, Яков Александрович одним из первых бурятских учителей учитывал этнопсихологический фактор в обучении и воспитании подрастающего поколения. Большое влияние он оказал на формирование личности своих учеников. Так, его ученик Матвей Мухусаев поступил в Иркутское уездное училище, впоследствии стал учителем. Он зародил интерес и любовь к познанию у своего ученика, племянника Николая Болдонова, всемерно способствовал его обучению, многостороннему развитию его личности, познавательной мотивации, лингвистических способностей, эрудированности. Под его влиянием Николай пришел в сферу образования и перенял трудовую эстафету от своего учителя, наставника, а впоследствии продолжил его «дела». У Якова Александровича учился его ближайший родственник, отец известного ученого-этнографа, учителя Матвея Николаевича Хангалова — Николай Хангалов.

Занятия частным обучением его не удовлетворяли, хотя воспитанников у него было много, и он переходит на работу в правительственное училище — Аларское Павловское.

В 1841 г. он написал прошение в Балаганскую степную думу об открытии приходского училища, в котором он мог бы преподавать следующие учебные

предметы: чтение и чистописание на русском и монгольском языках, арифметику, русскую грамматику, краткую священную историю, краткий катехизис.

В своей общественной, педагогической деятельности он руководствовался высокими гражданскими мотивами — стремлением заниматься просвещением бурят, желанием видеть своих земляков здоровыми, гуманистическими мотивами. Он жалел своих земляков, сородичей, которые не имели материальных средств для получения образования вдали от своего местожительства, и активно ходатайствовал об открытии приходского училища на своей родине — Балаганске.

Начинания Якова Александровича нашли поддержку в Балаганской степной думе у главного тайши вышеуказанной думы Григория Андреева (внука первого балаганского тайши Назара Хубаева), который открыл осенью 1841 г. приходское училище в Балаганске и пригласил его работать учителем. Вскоре по указу Правительствующего сената Я. А. Болдонов был исключен из податного сословия и утвержден на государственной службе.

В связи с тем, что мои предки оказали непосредственную действенную помощь и поддержку в открытии образовательного учреждения в Балаганске моему прапрадеду Якову Александровичу по линии моей бабушки Анфисы Николаевны Болдоновой, я хотела бы рассказать об этой родословной линии.

Моим прямым предком по линии моего отца Льва Харитоновича Миронова является Назар Хубаев, которого балаганские буряты в 1787 г. выбрали первым тайшой Балаганской степной думы. Его отца звали Хуба, поэтому его фамилия — Хубаев, он был бедняком. А женой Хубы, матери Назара Хубаева, была красавица Сулсан. После Назара Хубаева шесть его потомков являлись тайшами степной думы, а впоследствии инородческого общества. То есть мои предки по линии моего отца занимались организационно-управленческой деятельностью в царское время (XVIII–XIX вв.) и активно поддерживали деятельность образовательных учреждений, входящих в ведение вышеуказанной степной думы, оказывали действенную помощь.

Я являюсь прямым потомком заседателя думы Балаганского инородческого общества Сергея Миронова, родного брата тайши Егора Миронова, дяди следующего тайши Иннокентия Егорова. Сын Сергея Миронова — Ларион Сергеевич (мой прадед). Сын Лариона Сергеевича — Харитон Ларионович (мой дед), его женой была дочь Николая Семеновича Болдонова Анфиса Николаевна Болдонова, моя бабушка. У них родился единственный сын Лева — Лев Харитонович Миронов, мой отец.

У Лариона Сергеевича было еще два сына — Василий Ларионович Миронов, Малахан Ларионович. У Василия было трое детей — сын Андрей Васильевич Миронов, он работал учителем в Иркутской губернии, его педагогический стаж около 10 лет, Федор Васильевич Миронов, старейший педагог Бурятии ветеран педагогического труда, работал заведующим Еравнинским районо, директором школ в Тункинском и Прибайкальском районах, имеет трудовой педагогический стаж около 36 лет. Его сестра Ульяна Васильевна была бездетной, работала бухгалтером в колхозе в с. Нукуты Иркутской области. Федор Васильевич был женат на Людмиле Карловне, по национальности она была латышка, работала учительницей, ее педагогический стаж также составляет 36 лет. У моего дяди Федо-

ра Васильевича Миронова и Людмилы Карловны было шесть детей, двое умерли в детском возрасте.

Их дети: Федор Федорович Миронов на начальных этапах трудового пути работал в школе учителем физкультуры, его педагогический стаж составляет 10 лет, его жена Миронова Анна Васильевна приехала с Поволжья, русская по национальности, педагог, ее стаж — 34 года. Их сын Миронов Юрий Федорович после окончания авиационного техникума трудился инженером завода железобетонных конструкции в пос. Таловка Прибайкальского района, затем вместе со своей семьей переехал в Московскую область, ст. Тучково, работал инженером на таком же заводе, его жена Татьяна Николаевна Миронова, учитель начальных классов, имеет педагогический стаж 43 года и по сей день работает учителем в Тучково Рузского района Московской области.

Татьяна Федоровна Миронова, инженер; Ия Федоровна Налетова (Миронова), библиограф; Ульяна Федоровна Яндовская, экономист по лесному хозяйству, ее педагогический стаж 10 лет, работала в СПТУ преподавателем экономики, была замужем за военнослужащим, муж ее белорус, служил подполковником в военной части г. Остров Псковской области. Младшая их дочь Ия Федоровна с 1970 по 1991 г. работала заведующей Дома политпросвещения обкома партии Бурятии, с 1991 по 2003 г. — главным библиотекарем Национальной библиотеки РБ, имеет педагогический стаж 5 лет. Ее сын Александр Юрьевич Налетов (Миронов), кандидат экономических наук, доцент, трудился в должности министра финансов РБ с 1998 по 2008 г., затем заместителем председателя правительства Республики Бурятия, много лет трудился в Восточно-Сибирском госуниверситете технологии и управления, сейчас работает директором авиационного колледжа г. Улан-Удэ, занимается профессиональной подготовкой трудового персонала для Улан-Удэнского авиационного завода, его педагогический стаж составляет 18 лет. Его жена Налетова Елена Валерьевна преподаватель по фортепьяно, работала в колледже искусств, ее педагогический стаж 36 лет. Таким образом, стаж педагогической династии семьи моего дяди Федора Васильевича Миронова составляет 228 лет.

У Малахана Ларионовича Миронова был сын Константин Малаханович (Степанович) Миронов, он также был учителем, с педагогическим стажем 5 лет, он рано умер, в 1939 г. От линии Малахана Ларионовича берет начало род выдающегося государственного деятеля Республики Бурятии, участника Великой Отечественной войны Александра Алексеевича Бадиева, юриста по образованию, прокурора ряда районов, секретаря Джидинского райкома партии, третьего секретаря обкома партии в семидесятые-восемидесятые годы XX в., председателя Верховного Совета Бурятской АССР. Александр Алексеевич был учеником моего отца Льва Харитоновича в с. Нукуты Иркутской области. В подростковом возрасте я часто бывала у них, когда они жили в районном центре Джиды — Петропавловке, а Александр Алексеевич работал первым секретарем райкома партии, я тесно общалась, играла с его дочерьми Тамарой, Ольгой и первоклассницей Ириной. Он всегда принимал участие в жизни нашей семьи, интересовался результатами моей учебной и профессиональной деятельности, а также моей сестры Алексеевой (Мироновой) Екатерины Львовны, врача-педиатра, брата Миронова Виктора Львовича, следователя ОВД Министерства внутренних дел РБ, затем народного судьи, председателя Курумканского районного суда РБ, старался

отслеживать основные вехи нашего профессионального пути, оказывать, если это было необходимо, нам психологическую поддержку, а также активную действенную помощь. Наша семья была Александру Алексеевичу очень благодарна за теплое участие его на начальных этапах нашего профессионального пути. Я, став взрослой, окончив аспирантуру, докторантуру, работая в Бурятском государственном университете, старалась поддерживать теплое общение, контакты с его супругой Павлиной Сергеевной Бадиевой, замечательной женщиной, прекрасным педагогом. Хотя Александр Алексеевич ушел из жизни, она всегда подчеркивала в разговоре со мной, что у нас есть общая «веточка» в родственных отношениях. Они это помнили и ценили родственные связи.

Мои предки — это моя опора в жизни, благодаря преемственности поколений, преемственности в духовных ценностях я могу твердо стоять «на ногах», я в мыслях в тяжелые минуты обращаюсь к ним, веду внутренние диалоги с ними, равняюсь на них, стараюсь не уронить честь и достоинство своего рода и быть достойной своих известных предков, которые внесли значительный вклад в развитие культуры, образования, социальной сферы нашей страны, нашей малой родины — Бурятии и Иркутской области — на разных этапах ее исторического пути.

Таким образом, представители моего рода по отцовской линии в основном занимались организационно-управленческой деятельностью с начала XVIII в. (с 1787 г. и по настоящее время). Действительно имеет место преемственность поколений в аспекте передачи смысложизненных и ценностных ориентаций, идеалов, мотивов управленческой деятельности, отношения к жизни, к людям, труду.

Доктор исторических наук С. П. Балдаев отмечает: «Во главе начинания образования бурятского народа на национальном монгольском языке появился умный, энергичный и любящий свой народ Яков Александрович». С. Г. Дугаров пишет: «Деятельный народный учитель, организатор школьного образования в бурятском улусе, он рассматривал свою педагогическую работу как подвижничество, как служение народу».

Наряду с педагогической деятельностью он активно занимался культурно-просветительской работой среди бурят. Он проводил агитацию по оспопрививанию, которое впервые вводилось в Иркутской губернии и население к нему относилось с большим опасением. Буряты считали прививку от оспы «чертовым клеймом» и старались избегать прививки. Я. А. Болдонов не только проводил устную агитацию за оспопрививание, но и по поручению Иркутской врачебной управы перевел на бурятский язык брошюру «Наставления для прививания предохранительной оспы настоящей и ложной».

Таким образом, он активно занимался санитарно-профилактической деятельностью, способствовал охране здоровья своих земляков. И данная работа имела большое значение для распространения оспопрививания у бурят.

Яков Александрович отличался трудолюбием, ответственным, добросовестным, старательным отношением к труду. Он добивался высоких результатов в педагогической деятельности. Неоднократно его работа проверялась вышестоящим руководством — смотрителями училищ Иркутской губернии, они отмечали «весьма хорошие успехи» у учащихся.

Он был не только учителем, но и переводчиком. Тесно сотрудничал с Иркутским училищным начальством и по их просьбе перевел с русского на бурятский

язык «Правила для учащихся в народных училищах» (1839). Эта книга была издана в городе Казань. За перевод правил для учащихся ему была объявлена благодарность Министерства народного просвещения Российского государства и оплачен выпуск книги.

На бурятский язык он сделал перевод книги для детей «Золотая азбука», который был одобрен Иркутской училищной администрацией. Но, к сожалению, эта книга осталась неизданной в связи с его ранней смертью. Наряду с переводами книг, необходимыми для педагогической деятельности учителей, он занимался по поручению Иркутской епархиальной администрации, церковнослужителей переводом текстов, в которых было представлено учение православной веры. Эти книги были необходимы церковнослужителям, миссионерам для обращения бурят в православную веру.

Яков Александрович Болдонов является одним из первых бурятских фольклористов. Он собрал большое количество бурятских сказок, пословиц, поговорок, песен. Велика была у него познавательная потребность, интерес к знаниям, к теоретической деятельности. Он учился в Казанском университете, но из-за состояния здоровья не смог продолжить свое обучение.

У него было двое детей — сын и дочь. Сын Гавриил родился в 1844 г. Дочь Анна родилась в 1847 г. и умерла в младенчестве, в 1848 г. Гавриил окончил приходское училище, потом поступил в центрально-миссионерское училище святого Иннокентия при архиерейском доме в г. Чите.

Гавриил Яковлевич был очень способным молодым человеком, будучи учеником центрально-миссионерской школы, пишет на бурятском языке сказки «Отхо улигер». Он записывает беседы «Преосвященнейшего архиепископа с бурятами»; занимается составлением путевых заметок; собирал материалы по шаманству, о нравах бурят. Все это свидетельствует о том, что отец развил и сформировал у своего сына интерес к познанию, к научно-исследовательской деятельности. Впоследствии он окончил Иркутскую учительскую семинарию в 1870 г. Работал учителем Мариинской Одисинской женской школы, основанной родовым старостой Михаилом Михайловичем Ашедуревым в 1876 г. Гавриил Яковлевич умер в молодом возрасте.

Жизненный путь Якова Александровича был сложным, он, будучи молодым человеком, выбрал осознанно путь служения своему народу, распространению знаний среди темных и обездоленных своих сородичей. Но, к сожалению, педагогическая, культурно-просветительская деятельность Якова Александровича Болдонова рано закончилась, он умер в расцвете своих лет, в возрасте 41 года, в 1849 г.

Яков Александрович Болдонов является замечательным деятелем просвещения и культуры бурятского народа и оставил в народной памяти о себе заметный след, светлую и добрую память. Большое влияние он оказал на приобщение детей своих соплеменников к грамоте и культуре, способствовал пробуждению этнического самосознания своего народа: обучал детей родному бурят-монгольскому языку, знакомил с бурятским фольклором.

А теперь рассмотрим жизненный и профессиональный путь его воспитанника, племянника Николая Семеновича Болдонова. Отец его умер молодым, оставив на иждивении жены много детей: Малахая, Семена, Ивана и др. Малахай до 1852 г. жил дома, помогал матери, занимался ведением хозяйства. Стал опорой для ма-

тери, помогал растить братьев и сестер. Заветным его желанием было продолжение своего образования. Он рассказал своему учителю и дяде Якову Александровичу Болдонову о своем желании и тот ему посоветовал, что ему нужно продолжить обучение в уездном училище. Молодой человек осуществил профессиональное самоопределение и стал серьезно готовиться к вступительным экзаменам.

В 1852 г. Малахай успешно выдержал экзамены и поступил в Иркутское уездное училище. В училище не было пансиона, поэтому он нанялся помощником дворника к содержателю постоянного двора, находившегося на Жандармской улице, № 17. Хозяин его кормил, выделил угол за печкой. Юноше пришлось совмещать тяжелую работу и учебу. Ему было нелегко, но он был очень счастлив, потому что воплощалась его давняя мечта об образовании, учебе, удовлетворялась его насущная познавательная потребность. Учился он на «отлично». В 1854 г. он блестяще с похвальным листом оканчивает Иркутское уездное училище.

Осенью того же года поступает в Иркутскую духовную семинарию и учится за казенный счет. В этом же году его крестили. Его назвали Николай, а отчество он получил по имени своего крестного отца — ректора духовной семинарии. С тех пор он получил новое имя и отчество — Николай Семенович Болдонов.

Программа обучения в семинарии предполагала изучение древних языков — греческого, латинского, а также современных языков — немецкого, французского, английского. Обучаясь в уездном училище, он эти языки начал изучать впервые. Большую помощь в освоении новых языков оказал его друг В. Миротворцев, сын миссионера Забайкальской духовной миссии, а также он много времени уделял самостоятельному изучению языков. Вскоре он стал первым учеником в семинарии, что свидетельствует о высоком уровне развития его общих интеллектуальных и лингвистических способностей, настойчивости и трудолюбии, целеустремленности.

В 1860 г. Николай блестяще окончил Иркутскую духовную семинарию, получил высшее церковное образование, администрация Иркутской епархии планировала его отправить учиться в Казанскую духовную академию, но, к сожалению, по состоянию здоровья он не мог далее обучаться. Епархиальное начальство назначило его учителем всеобщей истории и священной истории и географии в Иркутском духовном училище. В 1863 г. его назначили помощником инспектора духовной семинарии, он помогает инспектору семинарии в учебно-воспитательных делах.

Наряду с педагогической, организаторской деятельностью, осуществляемой в семинарии, он участвовал в работе Сибирского отдела Российского географического общества (РГО), был его членом, по заданиям РГО занимался сбором материалов по фольклору и этнографии бурят. Николай Семенович часто общался, сотрудничал с миссионерами-монголистами, поддерживал тесные дружеские отношения с сибирскими общественными деятелями Н. М. Ядринцевым, А. П. Щаповым, врачом и поэтом Михеевым, поэтом И. В. Омуревским, врачом Н. Белоголовым, С. С. Шашковым, Н. Щукиным и др.

В 1862 г. он стал членом Переводческой комиссии при Иркутской духовной миссии. По командировке данной комиссии он посетил места проживания агинских, селенгинских, аларских и унгинских бурят и занимался сбором материала

по фольклору. Он является составителем сборника бурятского фольклора «Образцы бурятской народной литературы», в котором были собраны песни, пословицы, поговорки, загадки, сказки бурят. Сборник написан на двух языках — бурятском и русском. В рукописи всего 419 страниц.

История появления данной рукописи в архивном фонде Института монголоведения, буддологии и тибетологии (ИМБТ) очень интересна. С. П. Балдаев пишет, что этот сборник под псевдонимом Я. Харасбаров был послан Н. С. Болдоновым в г. Казань на отзыв к ученым-монголистам, а оттуда он попал к востоковеду, профессору А. М. Поздневу: «Он всякого человека, занимающегося монголистикой, не мог вынести, видя в нем себе опасного конкурента, поэтому работу Болдонова положил, как говорят, под сукно своего стола. После смерти профессора Позднева наследники продали его бумаги букинисту». Профессор Санкт-Петербургского университета Базар Барадин в 1929 г. обнаружил сборник в книгах и бумагах Позднева в Ленинграде и его выкупил и передал ГИЯЛИ (Государственному институту языка и литературы в г. Улан-Удэ), с тех пор он хранится в рукописном фонде ИМБТа. Таким образом, случайно бурятским ученым, востоковедом Б. Барадиным была найдена эта рукопись и сохранена для науки и не только востоковедения, этнографии, лингвистики, истории, но и психологии, в частности, этнопсихологии. Я познакомилась с данной рукописью, готовясь к проведению межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 200-летию Я. А. Болдонова и 175-летию Н. С. Болдонова, в 2008 г. Данная конференция прошла в Бурятском государственном университете, выпущен сборник «Личность и деятельность педагога: история, традиции, инновации» по материалам региональной научно-практической конференции, посвященной 200-летию народного учителя, общественного деятеля Я. А. Болдонова и 175-летию народного учителя, востоковеда, лингвиста Н. С. Болдонова (30–31 октября 2008 г. под общ. ред. проф. Т. Л. Мироновой. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. 282 с.). Мною было представлено два доклада, раскрывающих личность и деятельность двух выдающихся бурятских педагогов, общественных деятелей. В сборнике представлены материалы докладов конференции. В них раскрываются вопросы личности и деятельности педагога в условиях трансформирующегося общества, актуальные проблемы педагогики и психологии высшей школы.

У Николая Семеновича Болдонова и известного бурятского ученого-этнографа Матвея Николаевича Хангалова имеются общие корни, которые Хангалов описал в своей статье «Мои предки». Род обоих исходит от Барлака — известного нукутского белого шамана, имевшего 9 посвящений. Сейчас этот род носит название Барлактанский род, все они проживают в с. Закулей Нукутского района Иркутской области. Они оба потомки Балихая Баханова. Жену Балихая звали Мандавай. У них было три сына: старший Улагар, средний Хангал, младший Хондок. От Хондока идет линия Болдоновых, а от среднего их сына Хангала — Хангаловых.

Предок Николая Семеновича Болдонова Балихай Баханов был неординарным человеком. Его направили от родового общества служить на русско-монгольскую границу в Туранский пограничный пикет начальником (занги) над 10 молодыми людьми. Согласно заключенному между Россией и Китаем Буринскому договору в 1728 г. буряты и эвенки привлекались к пограничной службе.

В сборнике Н. С. Болдонова нашли отражение песни Туранского пикета погранвойск России, которые любил петь на военной службе его предок Балихай Баханов, являвшийся хорошим певцом и знатоком бурятской старины.

Ученые-психологи по продуктам человеческой деятельности, в данном случае — песням, могут судить об отношении служивых бурят к военной службе, отношении близких людей, оставшихся на их родине, к их ратному делу.

В сборнике ученого Н. С. Болдонова также представлены народные песни о героях покоренного в 1756 г. маньчжурскими войсками императора Цяньлуня государства Цин, ныне Китайская Народная Республика, Джунгарского государства, в котором жили западные монголы — ойраты.

Маньчжурский богдо-хан Цяньлунь объявил всех жителей Джунгарии разбойниками, подлежащими истреблению. Войскам был отдан приказ не только ликвидировать ойратское государство, но и физически уничтожить ойратов как народ. Вражеские войска стали истреблять население Западной Монголии. Они действовали как азартные охотники, рыская днем и ночью по горам, долинам, прочесывая самые глухие леса и укромные места, беспощадно истребляя ойратов. Иноземными захватчиками было уничтожено свыше миллиона ойратов. В результате этих действий Западная Монголия была превращена в мертвую зону. Богдо-хан Цяньлунь хвастался, что «тех, кого можно было, убили, многие умерли от болезней, что благодаря всевышнему удалось расправиться с ойратами». Таким образом, был осуществлен настоящий геноцид ойратов и места их проживания, их покоренное государство впоследствии было заселено китайцами. Ныне эта территория Уйгур-Синьцзянского автономного района Китая.

Уцелевшие от геноцида маньчжуров джунгарские роды тайком, испытывая тяжелые лишения, выбирались в Россию, а также пришли на бурятские земли Иркутской губернии, и осели в долине рек Унга, Оса, Куда, Лена. Это роды Зунгиев, Зангаров, Шоноев, Букутов, Заматов, Манхалютов, Икинатов, Ашабагатов, Абшанатов, Хойтов, Баранутов, Шаранутов, Харанутов и др. [6, л. 36]. Так джунгары вошли в этнос бурят. Ойраты принесли на новую родину песни о своих героях, которые сберегли в своей этнической памяти и донесли до нас. Длительная борьба Джунгарии выдвинула национальных героев хойтского князя Амарсана, правителя хотогойтов Шидар-вана Чингунжава, Давачи, правителя Джунгарии Галдан-Цырена.

Н. С. Болдонов записал песни о героях Джунгарии. Это песни о Шоно-баторе, об Амарсане, о Шидар-ване Чингунжаве, Давачи. По этим песням мы можем судить о героизме, храбрости, доблести, а также о других личностных и индивидуальных качествах героев, ярко проявившихся в смертельной битве с врагами своей родины, о том, что являлось ценностным для западных монголов — ойратского народа.

В сборнике представлено 50 пословиц и поговорок бурят и 70 загадок унгинских бурят. Он записал тексты танцевальных песен бурят [13]. Его записи являются ценнейшим памятником канувшего в прошлое устного, художественного народного творчества.

Вышеуказанные произведения устного народного творчества являются ценным источником, по которым ученые-исследователи — историки, этнографы, могут судить наряду с другими методами научного исследования об истории и происхождении бурятского народа, формировании этногенеза бурят. Поэтому

вышеуказанным специалистам следует обратиться к рукописи Н. С. Болдонова «Образцы бурятской народной литературы», а эту рукопись издать, так как проходит уже два века, а научный труд ученого так и не издан. Я думаю, что правительству РБ необходимо выделить финансовые средства на ее издание, правительство считает, что необходимо изучать подрастающему поколению бурятский язык, а на знакомство с бурятским народным творчеством в полной мере не обращает большого внимания. Старинное бурятское народное творчество представлено в народном фольклоре, который собрал Николай Семенович. Молодежь, да и наше поколение ничего не слышали о старинных песнях, сказках, поговорках бурятского народа. Познание их обогатило бы всех нас, представителей бурятского этноса. Мы бы получили представление о том, что было ценностным для нашего народа на разных этапах их исторического пути.

Николай Семенович питал интерес к шаманству, так как два его предка были шаманами — Барлак (XVIII в.) и Бахан (XIX в.). Он записывал шаманскую поэзию, шаманские призывания и камлание. Данного рода информация позволит исследователям-этнографам судить о развитии и особенностях бурятского шаманства. Эти работы по шаманству остались в черновиках.

В его сборнике 5 сказок: «О царевиче Хабтусу Мэргэне»; «О молодце Тонехоне»; «О купеческом сыне-преемнике»; «О хане Хан Тайжи и сыне от Шоно Батора»; «О двух баторах».

В книге имеются также изречения относительно института брака бурят. Бурятские песни охватывают широкую тематику. Записаны им песни о религии, царе, семье и браке, межличностных отношениях (дружбе), моральном облике человека, об отношении к курению, к природе, пище и др. По этим продуктам устного народного творчества мы, психологи, можем судить о внутреннем мире представителей бурятского этноса, живших в прежние времена, судить об менталитете их личности.

В 1949 г. был выпущен Бурят-Монгольским НИИ культуры (ныне Бурятский научный центр) сборник трудов по филологии под редакцией профессора Г. Н. Румянцева, в который вошли загадки из сборника Н. С. Болдонова в переработке Д. Д. Амоголонова.

Еще преподавая в духовном училище, Н. С. Болдонов интересовался судьбами бурятских училищ, вопросами улучшения их работы. Передовые представители русской интеллигенции г. Иркутска в 60-х гг. XIX в. организовали Комитет по учреждению школ в бурятских улусах. Комитет поднял вопрос об издании литературы на бурятском языке. По предложению комитета молодой талантливый учитель Н. С. Болдонов перевел на бурятский язык книги для учащихся — классные книги о мироздании, катехизис. Николай Семенович ратовал за обучение бурятских детей на родном языке. Им был составлен на основе русской графики бурятский алфавит, букварь и грамматика бурятского разговорного языка. В 1866 г. составленный им «Русско-бурятский букварь» был издан в г. Санкт-Петербурге в типографии Синода. Ученый составил словарь русско-бурятского языка, который был издан в г. Иркутске в 1865 г. Эти работы были признаны комитетом образцовыми.

Эти начинания талантливого педагога, ученого не могли получить дальнейшего развития, так как идея обучения детей на родном языке противоречила политике русификации царского правительства. В связи с этим блестяще начатая

авторская и переводческая деятельность Н. С. Болдонова, много обещавшая бурятской школе и учительству, прервалась.

Иркутское высшее духовенство пыталось его привлечь к миссионерской деятельности, он занимал должность заведующего кафедрой монгольского языка в семинарии. Но он, несмотря на незавидное материальное положение своей семьи, не стал священнослужителем-миссионером, хотя они ему сулили богатую, обеспеченную жизнь, и он порвал с миссионерами и уехал на родину в Балаганск, избрав путь трудный, но честный.

Он стал работать учителем Балаганского приходского училища с 1 сентября 1864 г. С большой любовью относился к своей работе на благо родного народа и посвятил всю свою оставшуюся жизнь распространению знаний среди своего народа, обучению их детей азам науки, приобщению их к культуре. Широко образованный, эрудированный народный учитель Н. С. Болдонов учебно-воспитательный процесс в инородческом училище поставил на большую высоту, о чем свидетельствуют неоднократные ревизии инспекторов народных школ Иркутской губернии.

Его ученики Ф. П. Петелин, М. Ф. Мадасов окончили Иркутскую учительскую семинарию в 1876 г. и стали работать, как и их любимый учитель, на ниве народного просвещения, заниматься обучением и воспитанием подрастающего поколения из среды бурят. Его ученик Матвей Николаевич Хангалов стал известным ученым и учителем, издал много книг по фольклору и этнографии бурят.

Н. С. Болдонов писал статьи, которые опубликованы в журнале «Иркутские епархальные ведомости». Он вел переписку со своим другом В. В. Миротворцевым, который стал обучаться в Санкт-Петербурге в Александро-Невской духовной академии. Тот писал ему о новостях столицы Российского государства (1859–1861). В эти годы в России был подъем революционного движения. В. В. Миротворцев был членом созданного в Санкт-Петербурге Н. М. Ядринцевым, Г. Н. Потаниным, С. С. Шашковым Сибирского землячества. В него входили и студенты-буряты И. И. Пирожков, А. А. Бадмаев, А. Б. Бадмаев. По переписке Н. С. Болдонова с В. В. Миротворцевым можно судить о том, что Н. С. Болдонов жил передовыми идеями своего века.

Николай Семенович в последние годы своей жизни болел. После ухода на пенсию работал в Одисинской начальной школе Иркутской губернии. Умер в 1899 г.

Эстафету в сфере образования представители старейшей педагогической династии Болдоновых передавали друг другу. У Николая Семеновича было двое детей — сын Леонтий и дочь Анфиса (моя бабушка). Сын Леонтий Николаевич Болдонов (1883–1954) окончил учительскую семинарию в г. Иркутске, стал учителем русского языка и литературы, работал учителем в школе с. Закулей, он похоронен в с. Степной Дворец, ныне Кабанского района. Его педагогический стаж — 30 лет. В 1942 г. он по просьбе С. П. Балдаева, работавшего в то время научным сотрудником ГИЯЛИ, ставшего впоследствии доктором исторических наук, передал ему «все бумаги», оставшиеся от Николая Семеновича. С. П. Балдаев сделал описание архива Н. С. Болдонова. Он отмечает, что в архиве сохранилась рукопись бурятско-русского словаря на 1250 страницах, рукописный букварь бурят-монгольского языка, наброски по истории происхождения племени

эхиристов и булагатов, легенда о Бухо-ноене, героический эпос Гэсэр на монгольском языке на 50 страницах, перевод I главы Гэсэра на бурят-монгольский язык, описания быта и религии агинских бурят-монголов, переписка с профессорами Санкт-Петербургского, Казанского университетов по лингвистике, отзыв Николая Семеновича на диссертацию ученого-ориенталиста Доржи Банзарова — «Черная вера», отзыв профессора Санкт-Петербургского университета К. Галстунского на букварь бурят-монгольского языка Н. С. Болдонова, наброски статей по шаманству бурят-монголов. Но, к сожалению, вышеуказанные архивные источники ученого мною не были обнаружены в фонде Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТа СО РАН. Возникает вопрос: «Где они? Неужели они потеряны для науки?» Может быть, те ученые, которые воспользовались трудами моего прадеда, или их потомки вернут эти ценные источники.

Сын Леонтия Николаевича Венедикт Леонтьевич Болдонов (1911–1966) окончил математический факультет Иркутского государственного университета, работал директором педагогического училища г. Улан-Удэ, а в последние годы жизни — директором Петропавловской средней школы Джидинского района РБ. Он отличник народного образования, награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», участник Великой Отечественной войны, его воинское звание — техник-интендант 1-го ранга. Девичья фамилия его жены Ампилогова Ольга Александровна, она по национальности русская, родом из Красноярска, окончила агропедтехникум в г. Красноярске, была учительницей математики и биологии. Награждена Почетной грамотой Министерства образования РСФСР, медалью «За доблестный труд», медалью материнства. Ее педагогический стаж составляет 30 лет. Их дети: старшая дочь Жертакова (Болдонова) Лилия Венедиктовна окончила педагогическое училище в г. Улан-Удэ, дошкольный педагог, педагогический стаж — 42 года, ветеран труда, отличник народного просвещения РФ; младшая дочь — Болдонова Татьяна Венедиктовна (я в подростковом возрасте с ней тесно общалась, дружила и часто бывала в их семье) — окончила Иркутский педагогический институт иностранных языков имени Хо Ши Мина, работала в Белоозерской средней школе, затем в Петропавловской средней школе № 1 учителем немецкого и английского языков, к сожалению, в молодом возрасте она ушла из жизни, ее педагогический стаж составляет 11 лет. Дочь Лилии Венедиктовны Борисова (Жертакова) Вера Борисовна, праправнучка Н. С. Болдонова, окончила в 1997 г. Бурятский государственный университет, учительница немецкого и английского языков Петропавловской средней общеобразовательной школы № 1, педагогический стаж — 23 года. Ее муж Борисов Александр Иванович, учитель ОБЖ и физкультуры, и сын Борисов Иван Александрович, учитель математики и информатики, работают в Петропавловской средней школе № 1. Внучка Лилии Венедиктовны Жербакова Татьяна Андреевна, прапраправнучка Николая Семеновича, в 2007 г. окончила Бурятский университет, факультет начального образования. Учительская династия Болдоновых, начиная с Я. А. Болдонова, затем Н. С. Болдонова, составляет более трех веков — 314 лет, что было представлено на сайте Министерства образования РБ от 21.06.2021 в 18 ч 30 мин. Но я внесу коррективы в данные, представленные Министерством образования РБ, где не учтен педагогический стаж сына Якова Александровича Болдонова Гаврила Яковлевича, который составляет шесть лет, а самое главное, не представлены данные педагогической династии со стороны до-

чери Николая Семеновича Болдонова, моей бабушки Анфисы Николаевны. Я постараюсь восполнить эти пробелы.

Дочь Николая Семеновича Анфиса Николаевна Болдонова вышла замуж за Миронова Харитона Ларионовича. У них родился один сын Лева, он мой отец. Его мать умерла рано, оставив шестилетнего сына. Миронов Лев Харитонович (1908–1974) также продолжил дело своего знаменитого деда, выдающегося бурятского педагога. В 1932 г. он окончил учительские курсы в Иркутске и был направлен учителем в Бурятию, село Кижингу. До 1936 г. он учительствовал в Кижингинской школе, был проводником идей партии. В то время в этой школе был маленький педагогический состав, всего три учителя: Н. Н. Намсараев, Б. С. Содномов и Л. Х. Миронов. Население в Кижинге и соседних селах было неграмотное. Молодые люди занимались политпросвещением, образовательской деятельностью, сотрудничали с родителями своих учащихся, посещали детей на дому. В 1936 г. он поступил на рабфак, чтобы подготовиться к поступлению к БГПИ. В 1938 г. он поступил на литературный факультет (русского языка и литературы) Бурятского педагогического института. Когда началась Великая Отечественная война, он, будучи студентом 4-го курса, был призван одним из первых студентов БГПИ в РККА и отправлен на Восточный фронт и служил до 1946 г., шесть лет. Участвовал в боях с японскими милитаристами, в сражениях с Квантунской армией. Награжден правительственными наградами, тремя медалями, получил благодарность от Верховного главнокомандующего В. И. Сталина. После демобилизации он с 1946 по 1947 г. продолжил учебу в родном вузе. С 1932 г. он начал заниматься педагогической деятельностью и до 1974 г. прошел нелегкий путь учителя — завуча — директора ряда сельских школ Бурятии. После окончания вуза его направили завучем Кяхтинской средней школы, а затем директором Барагханской семилетней школы, столетие которой было отмечено в 2006 г., эта школа является экспериментальной площадкой Министерства образования РФ, затем его перевели директором Моксохонской школы Хоринского района. В последние годы он трудился в должности директора Средне-Убукунской школы Селенгинского района. Педагогический стаж его составляет 42 года. Его фамилия и имя высечены на мраморной доске памятника воинам-фронтовикам Бурятского государственного педагогического института имени Доржи Банзарова, находящегося в сквере главного корпуса БГУ на улице Смолина, 24а.

В 2023 г. Льву Харитоновичу Миронову исполнилось бы 115 лет со дня рождения. Он, как и его дед Николай Семенович, был замечательным педагогом. Стержневым фактором педагогического труда является личность учителя. Доминирующими мотивами его труда являлись чувство профессионального долга и ответственности за обучение и воспитание подрастающего поколения — сельских школьников, любовь к детям, интерес к работе с ними, потребность в профессиональном самосовершенствовании, педагогические семейные традиции, профессиональный идеал — конкретные образы педагогов, на которых он хотел походить. Это образ его деда — выдающегося бурятского педагога, лингвиста, востоковеда Николая Семеновича и образ его любимого двоюродного брата — учителя Иркутской губернии Андрея Васильевича Миронова.

Для него были присущи такие профессионально ценные качества, как педагогическая эрудиция, педагогическое целеполагание, педагогическое мышление, педагогический оптимизм, педагогическое предвидение. Он обладал такими личностными качествами, которые проявлялись и в профессиональной деятель-

ности, как активность, дисциплинированность, честность, справедливость, обязательность, аккуратность. Во взаимоотношениях с людьми, учащимися был отзывчивым, доброжелательным, тактичным и в то же время требовательным и критичным. Лев Харитонович Миронов, внук Николая Семеновича Болдонова, был большим тружеником в области избранной им деятельности и считал, что для педагога важным качеством являются трудолюбие и позитивные волевые качества: целеустремленность, настойчивость в достижении профессиональных целей. Для него близки были слова талантливого русского поэта В. Брюсова: «Работай до жаркого пота, работай без лишнего счета — все счастье земли — за трудом». И он отмечал, что так должен работать народный учитель. Велика была у него познавательная потребность и он старался прививать у учащихся интерес и любовь к своему предмету — русскому языку и литературе.

Рядом с ним на педагогическом поприще трудилась его жена Цыбикова-Миронова Мария Будаевна, учитель истории и географии. Она окончила исторический факультет БГПИ. Была директором Илькинской вечерней школы, Ацагатской средней школы Заиграевского района, а в последние годы — директором средней школы № 16 г. Улан-Удэ. Ее педагогический стаж — 42 года. Учениками моих родителей были доктор медицинских наук, руководитель сосудистого центра г. Санкт-Петербурга Юрий Сагадаевич Савельев, выдающиеся народные артисты Российской Федерации, оперные певцы Николай Раднаев (Ян-Вен-Тун), Владимир Буруев (Ян-Чен-Фа) и др.

Педагогической деятельностью (30 лет) занималась первая супруга моего отца, Агафья Прокопьевна Хулугарова, она работала в Агинском национальном округе директором Урдагинской школы, ее первый муж — Константин Степанович Миронов, учитель истории, его стаж 5 лет. У моего отца Льва Харитоновича и Агафьи Прокопьевны родилась дочь Роза Львовна Миронова, моя старшая сестра. Она трудилась экономистом на Ново-Брянском авторемонтном заводе. Я со своей старшей сестрой и ее семьей поддерживаю тесные контакты.

Моя сестра Алексеева (Миронова) Екатерина Львовна, врач-педиатр, ее медицинский стаж — 46 лет, работала с 1998 по 2022 г. в детской поликлинике г. Москвы, по мнению коллег и родителей пациентов, проявляла себя как прекрасный врач. Ее муж Валерий Харитонович Алексеев, кандидат технических наук, доцент, работал долгое время на электротехническом факультете, на кафедре электротехники ВСТИ. Имеет более 60 научных и учебно-методических работ. Его педагогический стаж — 20 лет.

Я, Миронова Татьяна Львовна, окончила дефектологический факультет Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена в 1974 г. С этого года стала работать учителем и логопедом вспомогательной школы № 2 г. Улан-Удэ. Защитила докторскую диссертацию по теме «Структура и развитие профессионального самосознания» по специальности 19.00.03 Психология труда, инженерная психология в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова в 1999 г., имею научную степень доктора психологических наук, научное звание профессора, заслуженный работник Бурятского государственного университета. С 1983 г. по настоящее время работаю в родной альма-матер, стаж работы в БГУ составляет 40 лет, 17 лет работала в должности заведующего кафедрой психологии (общей и социальной психологии), как и представители старейшей династии педагогов Болдоновых-Мироновых, занимаюсь педагогической деятельностью, профессиональной подготовкой будущих

психологов, преподавателей психологии. Общий педагогический стаж более 50 лет, автор около 200 научных и учебно-методических работ. Наряду с этим занимаюсь и практической психологией, работаю медицинским психологом в первичном сосудистом отделении для оказания помощи больным с острым нарушением мозгового кровообращения ГАУЗ «Республиканская клиническая больница скорой медицинской помощи имени В. В. Ангапова», медицинский стаж составляет 23 года. Выполняю многогранные функции медицинского психолога, занимаюсь патопсиходиагностическим обследованием, психокоррекционной и психореабилитационной работой, психотерапией пациентов, психообразованием врачей и родственников пациентов.

Мой муж, Дондупов Валерий Ангорович, инженер автоматизированных систем управления, кандидат технических наук, с 1967 по 2005 г. работал в Восточно-Сибирском технологическом институте сначала ассистентом, затем старшим преподавателем, доцентом, автор более 60 научных работ. Его педагогический стаж в вузе — 38 лет. Старшая сестра моего мужа — Раиса Андреевна (Ангоровна) Дондупова учительница английского языка, старшая пионервожатая средних школ № 47, № 3 (Лингвистической гимназии) г. Улан-Удэ, имела педагогический стаж более 30 лет). Младшая сестра — Модогоева (Дондупова) Римма Ангоровна с молодых лет после окончания Восточно-Сибирской государственной академии культуры с 1968 по 1995 г. трудилась на ниве просвещения в родной альма-матер, защитила кандидатскую диссертацию по педагогике в Московской государственной академии культуры, работала во ВСГАКИ сначала ассистентом, старшим преподавателем, доцентом, профессором кафедры библиотековедения, долгое время занимала должность заведующего данной кафедры. Ее стаж как преподавателя высшей школы составляет 27 лет. Автор около 60 научных и учебно-методических работ. Внесла значительный вклад в подготовку библиографов в РБ и Восточной Сибири. Ее дочь, наша племянница, Татьяна Анатольевна Бороноева (Модогоева-Дондупова) работает директором Национального музея РБ, кандидат искусствоведения, почетный академик Российской академии художеств (2019), член союза художников, работала в Восточно-Сибирском государственном технологическом университете на кафедре истории и теории искусств (1995–1998). Она вносит весомый вклад в развитие культуры нашей многонациональной республики, в том числе и бурятского народа, ее организаторская деятельность оказывает значительное влияние на формирование художественной компетентности, этнопсихокультуры у подрастающего поколения, молодежи РБ.

Татьяна Анатольевна является организатором ряда выставочных проектов Национального музея РБ, в которых раскрываются обычаи, верования, культура и быт бурятского этноса. На них посетители знакомились с выдающимися произведениями всемирно известных деятелей искусства: скульптора Даши Намдакова, живописца Зорикто Доржиева, академика Российской академии художеств, лауреата премии Правительства РФ в области культуры, ювелира Баясхалана Жигжитова, а также с талантливыми работами молодых бурятских художников. Прекрасная выставка, по мнению общественности, была организована и представлена под ее руководством в Гербовом зале Кремлевского дворца 25 и 26 февраля 2020 г., посвященная встрече буддийского нового года «Сагаалган — Белый месяц», где посетители познакомились с культурой, бытом, обычаями бурятского народа и других этносов, проживающих в республике. Т. А. Бороноева

входила в состав организаторов многих выставочных проектов РФ, в частности, Буддизм в России / Межрегиональный проект в рамках культурной программы саммита АТЭС-2012, Владивосток, Янган (Мьяма), Банконг (Королевство Таиланд), Коломбо (Шри Ланка, 2012) и др.

Моя дочь, Дондупова Эржена Валерьевна, экономист, переводчик с китайского языка, педагог-психолог, один год работала в вузе преподавателем психологии. Окончила аспирантуру при кафедре математических и инструментальных методов анализа экономики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. С 23 лет работает госслужащей: сначала в Министерстве финансов Республики Бурятия как ведущий специалист, затем в Министерстве экономического развития РФ в должности референта, заместителя начальника отдела инфраструктурных проектов и эффективности энергоресурсов, затем несколько лет трудилась заместителем генерального директора ассоциации «ЖКХ и городская среда», являлась разработчиком ряда законопроектов в сфере ЖКХ, в частности, федерального закона «О конфессиональных соглашениях», а также разработчиком вычислительной программы, является ведущим российским экспертом по развитию коммунальной инфраструктуры. В настоящее время работает в Министерстве финансов Российской Федерации в должности начальника отдела анализа рисков макроэкономической и финансовой стабильности. Наряду с этим она занимается преподавательской деятельностью, проводит занятия с государственными, муниципальными служащими г. Москвы, Московской области, а также различных областей и республик РФ по актуальным проблемам реформирования социально-экономической сферы.

Следовательно, педагогический стаж педагогической династии Болдоновых со стороны семьи моей бабушки Анфисы Николаевны, дочери Николая Семеновича Болдонова, составляет 292 года, а совместно с линией семьи ее брата Леонтия Николаевича Болдонова — 613 лет. Вряд ли в нашей республике есть семьи с такими богатыми педагогическими традициями, которые охватывают значительный промежуток времени. Если к педагогическому стажу нашей семьи — 292 года — прибавить стаж моего прадеда Николая Семеновича и прапрадеда Якова Александровича — 55 лет, то получится по линии моей бабушки Анфисы Николаевны педагогическая династия Болдоновых составляет 347 лет. Затем трудовой стаж объединить со стажем династии семьи со стороны моего дяди Миронова Федора Васильевича, то получится всего 575 лет. Таким образом, педагогические династии Мироновых — Болдоновых (со стороны сына Николая Семеновича Леонтия Николаевича и дочери Анфисы Николаевны) на ниве народного образования Бурятии и Иркутской губернии (области) трудились и продолжают свою работу в течение 834 года.

Таким образом, все представители династии педагогов Болдоновых—Мироновых с начала XIX в. по настоящее время (XXI в.) всю свою трудоспособную жизнь «сеяли», «сеют» «разумное, доброе, вечное», занимаются формированием личности молодого поколения, оказывают действенную, активную помощь и поддержку людям. В этом состоит гуманистический и социальный смысл профессиональной и общественной деятельности нашей династии, выражается их гражданственность.

9.2 Из воспоминаний Риммы Дугаровны Санжаевой

Я родилась в семье Базарова Ракша Балдановича и Жаповой Бальжит Жаповны пятым ребенком. Всего семеро детей: Ринчин, Раиса, Эрдэни, Рампил, Римма, Рыгзын, Рыгдыл. После моего появления (24 февраля 1954 г.) мама сильно заболела и лежала в районной больнице поселка Могойтуй, а жили в селе Ага-Хангил, отец работал директором школы, мама учительницей начальных классов. Меня каждый день носили на кормление к маме в больницу. Во всем этом сердечное участие принимали родная сестра мамы Жапова Цырен, ее муж Дугаров Санжа и их сын Тогон, выпускник средней школы. Через месяц мама выздоровела, и они заехали забрать меня. Пока они пили чай, Тогон ахай, завернув меня в одеяло, спрятал у соседей Комогорцевых. Он не захотел вернуть и заявил: «Без этой девочки я не хочу жить», маме, конечно, было нелегко, поскольку она отдала сына Эрдэни своему брату Бато по давней договоренности. Родители вынуждены были оставить меня, мама надеялась, что родит еще девочку, но на свет появились еще двое сыновей. Брат Тогон неделю не ходил в школу, боясь, что меня увезут, рад был этому и отец Дугаров Санжа. Так я стала Санжаевой Риммой Дугаровной.

Я благодарна судьбе за то, что у меня был такой брат Тогон! Человек добрый, открытый. Он был очень талантливым: ремонтировал часы, радиоприемники, электрические приборы, мотоциклы и машины и при этом все время пел. Его супруга, Маша абгай, тоже хорошо пела. Сын Эрдэни, животновод, с семьей живет в селе Цаган-Оль, на родине бабушки Цырен, матери отца, и ни одна свадьба не обходится без его песен; дочь Хандама работает в БГУ им. Д. Банзарова и тоже славится пением. В молодости Тогон ахай увлекался техникой, участвовал в конкурсах и не раз побеждал. 12 апреля 1961 г. полет Ю. Гагарина вместе с соседями мы смотрели по телевизору, который он собрал самостоятельно. Ушел три года назад в возрасте 80 лет.

Отец Дугаров Санжа родом из Хара-Шибири Могойтуского района Агинского округа, прошел три войны: финскую, Великую Отечественную и с Японией на Халкин-Голе. О войне не рассказывал, ведь я была совсем маленькой девочкой, а когда подростком поинтересовалась, он вспоминал, как целый полк, около тысячи солдат, остался без еды на берегу реки. Кухню разбомбили на их глазах... Тут они наблюдали: на другом берегу степные сайгаки приходили на водопой... И смешно, и грешно... Несколько дней они решали проблему с питанием...

После войны отец работал бригадиром мотористов Могойтуйского РТС. За ратный труд был награжден путевками на ВДНХ, ну и на местные курорты и т. д. Не удивительно, что председатель знаменитого колхоза имени Кирова (село Хара Шибири), Герой Социалистического труда,

депутат Верховного Совета СССР, пригласил отца в Хара-Шибирь для установки новой электростанции. Так мы переехали в село Хара-Шибирь.

У отца было двое братьев: Амоголон и Дашинима. Дугаров Амоголон вернулся с войны инвалидом, был ранен в ногу, ходил с тростью. После войны работал бухгалтером. Женился на Цыбегмит из села Кункур. У них было 9 детей: 7 мальчиков и 2 дочери. Все создали семьи. Остались внуки.

Младший брат Дашинима был отдан в дети в село Догой в семью Дамбаевых.

Дамбаев Дашинима работал в издательстве газеты «Буряад унэн». Вместе с женой Галиной (Дугбымой) Балдановой (много лет проработала в заворготделе в БГПИ им. Д. Банзарова) вырастили троих детей жили в городе Улан-Удэ. Старший сын, Владимир Дамбаев, известный музыкант и композитор, автор знаменитого гимна «Сурхарбаан», являлся руководителем студенческих ансамблей «Байкальские волны» БГПИ «Алтан булаг» БГСХИ. Дочь Светлана окончила хореографическое училище, Восточно-Сибирскую академию наук, преподавала хореографию в Улан-Удэнском культпросветучилище, работала в театре оперы и балета.

Младший сын Боро родился в 1949 г., был отдан в дети в село Догой в семью Базаровых. Полковник авиации Дашинима Базаров — уникальная личность, первый летчик-испытатель среди бурят, который катапультировался в стратосфере — самом высоком слое атмосферы земли.

Шансов выжить летчику, катапультировавшему в верхних слоях атмосферы, практически нет. В России только двое пилотов смогли выжить в верхних слоях воздушной оболочки нашей планеты. Позже после выздоровления Дашиниму не допускали к полетам из-за медицинских показаний. Но он упорно пять лет подряд пытался пройти медкомиссию, в итоге его снова допустили к полетам в Германии, где дослужился до майора. Затем уехал в

Комсомольск-на-Амуре на ведущий авиазавод им. Гагарина испытывать самолеты с изменяемым крылом и многие другие. В конце 1980-х гг. Базарову предложили переехать из Комсомольска-на-Амуре в Улан-Удэ испытывать местные штурмовики СУ-25 и еще несколько видов вертолетов. На авиазаводе

проработал до самой пенсии. Сегодня супруги Базаровы живут в Улан-Удэ, ведут активный образ жизни и воспитывают внуков.

Мое детство прошло в с. Хара-Шибирь, где я училась до 8-го класса. После переезда из Могойтуя. Здесь произошла встреча с двумя подругами: Долгоржаб Кичиковой (после окончания Читинского мединститута работает главным врачом Хара-Шибирской больницы) и Даримой Пубаевой, дружба продолжается и по сей день. С Даримой мы попа-

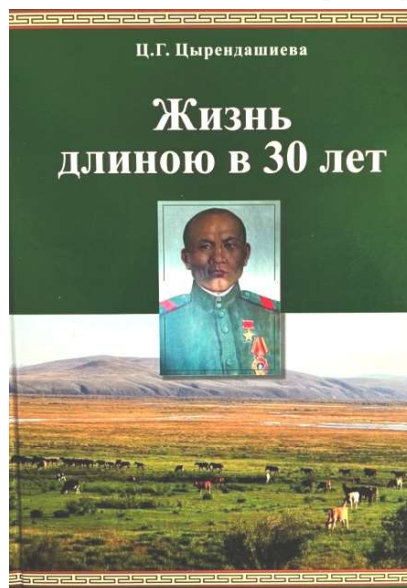
ли потом невестами в семью Балдана Базаровича и Удбылмы Жаповны Базаровых.

Общаюсь до сих пор с любимой первой учительницей Рыксыловой Софьей Рыксыловной, одноклассниками, друзьями детства.

После 8-го класса мои родители переехали в соседнее село Цаган-оль — тоонто, родину матери Жаповой Цырен, сестры Жаповой Бальжит. Это была давняя мечта. Но главное — там жил сын Тогон с семьей и детьми. Мы знали, что наша бабушка была репрессирована и провела в красноярских лесах несколько лет. Выражаем огромную благодарность Даширабданову Цырену Санжиевичу выходцу села Цаган-оль, полковнику (1977–2000), зав. отделом ВЛКСМ, инструктору окружкома КПСС, под руководством которого были проведены оперативно-чекистские мероприятия и доказана невиновность наших земляков, в том числе нашей бабушки Б. Эрдыниевой. Также выражаем благодарность Дондоковой Светлане Дмитриевне председателю ТОСа «Северный микрорайон» СП «Цаган-Ола», Цырендашиевой Цыцыгме Гончиковне, учителю Цаган-Ольской среднеобразовательной школы, заведующей отделом Народного краеведческого музея с. Цаган-Ола, а также Ц. С. Даширабданову, С. Д. Дондоковой, Ц. Г. Цырендашиевой за сбор материалов о нашей бабушке.

Памятник репрессированным с. Цаган-Оль

Благодарна судьбе, что с юности мы дружим с Дулмажаб (Валей) Намжиловой (Митуповой): поступили вместе в БГПИ. После окончания вуза поехали работать в Ушарбайскую среднюю школу. Меня назначили заместителем директора по воспитательной работе. На втором году работы мы познакомились с двумя друзьями — Батором и Раднанимой из села Сахюрта Агинского района и вышли замуж. Цыбегмитов Будожап Доржиевич (троюродный брат), педагог, спортсмен-бегун всероссийского уровня, в книге «Алтан дэлхэйн жама ёһоор» представил очень ценные данные о «Манхаата булэг»: о Манха Холхон (сестры Намсалма и Саманди) и Манха Жаб (откуда наши матери Цырен и Бальжит). Намсалма абгай вышла замуж за Михаила Болотова, ему присвоено высокое звание «Герой Социалистического труда». Во время «Алтарганы» был установлен памятник М. Болотову в галерее героев в пос. Агинское.

Огромная благодарность учителю с большой буквы и заведующей отделом народно-краеведческого музея им. Бальжи-Нимы Лхамажапова Цыцыгме Гончиковне Цырендашиевой за книгу о Герое Советского Союза Базаре Ринчино. К достаточно накопленному материалу о жизни 30-летнего героя она добавила бесценные материалы, съездив с коллегами из Агинского музея на Украину в г. Коростышево, где он похоронен. В спортивном мире турнир по вольной борьбе им. Базара Ринчино является престижным и значимым.

Цаган-Оль, родина матери, находится рядом с селом Хара-Шибирь. В семье Дугарова Амгалана (брата моего отца Дугарова Санжи) с супругой Цыремжит-абгай было 9 детей. Старший сын Дарма женился на Вале Ошоровой из Цаган-Оля. Он рано ушел из жизни. Второй сын Еши-Нима — знаменитый борец, 10-кратный победитель, участник чемпионата по вольной борьбе им. Базара Ринчино. В Цугольском дацане недалеко от Цаган-Оля служит ширээтэ Абида лама.

Священная гора Хаан Уула (Царь-гора) является одной из вершин Хамар-Дабана, старейшего горного хребта нашей планеты — эта родина великого религиозного деятеля Намнанэ ламы, освятившего священную гору Алханай. Намнанэ лама, Жанчуб Сультим Палсанпо, выдающийся лама гелонг, величайший

практик, знаток тантры. Он, как будда в 13-й день своих подвигов, создав неисчислимое число будд, сумел создать на горе Алханай целый пантеон из бодхисаттв, идамов, дакиней и небожителей, охраняющих Учение Будды. Для достижения этой цели он провел много времени в состоянии измененного сознания. Превращение величественной горы Алханай в священную обитель бодхисаттвы Чакрасавары (Дэмчиг бурхан — идам высшего класса тантры) — великое деяние учителя. Он заложил практику Большого и Малого гороо.

В 1970 г. я поступила на историко-филологический факультет Бурятского государственного педагогического института имени Д. Банзарова, отделение русского языка и литературы.

Это были самые счастливые мгновения. Одногруппники Алеша Олоев, Саша Черепанов стали известными поэтами, Болдырев Афанасий Николаевич прошел педагогическую карьеру от учителя до заведующего окружным отделом образования Усть-Ордынского Бурятского национального округа. Ширапов Зорик учит школьников не только грамоте, но и шахматам, Олешка Хинхаев был начальником отдела кадров МВД. Староста Тамара Филиповна Долбеева многие годы работала на кафедре русского языка. Наш куратор Сержена Валентиновна Вампилова, сестра российского драматурга А. Вампилова, ушла от нас в 80 лет, оставаясь красавицей и добрейшим человеком.

Со второго курса начали изучать новую дисциплину психологию. Опытный педагог, заведующий кафедрой психологии Валерий Петрович Битуев сумел привить любовь к психологии через литературу.

Я считаю, что прошла хорошую научную школу: проректором по научной работе был прекрасный человек, доктор философских наук, Иван Иосифович Осинский, а проректором по учебной работе Сергей Шагжиевич Чагдуров. Благодарна за поддержку ректору БГПИ им. Д. Банзарова, кандидату философских наук, профессору Батудаеву Ивану Александровичу. Через год я поступила в аспирантуру Московского областного пединститута им. Н. К. Крупской, в которой была сильнейшая психологическая школа.

9.3 Сагаангууд. Линховоин Лодон Линховоевич и Базаржапова Долгор Базаровна

Выдающиеся бурятские педагоги, семья учителей, на протяжении более трех десятилетий отдали все свои силы, знания и душу обучению и воспитанию подрастающего поколения. Тысячи их учеников с благоговением встречали, снимали шапки, приходили в гостеприимный дом этих добрых и талантливых людей, которые являются родителями народного артиста СССР, певца Лхасарана Линховоина. Род Сагаангууд считается у бурят творческим. По бурятским обычаям особо почиталось знание своих предков, знание родного языка, своей малой родины, надо было дорожить своими родителями, друзьями. Каждый представитель старается не уронить чести своего рода, искренне вкладывает душу в дело своей жизни. И таких людей в роде Сагаангууд оказалось очень много. Среди них чабаны, скотоводы, представители духовенства, учителя, врачи, люди искусства — певцы, художники, поэты, писатели, предприниматели и многие другие.

Ярким представителем рода Сагаангууд из с. Ага-Хангил является народный артист СССР Лхасаран Линховоин. Еще одним из достойных представителей рода Сагаангууд является Дашинима Шагдарон, первый выпускник Агинской средней школы, получивший аттестат № 1 «За отличную учебу», участник Великой Отечественной войны, полковник, отслуживший 32 года в рядах Вооруженных сил СССР, а затем работал в Центральном информационном НИИ Министерства обороны СССР. Его дочь Дарима и сын Баир — музыканты, особо можно выделить творчество Баира Шагдарона как пианиста и композитора.

Всемирно известная французская писательница Француза Саган несколько раз приезжала, по ее словам, в родную Калмыкию, так как считает, что ее успех кроется в крови далекого предка калмыка, вошедшего в 1812 г. в Париж с русскими войсками Александра I с конницей калмыков. В ее семье это оказалось не легендой, а реальной историей, передаваемой из рода в род на протяжении восьми веков. Она считала, что ее успех, талант имеют калмыцкую основу рода Сагаангууд, и поэтому она взяла себе псевдоним Саган, Француза Саган.

Лодон Линховоевич Линховоин родился в 1901 г. в Аге, в селе Ага-Хангил, его тоонто — устье Ульдурги. Окончив среднюю школу Агинской думы, он поступает и учится в 1917–1920 гг. на высших педагогических курсах вместе с такими выдающимися в будущем педагогами и учеными, как А. А. Аюрзанайн, Ж. Ж. Жамсарано, Ц. -Ж. Б. Балдано и др. Многолетний творческий труд первых бурятских учителей был достойно оценен, удостоен высоких наград. Л. Л. Линховоин является заслуженным учителем Республики Бурятия.

С 1920 г. начинает педагогическую деятельность в родной Ага-Хангильской начальной школе и работает там более десяти лет, прежде чем переехать в Бурятию. И здесь проявляется его талант исследователя, писателя, филолога и артиста. Наряду с напряженным трудом учителя он собирает народные сказки, фольклор, песни, организует художественную самодеятельность.

Книга Л. Л. Линховоина «Заметки о дореволюционном быте агинских бурят» сегодня является настольной для многих ученых — педагогов, этнографов, культурологов, психологов и других.

Долгор Базаровна Линховоина-Базаржапова из известного рода Петра Бадмаева родилась в 1908 г. в Аге, у подножия святого Алханая. После Агинской семилетней школы в 1927 г. она поступает в Бурят-Монгольский педагогический техникум, который окончила в 1930 г. и получила звание учителя единой трудовой школы I ступени. Отсюда и начинается ее педагогическая деятельность: два года работает учительницей начальных классов, четыре года преподавателем бурятского языка бурятской десятилетки в г. Улан-Удэ. Постоянное стремление к совершенствованию проявилось в том, что в 1934 г. Д. Базаржапова поступает на шестимесячные курсы по подготовке преподавателей математики и физики для неполной средней школы. В 1936 г. она поступает в Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена. В 1940 г. после успешного окончания получает специальность учителя географии средней школы.

С сентября 1940 г. работает преподавателем географии в Петропавловской средней школе Джидинского района. С 1941 по 1946 г. Долгор Базаровна работает в родном Агинском округе: преподавателем и директором Табтанайской средней школы, инспектором Дульдургинского района.

В 1946 г. она переезжает в Бурятию и с этого времени начинается их совместная семейная и педагогическая жизнь с Лодоном Линховоевичем. Основная профессиональная деятельность их связана с Оронгойской средней школой Иволгинского района, где они работали в 1946–1950 гг. и 1955–1963 гг. до ухода на пенсию. В 1950–1955 гг. работали в Нижне-Бургалтайской школе Джидинского района.

Д. Б. Базаржапова в 1932 г. на VIII съезде была избрана членом пленума Центрального комитета профсоюза работников просвещения СССР и проработала в этой высокой должности 7 лет. Ее безупречный труд был высоко оценен грамотами, медалью «За трудовое отличие» (1949) и почетным званием «Заслуженный учитель школы БМАССР» (1956).

Педагогический дар и талант этих прекрасных людей и учителей передались и продолжают в их детях, внуках и правнуках. Учителями являются дети, внуки их дочери Бальжит Лодоновны и ее супруга Гомбо, проживающих в селе Оронгой Иволгинского района. Дочь Бальжит Лодоновна Линховоина с мужем Гомбо Дугаровичем Цыремпиловым прожили вместе более пятидесяти лет. Вырастили шестерых детей, стали бабушкой и дедушкой семнадцати внуков и шестерых правнуков.

Народный артист СССР Лхасаран Лодонович Линховоин вместе с супругой Верой Дашиевной Лыгденовой, заслуженной артисткой России, воспитали плеяду артистов бурятской оперы, являются ее основателями. Доброе сердце и теплые руки у Янжимы Лхасарановны, врача-стоматолога высшей квалификации. Их дочь Лыгжима Ранжуровна, кандидат педагогических наук, работает в Бурятском государственном университете. Народная артистка России, известный концертмейстер Дарима Лхасарановна Линховоин — талантливый музыкальный учитель. Вместе с супругом Сергеем Самсоновым воспитывают внуков дочери Саяны и зятя Дмитрия. Счастливо продолжается педагогическая династия Линховоиных — Базаржаповых.

Дарима Лхасарановна Линховоин была приглашена работать в жюри Международного конкурса имени П. И. Чайковского летом 2022 г.

В 14-й раз прошел Международный конкурс вокалистов им. Лхасарана Линховойна на Агинской земле. Председателем конкурса традиционно является дочь Дарима Лхасарановна. В смотре молодых талантов приняли участие 65 исполнителей Забайкалья, Бурятии и Монголии. Обладателем гран-при в сумме 200 тысяч рублей стал солист Монгольского театра оперы и балета Сосорбарам Бат-Эрдэнэ, который удостоился еще и специальной премии Даримы Линховойн и признан «Лучшим басом». Также были награждены победители среди самодеятельных певцов, студентов вузов и ссузов.

9.4 Родословная. Сагаангууд. Династия Базаровых — Ракшаевых — Санжаевых. Стаж — 128 лет

1-е поколение

Базаров Ракша Балданович — педагог по профессии (основатель династии). Стаж 15 лет. Родился 16 февраля 1920 г. в сомоне Ага-Хангил Агинского аймака в семье бедняка Балданова Базара. В 1928 г. поступил в 1-й класс Ага-Хангильской школы. В 1931 г. Ракша Базарович перешел в Агинскую неполную среднюю школу.

В 1939 г. поступил на 1-й курс Агинского педагогического училища и окончил его перед войной. В июне 1941 г. молодой учитель начал свою педагогическую деятельность в школе села Узон Дульдургинского района Агинского района, был назначен директором школы.

В январе 1943 г. он был отправлен на 1-й Украинский фронт, получил тяжелое ранение. После госпиталя в мае 1944 г. стал курсантом Ленинградского Краснознаменного артиллерийского училища, которое окончил в мае 1945 г. В качестве командира огневого взвода он был направлен в 5-ю армию 1-го Дальневосточного фронта, затем в составе дивизии под командованием Героя Советского Союза, генерала Басана Городовикова участвовал в боях против Квантунской армии Японии в Северном Китае, освобождая многие населенные пункты.

Ракша Балданович окончил кровопролитную войну в истории человечества в звании младшего лейтенанта. Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

После войны продолжил службу в одной из воинских частей Дальневосточного военного округа в г. Тетюхе. Приехав в очередной отпуск на родину осенью 1946 г., он женился на Жаповой Бальжит, которая работала старшей пионервожатой семилетней школы села Зугалай Могойтуйского района.

Р. Б. Базарова назначили заведующим Ага-Хангильской начальной школы с интернатом. В конце 1940-х гг. после объединения четырех артелей Ага-Хангила в колхоз «Победа» возникла необходимость новой школы. С этой задачей он успешно справился.

Несколько лет Р. Б. Базаров работал инспектором Могойтуйского районного отдела народного образования. В 1959 г. его назначили заместителем председателя Могойтуйского райисполкома, а в 1961 г. — секретарем исполкома Агинского Бурятского национального округа. Он вошел в историю округа как человек, который бесценно и достойно трудился в течение двух десятков лет на этой ответственной должности. Его заслуги были отмечены Орденом Тру-

дового Красного Знамени и многими другими наградами. Базаров Ракша Балданович немного не дожил до выхода на заслуженный отдых, ушел из жизни 5 января 1980 г.

Жапова Бальжит Жаповна. Основатель династии. Стаж 18 лет

Родилась 20 февраля 1926 г. в местности Дулан-Хара Уронайского сельсовета Читинской области в семье скотовода Эрдэниева Жап. Отец рано умер. В 1933 г. поступила в Уронайскую начальную школу.

С 1934 по 1943 г. проживала с матерью в Шилкинском районе в с. Уненкер. Мать Эрдэниева Бальжима была репрессирована, пробыла в красноярских лесах несколько лет, умерла, приехав оттуда. В 1942 г. окончила Размахнинскую семилетнюю школу. В 1943 г. переехала с матерью к сестре Цырен в колхоз имени Сталина, ныне «Путь Ильича», село Цаган-Оль. В 1945 г. окончила 4-месячные курсы старших пионервожатых при Читинском обкоме ВЛКСМ. В 1945/46 учебном году работала старшей пионервожатой Зугалайской семилетней школы. С сентября 1946 г. по ноябрь 1946 г. училась в Агинском педучилище.

В ноябре 1946 г. вышла замуж за Базарова Ракши, прошедшего Великую Отечественную войну, и выехала с ним на место его службы на Дальний Восток в село Кавалерово Приморского края. В августе 1948 г. после демобилизации мужа переехали на его родину в село Ага-Хангил Могойтуйского района. С августа 1948 г. по июль 1952 г. работала воспитателем Ага-Хангильской школы. С июля 1952 г. по август 1953 г. работала дошкольным инспектором Могойтуйского РОНО. В 1954 г. окончила заочное отделение Агинского педучилища. С сентября 1953 г. по август 1959 г. — учительница Ага-Хангильской школы, с августа 1959 г. по июль 1961 г. — учительница Могойтуйской средней школы. С июля 1961 г. по август 1963 г. — инспектор РК, инструктор окружкома КПСС по работе среди женщин, 1965–1967 гг. — заведующая сектором партучета Агинского РК КПСС, с августа 1963 г. по февраль 1965 г. — учитель начальных классов Агинской СШ № 2. С декабря 1967 г. по апрель 1974 г. — заведующая отделом по работе среди женщин Агинского ОК КПСС.

На пенсию вышла в 50 лет как многодетная мать (родила пятерых мальчиков и двух девочек) в феврале 1976 г., но с перерывами продолжала работать. Ушла из жизни в 93 года.

2-е поколение

Идымова (Ракшаева) Раиса Ракшаевна, дочь основателей. Стаж 4 года

Родилась 22 августа 1949 г. в селе Ага-Хангил Могойтуйского района. В 1967 г. окончила Агинскую среднюю школу № 2 и поступила на факультет иностранных языков Бурятского государственного педагогического института им. Д. Банзарова. После успешного окончания института в 1971 г. два года работала лаборантом на кафедре английского языка БГПИ. Вышла замуж за Идымова Доржи Жамбаловича, известного и талантливого архитектора, автора многих проектов в городе Улан-Удэ и Республике Бурятия (Стела «4 года войны» и др.). В семье трое сыновей, внуки.

С 2005 по 2009 г. Раиса Ракшаевна Идымова работала преподавателем английского языка на кафедре иностранных языков в Восточно-Сибирском институте культуры.

Идымов Доржо Жамбалович (муж дочери основателя Раисы Идымовой)

Доржи Жамбалович Идымов родился 20 февраля 1943 г. в пос. Могойтуй Читинской области, в 1960 г. окончил среднюю школу на станции Степь Оловянинского района Читинской области. В 1960–1961 гг. работал на заводе «Дальди-зель» в Хабаровске, в 1961–1962 гг. учился в геологоразведочном техникуме на отделении геофизики в Иркутске. С 1962 по 1965 г. служил в пограничных войсках. В 1971 г. окончил Новосибирский инженерно-строительный институт, получив специальность архитектора. С 1971 по 1997 г. работал в проектно-институте «Бурятгражданпроект» в должности руководителя группы, начальника архитектурно-планировочной мастерской, главного архитектора института. С 1998 по 2005 г. был начальником отдела архитектуры и ЖКХ РБ. В настоящее время — руководитель проектного бюро. Разработал более пятидесяти архитектурных проектов. Среди них — здание народного суда Октябрьского района, 40-квартирный жилой дом по ул. Ранжурова, Гидрохимлаборатория по ул. Солнечной, генеральный план застройки 42-го и 46-го кварталов Октябрьского района. В 1975 г. в честь 30-летия Победы по его проекту создан памятник воинам, умершим от ран в госпиталях города Улан-Удэ. В 1995 г. в честь 50-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. совместно со скульптором А. Мироновым создал памятник воинам-участникам Великой Отечественной войны в селе Петропаловка Джидинского района. В 2005 г. в честь 60-летия Победы совместно со скульптором Г. Васильевым построил памятник Герою Советского Союза генерал-майору И. В. Балдынову.

Имеет почетные звания: «Заслуженный архитектор Республики Бурятия», «Почетный архитектор России», лауреат ВДНХ СССР (серебряная медаль за архитектурный проект аэровокзала в городе Улан-Удэ), советник Российской академии архитектуры и строительных наук.

Санжаева Римма Дугаровна, доктор психологических наук, профессор кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, дочь основателей, отданная в дети сестре матери Цырен. Стаж 46 лет.

Родилась 24 февраля 1954 г. в с. Ага-Хангил Могойтуйского района Агинского округа Читинской области (ныне — Забайкальского края).

В 1960–1968 гг. училась в Хара-Шибирской средней школе. В 1970 г. окончила Агинскую среднюю школу № 2 и поступила на историко-филологический факультет Бурятского государственного педагогического института им. Д. Банзарова. После окончания вуза четыре года работала преподавателем русского языка и литературы в сельских школах Агинского округа: в Ушарбайской, Амитахашинской и Сахюртинской.

С 1978 г. работала секретарем научного отдела в БГПИ им. Д. Банзарова. В 1980–1983 гг. училась в очной аспирантуре на кафедре психологии Московского областного пединститута им. Н. К. Крупской. В 1983 г. защитила кандидатскую диссертацию в НИИ общей и педагогической психологии АПН под науч-

ным руководством доктора психологических наук, профессора Е. А. Шумилина и консультантством доктора психологических наук, академика РАО И. Д. Фельдштейна по психологической готовности агинских старшеклассников к трудовой деятельности в КМОБах.

С 1983 г. работала сначала ассистентом по психологии, затем старшим преподавателем, доцентом, профессором.

В 1991 г. в связи открытием в БГПИ регионального ФППК руководителей образования, на котором учились слушатели Якутии, Тувы, Бурятии, Иркутской и Читинской областей, Р. Д. Санжаева была назначена заведующей кафедрой научных основ управления школой. В этом же году при ФППК впервые были открыты двухгодичные курсы школьных, практических психологов, что послужило основой для создания системы психологической службы в Бурятии, регионе, открытия социально-психологического факультета.

С 1994 по 1997 г. училась в докторантуре Новосибирского государственного педагогического университета и в 1997 г. защитила докторскую диссертацию «Психологические механизмы готовности человека к деятельности». Научным консультантом был доктор психологических наук, профессор, председатель докторского диссовета В. Г. Леонтьев. Р. Д. Санжаева являлась членом диссоветов в БГУ, ИГПУ, НГПУ, ДВГУПС (г. Хабаровск). Выступает как оппонент и эксперт докторских и кандидатских работ в диссертационных советах вузов России.

С 2003 по 2008 г. работала по контракту в Дальневосточном государственном университете путей сообщения (г. Хабаровск) для открытия докторского диссертационного совета в данном вузе. На протяжении нескольких лет являлась членом экспертной комиссии Министерства образования РБ по аттестации педагогов.

Ею опубликовано более 200 научных и учебно-методических работ, в том числе 10 монографий: «Психологические механизмы готовности человека к деятельности» (1997), «Ценностные ориентации современных студентов: этнопсихологический аспект» (2008), «Личность и профессиональная деятельность» (2008), «Образ мира молодежи Байкальского региона» (2012), «Актуальные проблемы психологии Байкальской Азии в условиях трансграничья» (2012), «Образы, традиции и культура межнационального мира и согласия» (2014), «Готовность и психологические механизмы ее формирования» (2017), «Структурно-содержательные характеристики образа мира молодежи» (2019), «Психология безопасности личности» (2019), «Этнопсихология бурят» (2020).

Под научным руководством Р. Д. Санжаевой открыты две аспирантуры и защищено 18 кандидатских и одна докторская диссертации ее аспирантами, соискателями. Н. П. Дутко, И. В. Митюкова работают в Москве. В БГУ им. Д. Банзарова работают: Б. А. Гунзунова, А. Р. Монсонова, Б. В. Соктоева, Д. Р. Галсанова; в Заб. ГУ (г. Чита) — С. Ю. Мохова, С. Б. Дагбаева, Е. Ю. Кабановская; в образовательных учреждениях г. Улан-Удэ — И. И. Басхаева (директор ЦДОУ «Эдельвейс»), И. П. Петров (зам. директора школы № 22), Л. Б. Дашидондокова (директор школы №54), С. Ц. Баяртуева (психолог школы № 60) и другие.

Р. Д. Санжаева — руководитель трех грантов РГНФ. Имеет звание «Отличник народного просвещения РСФСР» (1993), награждена Почетной грамотой Правительства Республики Бурятия (декабрь 2015 г.), является лауреатом всероссий-

ского конкурса на соискание премии доктора психологических наук, академика РАО Д. И. Фельдштейна (22 ноября 2018 г.).

Дугарова (Санжаева) Цырегма Санжаевна, родилась 1 февраля 1963 г. с. Цаган-Оль.

Супруга племянника основателя Б. Ж. Жаповой Дугарова Нимы, которого вместе с сестрой Бальжимой воспитали наши родители. Дети Тогона — сын Эрдэни и дочь Хандама. Эрдэни живет на родине в Цаган-Оле, с женой занимается фермерством, имеют пятерых детей — Содном, Цырен, Этигэл, Арина и Аяна. Содном — студент Московского авиационного университета, остальные школьники, кроме полугодовалой Аяны.

У Хандамы сын Артур (22 года) и дочь Лия.

Цырегма Санжаевна — воспитатель детского сада. Стаж 19 лет. В 2004 г. окончила БГУ по специальности «Дошкольная педагогика и психология». Работает в МАДОУ «Цаган-Ольский детский сад “Улаалзай”», добивается хороших результатов, в 2023 г. заняла 1-е место в Могойтуйском районе по творческой работе со старшей группой детского сада. Имеет троих детей. Старший сын Арсалан с женой Соёлмой воспитывает четверых детей: Сарану, Алдара, Чингиса, Светлану, которые успешно участвуют в окружных вокальных конкурсах. Второй сын Баир с женой Мариной и дочерью Аюной живут в Иркутске. Дочь Виктория с мужем Михаилом работают на Улан-Удэнском авиазаводе, воспитывают сына Алексея и дочь Дарью.

Дугарова Бальжима является организатором народной игры «шагай наадан», судьей международной категории, состоит в Федерации спортивных игр, дочь Сырена с мужем Михаилом воспитывают двоих детей, Аяна и Тимура. Сын Эрдэм с женой Викой воспитывают дочь Алису.

3-е поколение

Идымова Юлия Догоржаповна, кандидат филологических наук. Стаж — 7 лет.

Супруга внука основателей династии Идымова Гуро Доржиевича. К сожалению, Гуро рано ушел из жизни, у него остались сыновья Радна, Сандан, Булат. Стаж — 7 лет

Юлия родилась в г. Улан-Удэ 23 сентября 1975 г. Окончила среднюю школу № 3 г. Улан-Удэ с углубленным изучением английского языка, в 1997 г. — восточный факультет Бурятского госуниверситета. После окончания аспирантуры в Бурятском научном центре защитила кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

В 2004–2011 гг. проработала преподавателем английского языка в Байкальском институте экономики и права.

В данное время работает в Институте монголоведения, бурятоведения и тибетологии СО РАН научным сотрудником отдела языкознания, пишет докторскую диссертацию.

Монсонова Арюна Раднанимаевна, кандидат психологических наук, доцент (внучка основателей династии, старшая дочь семьи Базаровых, Риммы Дугаровны). Стаж — 16 лет.

Родилась в 1977 г. в пос. Агинское. Окончила среднюю школу № 19 г. Улан-Удэ. В 2000 г. окончила восточный факультет Бурятского государственного университета, в 2003 г. — очную аспирантуру в Институте востоковедения РАН (г. Москва). В 2006 г. защитила кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата психологических наук.

В данное время является доцентом, заведует кафедрой возрастной и педагогической психологии в Институте педагогики и психологии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова. Работала заместителем декана по учебной работе СПФ, директором Психологического центра. Муж Монсонов Алексей, водитель, дети — Эржена, ее дочь Арьяна; Баина, студентка МСХА им. К. А. Тимирязева, сын Аюр, ученик 8-го класса, дочь Сарюна.

Галсанова Долгор Раднанимаевна, внучка основателей династии, стаж — 7 лет. Кандидат психологических наук, доцент.

Родилась в 1984 г. В 2006 г. окончила социально-психологический факультет Бурятского государственного университета. В 2011 г. присвоена ученая степень кандидата психологических наук.

Стаж научной и педагогической работы Долгор Раднанимаевны составляет 9 лет, в том числе стаж педагогической работы в образовательных организациях высшего образования — 7 лет, из них все 7 лет по научной специальности «Общая психология, психология личности, история психологии».

Имеет 35 публикаций, из них 3 учебных издания и 32 научных труда, используемые в образовательном процессе.

За последние три года опубликовала по научной специальности, указанной в аттестационном деле, три научных труда в рецензируемых научных изданиях и два учебных издания.

Участвовала в международной научно-практической конференции «Этническая психология и современные реалии» (г. Якутск, 2016 г.); всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы клинической психологии в постмодернистском обществе» (г. Улан-Удэ, 2017 г.) и «Социальные и психологические проблемы современного образования» (г. Иркутск, 2018 г.).

Дети Элина, 4 г., и Нима, 2 г.

Санжаева Хандама (Юнона) Тогоновна (внучатая племянница основателя, племянница Риммы Дугаровны). Стаж 3 года.

Родилась в 1977 г. в с. Цаган-Оль. Окончила Цаган-Ольскую среднюю школу.

В 1994 г. поступила в Бурятский государственный университет и в 2001 г. успешно его окончила по специальности «Педагогика и методика начального обучения». По распределению проработала два года в Ширингинской средней школе Еравнинского района.

В настоящее время работает старшим лаборантом кафедры «Государственное и муниципальное управление», заведующей главным учебным корпусом БГУ.

Окончила курсы психологов. Была в годичной командировке в Российско-монгольской школе как учитель младших классов.

ДИНАСТИЯ АРХИТЕКТОРОВ

Ракшаев Ринчин, старший сын основателей. Стаж 50 лет.

Родился в 1947 г. в с. Ага-Хангил Могойтуйского района Читинской области. В 1959 г. окончил Ага-Хангильскую начальную школу. По окончании 11 классов Агинской средней школы в 1966 г. поступил в Московский институт инженеров землеустройства (МИИЗ), на архитектурный факультет, который окончил в 1971 г. С 1971 по 1973 г. работал архитектором Агинского района.

С 1977 по 1980 г. — руководитель группы в проектно-институте «Желдор-проект» в г. Чите. За то время в г. Чите построены по его проектам пятиэтажное административное здание «Востсибтранстрой» по улице Ленина, здание архива в Чите-1 и многие встроенно-пристроенные объекты соцкультбыта.

С 1980 по 1984 г. работал в проектно-институте «Бурятколхозпроект» в г. Улан-Удэ. В 1982 г. выиграл конкурс, объявленный Бурятским обкомом ВЛКСМ, на строительство памятника первопроходцам БАМа в с. Таксимо.

С 1984 по 1987 г. — главный архитектор Агинского Бурятского автономного округа. За время работы создано несколько крупных проектов в поселке Агинское и селах района. По его проектам построены памятники «Воинам, павшим в Великой Отечественной войне» в селах Хара-Шибирь и Кусочи Могойтуйского района, въездные знаки на границе землепользования колхозов «Победа» (Ага-Хангил), им. С. М. Кирова (Хара-Шибирь), «Путь Ильича» (Цаган-Оль).

С 1987 г. и до выхода на заслуженный отдых в 2007 г. работал в проектно-институте ОАО «Бурятгражданпроект» в г. Улан-Удэ. Проектировал индивидуальные здания и сооружения, занимался привязкой типовых проектов. Из проектов индивидуальных — кинотеатр «Горняк» на 400 мест в г. Закаменск, главный корпус районной больницы в с. Баргузин Баргузинского района, школа ДОСААФ в с. Кабанск Кабанского района, здание районного суда в с. Кырен Тункинского района, средняя школа в г. Кяхта на 1000 мест, а также многоквартирные жилые дома и другие.

В 1999 г. присвоено почетное звание «Заслуженный архитектор Республики Бурятия». Свыше 50 лет своей жизни Ринчин Ракшаев посвятил благородной профессии архитектора. Женат, имеет двоих детей, внука. Жена, Ракшаева Лидия Жаповна, проработала 30 лет в МВД по Республике Бурятия.

Ракшаев Ракша Ринчинович (внук основателя, сын Ринчина Ракшаевича и Лидии Жаповны) — стаж 18 лет. В настоящее время оканчивает магистратуру Сибирского федерального университета в г. Красноярск, факультет архитектуры и дизайна. Родился в 1982 г. в пос. Агинское Читинской области. В 1999 г. после окончания средней школы № 47 в г. Улан-Удэ поступил на факультет «Промышленно-гражданское строительство» Восточно-Сибирского государственного технологического института, который в 2004 г. окончил его с отличием. Дипломная работа «Туристическая база на озере Байкал» была выставлена на зональном смотре дипломных проектов в г. Владивостоке и занял 1-е место среди соискателей.

С 2004 г. по настоящее время занимается проектированием жилых и общественных зданий, является генеральным директором ООО «Универсалпроект». По

его проектам построены пристрой тибетского культурного центра «Ринпоче багша» на Лысой горе в г. Улан-Удэ, Православный храм Богоявления в с. Нижний Торей Джидинского района, спортивный комплекс в г. Гусиноозерск, спортивный зал в с. Мухор-Шибирь Мухоршибирского района, Дом культуры в с. Нестерево Прибайкальского района, средняя школа в с. Гусиное Озеро Селенгинского района. В составе авторских коллективов участвовал в разработке проектов здания Цогчин дугана Агинского дацана, Бурятского делового центра по улице Борсоева, памятника «Воинам-землякам, павшим в Великой Отечественной войне» в с. Эрхирик Заиграевского района, им реконструирован памятник «Танк» на проспекте Победы в г. Улан-Удэ, участвовал в благоустройстве сквера «Ровесникам, ушедшим в бой» на пересечении улиц Бабушкина и Терешковой и т. д.

Ракшаева Баярма Ринчиновна (внучка основателя, дочь Ринчина Ракшаевича и Лидии Жаповны) родилась в 1984 г. в пос. Агинское Читинской области. В 2001 г. окончила среднюю школу № 47 в г. Улан-Удэ. В 2002 г. поступила на факультет «Связь с общественностью» Восточно-Сибирского государственного технологического университета, который окончила в 2007 г. и в том же году заочно поступила на факультет «Промышленное и гражданское строительство». В 2010 г. окончила учебу и проработала два года по специальности. С ноября 2011 г. по настоящее время работает в штабе МВД по Республике Бурятия.

ДИНАСТИЯ ДИПЛОМАТОВ

Ракшаев Рыгзын Ракшаевич (сын основателя династии), российский дипломат, монголовед.

Родился в 1955 г. в с. Ага-Хангил Могойтуйского района Читинской области. В 1972 г. окончил Агинскую среднюю школу № 2 и поступил на факультет иностранных языков Бурятского государственного пединститута. После первого курса был направлен по линии Академии наук в Улан-Батор на полный курс обучения в Монгольском государственном университете, где изучал тибетский, английский и монгольский языки, включая старомонгольскую письменность. После окончания МонГУ в 1978 г. начал трудовую деятельность на Гостелерадио СССР переводчиком монгольского языка. В 1991–1995 гг. работал в Торговом представительстве России в Монголии.

В 1996 г. был принят на работу в МИД России. В 2003 г. окончил Дипломатическую академию. В течение почти четверти века дипломатической службы работал на различных должностях в центральном аппарате МИД России и загранучреждениях. В частности, в 2014–2017 гг. был Генеральным консулом России в Эрдэнэте (консульский округ охватывал 4 монгольских аймака). В 2017 г. был назначен советником-посланником Посольства Российской Федерации в Монголии и завершил государственную службу в августе 2020 г. Наряду с должностными обязанностями в 2000–2016 гг. был основным переводчиком на высшем и высоком уровнях во время российско-монгольских переговоров как в двустороннем формате, так и на площадках различных международных организаций. Имеет дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посланника 2-го класса.

Награжден Почетной грамотой МИД России, орденом «Алтан гадас» («Полярная звезда»), медалью «Найрамдал» («Дружба») и др.

Ракшаева (Болдохонова) Ольга Кимовна (супруга Ракшаева Рыгзына Ракшаевича) — российский монголовед, дипломат.

Родилась в 1958 г. в пос. Усть-Ордынский Иркутской области. В 1982 г. окончила факультет журналистики Московского государственного университета. В 1984–1991 гг. работала преподавателем, старшим преподавателем монгольского языка в МГИМО МИД России. Занималась разработкой методических и учебных пособий по монгольскому языку, внедрила в учебную программу изучение старомонгольской письменности. В 2004–2007 гг. и 2009–2013 гг. находилась на дипломатической работе в Посольстве РФ в Монголии. Занималась вопросами двустороннего сотрудничества, в том числе в гуманитарной сфере. Имеет дипломатический ранг 3-го секретаря. Правительство и общественные организации Монголии высоко оценили ее вклад в укрепление дружбы между народами России и Монголии, наградили медалью «Найрамдал» («Дружба») (2013), Золотым орденом Союза монгольских обществ дружбы (2012), орденом “Olimpicglory” Национального олимпийского комитета Монголии (2013) и др. Находясь с супругом в длительных командировках в Монголии, работала в российских загранучреждениях на различных должностях по трудовому договору: Торгпредстве, Консульском отделе посольства, Генеральном консульстве в Эрдэнэте, средней общеобразовательной школе при Посольстве. В 2000–2003 гг. — заместитель генерального директора в компаниях «Илдикон сервис» и «ДИП сервис».

Ракшаев Ринчен Рыгзынович, внук основателей, консул-советник Генерального консульства России в Гонконге, КНР.

Родился в 1977 г. в Москве. В 1994 г. окончил среднюю школу № 1264 г. Москва, в 2000 г. — факультет международных отношений МГИМО(У). Государственный служащий, сотрудник МИД России. Дипломатический ранг — советник 2-го класса. Стаж государственной гражданской службы — 22 года.

В системе МИД России работает с августа 2000 г. Работал в посольстве России в КНР, генконсульстве России в Гуанчжоу, КНР. По состоянию на ноябрь 2022 г. — консул-советник Генерального консульства России в Гонконге, КНР.

Ракшаев Аюр Рыгзынович, внук основателей. Заведующий хозяйством Постоянного представительства России при Организации исламского сотрудничества.

Родился в 1982 г. в г. Москве. В 2008 г. окончил факультет социально-культурного сервиса и туризма, экономики и управления Московской академии туристического и гостинично-ресторанного бизнеса. В 2016 г. прошел курсы повышения квалификации Колледжа при МИД России.

Трудовую деятельность начал в Черногории в отеле «Монтенегро», работал в гостинице «Националь» г. Москва. В 2013–2016 гг. работал в компании «Термококон». С 2017 г. работает в системе МИД России. В 2017–2020 гг. — заведующий хозяйством Посольства Российской Федерации в Республике Кабо-Верде, с 2021 г. — заведующий хозяйством Постоянного представительства России при Организации исламского сотрудничества в г. Джидда, Саудовская Аравия.

Традиция у бурятского народа — уважительное отношение к сватам — «алтан худанар» (золотые сваты). Такими уважаемыми сватами в нашей родове

является семья Кима Борисовича и Лидии Сергеевны Болдохоновых, родители невестки Ракшаевой Ольги Кимовны.

Болдохонов Ким Борисович — советский и российский журналист-международник, писатель, член Союза журналистов СССР, почетный член Союза журналистов Монголии.

Родился 15 января 1935 г. в улусе Заглик Боханского района на Иркутской области. В 1957 г. окончил Иркутский государственный университет. В 1957–1964 гг. — литературный сотрудник, заместитель редактора газет «Усть-Ордын унэн» и «Знамя Ленина». В 1964–1966 гг. заведующий отделом агитации и пропаганды Усть-Ордынского окружкома КПСС. В 1966–1968 гг. — слушатель ВПШ при ЦК КПСС. После ее окончания работал в центральном аппарате ТАСС. С 1969 по 2008 г. (с перерывами) — корреспондент, заведующий корпунктом и отделением ТАСС, ИТАР-ТАСС, собственный корреспондент газет «Восточно-Сибирская правда», «Аргументы и факты Восточной Сибири» и «Информполис». Создал и на протяжении нескольких лет руководил выпуском электронного дайджеста ежедневных монгольских газет и сообщений агентства МОНЦАМЭ на русском языке. В 1979–1984 гг. возглавлял редакцию иностранной фотоинформации Главной редакции фотоинформации ТАСС. Награды: орден «Полярная звезда» («Алтан гадас»), медаль «За доблестный труд», медаль «Найрамдал» («Дружба»), медаль «За вклад в укрепление дружбы» Общества друзей Монголии, «Орден дружбы» Общества монголо-советской дружбы, почетный знак «Передовой журналист Монголии».

Является автором книг: «Монголия: страна и люди» (фотокнига), фотокнига «Бурятия», «Зүрхнээ холбоотой дэлхий» («Сердечно близкий мир»), «Дорогие мои земляки».

Барданова Лидия Сергеевна — советский педагог, отличник народного просвещения РСФСР. Родилась в 1931 г. в дер. Одинск Усольского района Иркутской области. Окончила Иркутское культпросветучилище, филологический факультет Иркутского государственного университета. В 1950–1952 гг. — инспектор Усть-Ордынского окружного отдела культпросветработы; в 1957–1966 гг. — учитель, завуч Усть-Ордынской средней школы № 1, депутат Усть-Ордынского поселкового совета; в 1966–1969 гг. — старший референт Дома пропаганды педагогических знаний и передового опыта Академии педагогических наук РСФСР. В 1969–1972 гг. и 1984–1988 гг. — учитель русского языка и литературы спецшколы № 23 г. Улан-Батора; в 1972–1976 гг. — учитель русского языка и литературы советской школы № 8 г. Улан-Батора. В 1977–1984 гг. — инспектор школ организационно-инспекторского отдела Главного управления школ Министерства просвещения РСФСР. В 1988–1990 гг. — телетайпистка отделения ТАСС в МНР. В 1991–1992 гг. — методист по русскому языку и литературе методического кабинета Октябрьского РУНО г. Москвы; в 1992–1994 гг. — учитель русского языка и литературы школы № 47 г. Москвы.

Награды: медаль «Ветеран труда». Имеет звание «Передовой учитель МНР». Ушла из жизни в 82 года (2012 г.).

9.5 Педагогическая династия Гунзуновых — Намсараевых. Стаж — 288 лет. Роль в развитии образовательной практики и в профессиональном становлении учителя

В знак высочайшей общественной значимости профессии учителя и к 200-летию со дня рождения одного из основателей российской педагогики К. Д. Ушинского 2023 год объявлен в России Годом педагога и наставника.

Решение посвятить это год Учителю еще раз подтверждает значимость для общества гуманистической миссии, которая лежит в основе профессии. Ведь именно талантливый педагог, опытный наставник открывает детям путь к познанию и развитию, достижениям и открытиям. Учитель формирует ценностные ориентиры, ищет в каждом ребенке зерна таланта, позволяет совершать ошибки, чтобы найти себя и свое призвание, стать счастливым и самодостаточным человеком, мотивированным профессионалом.

Год педагога и наставника — это не только повод поблагодарить педагогов, которые каждый день учат наших детей, но и время новых возможностей: профессионального развития, самопознания, расширения круга интересов, знакомства с новыми практиками и коллегами из других регионов. Образование является важнейшей частью любого общества, поскольку оно способно определять будущее всего мира. Учителя, наставники, педагоги помогают развивать образованных граждан, делая их бесценной частью любого общества.

Учителя — самая важная часть любой образовательной системы, поскольку именно они в конечном итоге отвечают за предоставление ученикам инструментов и ресурсов, которые позволяют им добиться успехов. Благодаря руководству и поддержке наставника учащиеся могут реализовать истинный потенциал и быть более подготовленными к встрече с вызовами окружающего мира. Педагоги должны быть в курсе современных тенденций и технологий, чтобы они могли эффективно обучать и направлять своих учеников.

Таким образом, учителя, наставники и педагоги играют важную роль в формировании сознания наших будущих поколений, обеспечивая прогресс и позитивные изменения в нашем мире. Поэтому и говорят «весь мир творит учитель».

В условиях модернизации современного российского образования в педагогической науке и практике осуществляется непрерывный поиск эффективных механизмов, позволяющих, сохраняя его самые лучшие традиции, обеспечить непрерывную поддержку инновационных процессов. Одним из таких механизмов выступает педагогическая династия.

Выступая в качестве социокультурного феномена российского образования, педагогическая династия, с одной стороны, сохраняет его традиции, ценности, смыслы, с другой — позволяет актуализировать накопленный предшествующими поколениями опыт, преобразовав его в образовательную инновацию.

Анализ научной литературы показал, что понятие «династия» имеет различные аспекты: философский, социологический, педагогический. Под философским аспектом понимается переход мировоззрений и убеждений и духовный прогресс от одного поколения к другому; под социологическим — череда людей, происходящих из одного рода, которые продолжают дела своих родителей, идут

по их стопам; под педагогическим — это передача профессионального опыта и верность педагогической профессии из поколения в поколение.

Термин «династия» (от греч. *dynasteia* — господство) означает «поколение, из которого вышло несколько последовательно царствовавших лиц»; «последовательный ряд правителей одного и того же рода. В «Новом иллюстрированном энциклопедическом словаре» термин «династия» толкуется «как ряд монархов одного рода, семьи (дома) (Бурбоны, Валуа, Гогенцоллерны и др.) Династию называют по имени родоначальника или основателя (Рюриковичи, Ягеллоны), либо выдающегося представителя (Каролинги)». Однако у этого термина есть и другое значение: «Ряд представителей разных поколений рода, занимающихся из поколения в поколение каким-либо ремеслом, работающих по одной специальности. Династия сталеваров. Династия учителей». На данное определение термина «династия» мы опирались в ходе описания нашей семьи.

В общем виде под педагогической династией авторы понимают группу представителей одного рода учителей, передающих из поколения в поколение профессиональный опыт, традиции, нравственные ценности и широко транслирующих их социуму. Анализ понятия «педагогическая династия» позволил выявить дихотомию, сущность которой заключается, с одной стороны, в универсальности механизма формирования, функционирования и развития педагогической династии, в наличии единых, детерминированных культурно-исторической средой интегральных признаков, с другой — в специфике, отражающей состояние региональных образовательных систем.

Педагогическая династия как самоорганизующаяся система представляет собой совокупность интегральных признаков — принадлежность к одному роду (семье, дому, фамилии); установленная естественным ходом истории семьи очередность смены поколений; наличие в династии не менее трех поколений; доминирование у членов династии определенных профессионально значимых и личностных качеств, позволивших добиться профессионального успеха и государственно-общественного признания; профессиональная мобильность (устойчивость, выраженная в сохранении профессиональных традиций и верности профессии, быстрое реагирование инновациями на изменения, происходящие в системе образования); наследование родственниками профессии педагога, которая стала для педагогической династии семейной традицией.

В результате изучения материалов по истории становления и развития образования в Агинском округе, архивных материалов, воспоминаний, публикаций в СМИ нам удалось составить собирательный образ учителя — представителя педагогической династии, сформулировать признаки нашей педагогической династии Гунзуновых — Намсараевых, где эта профессия стала призванием четырех поколений педагогов.

В обобщенном виде он представляется как доминирование у членов династии определенных профессионально значимых и личностных качеств, позволивших добиться профессионального успеха и общественного признания, а также профессиональная мобильность — устойчивость династии как социального института, выраженная в сохранении профессиональных традиций и верности профессии, быстрое реагирование инновациями на изменения, происходящие в системе образования.

Династия Гунзуновых — Намсараевых

1-е поколение

Гунзунов Намсарай Гунзунович — основатель, родоначальник династии, которая состоит из четырех поколений педагогов, учитель начальных классов, педагогический стаж — 29 лет; Цыденова Чимитжаб Найдановна — супруга основателя, учитель начальных классов, стаж — 25 лет.

2-е поколение

Намсараева Цыбегмит Гунзуновна, дочь основателя, учитель биологии, химии, заведующая отделом образования Агинского Бурятского автономного округа, педагогический стаж — 42 года; Ламожапова Людмила Доржиевна, невестка основателя, учитель русского языка и литературы, стаж — 33 года; Намсараева Цыржимыдык Дабановна, невестка основателя, учитель начальных классов, стаж — 33 года; Бальжимаева Вера Гунзуновна, племянница основателя, учитель физической культуры, стаж — 15 лет.

3-е поколение

Гунзунова Бальжима Анатольевна, внучка основателя, кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, стаж — 27 лет; Сыренова Жаргалма Намсараевна, внучка основателя, учитель математики, стаж — 3 года; Юндунова Баирма Цыдендамбаевна, внучка основателя, учитель начальных классов, стаж — 2 года; Гунзунов Баир Анатольевич, внук основателя, преподаватель учебного центра УФСИН по Республике Бурятия (2011–2015), стаж — 5 лет; Намсараев Дамдин Батожаргалович, внук основателя, преподаватель экономики в высших учебных заведениях, стаж — 15 лет; Намсараева Гэрэлма Владимировна, супруга внука, преподаватель математики и информатики Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления на кафедре высшей математики, стаж — 15 лет; Бадмадоржиева Мыдыгма Балдановна, внучатая племянница, учитель начальных классов, стаж — 15 лет.

4-е поколение

Правнучатые племянницы: Бадмадоржиева Айланма Балдановна, стаж — 23 года, учитель английского языка, учитель начальных классов, социальный педагог. С 2020 г. заместитель директора по воспитательной работе Цаган-Ольской средней общеобразовательной школы; Найданова Цыремжит Цыреновна, воспитатель детского сада, стаж — 1 год; Жаргалова Цындыма Балдановна, воспитатель детского сада пос. Забайкальский, стаж — 1 год; Лхагвасүрэн Тунгалаг, правнучатая племянница, внучка Веры Гунзуновны, воспитатель детского сада при «Предприятии Эрдэнэт» в Монголии. Стаж — 5 лет.

Гунзунов Намсарай Гунзунович родился в 1920 г. в с. Цаган-Оль Могойтуйского района. В 1940 г. после окончания Агинского педагогического училища был направлен учителем в Цокто-Хангильскую начальную школу.

Был призван в армию в ноябре 1942 г., воевал против милитаристской Японии. За участие в Великой Отечественной войне награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Японией» и другими наградами. С ноября 1946 г. принят на работу учителем Цаган-Ольской начальной школы. С 1948 по 1963 г. работал заведующим данной школы. Спокойный, уравновешенный, бесконечно любящий детей, Намсарай Гунзунович всегда был в кругу учеников. Школа была одной из первых в районе по успеваемости, по воспитанности своих учеников.

В связи с реорганизацией начальной школы в 8-летнюю он был переведен заведующим пришкольным интернатом. С 1963 по 1967 г. проработал на этой должности. Старательный, добросовестный труженик, он со всей ответственностью создавал условия для 160 детей чабанов и скотоводов. Интернат был одним из лучших в округе.

В 1967 г. избирается секретарем партийной организации колхоза «Путь Ильича». Он показал себя знающим свою работу руководителем, проводил большую агитационно-массовую работу по улучшению социально-культурного быта населения. Под его руководством были построены и открыты: Дом культуры в 1968 г., обелиск воинам, павшим в Великой Отечественной войне, народный музей, памятник Герою Советского Союза Базару Ринчино, картинная галерея.

С 1971 по 1973 г. работал заместителем председателя колхоза. С 1974 г. назначен заведующим пришкольным интернатом, где проработал до выхода на пенсию в 1982 г. Намсарай Гунзунович проявил себя хорошим хозяйственником, предприимчивым, умелым организатором. Большое внимание уделял трудовому, нравственному и эстетическому воспитанию школьников.

В 1958 г. удостоен звания «Отличник народного просвещения». В 1959 г. получил медаль «За трудовое отличие».

Награжден почетными грамотами, благодарственными письмами, юбилейными медалями. За заслуги перед Отечеством, за большой вклад в дело образования и воспитания детей, за трудовую и общественную активность постановлением Агинской Бурятской окружной думы от 30 сентября 1997 г. за № 111 Гунзунову Намсарая Гунзуновичу присвоено высокое звание «Почетный гражданин Агинского Бурятского автономного округа».

Цыденова Чимитжаб Найдановна, супруга основателя, родилась в 1923 г. в с. Судунтуй Агинского района. В 1940–1942 гг. работала в Цокто-Хангильской начальной школе. В годы Великой Отечественной войны Чимитжаб Найдановна работала в Зугалайской семилетней школе. С 1945 г. до выхода на заслуженный отдых проработала в Цаган-Ольской школе. Награждена грамотами школы, районного отдела народного образования, юбилейной медалью, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Намсараева Цыбегмит Гунзуновна, старшая дочь Намсарая Гунзуновича и Чимитжаб Найдановны, родилась в 1942 г. в с. Судунтуй Агинского района Агинского Бурят-Монгольского национального округа Читинской области.

В 1960 г. окончила Агинское педагогическое училище, в 1968 г. — Бурятский государственный педагогический институт имени Доржи Банзарова.

Ц. Г. Намсараева знала тонкости школьного образования, управленческой деятельности, прошла все ступени управления образованием. Трудовую деятельность начала с 1960 г. учителем бурятского языка и музыки Хара-Шибирской семилетней школы, в 1961–1963 гг. — учитель начальных классов данной школы. После окончания института была назначена учителем химии Цаган-Ольской средней школы. С 1974 г. работала заместителем директора по учебно-воспитательной работе, затем директором Хара-Шибирской средней школы. С 1980 г. назначена заведующей Могойтуйским районным отделом народного образования.

С 1986 г. Цыбегмит Гунзуновна работала заведующей отделом образования Агинского округа. С 1993 г. — начальник Агинского окружного управления образованием, с 1994 г. — председатель Комитета общего и профессионального образования, с 2000 г. — председатель Комитета образования администрации Агинского Бурятского автономного округа.

Цыбегмит Гунзуновна удостоена почетных званий за выдающиеся заслуги, достижения и за высокий профессионализм. Ее трудолюбие, требовательность к себе и коллективу, безупречная честность и объективность в оценке деятельности коллег, компетентность, стремление к новаторству были вознаграждены: Намсараева Цыбегмит Гунзуновна — член Совета руководителей органов управления образованием субъектов РФ Министерства образования России, делегат Всесоюзного съезда учителей (1988), заслуженный учитель школы РСФСР (1986), кавалер ордена Почета (1998), отличник народного просвещения (1990), ветеран труда, заслуженный работник образования Агинского Бурятского автономного округа (2002).

Цыбегмит Гунзуновне пришлось работать в управлении образованием в сложное время, в трудный период в истории развития страны, родного края. С 1985 г. началась эпоха перестройки. Ц. Г. Намсараевой при поддержке администрации округа и учительской общественности в сложный период удалось сохранить достояние советской школы, традиции и устойчивость системы образования округа (с 1986 по 2002 г.).

За годы ее работы расширена сеть образовательных учреждений: Агинская СОШ № 1, Могойтуйская СОШ № 2, вечерняя школа пос. Агинское, Агинский окружной институт усовершенствования учителей (1993), Агинская окружная гимназия, три реабилитационных центра для поддержки социально неблагополучных семей, два детских дома, окружной музей народного образования (1992), открыты филиалы БГСХА, ВСГУТУ, СГА в пос. Могойтуй, школа тибетской медицины и астрологии, педагогическое училище преобразовано в Агинский педагогический колледж, Догойский лицей.

Ц. Г. Намсараевой удалось обеспечить устойчивость системы образования округа, добиться изменений к лучшему и поднять качество системы образования на новый высокий уровень согласно современным требованиям, активно работали коллективы школ над обновлением содержания через региональную специфику. Уникален опыт создания учебно-педагогических комплексов, направленных на обеспечение национально-регионального компонента в округе. Агинские школы предлагают углубленное изучение родного языка, техническое и экологическое направление. Обновление содержания образования, внедрение инноваций идет

динамично. Комитетом образования округа заложены основы образовательной политики, основы развития и определены горизонты будущего.

В целях обеспечения, реализации новых образовательных принципов — демократизации, вариативности, гуманизации, гуманитаризации и регионализации — проведены преобразования, созданы условия динамичного развития системы образования, реализованы все уровни образования, от дошкольного до высшего образования. В этот период Комитет образования округа успешно решает стратегические проблемы, задачи развития образования в округе. Цыбегмит Гунзуновна организовала участие школ округа в московских международных выставках «Школа-2000», «Школа-2001». Комитет образования округа награжден дипломом лауреата и памятной медалью выставки «Школа-2001» за разработку эффективной региональной системы образования.

Цыбегмит Гунзуновна, прошедшая все ступени становления педагога, руководителя-управленца, приложила большие усилия и творчество для выявления и поддержки юных талантов, одаренных детей. Комитет образования с 1986 г. начал организовывать фестиваль детского художественного творчества «Оюун бэлигээ Ага нютагтаа», детские ансамбли, студии песни и танца «Баяр», «Залуу наһан», «Галхан». Успешно работает окружная программа «Одаренные дети», клубы по интересам, стали традиционными окружные олимпиады, научно-практические конференции «Шаг в будущее», созданы школьные научные общества. С 1999 г. Комитет организует выставки инновационных достижений школ округа. Школы округа становятся лауреатами и дипломантами московских международных выставок, российского образовательного форума «Школа года».

В округе разработана и утверждена законом программа по компьютеризации и информатизации общеобразовательных учреждений на 2001–2005 гг. На первом этапе в 2001 г. все сельские школы округа были обеспечены современными компьютерами. Подготовлены все учителя информатики. По инициативе Комитета образования округа по приказу № 32 от 8 мая 2000 г. проводится окружная спартакиада школьников «Найдал».

Вклад Цыбегмит Гунзуновны Намсараевой и ее высокопрофессиональная деятельность в просвещении округа оценены высоко не только в Агинском Бурятском автономном округе, но и в соседних регионах и в Министерстве образования и науки России.

Бальжимаева Вера (Доржиханда) Гунзуновна, племянница основателя, стаж — 15 лет. Выпускница Цаган-Ольской начальной, Хара-Шибирской восьмилетней школ после окончания Иркутского техникума физической культуры работала учителем физкультуры в Догое, Цаган-Оле. После замужества за гражданином Монголии работала в МНР, Москве. В период с 1962 по 1966 г. входила в состав сборной команды ИТФК по легкой атлетике. Была победителем соревнований окружного, областного, зонального уровней по легкой атлетике.

Ламожанова Людмила Доржиевна, жена старшего сына, Анатолия, родилась в 1949 г. с. Авдей Читинского района Читинской области. В 1972 г. окончила отделение русского языка и литературы историко-филологического факультета Читинского государственного педагогического института им. Н. Г. Чернышевского и была направлена в Цаган-Ольскую среднюю школу учителем русского языка и литературы, где проработала 33 года.

Родители Людмилы Доржиевны также были педагогами. Отец Доржиев Ламжап Цыренович родился в 1916 г. в Читинской области. После окончания Читинского педагогического училища был призван на войну. В годы Великой отечественной войны служил в Монголии переводчиком монгольского языка, так как в совершенстве владел монгольской письменностью. Педагогическую деятельность он начал в с. Авдей Читинского района учителем начальных классов. В начале 1950-х гг. был направлен в Арахлейскую начальную школу, где проработал директором школы более 30 лет. Ламжап Цыренович был награжден многими грамотами и медалями, ветеран труда, секретарь партийной организации. Мать Ширапова Александра Шираповна также работала учителем начальных классов в с. Арахлей Читинской области.

Намсараева Цыржимыдык Дабановна, жена второго сына, Виталия, родилась в 1952 г. в с. Цаган-Оль. С 1959 по 1967 г. училась в Цаган-Ольской восьмилетней школе. В 1967 г. поступила в Агинское педагогическое училище. После окончания училища в 1971 г. была направлена в Цаган-Ольскую среднюю школу учителем русского языка и литературы, где до 1975 г. преподавала этот предмет. В 1975–1981 гг. работала учителем начальных классов данной школы. С 1981 по 2004 г. работала учителем начальных классов Яснинской средней школы №2 Оловянинского района Читинской области. За этот период были присвоены звания «Старший учитель», «Отличник народного просвещения РФ», «Заслуженный работник образования Читинской области», «Ветеран труда». В данное время работает в МАДОУ д/с «Номина» г. Улан Удэ воспитателем в подготовительной группе. Общий педагогический стаж составляет 33 года.

Гунзунова Бальжима Анатольевна — внучка Намсарая Гунзуновича, дочь старшего сына. В 1991 г. окончила школу с серебряной медалью и поступила в Читинский государственный педагогический институт им. Н. Г. Чернышевского на факультет психологии, которой окончила с красным дипломом. В 1996 г. начала свою педагогическую деятельность в Читинском государственном педагогическом институте. В 1998 г. поступила в аспирантуру Бурятского государственного университета по направлению «Общая психология, психология личности, история психологии».

С 2000 г. работает в Бурятском государственном университете: на кафедре общей и социальной психологии — ассистентом, старшим преподавателем, доцентом, с 2015 по 2022 г. — заведующая кафедрой возрастной и педагогической психологии, с 2023 г. — доцент кафедры возрастной и педагогической психологии. Общий педагогический стаж составляет 27 лет. После окончания аспирантуры (1998–2002) Бурятского госуниверситета в 2003 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию по теме «Психологические детерминанты устойчивой тревожности личности» в ДВГУПС (г. Хабаровск). В 2006–2009 гг. Бальжима Анатольевна работала заместителем декана по учебной работе социально-психологического факультета. В этот же период времени являлась секретарем ученого совета социально-психологического факультета. В 2009–2012 гг. обучалась в очной докторантуре на кафедре общей и педагогической психологии Восточно-Сибирской академии образования г. Иркутск.

Автор более 90 работ, в том числе монографий, учебно-методических пособий, статей, включенных в перечень изданий, рецензируемых ВАК РФ. Работает над докторской диссертацией «Психологические детерминанты саморегуляции в

профессиональной педагогической деятельности». Осуществляет руководство и участие в научных программах, грантах.

Под руководством Б. А. Гунзуновой разработаны учебные планы и образовательные программы по направлению «Психология» для профиля бакалавриата «Психология развития», «Психологическое консультирование», магистерской подготовки «Практическая психология в образовании и социальной сфере», курсов переподготовки «Практическая психология в сфере образования». За время работы Б. А. Гунзунова зарекомендовала себя как грамотный, высококвалифицированный специалист, имеет благодарственные письма и грамоты: грамота БГУ (2005), Почетная грамота Министерства образования и науки РБ (2007), Почетная грамота Администрации Советского района г. Улан-Удэ (2010), Благодарственное письмо Министерства образования и науки РБ (2012), благодарность Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (2022).

Намсараев Дамдин Батожаргалович, внук основателя, стаж педагогической деятельности — 15 лет. В 1998 г. работал ассистентом кафедры «Менеджмент» Восточно-Сибирского государственного технологического университета, преподавал дисциплины «Менеджмент», «Маркетинг». В 1999 г. поехал на стажировку в Финансовую академию при Правительстве Российской Федерации (г. Москва), работал на кафедре «Страховое дело». В период с 1999 по 2006 г. жил в г. Москве, работал в Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации, а также читал лекции студентам, слушателям бизнес-семинаров в РАГС, Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации.

С 2009 г. преподаватель кафедры «Экономическая теория, национальная и мировая экономика» ВСГУТУ. В настоящее время работает начальником отдела Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия.

Гунзунов Баир Анатольевич, внук основателя, с 2011 по 2015 г. работал преподавателем цикла специальных дисциплин: первоначальная подготовка, повышение квалификации, учебно-методические сборы для оперативных подразделений учебного центра УФСИН по Республике Бурятия (2011–2015), стаж — 5 лет.

Намсараева Гэрэлма Владимировна, преподаватель математики и информатики Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, работает на кафедре высшей математики, стаж — 15 лет. В 2003–2005 гг. преподавала в Бурятском колледже статистики и информационных технологий. С 2006 г. работает преподавателем математики в Восточно-Сибирском государственном университете технологий и управления на кафедре Высшей математики. В 2015 г. окончила аспирантуру БГУ по специальности 01.01.02 Дифференциальные уравнения. Систематически публикует статьи в научных математических изданиях. Также работает по совместительству в Сотниковской средней школе учителем математики.

Бадмадоржиева Айланма Балдановна, стаж — 23 года. Работает в МАОУ ЦОСОШ с 1998 г. учителем английского языка, учителем начальных классов, социальным педагогом. С 2020 г. является заместителем директора по воспитательной работе.

Лхагвасүрэн Тунгалаг, правнучатая племянница, внучка Веры Гунзуновны, родилась в Монголии, аймак Хубсугул. Стаж — 5 лет. В 2008 г. окончила школу № 14 в Китае. В 2012 г. окончила Монгольский государственный педагогический университет по специальности «педагог-переводчик англо-русского языка».

Свою трудовую деятельность начала в 2016 г. в российском детском саду при «Предприятии Эрдэнэт» в должности воспитателя. В 2020 г. прошла курсы повышения квалификации «Психология детей дошкольного возраста», а также дистанционные курсы по модулю «Информационно-коммуникативные технологии в дистанционном обучении». Сейчас является магистрантом Московского педагогического государственного университета по направлению «Возрастно-психологическое консультирование».

Связь времен неразрывна, что служит одной из самых ценных особенностей культуры общества: в нем сосредоточены и взаимосвязаны трудовые навыки и творческие принципы многих поколений. Существует немало профессий, где преемственность поколений играет положительную роль, помогает добиваться наилучших результатов, и профессия «педагог» одна из них. Мы будем продолжать научное исследование и отслеживать продолжение семейных традиций, преемственности поколений на педагогическом поприще династии Гунзуновых-Намсараевых.

Педагогические династии — это гордость российской системы образования и пример для подражания. Любовь к учительскому труду передается в этих семьях из поколения в поколение, дети берут пример с родителей и продолжают их профессиональный путь. Династия в педагогике — свидетельство искренней веры в профессию учителя, ее первостепенную значимость. Вера эта становится генетическим кодом, иначе как объяснить, что в наше прагматичное время такие династии по-прежнему не только существуют, но и развиваются, являясь настоящим оплотом образования.

Учительская династия — это особый образ жизни. Залогом творческих успехов таких педагогов становится верность призванию даже в самые трудные времена. Педагог — это человек, от порядочности, чести, убежденности которого зависит судьба других людей, вверенных ему. Идти в такую профессию можно только со знанием того, какую ответственность берет на себя человек, сделавший этот выбор. И когда продолжателями дела своих родителей становятся их дети, можно быть уверенным, что здесь нет случая, нет ошибки, а есть полная уверенность в своих силах и правильности выбранного пути.

Подводя итоги, необходимо отметить, что профессиональная деятельность педагога, оставаясь актуальным направлением государственной политики, требует дальнейшего научного осмысления. Анализ теоретических источников и педагогической практики выявил наличие двух противоположных тенденций, присутствующих в современном образовании — вульгарно-прагматической и гуманитарной. Для вульгарно-прагматической тенденции характерно отношение к педагогу как представителю сферы услуг, обладающему необходимым для их оказания перечнем профессионально значимых качеств. Гуманитарная тенденция проявляется в нравственном облике учителя, который во все времена остается примером для своих учеников.

Реалии повседневной образовательной практики таковы, что требуют от педагога проявления в равной мере профессионально значимых и личностных качеств. Педагогическая династия как социокультурный феномен представляет собой синергию уникальности, передающую особенности региональной системы образования и универсальности как возможности использования опыта обучения и воспитания в образовательной практике других регионов России. Изучение и

использование в повседневной практике опыта профессиональной деятельности членов педагогических династий позволят по-новому взглянуть на сущность профессиональной деятельности современного педагога в условиях стандартизации образования.

9.6 Родословная Базаровых — Балдановых

Мы, дети, внуки, правнуки Базарова Балдана Базаровича и Жаповой Удбылмы Жаповны, выражаем огромную благодарность нашему близкому родственнику, учителю Цыдыпову Дара-Бизья (Нахан ахай) Бадмаевичу за большой труд по составлению родословной нашего рода! Этот труд не имеет цены, потому что он был выполнен более чем 10 лет назад, поэтому он сегодня требует пополнения нашим молодым поколением.

История солдата. Год рождения: 1922 год. Место рождения: Читинская область, Агинского района, Улус Урдо-Ага. Член ВЛКСМ, призван Агинским окружным военкоматом 15.10.1941. Последнее письмо писал 10 января 1942 г. из действующей армии, почтовое отделение д. Толстопальцево, Московское п/отд 10-3/Г, в письме указал, что он служит в парашютно-десантных частях. Примерно перед битвой под Москвой встретился с дядей по материнской линии Пушембуевым Арсаланом в современном Внуково. Умер от ран 5 февраля 1942 г. Захоронен в деревне Уваровка Московской области.

В 2022 г. ему исполнилось бы 100 лет, и мы благодарны Сахюртинской средней школе в лице директора Соёла Эрдынеевича Номтоева и учителя бурятского языка и литературы Билигмы Баторовны Болотовой за организацию мероприятий, посвященных памяти Бамбала Базарова!

В МОУ «Сахюртинская средняя общеобразовательная школа» проведено торжественное мероприятие, посвященное 100-летию поэта-фронтовика Бамбала Базарова. Основной целью мероприятия было увековечивание памяти земляков-участников Великой Отечественной войны.

Бамбал Базаров родился в 1923 г. в местности Удаганта, с. Сахюрта. Здесь рос, пошел в школу. Учился у родителей, земляков-односельчан трудолюбию, доброте, любви к родной земле. Он, как рассказывают земляки, был крепкого телосложения, плечистый, статный. Перенял у родного народа понимание чувства долга перед людьми, родителями. Учился в АСШ № 1, посещал литературный кружок под руководством Жамьяна Балданжабона. 22 июня 1941 г. с первых дней войны посыльные из Агинского военкомата начали вручать повестки о мобилизации к призыву в Красную армию. Он ушел на фронт по призыву комсомола. В книге памяти есть такая запись: «Бамбал Базаров, 1923 г. р., рядовой, воевал в составе 49 С. П. 132. Умер от ран 05.02.1942, похоронен в с. Уваровка Московской области». Он обучался в течение двух месяцев в селе Красная Саратовской области в составе четвертого воздушно-десантного Уральского особого корпуса, вступил в бой в декабре под Москвой. Бамбал Базаров — участник Московской битвы 1941–1942 гг. В этот период многие агинцы служили в войсках, дислоцированных в западных частях нашей страны, поэтому они были в числе тех, кто принял на себя первые удары немецко-фашистских захватчиков. Боец Бамбал свое место в общенародном строю борьбы с захватчиками понимал правильно. Это свое понятие он образно изложил в стихотворении «Илалтын нюдар-

га». Еще одним подтверждением того, что сражался не только с винтовкой, но и с пером в руке, является стихотворение «Дууша басаган, дуулыш», датированное 6 декабря 1941 г. В семье Базаровых свято хранятся фронтовые письма Бамбала Базарова, их невозможно читать без слез, ведь они писались под пулями. На торжественном мероприятии присутствовали родственники, племянники фронтовика Бамбала Базарова. Оно началось с музейного урока, где детям рассказали, показали фронтовые письма участника войны, прочитали фрагменты писем, также была проделана исследовательская работа. В рамках встречи проведен конкурс чтецов-исполнителей стихов о войне разных авторов, писателей на бурятском языке. Всего участвовали 19 детей, победителями среди чтецов начальных классов стала Туяна Цыдыпова из третьего класса, а среди средних классов — семиклассница Светлана Балданова. Выступления детей оценивало компетентное жюри в составе Б. Б. Базарова, племянника фронтовика, Д. Б. Батоболотовой, поэтессы, члена Союза писателей Забайкальского края, Бурятии, России, Б. К. Батоева, учителя начальных классов, члена совета школьного музея. В проведении конкурса чтецов материальную поддержку оказали родные и близкие — дети Балдана Базарова, Баира Базарова, Боро Добчинова, Дондока Цыдыпова.

Базаров Балдан Базарович, старший из братьев, посвятил свою жизнь родному селу Сахюрта, колхозу «Мир», проработав всю жизнь председателем сельского совета, парторгом. Среди многих своих обязанностей он уделял большое внимание художественной самодеятельности как виду проявления творчества у сельчан. Сам он вместе с супругой Удбылмой Жаповной были постоянными участниками смотров художественной самодеятельности. Они были большими друзьями с музыкальным руководителем Валерием Ивановичем Вороновым.

У родителей было 5 сыновей: Раднацырен, Раднанима, Раднагуро, Раднадоржи, Бамбал и 2 дочери: Светлана и Лариса.

ДИНАСТИИ В СЕМЬЕ БАЗАРОВЫХ — БАЛДАНОВЫХ

Семья старших Балдановых — Раднацырен и Бадансу (Валя) работали на Агинском транспортном предприятии. Он был опытным шофером, она была требовательной медсестрой. Наверное, многие пожилые водители сейчас благодарны ей за ее строгость. Раднацырен ахай хорошо пел, был солистом хора Агинской средней школы № 1. Общий стаж работы — 55 лет. Двое сыновей и 5 внуков: у старшего Чингиса дочь, Арюна; у младшего сына Эрдэма: 2 дочери, 2 сына.

Семья Базаровых: Раднанима — фотокорреспондент газеты «Бурятия» и «Буряад үнэн» г. Улан-Удэ, заслуженный работник культуры Республики Бурятия; Римма — доктор психологических наук, профессор Бурятского госуниверситета имени Доржи Банзарова. Вырастили двух дочерей Арюну, Долгор и сына Балдана. Имеют 10 внуков.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИНАСТИЯ В СЕМЬЕ БАЗАРОВЫХ — БАЛДАНОВЫХ

Раднагуруева Светлана Базаровна, выпускница Агинского педагогического училища, была распределена в с. Будулан, где вышла замуж за Дашидоржи Цыреновича Раднагуруева. Двое сыновей: Саян и Соёл.

В 1984 г. окончила Читинский государственный педагогический институт имени Н. Г. Чернышевского и продолжила работать в Будуланской средней школе учителем начальных классов. Она показала себя опытным, трудолюбивым учителем, ищущим новые подходы и методы работы.

В 2000 г. переехали в пос. Агинское и продолжила работать в Агинской средней школе № 1, знаменитой своими новыми подходами к обучению. Светлана Базаровна была на высоком уровне и в этой школе. В ее классе училась одаренная ученица, победительница шахматных турниров высокого уровня, впервые в истории Забайкальского края получившая звание мастера ФИДЕ Яна Жапова. С. Б. Раднагуруева как опытный подкованный учитель сумела создать условия для развития ее таланта. За всю педагогическую деятельность награждена многими почетными грамотами и благодарственными письмами от руководства школы, районных и окружных отделов образования. Всегда пользовалась уважением коллег и родителей, любовью детей. В прошлом году вышла на заслуженный отдых. Педагогический стаж — 42 года.

Балданова Лариса Базаровна окончила в 1984 г. филологический факультет Бурятского государственного педагогического института им. Доржи Банзарова по специальности «преподаватель русского языка и литературы и бурятского языка и литературы».

Была направлена на работу в среднюю школу с. Телемба Еравнинского района. В этой же школе работал учителем труда Батомункуев Ринчин Очирдашиевич. Молодые люди создали семью, в которой родилось трое детей. Старший сын Баярто продолжил педагогическую династию семьи, после окончания факультета физической культуры и спорта Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова был принят в республиканский лицей-интернат № 1 и работает по сей день. По семейной традиции создал семью с коллегой по школе, имеет уже троих детей.

Второй сын Биликто работает в Министерстве туризма Республики Бурятия. Женат, имеет дочь и сына. Супруга работает визажистом.

Ринчин Очирдашиевич был назначен директором Телембинской средней школы и, несмотря на то, что были сложные экономические условия, сумел построить новую современную школу, за что ему благодарны односельчане — родители и дети.

В данное время они на заслуженном отдыхе. Педагогический стаж — 38 лет.

Балданов Раднадоржи Базарович окончил в 1987 г. Бурятский государственный педагогический институт им. Д. Банзарова, факультет общетехнических дисциплин и труда. Стаж работы — 5 лет.

ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ДИНАСТИЮ ПРОДОЛЖАЕТ 2-е ПОКОЛЕНИЕ

Галсанов Аюр Владимирович, зять семьи Балдановых Раднагуро и Даримы. Муж дочери Баирмы. В 2010 г. окончил Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова по специальности «Физическая культура и спорт». В данное время работает в пожарной части № 1 водителем. В 2007–2009 гг. работал тренером по волейболу в ДЮСШ Агинского района. С 2014 г. работает учителем физической культуры в Агинской средней школе № 1. Педагогический стаж — 7 лет.

Выступает Б. Ф. Ломов, 1-й декан факультета психологии ЛГУ

Ученики и коллеги В. Г. Леонтьева (НГПИ)

Выпуск 1974 г. БГПИ им. Д. Банзарова

С. Зориктуева, Ц. Дабаева, Р. Санжаева

О. Д. Мукаева, д-р пед. наук, проф.
Калмыцкий госуниверситет

А. Б. Панькин, д-р пед. наук, проф.
Калмыцкий госуниверситет

Ван Цзин, доктор психологии,
Пекинский университет

Лодон Линховоин с сыном
Лхасараном Линховоиным

Сидят: Б. Жапова, Д. Базаржапова и Л. Линховоин
с первым внуком Дампилом, стоят: Д. Идымов,
Р. Ракшаева, Р. Санжаева, Р. Ракшаев

Традиционная встреча Сагаалгана у Линховоиных

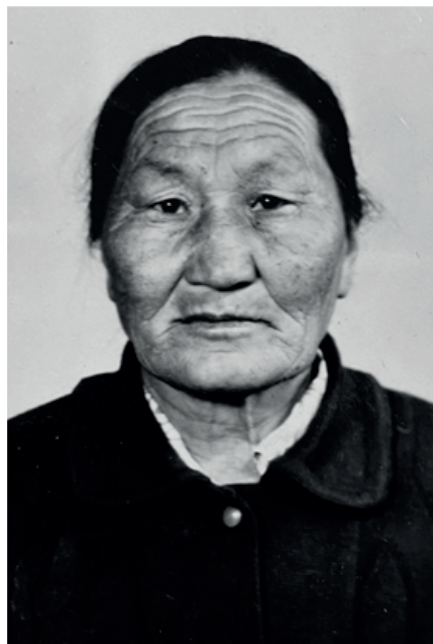
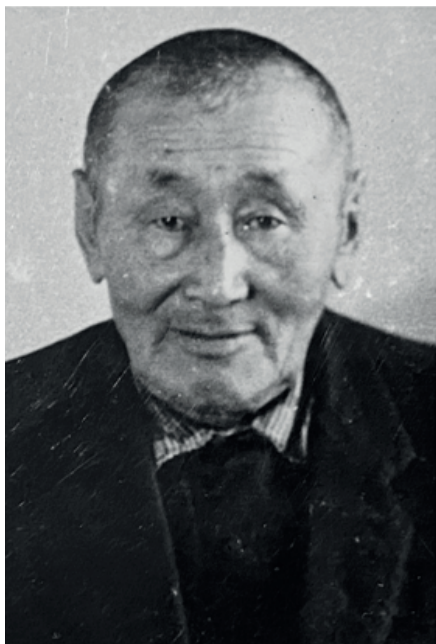
Прабабушка Бальжима Эрдынеева

Брат Тогон Санжиев

Отец С. Дугаров стоит в середине,
Москва, ВДНХ

Вырастившие нас родители Санжа Дугаров и Цырен Жапова

Основатели династии, наши родители:
Базаров Ракша Балданович, Жапова Бальжит Жаповна

Идымова (Ракшаева)
Раиса Ракшаевна

Санжаева Римма Дугаровна

Идымова Юлия
Догоржаповна, канд.
филол. наук

Монсонова Арюна
Раднанимаевна, канд.
психол. наук, доц.

Галсанова Долгор
Раднанимаевна, канд.
психол. наук, доц.

Балдан Базаров с супругой Татьяной и дочкой Аей

Дугаровы Нима и Цырегма с детьми и внуками

Болдохонов Ким Борисович

Барданова Лидия Сергеевна

Ракшаев Рыгзын Ракшаевич

Ракшаева (Болдохонова) Ольга Кимовна,
супруга Р Ракшаевича

Ракшаев Ринчин, жена Лидия, сын Ракша, дочь Баярма

Ракшаев Ринчен Рыгзынович

Ракшаев Аюр Рыгзынович

Гунзунов Намсарай Гунзунович

Цыденова Чимитжаб Найдановна, супруга
Н. Г. Гунзунова

Намсараева Цыбегмит Гунзуновна

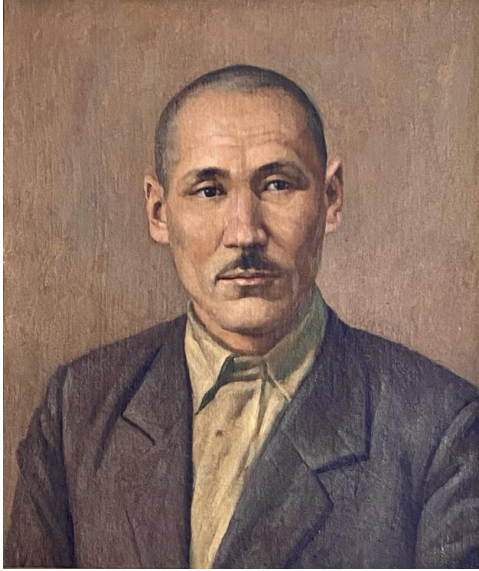
Гунзунова Балжима Анатольевна,
канд. психол. наук, доц.

Наши родители: Базаров Балдан Базарович и Удбылма Жапова

Семья Базаровых Балдана и Удбылмы. Сидят: невесты Дарима, Валя, Римма, Долгоржаб, дочь Лариса, стоят сыновья: Гуро с сыном Эрдэни, Раднагуро, Раднацырен, Раднанима, Раднадоржи

Болдонов Яков Афанасьевич

Болдонов Николай Семенович

Амоголон Дугаров

Цымжит Дугарова, супруга А. Дугарова

Базаров Балдан на международном фестивале молодежи 1957 г.

Четыре брата Базаровых: Балдан, Ойдоб, Боро, Баир

Раднагуруевы Дашидоржи и Светлана

Праздник памяти старшего брата Бамбала, погибшего в 1941 г. под Москвой

На выставке Р. Б. Базарова, Агинский национальный музей им. Г. Цыбикова

Базаровы: Балдан, Татьяна и дочь Ая; Монсоновы: Алексей, Арюна, Баина, Эржена, Аюр и Сарюна;
Базаровы Раднанима Балданович и Римма Дугаровна; Галсановы: Долгор, Нима и Элина

Глава 10

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВСЕБУРЯТСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ «АЛТАРГАНА» КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭТНОПСИХОКУЛЬТУРЫ БУРЯТ

Как отмечает руководитель администрации Агинского Бурятского округа Буянтуев Буянто Балданжапович, проведение X Международного бурятского фестиваля и XIV по счету «Алтарганы» на агинской земле было символично, поскольку именно на территории Агинского Бурятского автономного округа праздник единства и силы бурятского народа получил статус международного фестиваля.

Общеизвестным историческим фактом является то, что международный бурятский фестиваль «Алтаргана» берет свое начало с песенного конкурса, который проводился четыре раза с 1994 по 2000 г. на территории Монголии. Возможно, в 1994 г. организаторы и не предполагали, какие масштабы обретет зарождающийся конкурс. Но при этом уже тогда, давая название песенному конкурсу, организаторы преопределили его судьбу.

Алтаргана — это, во-первых, растение, произрастающее в степных районах, в которых жили буряты и монголы. Во-вторых, этот степной кустарник, имеющий мощную корневую систему, которая помогает ему выжить в любых климатических условиях. Феномен символа фестиваля в том, что он объединяет в себе не только образ жизни бурят, но и передает дух и силу бурятского народа. Сквозь призму времени нужно отдать должное и выразить благодарность тем, кто дал название фестивалю.

Если обратиться к истории, можно проследить эволюцию фестиваля от песенного конкурса до международного фестиваля. В 1994 г. в фестивале, организованном в Дадал Сомоне, приняли участие 23 человека, в одном конкурсе победили 7 участников. В 1996 г. уже из 90 участников в 3 номинациях определены 17 лауреатов, в 1998 — 4 конкурса и 19 лауреатов. В 1998 г. конкурс продолжает носить звание песенного, но в его рамках дополнительно проводятся конкурс среди бурятских коллективов, конкурс-выставка бурятской культуры, конкурс народной забавы «Буряад шагай». В 2000 г. было уже 500 участников, и в рамках песенного конкурса проводятся спортивные состязания (по бурятской национальной борьбе, стрельбе из лука, конным скачкам и шагай), то есть форма песенного конкурса уже меняется, и он становится культурно-спортивным мероприятием, в котором принимают участие не только монголы, но и делегации и команды из России. И для организаторов, и для участников становится очевидным тот факт, что содержание и глубина проводимых мероприятий уже не вмещаются в масштаб песенного конкурса. Поэтому обращение монгольской стороны к руководству Агинского Бурятского автономного округа с предложением провести фестиваль 2002 г. в Агинском Бурятском автономном округе определил переломный момент в истории развития фестиваля, поскольку именно тогда

песенный конкурс переходит на кардинально иной этап развития.

Именно в 2002 г. после проведения Алтарганы на агинской земле она не только перестает быть культурно-спортивным мероприятием и обретает статус международного фестиваля, но и становится международным кодом политического, социально-экономического и культурного развития, объединяющим бурят трех стран — России, Монголии и Китая. Осенью 2001 г. руководителем Агинского Бурятского автономного округа Баиром Баясхалановичем Жамсуевым, главой администрации Читинской области Равилем Фаритовичем Гениатулиным и президентом Монголии Багабанди подписан Протокол о сотрудничестве, который стал основным стратегическим документом, заложившим основу для перехода Алтарганы на качественно иной уровень. Кроме того, благодаря усилиям, принятым администрацией округа и лично Б. Б. Жамсуевым, фестиваль «Алтаргана» был включен в план мероприятий Министерства культуры России и получил финансирование, это, безусловно, расширило возможности для развития фестиваля. Таким образом, начиная с 2002 г. консолидация усилий общественности и органов государственной власти способствует тому, что «Алтаргана» становится условием для международного обмена представителями научных и деловых кругов, работников сферы культуры, спорта и образования. Это способствует возникновению благоприятного инвестиционного и делового климата, повышению уровня доверия, взаимопонимания и толерантности между жителями России, Монголии и Китая.

Начиная с 2000 г. в программу фестиваля кроме песенных конкурсов и спортивных состязаний включен конкурс народно-художественных промыслов, а в 2002 г. он проведен в формате конкурса-выставки изделий мастеров декоративно-прикладного искусства по 5 номинациям. Также в 2002 г. на агинской земле в завершении песенного конкурса шэнэхэнские участники организовали дефиле с демонстрацией коллекций национальной одежды, и уже в 2006 г., когда Алтаргану впервые встречала Республика Бурятия, в составе 7 новых конкурсов проведен отдельный конкурс «Бурятский национальный костюм: традиции и современность».

Нужно отметить, что фестиваль получил новое дыхание, когда международный оргкомитет утвердил проведение таких конкурсов, как «Выставка проектов современной архитектуры», «Конкурс молодой бурятской поэзии», выставка печатной продукции «Бурятская книга в третьем тысячелетии», конкурс красавиц «Дангина», конкурс улигершинов и исполнителей одической поэзии, конкурс телевизионных фильмов «Алтан сэргэ». На иркутской земле стартовал конкурс журналистских материалов. Это свидетельствует о том, что фестиваль «Алтаргана» дает огромный импульс развитию всех направлений культуры, создает условия для сохранения лучших традиций и в то же время позволяет ответить на вызовы современности, такие как этнопсихокультура личности.

Национальная культура становится брендом наших территорий. Национальное блюдо бурят — буузы в 2020 г. стало победителем всероссийского конкурса «Вкусы России», в 2021 г. национальный костюм агинских бурят и головной убор «тойробшо» зарегистрированы федеральной службой Роспатент как региональный бренд, имеющий географические особенности производства. В данном направлении ведется работа всеми российскими регионами под непосредственным кураторством Совета Федерации.

В сфере спорта проводятся состязания уже по 6 видам. Соответственно, в регионах увеличивается количество занимающихся, участников и мероприятий по национальным видам спорта. В Забайкальском крае одним из самых важных достижений и хорошей мотивацией для занятий национальными видами спорта стало утверждение Положения о спортивной классификации по бурятским национальным видам спорта; разработаны правила бурятских национальных видов спорта, нормативы присвоения спортивного звания «Мастер спорта Забайкальского края по бурятским национальным видам», спортивных разрядов и народных званий. Более 120 спортсменов получили массовые спортивные разряды, и 12 сильнейших спортсменов подтвердили спортивное звание «Мастер спорта Забайкальского края по бурятским национальным видам». В данном направлении актуальной становится совместная работа трех субъектов по включению национальных бурятских видов в федеральный реестр.

Несомненна роль фестиваля в укреплении дипломатических отношений между Россией, Монголией и Китаем. Начиная с 2002 г. организованы официальные встречи, подписан ряд договоров и соглашений о сотрудничестве, которые способствовали развитию международных отношений трех стран. Одним из примеров является Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Агинским Бурятским округом, Хэнтийским и Восточным аймаками Монголии на 2014–2016 гг., подписанное во время международного бурятского фестиваля «Алтаргана-2014», который проходил на территории Монголии.

Программа мероприятий «Алтаргана-2020» состояла из 15 творческих конкурсов и 6 спортивных состязаний. В целях поддержки и развития шорного ремесла добавлен новый конкурс бурятского седла и конского убранства — «Морин эрдэни». В рамках подготовки к Алтаргане организовано общественное движение по строительству памятников выдающимся землякам. В 2020 и 2021 гг. состоялись открытия бюстов государственному деятелю, выдающемуся врачу, просветителю, дипломату, монгольскому научному и общественному деятелю Цыбену Жамцарано.

Так, в рамках подготовки к Алтаргане в июне презентована книга «Агинский Бурятский округ. Современный путеводитель», отражающая туристические возможности степной Аги, действующие маршруты по поселениям Агинского округа, иллюстрированные красочными фотографиями и репродукциями художников Аги, а также в 14 мая 2021 г. в Агинском национальном музее им. Г. Цыбикова прошло открытие фотовыставки заслуженного работника Республики Бурятия Базарова Раднанимы Балдановича, фотокорреспондента газеты «Буряад унэн» и «Бурятия».

Прошла презентация издания «Летопись Алтарганы. 1994–2020». Это результат коллективной работы журналистов, деятелей культуры, спорта и организаторов всех фестивалей, в которой описана история «Алтарганы», начиная от песенного конкурса. В книге отражены основные мероприятия, итоги творческих конкурсов и спортивных состязаний каждого фестиваля.

Культурная программа включала помимо творческих конкурсов гала-концерт звезд бурятской эстрады, премьеры спектаклей. В дни фестиваля состоялись персональные выставки наших знаменитых земляков: Даши Намдакова и Жигжита Баясхаланова. Реализован совместный проект Госархивов Забайкальского края и

Республики Бурятия по теме трансграничных миграций. Уникальной площадкой по своему содержанию стала реализация проекта по поиску родственников «Ищу тебя».

Кроме того, в рамках фестиваля прошли выставки сельскохозяйственных животных «Баян тала-АГАЭТНО», бурятских сундуков «Ханза», аудиокниг на бурятском языке «Буряад номой абдарһаа», акция от Почты России «Отправь открытку с Алтарганы». Состоялось открытие межрегиональной выставки «Цыбен Жамцарано — буряадай элитэ эрдэмтэн, пешеходная зона «Агын Арбат» и выставка мастеров Аги.

Награды «Алтарганы-2020» разработаны и изготовлены в творческой мастерской члена Союза художников России, скульптора, ювелира, оружейника, члена Гильдии оружейников Италии, лауреата международного бурятского фестиваля «Алтаргана-2012» Жигжита Баясхаланова.

Талисманом XIV Международного фестиваля «Алтаргана-2020» стал Шоно в бурятском национальном костюме — тотемное животное, с которым связывают свое происхождение все монгольязычные народы мира. Образ Шоно выбрали с помощью конкурса на лучший дизайн-проект, в котором победила член Союза художников России Намжилма Эрдынеева из Агинского Бурятского округа Забайкальского края.

Церемония открытия «Алтарганы» началась с парада-шествия колонны международного состава членов жюри и судей спортивных состязаний фестиваля. Делегацию Забайкальского края возглавили Герой Труда РФ Далай Гунгаев, сенатор Российской Федерации Баир Жамсуев, заместитель председателя правительства Забайкальского края — руководитель администрации Агинского Бурятского округа Буянто Батомункуев, заместитель губернатора Забайкальского края Аягма Ванчикова, бронзовый призер Олимпийских игр в Пекине 2008 г. по вольной борьбе Базар Базаргуруев, заслуженный работник сельского хозяйства, почетный житель Агинского Бурятского округа Рабдан Цыбенков и Герой России Балдан Цыдыпов. Хотелось бы особо отметить, когда сенатор Б. Жамсуев и глава Бурятии А. Цыденов по-отечески бережно подняли коляску Б. Цыдыпова на трибуну, люди постепенно замолкли, а затем разразились бурными аплодисментами в честь достойного сына бурятского народа. В программе «Алтарганы» был конкурс эссе, в котором выиграла работа «Герой нашего времени» студентки Бурятского госуниверситета им. Д. Банзарова Александры Рабдановой, руководитель — Болотова Билигма Баторовна, учитель бурятского языка и литературы Сахюртиской средней школы Агинского района.

Герой нашего времени

Герой — человек исключительной смелости и доблести. Герои нашего времени и подвигов их не счесть. Это люди, простые люди.

Начиная с ранних лет нашей жизни мы слушаем рассказы о храбрых воинах, людях, совершивших подвиг, спасавших человеческие жизни.

Каждый период времени богат своими героями, вошедшими в историю как люди исключительной смелости. Сейчас же военнослужащие армии Российской Федерации в рамках военной спецоперации на территории Украины сражаются так, как не сражались с 1945 г. Без отдыха, без жалости к себе и врагу.

Начавшаяся 24 февраля российская спецоперация в Украине длится уже больше 2 лет. За это время в разные регионы страны приходят похоронки. Родные и близкие оплакивают своих сыновей, мужей, братьев и отцов...

Я очень горда нашими бурятскими парнями, они, не побоявшись, отдали честь Родине и сейчас воюют на поле боя. Каждого считаю героем.

Но на войне все методы хороши. Человек по-разному проявляет себя. Бывает и такое, что человек, минуя свою смерть, до победного конца держится на поле боя в то время, как твой друг, сослуживец становится предателем... ради своей жизни они предадут Родину, товарищей.

Почему некоторые становятся героями, а другие предателями?

По моему мнению, во-первых, это откликается от родительского воспитания. Затем от попечения школы и Родины. Человек с хорошим воспитанием всегда совестливый, не сможет пройти через себя. У каждого человека есть право выбора. В этом выборе большую роль играет человеческое воспитание. Также зависит от передавшейся через материнское молоко генетику смелых, правильных предков. Роль играют добродетели всего рода.

Предатели словно «Свой среди чужих, чужой среди своих». Пример, в повести «Капитанская дочка» Александр Сергеевич Пушкин показывает Швабрина как низкого человека, способного на измену, трусость, предательство. Швабрин совершает ряд подлых поступков. Когда во время штурма и взятия Белогорской крепости Швабрин понимает, что осады плохо укрепленной крепости не выдержать, он переходит на сторону Пугачева. Он навсегда останется чужим среди своих, своим среди чужих. Он предал родину, любимую девушку, друга, всех обитателей Белогорской крепости.

Хотелось бы показать пример настоящего героя, человека, спавшего своих товарищей, моего земляка, сына Агинской степи. В том боестолкновении 24-летний старший лейтенант, командир мотострелкового взвода Балдан Цыдыпов, приняв огонь на себя, спас 150 боевых товарищей. Тогда он лично уничтожил множество неонацистов и бронетехнику противника из подбитого БМП-2. При этом Балдан, получив несколько ранений, выжил и был спасен.

Балдан цеплялся за жизнь, продолжая в бреду стрелять по врагам. Военные врачи Санкт-Петербургской военно-медицинской академии сказали, что Балдан родился в рубашке, почти 2 кг металла вытащили из его тела, но несколько осколков оставили, зарубцуются в грудной клетке. В общей сложности он перенес 14 операций, но сейчас все переживания позади. Балдан рос обычным деревенским парнем. Родился в Агинском. Зимой играл в хоккей, летом в лапту, катался на велосипеде, купался в Агинке. Его отец и Радна-нагаса иногда брали его на охоту, давали пострелять из настоящего оружия. Занимался плаванием в спорт-комплексе «Баатар», а затем увлекся армейским рукопашным боем. Конечно, в воспитании Балдана самые мудрые наставления и советы давали его дедушки и бабушки. С малых лет Балдан находился в атмосфере духовности. С дедушкой Цыденжабом в его гараже мастерили буддийские молитвенные барабаны — хурдэ. Склеивали между собой полотна мантр и закладывали внутрь хурдэ, которые вместе устанавливали на пути большого гороо вокруг священного Алхана и в Агинском дацане. Книги, спорт, почитание старших, военная выучка и дисциплина, житейская мудрость, хорошие учителя жизни на каждом этапе взросления сформировали характер Балдана.

29 июня 2022 года Сергей Шойгу вручил Балдану Цыдыпову Звезду Героя России. Народ был так счастлив и горд.

Я обращаюсь к своим ровесникам. Обязательно стремитесь к большему, достигайте поставленных целей, будьте всегда внимательными и старательными, знайте своих героев, гордитесь и берите с них пример.

Минии үетэн!

Ерээдүймнай — манай!

Мэлмэн һайхан инагай нюдэн — манай!

Орьёл үндэр уулын орой — манай!

Эрдэм соёл, энхэ тайбан — манай!

Эрьен ерэхэ шэнэ байдал — манай! (Д. Улзытуев).

Когда готовилась эта книга, пришла новость о том, что в столице нашей Родины, в московском Кремле состоялось награждение героев России. Уроженец села Цаган-Оль Могойтуйского района Агинского Бурятского округа подполковник Мункожаргалов Дашибал Цырендоржиевич получил Золотую Звезду Героя России из рук Президента России В. В. Путина.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каждый человек на Земле принадлежит к какой-то общности — семье, роду, этносу, проводит свою жизнь в группах, коллективе людей. И задача родных, учителей, воспитателей — помочь ему быть готовым к жизни, долгой и счастливой.

Этнопсихокультура личности как сложное динамическое образование является взаимодействием двух основных его характеристик: эмоционального и психического состояния, психологической характеристики личности, которые проявляются в их сбалансированности. Именно единство аффективного, эмоционального начала, когнитивных образований, убеждений и поведенческих актов в виде навыков, устойчивых реакций является выражением сформированности этнопсихокультуры человека, ее готовности к жизнедеятельности, профессиональной деятельности.

Структура этнопсихокультуры личности представляет функциональное многоуровневое образование, включающее мотивационный, ориентационный, операционный, оценочный, регулятивный компоненты, которые трансформируются в зависимости от особенностей деятельности, профессии личности и т. д.

Современная трехкомпонентная структура этнопсихокультуры личности включает традиционно три вида: нравственную, интеллектуальную и психофизиологическую, характеризуется тем, что в ней действует система механизмов реализации культурно-психических традиций. Эти механизмы иерархизированы, поэтому выделяются базовые или генерализованные механизмы (механизм идентификации, локус контроля и механизм механического баланса). Экспериментальное исследование психологических механизмов подтвердило их продуктивную роль в формировании этнопсихокультуры личности к деятельности в условиях традиционной культуры.

Психофизиологические основы психокультуры личности, в частности МПА (межполушарная асимметрия мозга), как механизм психологической направленности личности и как социокультурный механизм имеют огромное значение в самоактуализации личности, способствуют повышению уровня психокультуры личности.

Результаты формирования этнопсихокультуры личности, ее готовности к деятельности появляются в развитии всех ее компонентов. Мотивационное развитие состоит в том, что происходит устойчивый рост интереса к профессиональной деятельности, «понимаемые» мотивы становятся реально действующими.

Проблема формирования этнопсихокультуры личности может быть рассмотрена в интеграции светского и духовного знаний, нетрадиционного и традиционного обучения в школе и вузе.

Традиционная личность — это человек, почитающий родителей, молящийся о хорошем перерождении, здоровье, благоденствии, исправлении кармы, старающийся жить со всеми в ладу, не выделяться, поступать по предписанным нормам и этикету, ценящий знания, мудрость, степенность, обстоятельность, не терпящий предательства, коварства, воровства. Соглашаясь с вышеназванными поло-

Заключение

жениями, мы придерживаемся точки зрения, что традиция — это трансляция, изменение и трансформация культурных ценностей и форм в условиях межпоколенческой преемственности. Очень отраднo, что это проявляется в жизни. Преподавание религиозных культур и этики, предметной области духовно-нравственного образования — довольно успешный шаг на пути формирования этнопсихокультурной личности, предполагающей сочетание, взаимодополнение в образовательном пространстве конвенциональных и традиционных ценностей. Непрерывность духовно-нравственного развития этнопсихокультурной личности обуславливает потребность реализации этой практики на всех ступенях среднего и высшего образования. Теология должна вернуть себе прежние позиции. Как мы уважаем и почитаем психоанализ, так и должен изучаться и приниматься вероанализ и его многие направления, такие как религиозная психотерапия и другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тудупова Т. Ц. Этнопсихологический тренинг с подростками: учебное пособие / Т. Ц. Тудупова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006. 144 с.
2. Тудупова Т. Ц. Этнопсихологическая подготовка подростков к толерантному общению / Т. Ц. Тудупова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006. 204 с.
3. Тудупова Т. Ц. Толерантная направленность как предпосылка психологической безопасности личности / Т. Ц. Тудупова // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2015. Вып. 3. С. 12–17.
4. Абаев Н. В. Стратегия развития этнокультурных традиций евразийства (на примере Республики Бурятия) / Н. В. Абаев // Образы, традиции культура межнационального мира и согласия: монография / научный редактор А. Д. Карнышев. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. С. 127–156.
5. Абаев Н. В. Чань буддизм и культура психической деятельности в Китае / Н. В. Абаев. Новосибирск: Наука, 1983. 212 с.
6. Абаева Л. Л. Религиозная культура монгольских народов в векторе буддийских традиций: монография / Л. Л. Абаева; ответственный редактор Н. Л. Жуковская. Улан-Удэ, 2018. 368 с.
7. Абульханова-Славская К. А. Психология и сознание личности: Избр. психол. Труды / К. А. Абульханова-Славская. Москва; Воронеж: НПО МОДЭК, 1999. 224 с.
8. Актуальные проблемы психологии Байкальской Азии в условиях трансграничья / научный редактор Р. Д. Санжаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят гос. ун-та, 2012. 312 с.
9. Актуальные проблемы современной психологии: опыт и перспективы развития: материалы региональной конференции, посвященной 65-летию проф. Р. Д. Санжаевой. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2019. 214 с.
10. Актуальные проблемы этнопсихологии в контексте культурно-экономического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона: сборник научных статей: в 2 томах / под общей редакцией Р. Д. Санжаевой. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. Т. 1. 326 с.; Т. 2. 240 с.
11. Алтаргана-2020. XIV Международный бурятский фестиваль: сборник материалов международной научно-практической конференции «Международный бурятский фестиваль “Алтаргана”»: история и современность». Улан-Удэ: Республиканская типография, 2021. 325 с.
12. Аминев Г. А. Образование: гибкие технологии. Педагогическая психофизиология. Нейропедагогика / Г. А. Аминев, Э. Г. Аминев. Уфа: Изд-во БО РПО, 1996. Ч. 2. 152 с.
13. Аминев Г. А. Притчи о болгарских муллах (к сеансам вероанализа) / Г. А. Аминев. Москва, 2019. 178 с.
14. Андреев В. И. История бурятской школы / В. И. Андреев. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1957.
15. Асеев В. Г. К истории психологического образования в Иркутске / В. Г. Асеев // Состояние и перспективы развития психологии в Восточно-Сибирском регионе: материалы всероссийской научно-практической конференции. Иркутск: Изд-во ИГПУ, 2007. С. 11–26.
16. Асеев В. Г. Основные задачи психологии на рубеже веков / В. Г. Асеев // Актуальные проблемы современной психологии на рубеже столетий: материалы научно-практической конференции. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2001. С. 3–9.
17. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. Москва: Смысл; Академия, 2007. 528 с.
18. Атутов П. Р. Педагогика трудового становления учащихся: содержательно-процессуальные основы / П. Р. Атутов // Избранные труды: в 2 томах / под редакцией Г. Н. Никольской. Москва, 2001. Т. 1. 360 с.; Т. 2. 368 с.
19. Бабуева В. Д. Материальная и духовная культура бурят / В. Д. Бабуева. Улан-Удэ: Центр сохранения и развития культурного наследия Бурятии, 2004. 212 с.
20. Бабуева В. Д. Материальная и духовная культура бурят / В. Д. Бабуева. Улан-Удэ: Центр сохранения и развития культурного наследия Бурятии, 2004. 212 с.
21. Басаев С. Православное житие: фильм-фэнтези или политическая акция / С. Басаев // Новая Бурятия. 2012. № 40. 7 окт. С. 6.
22. Басаева К. Д. Брак и семья у бурят / К. Д. Басаева. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1991. 192 с.

23. Басхаева И. И. Об эксперименте апробации портфолио субъектов образовательной деятельности (из опыта работы педагога-психолога) / И. И. Басхаева // *Дополнительное образование: опыт, проблемы, перспективы развития*. Казань: Бук, 2016. С. 25–31.
24. Белинская Е. П. Этническая социализация подростка / Е. П. Белинская, Т. Г. Стефаненко. Москва: Изд-во МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2000. 208 с.
25. Бернштейн Н. А. Биомеханика и физиологии движений / Н. А. Бернштейн. Москва: Изд-во МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 1997. 364 с.
26. Берулава Г. А. Образ мира как мифологический символ / Г. А. Берулава. Москва: Педагогическое общество России, 2001. 124 с.
27. Болдонов Н. С. Русско-бурятский букварь / Н. С. Болдонов. Санкт-Петербург: Синоидальная типография, 1866.
28. Болдохонов К. Б. Дорогие мои земляки / К. Б. Болдохонов. Улан-Удэ: НоваПринт, 2012. 232 с.
29. Братусь Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. Москва: Мысль, 1988. 301 с.
30. Бураева О. В. Этнокультурное взаимодействие народов Байкальского региона в XVII — начале XX в. / О. В. Бураева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 2005. С. 175–176.
31. Вампилова С. В. С любовью и благодарностью (Письма родным и друзьям) / С. В. Вампилова. Улан-Удэ: Буряад үнэн, 2012. 176 с.
32. Галсанова Д. Р. Психолого-педагогическое сопровождение этноконфессиональной идентичности личности / Д. Р. Галсанова, А. Р. Монсонова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 122 с.
33. Галсанова Д. Р. Психосемантический анализ самоописаний «Я» в структуре образа мира студентов / Д. Р. Галсанова // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2010. № 5.
34. Галсанова Д. Р. Ценностно-смысловые детерминанты структурно-содержательных характеристик образа мира молодежи: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Д. Р. Галсанова. Улан-Удэ, 2010. 164 с.
35. Галшиев Эрдэни-Хайбзун. Зерцало мудрости / Эрдэни-Хайбзун Галшиев. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1993. 352 с.
36. Дагбаев Э. Д. Буряты. Главные вопросы бытия / Э. Д. Дагбаев. Улан-Удэ: НоваПринт, 2016. 124 с.
37. Дагбаева С. Б. Ценностные ориентации студентов: этнопсихологический подход / С. Б. Дагбаева, Р. Д. Санжаева. Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2010. 186 с.
38. Дугаров С. Г. Педагогическая профориентация / С. Г. Дугаров. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1979.
39. Дугарова Т. Ц. Глобальные вызовы: этническое самосознание бурят / С. Г. Дугаров. Москва: Прометей, 2010. 160 с.
40. Егунов Н. П. Бурятия в истории СССР / Н. П. Егунов, Н. К. Шантанов. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1973. С. 76–77.
41. Зимовина О. А. Воспитание толерантности студентов; проблема индивидуализации / О. А. Зимовина // *Гуманизация образования*. 2012. № 6. С. 14–18.
42. Калмыков С. В. Н. А. Бернштейн в Бурятии / С. В. Калмыков, А. В. Гаськов, Г. Я. Галимов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. 48 с.
43. Корнаков В. Дикое поле / В. Корнаков // *Антология бурятского романа*. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006. 224 с.
44. Корытова Г. С. Проблема педагогического взаимодействия в образовательном пространстве вуза / Г. С. Корытова, И. В. Корытов // *Глобальная научная интеграция*. 2013. № 6. С. 109–112.
45. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н. М. Лебедева. Москва: Ключ-С, 1999. 191 с.
46. Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций / Д. А. Леонтьев. Москва, 1992. 17 с.
47. Линховоин Л. Заметки о дореволюционном быте агинских бурят / Л. Линховоин. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. 100 с.
48. Линховоин Л. Лодон багшын дэбтэрһээ: на бурят. и рус. яз. / Л. Линховоин. Улан-Удэ: Буряад-монгол ном, 2014. 460 с.
49. Луч просветления = Гэгээрэлэй туяа: сборник / составители М. Аюрова, Ч. Цырендоржиева. Улан-Удэ: Номад, 2023. 152 с.

50. Миронова Т. Л. Об исследовании этнической толерантности у студенческой молодежи / Т. Л. Миронова // Этнопсихология и практическая психология формирования межкультурной компетентности. Иркутск: Репроцентр А1, 2013. С. 147–152.
51. Миронова Т. Л. Психология профессиональной деятельности / Т. Л. Миронова, Н. В. Шагдурова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. 184 с.
52. Миронова Т. Л. Самосознание личности / Т. Л. Миронова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2000. 186 с.
53. Монсонова А. Р. Воспитание духовности учащихся в системе дополнительного образования / А. Р. Монсонова // Дополнительное образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Казань: Бук, 2016. С. 124–127.
54. Монсонова А. Р. Психолого-педагогическое сопровождение этноконфессиональной идентичности личности / А. Р. Монсонова, Д. Р. Базарова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 126 с.
55. Монсонова А. Р. Учебный предмет «Основы религиозных культур и светской этики» как фактор социализации школьников / А. Р. Монсонова // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3. С. 24–30.
56. Монсонова А. Р. Этноконфессиональная принадлежность как фактор формирования системы ценностных ориентаций личности / А. Р. Монсонова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. 182 с.
57. Мохова С. Ю. Самосознание родителя в системе отношений с ребенком: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / С. Ю. Мохова. Чита, 2004. 196 с.
58. Мукаева О. Д. Мудрость и духовность народной педагогики / О. Д. Мукаева. Элиста: Джангар, 1995. 155 с.
59. Мунхчулуун М. Реконструкция психологического образа Чингис-хана / М. Мунхчулуун // Актуальные проблемы этнопсихологии в контексте культурно-экономического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы международной научно-практической конференции: в 2 томах (Хабаровск, 23–25 мая 2008 г.). Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. Т. 1. С. 44–52.
60. Налчаджян А. А. Этнопсихология / А. А. Налчаджян. Санкт-Петербург: Питер, 2004. 382 с.
61. Намсараев С. Д. Национально-региональный компонент в образовании / С. Д. Намсараев. Улан-Удэ: Бэлиг, 1996. 212 с.
62. Нимаев Д. Д. Буряты / Д. Д. Нимаев. Москва: Наука, 2004. 462 с.
63. Образ мира молодежи: структурно-содержательные характеристики / Д. Р. Базарова [и др.]. Улан-Удэ: Изд-во Бурят гос. ун-та, 2019. 160 с.
64. Образ мира молодежи: структурно-содержательные характеристики / Д. Р. Галсанова [и др.]. Улан-Удэ: Изд-во Бурят гос. ун-та, 2019. 160 с.
65. Оконешникова А. П. Межэтническое восприятие и понимание людьми друг друга / А. П. Оконешникова. Пермь: Звезда, 1999. 406 с.
66. Осинский И. И. Alma Mater / И. И. Осинский. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1999. 642 с.
67. Осинский И. И. Человек в изменяющемся мире: монография в двух частях / И. И. Осинский. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2023 год. Ч. 1. 168 с.
68. Панькин А. Б. Этнокультурная коннотация образования / А. Б. Панькин. Элиста: Изд-во Калм. гос. ун-та, 2009. 380 с.
69. Педагогическая психология / В. А. Гуружапов [и др.]; под редакцией В. А. Гуружапова. Москва: Юрайт, 2013. 494 с.
70. Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу / А. М. Позднеев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 512 с.
71. Пономаренко В. А. Психология духовности / В. А. Пономаренко. Москва, 1998.
72. Потанина А. В. Рассказы о бурятах, их вере и обычаях / А. В. Потанина. Москва, 1995. 60 с.
73. Психологические аспекты буддизма / ответственный редактор Н. В. Абаев. Новосибирск: Наука, 1991. 182 с.
74. Психология индивидуального и группового субъекта / под редакцией А. В. Брушлинского, М. И. Володиковой. Москва: ПЕР СЭ, 2002. 368 с.
75. Ротенберг С. В. Межполушарная асимметрия мозга и проблема интеграции культур / В. С. Ротенберг, В. В. Аршавский // Вопросы философии. 1984. № 4. С. 78–86.

76. Рубцов В. В. Культурно-исторический тип школы (проект разработки) / В. В. Рубцов, А. А. Марголис, В. А. Гуружапов // Вопросы психологии. 1994. № 5. С. 100–110.
77. Русские Сибиря: культура, обычаи, обряды. Новосибирск: Наука, 1998. 186 с.
78. Санжаева Р. Д. Личность и профессиональная деятельность: в 2 томах / Р. Д. Санжаева / под редакцией Л. Г. Дикой, Т. Х. Невструевой. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. Т. 1. 324 с.; Т. 2. 240 с.
79. Санжаева Р. Д. Личность как субъект мультикультурного образования / Р. Д. Санжаева // Методология и практика мультикультурного образования в условиях возрождения традиций народов Республики Саха. Якутск, 1995. С. 54–60.
80. Санжаева Р. Д. Образы, традиции и культура межнационального мира и согласия / Р. Д. Санжаева; научный редактор А. Д. Карнышев. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014.
81. Санжаева Р. Д. Психологическая готовность к профессиональной деятельности студентов военизированного вуза / Р. Д. Санжаева, Ю. В. Боленко // Вестник Бурятского государственного университета. Психология. Социальная работа. 2014. Вып. 5. С. 64–70.
82. Санжаева Р. Д. Психология безопасности личности / Р. Д. Санжаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2019. 110 с.
83. Санжаева Р. Д. Психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья: методические рекомендации / Р. Д. Санжаева. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2016. 196 с.
84. Санжаева Р. Д. Развитие креативности у детей младшего школьного возраста / Р. Д. Санжаева, Х. Т. Бадмаева // Вестник Бурят. гос. ун-та. Психология. Социальная работа. 2013. Вып. 5. С. 74–78.
85. Санжаева Р. Д. Развитие способностей учащихся в условиях дополнительного образования / Р. Д. Санжаева // Дополнительное образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Казань: Бук, 2016. С. 13–17.
86. Санжаева Р. Д. Этнопсихологические основы обучения в национальной школе / Р. Д. Санжаева // Национальная школа: концепция и технология развития. Москва: Просвещение, 1993. С. 69–71.
87. Санжаева Р. Д. Этнопсихология бурят / Р. Д. Санжаева // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 5. С. 54–60.
88. Санжаева Р. Д. Готовность и психологические механизмы ее формирования / Р. Д. Санжаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 208 с.
89. Сборник трудов по филологии / под редакцией Г. Н. Румянцева. Вып. II. Улан-Удэ: Изд-во Бурмонгиза, 1949. 132 с.
90. Сергей Намсараев: Наставник. Ученый. Политик (К 75-летию со дня рождения). Улан-Удэ: Бэлиг, 2023. 212 с.
91. Серкин В. П. Образ мира и образ жизни / В. П. Серкин. Магадан: Изд-во СМУ, 2005. 330 с.
92. Серый А. В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика / А. В. Серый. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 272 с.
93. Серый А. В. Ценностно-смысловая парадигма как основа постнеклассической педагогической психологии / А. В. Серый // Философия образования. 2013. № 1. С. 175–186.
94. Слободчиков В. И. Духовное бытие человека / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев // Психология духовности: хрестоматия. Липецк, 2002. С. 5–16.
95. Сокровенное сказание монголов / перевод С. А. Козина. Москва: Товарищество науч. изд. КМК, 2002.
96. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. Москва: Смысл, 1998. 389 с.
97. Социальное сиротство как актуальная проблема современного общества: материалы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 2 июля 2016 г.) / ответственный редактор Т. С. Базарова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. 234 с.
98. Социальное сиротство как актуальная проблема современного общества: материалы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 2 июля 2016 г.) / ответственный редактор Т. С. Базарова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. 234 с.
99. Татарко А. Н. Взаимосвязь этнической идентичности и психологических стратегий межкультурного взаимодействия: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / А. Н. Татарко. Москва, 2004. 192 с.

100. Токарева О. А. Диагностика эмоционального интеллекта детей с использованием компьютерной программы «EQ-дети» / О. А. Токарева, А. В. Серый, М. С. Яницкий // Сибирский психологический журнал. 2020. № 77. С. 153–175 (индексируется в базах Web of Science / Scopus).
101. Тудупова Т. Ц. Формирование толерантной направленности личности современного подростка / Т. Ц. Тудупова // Вестник Бурятского государственного университета. 2008. Сер. 5. С. 54–59.
102. Тудупова Т. Ц. Этнопсихологическая подготовка подростков к толерантному общению / Т. Ц. Тудупова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006. 203 с.
103. Узнадзе Д. Н. Установка у человека. Проблема объективации / Д. Н. Узнадзе // Психология личности в трудах отечественных психологов. Санкт-Петербург: Питер, 2000. С. 87–91.
104. Фельдштейн Д. И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: избранные труды / Д. И. Фельдштейн. Москва: Флинта, 1999. 672 с.
105. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. Москва: Прогресс, 1990. 368 с.
106. Хангалов М. Н. Мои предки / М. Н. Хангалов // Собрание сочинений: в 3 томах. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2004. Т. 1. С. 109–131.
107. Хотинец В. Ю. Этническая идентичность и толерантность / В. Ю. Хотинец. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 124 с.
108. Цветкова Р. И. Мотивационная сфера личности студента как субъектно-развивающаяся система / Р. И. Цветкова. Хабаровск: Изд-во ДВАГС, 2006. 200 с.
109. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1300.
110. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1301. Балдаев С. П. Архив Болдонова Я. А.
111. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1301. Л. 36–42.
112. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 13202. Балдаев С. П. История БМАССР. Т. 1.
113. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1354. Балдаев С. П. Материалы по народному просвещению бурят-монголов.
114. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1363. Л. 23–26. Балдаев С. П. Дореволюционная национальная интеллигенция и ее роль в развитии культуры бурят.
115. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1363. Л. 24.
116. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Харбасаров Я. (Болдонов Н. С.) Образцы бурятской народной литературы. Иркутск, 1859 (рукопись).
117. Чимитдоржиев Ш. Б. Кто мы — бурят-монголы / Ш. Б. Чимитдоржиев. Улан-Удэ: Ассоциация литераторов Бурятии, 1991. 59 с.
118. Чимитдоржиев Ш. Б. Национально-освободительное движение монгольского народа в XVII–XVIII вв. / Ш. Б. Чимитдоржиев. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 2002.
119. Шпет Г. Г. Введение в этническую психологию / Г. Г. Шпет. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 264 с.
120. Шумилин Е. А. Психологические особенности личности старшеклассника / Е. А. Шумилин. Москва: Просвещение, 1986. 224 с.
121. Этнопсихология бурят: монография / Р. Д. Санжаева [и др.]; под редакцией Р. Д. Санжаевой. Улан-Удэ, 2020. 268 с.
122. Юревич А. В. Нравственное состояние современного российского общества / А. В. Юревич // Вопросы психологии. 2016. № 6. С. 41–58.
123. Яницкий М. С. Ценностное измерение массового сознания / М. С. Яницкий. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 237 с.
124. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М. С. Яницкий. Кемерово, 2000. 204 с.

Приложение

«БЭЛИГҮҮН ТОЛИ» (ЗЕРЦАЛО МУДРОСТИ) ГАЛШИЕВА ЭРДЭНИ ХАЙБЗУН — ПАМЯТНИК БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Эрдэни Хайбзун Галшиев — выдающийся сын и гордость бурятского народа, крупнейший буддийский религиозный деятель, его называют «златоустым проповедником благого учения», автор уникального сочинения бурятской литературы «Бэлигүүн толи» Зерцало мудрости.

Дооромбо лама Эрдэни Хайбзун Галшиев родился в 1855 г. в Кижингинском аймаке Бурятии, происходил из рода Худай. Свыше десятка лет находился в Лхасе, изучая буддизм. Умер в 1915 г.

В этом произведении, как в зеркале, отражаются все деяния человека. Не только хорошие, но и плохие поступки. И это опыт многих поколений наших предков. Трактат состоит из тысячи примеров, читая которые можно многому научиться и избежать ошибок.

Поклоняюсь Великому Могущему,
который воздерживался от всех прегрешений,
достиг всех добродетелей и стал достойным почитания всеми земными.
В меру своих возможностей,
придерживаясь шастр,
изложу словами различие
приемлемого и неприемлемого в поступках людей.
О, друзья!

1

Вставайте рано,
Как жаворонок в летнюю пору.
Данный возраст человека так же продолжителен,
как зимний день.

2

Следите за чистотой во дворе и ограде, в юрте и в доме,
Словно за чистотой своего лица.
Если будет порядок и чистота, люди всех десяти сторон света
зайдут к тебе и отведают кушанья.

7

Дом, в котором живешь сам, строй так,
чтобы он был полезен здоровью и приятен душе.
Если построишь что-нибудь вроде навеса для свиньи,
это станет источником всех болезней.

19

Когда люди зайдут к тебе в дом,
всегда говори, что рад их посещению.
Встречать со словами радости —
это поступок людей мудрых.

20

Даже случайным посетителям готовь кушанье и питье,
как своим родственникам.
Это — древний добрый обычай
нашего края.

23

Если у тебя и мало еды, все равно поделись с чужим человеком,
как мать от себя отрывает детям.
В будущем сможешь зайти к нему,
как в свой собственный дом.

26

Никогда не выгоняй из дому тех,
кто устал с дальней дороги.
Иначе, хотя и обладаешь богатым имуществом, все
оставят тебя без внимания,
как плодоносное дерево на могиле.

33

Когда подаешь кушанье гостю,
ставь его, извиняясь, что сейчас не оказалось лучшего угощения,
Приятно будет, если преподнесешь, говоря, что это плохое угощение,
хотя приготовлено хорошо.

35

Благодетельному отцу и матери
воздавай почет, согласно учению.
Все земные говорят:
они — живые воплощения богов в этой жизни.

36

Наравне с отцом и матерью
воздавай почет достигшим преклонного возраста.
Старинное слово о прежних поколений гласит,
что этим обретают силу жизни и благополучие.

37

Старшим и высшим — каждому –
воздавай почет и подобающим образом.
От радости они будут поддерживать тебя,
как родного сына.

48

Знай признаки принадлежащих тебе вещей,
как лицо своей жены.
Если их украдет вор и даже перекрасит,
то свои вещи сумей познать.

51

Думай, что благодеяние
дороже золота, серебра, прочих ценностей.
Кончится добродетель — наступит верная смерть,
кончится богатство — не умрешь.

55

Каждый день не одевайся нарядно,
как невеста к свадьбе.

Если бережно хранишь лучшую одежду, чтобы надеть ее в нужное время,
это подобно тому, как будто носишь ее каждый день.

58

Отбросив родную красивую одежду,
не подражай нарядам других народов.

Иначе ты станешь безликим, не принадлежащим ни к своим, ни к другим,
и будешь, как гемафродит, не относиться ни к мужчинам, ни к женщинам.

61

Когда идешь по двору,
не задирай голову к небу.

Иначе даже невраждебные люди начнут враждовать с тобой,
как будто встретили ненавистного врага.

62

Также, когда идешь,
не смотри постоянно на землю.

Это может показаться,
что ты или слаб духом, или имеешь злой умысел.

64

Как бы ни было жалко имущества,
не ставь его дороже жизни.

Имущество приобретают для жизни,
а жизнь дана не для имущества.

71

Выбирай полезную для себя
пищу и хорошую одежду, будь они и дорогими.
Воздерживайся от всех материальных увлечений
и береги тело наравне с жизнью.

74

Лучше глаза береги
желудок — основу питания жизни.
Ослепнешь — можешь еще долго жить,
испортишь желудок — долго не проживешь.

76

Ешь пораньше, чтобы не нажить болезней
и чтобы восстановить силу тела.

Знатоки учат,
что если есть перед сном, наживешь болезнь.

82

Не считай за самую лучшую пищу
сахар и другие сладости.

Ведь сахар проглатывают вместе со слюной,
которую надо выплюнуть в землю.

93

Иногда в небольших размерах
пей тарак, айрак и их соки.
Они полезны для организма
и не обременительны для телесной и умственной деятельности.

94

В очень холодное зимнее время
употребляй питательную пищу.
Болезни и расстройства организма
Возникают большей частью в связи с простудой.

104

В иные времена заводи приятную
Беседу с близкими друзьями.
От нее из твоего сердца исчезнет плохое настроение,
а душа будет питаться чувством радости и спокойствия.

107

Если умеешь читать,
старательно изучай лечебные шастры.
Из них ты узнаешь
средства продления жизни на долгий период.

117

Ежечасно и постоянно берегись
от болезней.
Нет хуже врага и вора,
чем болезнь, обворовывающая жизнь.

119

Какая бы болезнь ни была,
искореняй ее в начальный период.
Надобно тушить распространяющийся по лесу большой пожар тогда,
когда вспыхнет первая искра.

121

Чем бы ни болел и какая бы беда с тобой не случилась,
старательно замаливай грехи свои, являющиеся их причинами.
Все нежелательные мучения человека
есть результат его грехов.

128

Как бы тяжело ни было,
в душе поддерживай бодрость, великодушие — без печали.
С воспрянувшей душой
и разум ясен и светел, и легче организму.

130

Постоянно держись твердого убеждения,
что проживешь сто лет.
Если душевное стремление будет сильным,
то бодрствующий организм будет основой жизни.

131

Став старым, не ослабляй
силу мысли долго жить.
Встречается, что живут долго,
если велика сила страстного желания дождаться чего-то.

134

Также спасай жизнь
беззащитных тварей таких, как муравьи, жуки и прочие.
Возможно, что быстрее вылечишься от болезней
и даже продлится жизнь, висевшая на волоске.

ГЛАВА 2

140

Когда встречаешься со знатными лицами,
не робей, будучи невиновным.
Какими бы грозными, большими силами они ни обладали,
силою не заключат в тюрьму.

141

Когда встречаешься с другими людьми,
не поглаживай свое лицо и голову.
Это действия человека,
оказавшегося в безвыходном тупике и в страхе.

142

Также когда встречаешься с другими,
не поглаживай свои руки.
Это тоже действие человека,
трясущегося от страха или исчерпавшего возможности.

143

Когда смотришь в лицо другим,
не выпучивай глаза.
Иначе может показаться будто бы стесняешься
из-за болезни или даже являешься преступником.

145

С каким бы человеком ни встретился,
принимай его с улыбающимся от радости лицом.
Это поступок,
ведущий к установлению согласия между людьми мира сего.

146

Кого бы ни увидел,
смотри на него радостными глазами.
И тогда даже ранее незнакомые люди
станут относиться к тебе, как близкие родственники.

147

С кем бы ни разговаривал,
произноси слова вежливо и мягко.
Хотя и пребываешь в чужой стране,
будешь принят, как на родной земле.

149

Без подходящего повода
чрезмерно не улыбайся, не смейся.
Для других это станет предметом осуждения,
поскольку напоминает смех глухонемых.

150

Чрезмерно лицемеря перед знатными,
не отдавай свою свободу другим.
Люди говорят, что будешь спокоен,
если собственные поводья обмотаны вокруг своей головы.

152

Когда встретишься с человеком,
спрашивай, куда он направляется и с какой целью.
Вполне возможно, что он расскажет
новости любого значения.

159

Когда говорят другие, не поняв смысла их речей,
не делай вида, будто тебе все понятно.
Это равносильно сознательному
и преднамеренному обману самого себя.

161

Если ты глуп, то по крайней мере старайся
не выдавать свою глупость.
До тех пор, пока не разузнают о ней через беседу,
сможет ли тебя кто-нибудь обидеть?

164

Если научился знаниям в полной мере,
не скрывай их от жаждущих научиться.
Иначе знания потухнут без пользы,
подобно горению светильника, заключенного в кувшин.

168

Особенно умей заводить любую подходящую беседу
со знающими людьми.
Каждое слово мудрых —
действительно нектар их души.

169

Умей вести любую подходящую беседу
с мудрыми людьми с глубоким умом.
Хотя умных среди сотни встретишь чаще,
но мудрых — реже.

172

Расспрашивай у старых людей
о прошедших делах и случившемся прежде.
Хотя ты будешь молод,
но обретешь знание стариков.

177

Также следи за манерой наделенных умом мудрых
задавать вопросы и давать ответы.

Этим ты узнаешь,
каков обычай вести беседу.

179

Также познакомься с представляющими разнообразный интерес
коллекциями для обозрения.

От этого рождается знание
и обогащается восприятие.

181

Читай повелевающие всех
бумаги ханской власти.

Этим приобретешь знания в делах государства
и в том, что каждому в отдельности необходимо принять или отвергнуть.

187

Когда прибываешь в чужую страну,
пешком ходи по ее городам.

Знай, если не свернешь с главного тракта,
не увидишь ничего, кроме ямщицких стоянок.

188

Также, когда прибываешь в чужую страну,
учись, заранее определив отрасли, которые тебе следует познать.
Делай так, как поступал кормчий,
отыскавший мир драгоценностей.

190

Также, когда прибываешь в чужую страну,
встречайся в ней с исполненными ума мудрыми.
Знай, пусть будет он даже хаганом,
не станет же подвергать наказанию человека из другой страны.

191

Также, когда прибываешь в чужую страну,
ознакомься с ее технологическими знаниями.
Если ты немногому научишься,
и то это будет бесценный камень — *зэндэмэни*.

192

Веди запись обо всем, вызывавшем у тебя интерес,
о чем услышишь или что увидишь в чужой стране.
Это будет дар,
который торжественно вручишь жителям своей страны.

201

Когда разговариваешь,
одинаково воздерживайся от высокомерия и робости.
Если поддашься любому из них,
упадешь в пропасть опороченных.

204

Если услышишь какое-нибудь острое слово,
не забудь его, удержи в памяти.
Наверняка придет когда-нибудь время
использовать это слово, найдя в нем пример.

207

Увидев что-нибудь любопытное,
не забудь его, запомни.
Кто сумеет поведать обо всем увиденном,
тот, хотя даже и пастух, но мудрый.

210

Стремясь ко всему лучшему в настоящем и последующем,
овладевай знаниями, одинаково необходимыми любому человеку.
Если стремишься к полному совершенству в чем-нибудь,
то основой исполнения этого явится наука.

214

Если овладеешь прирожденным талантом,
тем более познай науку.
Если же иметь крылья, но не летать,
то польза небольшая.

219

Какой бы наукой не овладевал,
учись в пору молодости.
Знай, что осень — время собирать клубни, плоды,
А весна — время пахать землю.

«Бэлигүүн толи» — есть настоящая духовная энциклопедия жизни человека, живущего по законам Дхармы, и она должна стать настольной книгой в каждой бурятской семье, а переведенная на разные языки народов мира она станет доступна всему человечеству.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение (Санжаева Р. Д.)	7
Глава 1 45 лет кафедре психологии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова (Санжаева Р. Д.).....	9
Глава 2 Сибирская психологическая школа (Санжаева Р. Д., Монсонова А. Р.).....	32
Глава 3 Этнопсихокультура личности (Санжаева Р. Д.).....	41
Глава 4 Этнопсихокультура светского и буддийского образования (Санжаева Р. Д.).....	70
Глава 5 Этническая идентичность и толерантность народов (Миронова Т. Л.).....	77
Глава 6 Ценностно-смысловые детерминанты этноконфессиональной идентичности личности в системе общего образования (Монсонова А. Р.)...	89
Глава 7 Образ мира студентов и психосемантический анализ его компонентов (Галсанова Д. Р.).....	99
Глава 8 Этнопсихологическая подготовка личности студентов (Тудупова Т. Ц.).....	110
Глава 9 Родословная как традиция бурятской семьи	117
9.1 Жизненный путь и деятельность Н. С. Болдонова, народного учителя, переводчика, этнографа, лингвиста, востоковеда (Миронова Т. Л.).....	117
9.2 Из воспоминаний Риммы Дугаровны Санжаевой (Санжаева Р. Д.).....	134
9.3 Сагаангууд. Линховоин Лодон Линховоевич и Базаржапова Долгор Базаровна (Санжаева Р. Д.).....	139
9.4 Родословная. Сагаангууд. Династия Базаровых — Ракшаевых — Санжаевых. Стаж — 128 лет (Санжаева Р. Д.).....	141
9.5 Педагогическая династия Гунзуновых — Намсараевых. Стаж — 288 лет. Роль в развитии образовательной практики и в профессиональном становлении учителя (Гунзунова Б. А.).....	151
9.6 Родословная Базаровых — Балдановых (Санжаева Р. Д.).....	160
Глава 10 Международный всебурятский фестиваль «Алтаргана» как фактор развития этнопсихокультуры бурят (Санжаева Р. Д., Монсонова А. Р.).....	160
Заключение	164
Литература	170
Приложение «Бэлигүүн толи» (Зерцало мудрости) Галшиева Эрдэни Хайбзун — памятник бурятской культуры.....	177

Научное издание

*Римма Дугаровна Санжаева
Татьяна Львовна Миронова
Бальжима Анатольевна Гунзунова
Арюна Раднанимаевна Монсонова
Туяна Цыбановна Тудупова
Долгор Раднанимаевна Галсанова*

**ЭТНОПСИХОКУЛЬТУРА
ЛИЧНОСТИ И ТРАДИЦИИ
БУРЯТСКОГО НАРОДА**

Монография

Редактор Д. Н. Гармаева
Компьютерная верстка Н. Ц. Тахинаевой
Дизайн обложки Б. В. Карпушкеевой

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 22.02.2024. Формат 70x108 1/16.
Усл. печ. л. 16,4. Уч.-изд. л. 13,27. Тираж 500. Заказ 5.
Цена свободная

Издательство Бурятского госуниверситета имени Д. Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
gio@bsu.ru

Отпечатано в типографии Издательства БГУ
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а